

СЕВЕРНЫЙ ГАЙ

МАГ

ШКОЛА ЖИЗНИ

Annotation

Представьте — вы обычный студент и отправляетесь с друзьями в пещеры. Из-за неудавшейся шутки, внезапно падаете куда-то вниз, а затем находите выход, но оказываясь уже не на полянке с друзьями, а в замке древнего чернокнижника. В поисках еды натываетесь на труп, а затем вас со спины хреначит мощный разряд. Незабываемые ощущения, неправда ли? Могу сказать, что море драйва и эмоций в процессе — вам обеспечено.

Пролог.

Архимаг Амодеус, Россия, 1780 год

Пора бы мне уже подумать о вечном, а ученика я так себе подобрать и не смог. Вроде и требования у меня не жёсткие, и сразу же готов учить, а не как остальные маги. Десятки лет гоняют подай-принеси, найди, закопай.

Но боятся.

Вот создалось обо мне мнение и всё. Хоть чуть наделённые магией готовы её лишиться, лишь бы не сталкиваться со мной. Нет, первые лет пятьсот меня это очень даже устраивало, никто не мешался под ногами, не задавал глупых вопросов, не трогал моих книг. Да я и сам был — ух какой. Попался бы кто под горячую руку, больше бы уже не попадал. Так что я их понимаю, правильно боятся.

Но всё меняется. Сейчас жизнь стала такой скучной и однообразной. Да и подошёл я к своему пределу уже лет двести тому назад. Ничего нового более не открыть и не создать. Так что последнее время стало просто скучно. Даже по совету друзей попробовал в земле покопаться, ну, в смысле, с некромантией поразвлечься, но понял, что не моё и закопал всё обратно.

Зато вспомнил, что по молодости, когда мотался по мирам, наткнулся на один очень несимпатичный. Ну, для магов, в смысле. Дело в том, что магии там нет. Вот и решил поискать в нём себе юное дарование. Что же, нашёл. Алессандро Калиостро — бойкий паренёк, все хватаящий на лету. Подготовил его почти до уровня начинающего мага. Не прямо, конечно. А так — книги нужные подсовывал, друзей неправильных отваживал, самого в нужную секту пристроил. И, главное-то, что в этом мире про меня слухи отсутствовали. Так что для меня всё складывалось просто замечательно. Нашёл нужное место для портала, но оно, к сожалению, оказалось в России, недалеко от Москвы. Но даже так мои действия привели к успеху. Когда Алессандро приехал в Санкт-Петербург, я начал действовать.

Подготовил портал в нужной каменоломне, уже долгое время неиспользуемой местными властями. Нашёл ему опытных проводников. Они его и должны будут привезти к самому входу пещеры. Когда придёт в нужное место, то уже сам активирует портал.

Попадёт в мой фамильный замок, где контакты с остальными магами исключены. Думаю, первые лет пятьдесят у меня появится постоянный слушатель. После этого настроил портал на свой канал и отправился в родной мир, ждать ученика. На этой дурацкой Земле магии почти нет, поэтому придётся мне поддерживать портал в готовности из своего мира. Как только парень появится, портал закроется и обратно уже никто никогда не вернётся.

Глава 1.

Будильник прозвенел в пять утра, и я с трудом разлепил глаза. Спать хотелось жутко. За те два, может быть три часа, что я успел поспать, мне явно не стало лучше. Я с кое-как сконцентрировался на потолке комнаты и вспомнил цель столь раннего подъёма. Точно, я же иду в пещеры! И вчера я сидел до полуночи не за компом, как обычно, а занимался сбором всего необходимого. Так что я был полностью готов. Осталось умыться, выпить кофе, чтобы хоть как-то воспринимать действительность и бежать на остановку к первому

троллейбусу.

Утренние процедуры не заняли много времени. Уже где-то минут через двадцать, я с полным рюкзаком стоял на улице. Самый ранний троллейбус появиться совсем скоро и я обязательно должен на него успеть. Глянув на часы, отметил, что он задерживается. Неужели опоздал? Блин, если так, то вообще капец!

Зря переживал.

Успел даже покурить, пока троллейбус не приехал.

Дальше уже спокойно ехал через весь город на железнодорожную станцию, а потом бежал за билетом, вскочив в первую же электричку. Вот ведь! Троллейбус задержался и я чуть не опоздал на нужную электричку! Если б не успел, то пришлось бы тогда ждать ещё двадцать минут до следующей. Но тогда путь в пещеры был бы мне заказан. От станции и до нужной мне деревни ходит только один автобус и то — только раз в два дня.

В электричке мы с ребятами собрались дружной компанией и стали по списку проверять всех отсутствующих. Не было лишь двоих. Впрочем, это никого не удивило. Они давно были почти семьёй и жили достаточно долго вместе. Только, почему-то все шутки про регистрацию отношений встречали в штыки.

Оглядев собравшихся, вновь увидел старую картину. Однотипные рюкзаки, весёлый настрой, кучка новеньких, которых так и не предупредили о нужном виде одежды. Девушки были в туфлях, юбках и с небольшими дамскими сумочками. Как-то они чужеродно смотрятся на нашем «походовском» фоне. Эх, вот дать бы в лоб тем, кто позвал их, но не выдал список нужных вещей.

Хм, думаю, стоит и познакомиться наконец. Меня зовут Алексей. Точнее, так меня зовут только родители и родственники, ну а для всех остальных я Лёха. Учусь в техническом институте уже на третьем курсе, причём в институт пошёл, потому что «так надо и потому как иначе армия». Другими словами, так уже давно за меня решили мои родители. Нет, в общем-то, я с ними согласен. Да и учиться мне действительно нравится. Сейчас задумываюсь уже, что если б не институт, то неизвестно куда бы я такой красивый делся.

Потому считаю, что родители поступили правильно, когда настояли на учёбе. А насчёт армии — если откровенно, то я спокойно относился к тому, что придётся отслужить. Даже больше — сам не против послужить после института, в отличие от моих родителей. Живу в квартире с бабулей, что даёт большие плюсы в плане комфорта и питания.

Но огромные минусы в плане собратиться с друзьями, а главное — привести кого-то из женского пола. Поэтому для меня поход — это замечательная возможность отдохнуть от внимания родных и пообщаться со своей новой знакомой. Кстати, она стала одной из тех новеньких, что так легкомысленно оделись.

Зовут её Ирина. Она из другого института и познакомился я с ней совсем недавно. Кажется, она на несколько лет моложе меня, очень милая и скромная, однако совсем какая-то городская. То, что именно она в таком виде очень даже радуется — выглядит как беззащитная девушка, которой точно будет приятна моя забота. Поэтому на правах её парня слегка прижимал Иру к себе и бросаю взгляд на друзей. Так они сразу поймут и лишней раз её троллить не будут.

Хотя им сейчас не до нас. На соседней лавке мой друг Димка что-то громким шёпотом рассказывает своей очередной подружке. Я даже предполагаю что именно. Рядом с ними сидят Игорёк — его молчаливый и очень рассудительный друг, с которым Димон дружит с детского сада, а ещё постоянно спасающий его из всяких афер. У Игоря есть девушка — Оля,

с которой он очень часто появляется везде, куда его зовут. Правда, отношения там сложные. Ольга его любит и ревнует ко всем и часто закатывает истерики, а он как-то спокойно относится к её присутствию. У многих даже складывается впечатление, что часто вообще не замечает её выходок. Или просто мазохист.

В нашей компании главным по стечению некоторых обстоятельств стал Сергей, ну или Серый, часто являющийся организатором и душой всей компании. Как-то так происходило всегда. Сколько я его знаю — в любой компании сразу становится человеком, мнение которого очень ценится. Рядом с Серым всегда стоит какая-нибудь девушка. Стоит заметить, что он из нас был самым опытным, и скажем так крупным. Достаточно давно занимается спортом и при его росте за два метра выглядит очень солидно.

С нами едут ещё несколько ребят и девчат, которые почти мне не знакомы и просто увязались с нами за компанию. Я сейчас на каникулах, а до института менее месяца, но таких студентов, как я, всего трое. Остальные работают, поэтому должны будут возвратиться в понедельник с утра. Едут не первый раз, так что максимум опоздают на час, но я думаю у них начальством уже давно всё обговорено. Я, когда уходил, не знал насколько сильно по времени задержусь, поэтому сказал бабуле, что буду только через неделю. Потому-то и рюкзак у меня оказался забит чуть ли не под завязку. На всякий случай взял всего помаленьку: крупы, тушёнка, вилки, ложки, ножи, запасной комплект одежды на случай дождя, много другой всякой мелочи, ну и, конечно же, тёплый бабушкин свитер.

Через полчаса мы всей толпой вываливаемся на перрон и ставим рюкзаки в кучу. Серый бежит покупать билеты на автобус. Старый «Пазик» уже приехал из деревни и стоит чуть поодаль, но пока закрытый и без водителя. Минут через пятнадцать мы загружаемся в пыльный, пропахший бензином и едущий каким-то чудом автобус и ползём по грунтовке в сторону деревни. Если не считать нашу толпу, в автобусе нет никого, поэтому мы пытаемся совратить водителя подбросить нас к самим пещерам, так как там все равно грунтовая дорога есть.

Я и сам не заметил как дядька за рулём хмыкнул и согласился. А это, между прочим, десять километров пешком, но здесь, оказывается, не всё так просто. Чтобы в деревне его не видели, он едет какими-то партизанскими тропами. На них качает так, что, мне кажется, я на корабле во время качки.

Но вот мы приехали.

Отблагодарили за любезность доброго мужика, да попрощались. Оставшиеся метров пятьсот прошли пешком, а там уж остановились на своей привычной поляне. Тут даже есть негласно распределённые места для палаток. Поэтому «старички» (я тоже) располагаются каждый на своём, а новеньким предлагаем расположиться чуть дальше.

Там, где мы остановились, есть небольшая площадка почти рядом со входом. Однако там можно поставить только три или четыре стандартные двухместные палатки вокруг костра. Получается, что с одной стороны вертикальная стена из известняка с несколькими лазами в пещеры, а с другой — достаточно крутой обрыв к реке.

Приехали мы очень рано, быстро поставив палатки и распаковав вещи.

Сначала Ирина достаточно скептически отнеслась к моему предложению дать ей в пользование свой запасной комплект одежды. Намекала на нашу разницу в росте и комплекции. Но проснувшееся у меня красноречие убедило девушку. Да и комары в этом вопросе оказались на моей стороне.

Оставив довольного лыбящегося парня за спиной, Ира принялась переодеваться, а после

— чмокнула меня в губы в знак благодарности и отправилась показываться остальным девчатам. Так что из её одежды на ней оказались только туфельки. Чтобы она не переживала на этот счёт, я сказал, что в пещерах почти всегда сухо. Мы сами пойдём туда в кроссовках, хотя приехали в сапогах. После этого Серый решил заглянуть на разведку в пещеры.

Все остальные стали озвучивать свои претензии. Мол, тоже хотят пойти посмотреть. Босс по такому поводу провёл небольшой инструктаж о том, что там можно и чего нельзя, а также о том, что мы только зайдём и выйдем. А большой выход запланировали после обеда — ближе к вечеру.

Моя Ирина жалась ко мне и все страшилки я попросту пропустил мимо ушей, не первый раз иду. Тут надо немного рассказать собственно про сами пещеры. Для начала — никакие это не пещеры. Это старые каменоломни, там добывали камень для строительства крепостей. Говорят, что для Московского Кремля, ещё белокаменного. Все туннели прорублены в известняке исключительно для извлечения камня.

Хотя вдали и встречаются небольшие пещерки, но, мне кажется, это были просто небольшие обвалы нижних уровней. Да и сами каменоломни относительно небольшие — самый длинный проход где-то метров пятьдесят, не больше. Но так как коридоров много и они где-то засыпаны или даже пересекаются, то знающий их человек может водить группу больше часа. Да так, что новичок запутается уже через десять минут.

Нам, бывалым старичкам, приходилось ходить сюда очень часто, потому сами пещеры уже достаточно приелись. Думаю, каждый может из любого места выйти даже без света. Для бывалых они воспринимаются не более чем повод съездить на природу, попить водочки, пожечь костёр, послушать или попеть песни под гитару. А самое главное — направить настроение присутствующих в нужную сторону. Создать атмосферу необычности и романтики у девушек с тем, чтобы потом провести ночь в их обществе очень приятно.

Вот собственно эту атмосферу Серый пытается начать создавать. За свою девушку я спокоен. Хоть мы и недавно знакомы, но Ирина уже не чувствует себя неуютно в моём обществе, а ещё то, что она одета почти полностью в мои вещи — несколько сближает. Если вспомнить, что нам вдвоём спать этой и следующей ночью в одном (моём) спальнике в двухместной (моей) палатке... Другими словами, я был весь в мечтах.

А, да точно, мы идём в пещеры. Серый опытный экскурсовод, девушки уже расхватили «своих» парней, вооружились фонариками и фотиками, и пытаются проникнуть с наименьшими потерями в небольшое отверстие, которое является одним из самых крупных входов в каменоломню. Когда-то он имел выход шириной метра полтора и высотой всего около двух метров, но их давно никто не использовал по прямому назначению, так что все входы просто-напросто завалило землёй, которая ссыпалась с холма над ними.

Теперь это было отверстие диаметром с полметра и длиной метра два, больше всего похожее на обычную нору. После этого лаза начинался самый приличный коридор из всех, что я видел здесь, где-то метров десять длинной, заканчивающийся просторным залом. Серый называл его Еленой. В самом начале изучения пещер нашей компанией названия давались всякие, кто как назовёт. Вот один из центральных залов им был назван Еленой, по своим, от нас скрытым соображениям. Скорее всего это как-то связано с одной из его девушек, да чего уж там — всё равно прижилось уже...

Опять собрались в Елене на политинформацию, сфотографировались, послушали байки про то, что на фото иногда появляются люди, которые никому не знакомы и про спрятанные здесь сокровища. Девчонки прониклись моментом, послушали капель (я не слушал) и,

прогулявшись по второму похожему коридору, выползли из другого входа. На девушек-новичков впечатление произвело.

Потом был поход за дровами и водой. Вода была в ручье метрах в трёхстах. Девушки пошли за ней, а парням достались дрова. Вот дров пришлось поискать. Не первый раз за лето мы приезжаем сюда и всё, что было можно уже собранно и сожжено.

Я принёс большую вязанку сырых веток и посчитал свою долю работы выполненной, так что без зазрения совести полез в палатку на спальник, ожидая, когда можно будет поесть.

Прошлая ночь выдалась почти бессонной, и меня быстро сморило. Разбудили, примерно, через час, с намёком, что вот уже через пять минут будет всё готово, но уже минут через десять уже закончится.

У меня с собой была большая тарелка, ложка и вилка. У моей Иринки не было ничего, поэтому под хихиканье девчат кушали вдвоём из одной тарелки. И сидели мы рядом.

А потом мы пошли просто поваляться после обеда в палатке. Даже полог был откинут, чтобы залетал свежий ветерок. Ира что-то спрашивала про пещеры и ребят. Рассказывала про свою жизнь. А сама слегка жалась ко мне. Ей, похоже, было спокойно, да и мне тоже. Как-то незаметно снова задремал. Когда проснулся, точнее, когда меня разбудила возня вокруг палатки, время близилось к вечеру. После длительного сна я, наконец, смог почувствовать себя отдохнувшим. Ирина куда-то исчезла, но перед этим заботливо накрыла меня каким-то покрывалом.

Её вещи были аккуратно сложены в дальнем углу палатки и, видимо, она должна была быть сейчас в моих вещах. Нет, у неё как бы был выбор — или одевать мои, или не лезть в пещеры вообще. Так как её блузка и светлая юбка были несколько не к месту. Кстати, вторая девчонка, которая также «удачно» была одета, решила вообще не лезть никуда, да, и вела себя очень независимо. Зачем приехала? Непонятно.

Глазами найдя свою девушку, увидел как она что-то спрашивала у Игорька, но в этот момент я обратил внимание на то, как моя одежда отлично на ней сидит. Я не мог понять, как Ира умудрилась подогнать огромные для неё вещи под себя, да ещё и так классно. Хорошо, что для посещения пещер я беру с собой несколько комплектов одежды.

В первый раз, когда мы сюда приезжали, зарядил сильный дождь. Пришлось всё делать в мокром. Мне это не понравилось и теперь всегда вожу два комплекта. Первый это серо-зеленая прорезиненная штормовка, плащ чуть выше колена и брюки из плотной ткани. Брюки мне достались от отца. И второй — яркий спортивный костюм из какой-то скользкой ткани. Жуткая синтетика, в которой летом жарко, а зимой холодно, но зато он не пропускал воду, да и грязь с него сваливалась, не оставляя особых следов. Вот этот костюм я ей и отдал. И сейчас Иринка в нём выглядела очень даже неплохо. Или я просто так на неё запал.

Минут через десять я собрался и был готов. На этот раз оделся чуть потеплее, так как предполагалось, что придётся не только ходить, но и, скорее всего, ползать. Там в одном месте есть очень неприятный проход. Приходится каждый раз ползти между камнями. Ещё взял с собой фонарик, нож, начатую пачку курева, зажигалку и запасной коробок спичек, свисток и пластиковую бутылку с водой. Всё сунул в зелёный брезентовый рюкзак, который надел под плащ, чтобы не испачкать ненароком в липучей глине при просачивании через лаз.

Второе посещение пещер начиналось точно таким же образом, как и первое. Только слегка меньшей компанией. Пара новеньких не впечатлилась при первом посещении, ну или

наоборот — слишком впечатлилась и решила остаться на поверхности.

Также все собрались в Елене, послушали ещё раз про то, что не стоит шуметь, смотреть под ноги, дабы не споткнуться и на потолок, чтобы на голову не прилетел какой-нибудь неожиданный сюрприз. Руками ничего не хватать — можно обрезать о какой-нибудь торчащий и прогнивший металлический штырь или камень, и всё в том же духе.

Моя Ирина была в первых рядах. Просто, когда мы пробрались внутрь, я, как истинный джентельмен, помог девушке встать, однако, когда она оказалась рядом с моим лицом, не удержался и поцеловал в губы. Ирина смутилась окружающих и упорхнула вперёд. Всё-таки повезло мне с ней — подумал я.

Впереди что-то опять озвучивал Серый про корабли и большой театр. А я незаметно от всех отделился и одним из боковых ходов проник в коридор, по которому обычно продолжалась экскурсия, и затаился. Теперь расскажу, зачем я это сделал, хотя наверное и так уже все догадались. Хотелось немножко напугать новеньких. По рассказам Серого в пещере жило привидение и чтобы оно не относилось к посетителям плохо, его нужно было задобрить. Способ задобрить был один — водка в стаканчике. Причём она рчень быстро всегда куда-то исчезала. В первый визит мы благополучно на эту традицию забили, поэтому нужно отплатить нашему другу небольшой шалостью.

Для этого у меня была вырезана накладка на фонарь. Если посветить через неё, то можно увидеть женское лицо. Никому его рассматривать я бы не позволил, и потом были бы споры: лицо это или просто так свет фонаря лёг на стену? Ещё я прихватил с собой ультразвуковой свисток для отпугивания собак. Такой маленький стальной цилиндрик на цепочке.

Если в него свистеть, то никто не услышит, но у присутствующих возникает некоторое чувство дискомфорта, а плюсом ко всему в пещере ещё и жили летучие мыши. Я как-то потихоньку в прошлый раз проверил — так они после свиста проснулись и начали летать по всем пещеркам. Я думаю, что после такого появления, да ещё и в присутствии стольких лиц, легенда о привидении укрепиться и расширится. Ну и мне, конечно, заранее было приятно прикоснуться к легенде. Да что там прикоснуться, стоять почти у истоков.

Меня заметить было сложно, ибо мой плащ был под цвет камней, на случай, если случайный луч скользнёт по мне, да и путь отступления у меня есть. Осталось только ждать. Издали слова моих друзей понять сложно, но было слышно, как экскурсионная группа приближалась в мою сторону.

Я приготовился. Но что-то пошло не так. Группа вместо того, чтобы идти по стандартному пути, пошла по тому коридору, по которому сюда пришёл я. Опять не везёт — подумал я, и тут пришла идея — забежать чуть дальше и спрятаться в одну из ниш, где когда-то был проход, но во время выработки он обвалился, и там возвели стену из некондиционных блоков. Их, судя по тому, что потолок на них давил не одну сотню лет, слепило достаточно плотно. Мы в позапрошлый раз пытались эту стену разобрать, ожидая найти за ней что-либо интересное. Но даже впятером тогда это не удалось.

Прижавшись к этим камням спиной, ждал, когда группа выйдет из-за угла, чтобы продемонстрировать им свой дух пещеры. Здесь это было несколько опаснее, группа должны была пройти в нескольких метрах. Наверно, поэтому у меня появилось странное волнение, и я стал задумываться, а стоит ли на самом деле выполнять свой план, или по-тихому присоединиться ко всем, когда пройдут мимо.

Так и стоял в сомнении, пока первый луч фонарика не скользнул в мою сторону.

Практически по мне. В любом случае я решил спрятаться понадежнее, боясь, что если меня увидят, то это будет не совсем та шутка, которую я хотел. Всё-таки даже мы, кто сюда ходил не один десяток раз, думаю, сильно испугались бы, если увидели бы кого-тодвигающегося в лучах фонариков. Про девушек я молчу. Так что для меня это могло закончиться печально.

И тут произошло то, что я никак не мог предвидеть. Когда скрываясь, резко отклонился к стене, чтобы прижаться к ней спиной, почувствовал под своими пальцами небольшой штырёк. На ощупь он напоминает шляпку большого гвоздя.

Не знаю как, но я зацепился за него. Тут же почувствовал, что он слегка качнулся и в этот момент от него отвалился кусок ржавчины, из-за чего он утонул в стене. Больше моим рукам не за что было ухватиться и, вместо того чтобы упереться в стену, мгновением назад бывшей за моей спиной, тело «коснулось» пустоты.

Я медленно падаю назад.

Привет:-) Большое спасибо , что читаешь эту книгу!) Перед тем, как продолжишь, хочу попросить тебя подписаться и поставить лайк ! Для тебя это дело двух кликов, а для меня самая лучшая награда за сотни часов, затраченных на создание этой истории. Нет ничего ценнее для автора, чем реакция читателя на его работу ;-)

Подобный поворот событий для меня стал чем-то нереальным. Доли секунды ушло на то, чтобы понять происходящее.

На какое-то время мне показалось, что я упал на карниз, но тут же соскользнул с него в пустоту и продолжил падение. Это продолжалось в полной темноте и тишина. Я не издал ни звука. Возможно, мне было слишком страшно, чтобы что-либо кричать, а может я понял, что криком лишь усугублю ситуацию и потерю сознания, переволновавшись.

Спустя мгновение, показавшееся мне вечностью, я упал навзничь на какой-то мусор, смявшийся под моим весом.

Всё закончилось. В округе стояла кромешная темнота и полная тишина. Самое удивительное, что на меня нахлынуло какое-то необычное чувство спокойствия. Меня охватило состояние странного безумия. Казалось, будто всё хорошо и сейчас подойдут ребята. Я скажу, что заблудился и искал их по звуку, но случайно провалился. Они обязательно помогут. У меня, вроде, ничего не сломано, так что всё будет хорошо.

Минуты две я ждал, хотя с таким же успехом это могло быть и пару секунд. Никаких отдаленных звуков я не слышал, что вызвало панику. Я, конечно, не кричал, заявляя о своём местонахождении, но падение ребята точно должны были услышать. И тут до меня дошло, что если и слышали, то будет ещё очень здорово, если в момент моего выхода из пещеры палатки будут стоять на месте. Со всеми, ну или хотя бы с половиной тех, кто сюда пришел.

Вспомнилась одна фраза: «спасение утопающего — дело рук самого утопающего». Началось изучение окружающей обстановки. Для начала я включил фонарик. В этот момент немного позабыл о том, что надел на него специальную насадку, поэтому фонарик только чудом не улетел вслед за своим лучом. И да, я наконец озвучил своё положение. Громко и конкретно. Когда горло охрипло, стало как-то спокойнее.

Ну а совсем успокоившись, в смысле, когда руки и ноги не подкашивались, то определил отсутствие на себе травм, чему сильно порадовался, в душе похвалив себя за поддетые тёплые вещи и рюкзак. Попытался, наконец, вновь осмотреться.

Осмотр места меня очень сильно не порадовал. Прямо очень-очень сильно.

Там, откуда я выпал была ниша. И она сделана не из камня, а смотрелась как монолитная. Точнее, то место, куда попал луч фонарика в первую очередь и где в первый момент, увидел... ну не важно что — главное штаны сухие. Ну так вот — прохода там не было. Наверное, он закрылся сразу после моего падения.

Трясущимися руками достал зажигалку с сигаретами и закурил. На что сразу обратил внимание — движения воздуха не было. Фонарь выключать не стал, хотя в уме пронеслась мысль, что батарейки у меня не от зайчика энерджайзера. Но страх не позволял. Пока курил, немного успокоился и заодно ознакомился с содержимым пачки сигарет. Осталось всего десять. Это дня на два можно растянуть, или даже на три, если сильно экономить. За такое время или меня найдут, или сам выберусь. В самом крайнем случае — мне уже будет не важно.

После осмотра места, куда провалился, оказалось, что оно представляло из себя вертикальный колодец. Вверху, по периметру, шёл небольшой балкончик, за которым находились четыре одинаковые ниши. Вокруг них когда-то, судя по остаткам деревянных конструкций вокруг, стояли рамы, в которых установлены двери. Это всё оказалось

относительно целым на одной из ниш. Все остальные были совершенно одинаковыми. А вся деревянная конструкция благополучно сгнила и обвалилась вниз, образуя кучу рухляди, на которую я свалился. Кажется, там ещё и какие-то железные части были, но, похоже, что и они лет сто назад полностью превратились в ржавчину, так что мне крупно в этом плане повезло. Но на этом полномочия везения — всё.

Похоже, когда-то давно плита, являющаяся потолком этого вертикального колодца, рухнула вниз и где-то в середине вошла в распор под небольшим углом. Возможно при падении повредив деревянные двери, которые потом на нее сверху и свалились. И вот на этой то плите, на куче из гнилой древесины находился я. Подняться вверх не представлялось возможным. До края карниза было высоко, по крайней мере я не доставал. А подпрыгнуть и попытаться схватиться за край было страшно.

Во-первых плита, хотя и простояла в таком состоянии достаточно долго, но до этого она была без меня. Во-вторых — даже если допрыгну не факт, что смогу подтянуться, а если в процессе плита полетит вниз дальше... и тут мне стало интересно, а что находится ниже. Я подошёл к краю, с одной стороны было отверстие, в которое можно было свободно пролезть, если решусь спускаться вниз. Посветил фонариком и увидел, что вниз падать намного ближе, и намного опаснее. Высота вроде не большая, но кто-то добрый наставил там внизу острые колья, которые как ни странно если и сгнили, то все равно оставались стоять вертикально, что выглядело неприятным.

Хотя с одного из боков был виден явный проход, куда то в бок. Но самое интересное, что бросилось в глаза — там проход был облицован кирпичом! И присмотревшись обнаружил, что и пол в нем тоже.

После этого я подумал, что если всё же спущусь вниз, то подняться обратно на плиту мне будет скорее всего возможно, только надо будет там накидать горку, и тогда я смогу и спуститься вниз и потом, если не найду там выхода — подняться снова на эту плиту. Сначала пробовал найти что-нибудь потяжелее из того гнилья, что лежала рядом. Потом все это надоело, и я просто сгребал гнилушки в угол и сваливал вниз до того момента, пока я бы не смог осторожно спуститься на них не наткнувшись на колья.

Когда я уже был внизу — осторожно попробовал наклонить ближайший кол и он в моих руках рассыпался в труху. После этого я слегка успокоился, и краем глаза поглядывая на плиту, зависшую у меня над головой, пробрался в единственный проход из кирпича.

Проход был относительно высок, но намного уже, чем те, что были немного выше. Надо сказать, про эти пещеры-каменоломни ходили жуткие слухи, что тут якобы в замке на горе жил какой-то чернокнижник, но во время революции все свое богатство спрятал в этих пещерах, а сам, куда то исчез.

Зная реальные размеры каменоломен, в эту сказку не верилось, но, идя по этому проходу, созданному явно не в целях транспортировки блоков возникало сомнение, а может быть, в этом что-то есть?

Проход был относительно короткий, но сделан был постоянно уходящим в сторону под небольшим углом, слегка подымаясь. От этого закралась надежда, что может здесь будет выход на поверхность? Но сверху должно быть поле, под которым находились каменоломни. Точнее был сначала небольшой перелесок, а дальше намного километров в стороны поле, которое в этот раз было засеяно какими-то колосьями, может рож, может пшеница. А значит если выход все же будет — вылезу я скорее всего посреди поля.

Через некоторое время я увидел вдали сначала слабый, а потом все более яркий свет. И

ещё через пару минут уже попал в зал с обвалившимся в центре потолком, который, судя по его остаткам с краёв, когда-то выложенный кирпичом. И рухнул прямо в центре. И прямо в центре было отверстие. И в это отверстие светило солнце!

Это было невероятно. Часы на руке ходили и если судить по ним, сейчас должно быть часов семь вечера, но солнце явно было в зените, и это было неправильно. Потом я подумал, что может быть, во время падения потерял сознание, а часы могли и стоять. Ни в семь утра, ни в семь вечера солнце в зените не бывает.

Ну это пока не самое главное, самый важный для меня сейчас вопрос — как вылезти через дыру, если до нее не допрыгнуть даже с горки земли и кирпича, что образовалась от обвала крыши зала?

Ругнувшись и походив вокруг, осмотрел стены этого зала. Сходил ещё в один ход, но там уже через несколько метров начинались трещины в потолке и чуть дальше был обвал, который раскапывать можно очень долго.

Возвратившись в зал я стал выбирать кирпичи из обвала и строить из них кубик в центре. Немного кирпичей не хватило и я их сначала пытался выбивать обломками в месте, где были трещины на потолке, а потом уже когда стал доставать до них — раскачивал ножом и выкладывал их прямо под собой в этакую палетку и скоро мог добраться до края. С попытки так наверно десятой всё-таки выбрался на поверхность. Вечерело.

Ну, что тут сказать. Или я сильно приложился головой, или что-то тут не так. По пути вверх, очень хотелось пить, есть и спать. На худой конец, хотя бы просто лечь полежать, а лучше в компании Иринки... Эх.

Но на поверхности все это мгновенно забылось. Я был в замке. В замке, который сто, двести или может быть и больше лет, покинули все люди, и никто после этого сюда похоже не приходил. С чего я это взял? Сбоку у стены под навесом, когда-то, располагалась кузня, и там лежали некоторые предметы из рыцарских доспехов. Причем полностью проржавевшие в труху.

Все дерево что было — сгнило и развалилось. Часть конструкций обрушилась. Двор, когда-то замощенный плиткой, зарос несколькими деревьями и одно из них валялось рядом уже успевшее сгнить. Вот как раз корни этого дерева, проделали дыру, через которую я сюда и попал. Господи, расти большим и помогай людям дальше.

Ни одного нормального пути, чтобы подняться на башни не находилось. Поэтому первое, что я сделал — залез на самое высокое дерево, которое выросло выше строений, и оглядел окрестности. Вокруг, куда не погляди, сплошной лес. Река, которая обязана находиться буквально в двухстах метрах от меня отсутствовала вообще. А здесь она должна была быть ещё и очень широкой. Вокруг меня одни развалины.

Вот не знаю даже как обозвать то, что это было. Как-то не очень разбираюсь. Замок — это где живёт владелец, а крепость — это то, что окружает замок? Тогда это был некий гибрид.

Вокруг меня возвышалось пять башен. Четыре угловых и одна с воротами. Ворота если когда и были, то давно. Сейчас их не было, но проход все равно был закрыт. Была опущена стальная решетка. Но выглядела она, в отличие от всего ранее встреченного мной металла, как новая. Наверно нержавейка. Рядом торчал, как я понял механизм поднятия решетки. Но он был из обычного железа и сразу рассыпался у меня в руках. После этого я попытался перелезть сверху и залез на неё. Но, к моему сожалению, она вверх уходила в узкую для меня щель, и с этой стороны ни зайти, ни выйти было невозможно. Сам механизм поднятия был

внутри стены, и туда вела невысокая металлическая дверь, также закрытая.

С другой стороны двора, практически напротив ворот находился очень большой дом, который примыкал к крепостной. Сам он когда-то был немного выше её, но сейчас верхний этаж был разрушен, крыша обвалилась, камни завалили входную дверь, а стреловидные окна мало того что были узкими, так на них присутствовали решетки из металла и тоже без следов ржавчины. Заглянув в окна, я увидел там полную разруху, многие перегородки внутри обвалились, а когда-то резная мебель вся была на полу в виде трухи или кусков. Рядом с домом находились пристройки, назначение которых для меня было непонятно. В одной из них можно было угадать конюшню, но тут все в таком состоянии, что лазить там, совершенно не хотелось.

Все башни тоже были разрушены, но не так сильно как дом в центре. Но и в них проникнуть было невозможно — все входы или имели окованные нержавеющей сталью двери, которые не открывались, точнее я не понял, как их отрывали, ручек там я не заметил, или такие же двери были ещё и прижаты блоками, упавшими с угловых башен. Нет, развал разобрать было можно, но смысла я не видел в том, чтобы потом упираться в стальную преграду.

После этого облазил всё, куда только смог залезть, или хотя бы заглянуть. Везде была труха и рухлядь. Завалы были из камней, в большинстве своем больше меня весом, и поковыряв их пару раз и не получив какого-либо результата я успокоился.

Походив по двору и не найдя ничего полезного решил заняться самыми актуальными проблемами — это вода, еда и сон. Подумав, что в любой крепости просто обязан быть колодец, и скорее всего не один обошел весь двор, но ничего похожего не наблюдалось. Конечно, он был где-то, но или засыпан обвалами, или спрятан за закрытыми дверями. Ворочать камни и искать у меня просто больше не было сил, поэтому решил найти источник попроще.

Вода нашлась почти сразу. Во многих блоках были выемки, в которых скопилась дождевая вода и после того как я напился вволю, остальную я сразу перелил в уже к этому пустую бутылку. Ох и намучаюсь я потом с животом...

Со спальным местом тоже не возникло особых проблем. Своим ножом обрубил кучу веток и устроил себе шалаш на одного. Самые мелкие ветки использовал как подстилку. Тут с удивлением обнаружил, что не знаю такого дерева, но подумал, что может хозяин, откуда с юга привез и посадил. С грустью вспомнил Иру, посмотрел на заходящее солнце и обругал себя как последнего идиота. Шутка однозначно удалась. Попытался на ночь погрызть кору, но она оказалась горьковатой, поэтому лег голодным. С тоской вспомнил и палатку, и спальник, и третий размер... в общем засыпал я с плохим настроением.

Ночь прошла достаточно тяжело. Несколько раз просыпался от неудобного сна, пару раз вставал попить, всю ночь донимали комары. Поэтому утро я ждал уже с открытыми глазами.

В момент появления солнца поставил на часах шесть часов. Решил, что хоть теперь со временем будет определённее. Потом опять залез на самое высокое дерево. Окрестности остались те же. Река не появилась, полей видно не было. Очень хотелось есть.

Обследовал весь доступный мне двор на предмет что поесть, и за одним из очень крупных кустов выросших рядом со стеной, вместо еды, нашел большую щель. По размеру она была чуть шире моей ладони, но тут возникла идея. Через час у меня в руках была крупная ветка, которую я попытался вставить в место разлома, и ею выковырнуть один из блоков, из которых она была сложена. Ещё через час получилось, используя нож, камень и

рычаг. Раскачал огромный блок, который с грохотом вывалился и покатился по двору. В этом месте образовалось отверстие, в которое уже мог залезть.

Почему я туда так стремился? Первое на что надеялся, что возможно в подземельях есть ещё один ход уже назад, к моим любимым полям и речке, ну или хотя бы найти подземный ход чтобы выйти из замка. И просто погулять по лесу, поесть грибов, ягод. Да хоть что ни будь поесть. Заглянув в пролом я увидел что пол находится достаточно далеко, и мне нужно будет потом, если понадобится, выбираться назад.

Лестницы, если когда-то и были в крепости, то, скорее всего, сгнили, а что использовать вместо неё я не знал. Верёвки у меня не было, точнее у меня вообще ничего не было. Был нож и ещё несколько прямых палок, а как из них сделать лестницу я в душе не представляю.

И мой взгляд зацепился за дерево, с которого уже были срезаны ветки. Я подумал, что если срубить его, то потом, используя оставшиеся куски веток, можно будет по нему лазить. Нет, конечно, это будет не удобно. Но вот лучше так чем в один момент нечаянно шлёпнуться. Скоро ствол уже лежал на боку, без лишних ветвей. Остались куски в сантиметров десять — не больше.

Потом я решил, что полностью мне такое длинное не нужно и оставил кусок ствола где-то мера в четыре. Потом, с большим трудом засунув её в провал, задумчиво глянул на самое большое дерево, подумав что, срубив его, с лёгкостью попаду на стены, крышу дома и если сил хватит — то могу и спуститься из замка и, наконец, оказаться снаружи этой мышеловки. Вот только остановил неутомный поток мыслей, когда понял, что сейчас ворочать ещё одно дерево сил мне не хватит. Вооружился фонариком и стал аккуратно спускаться в пролом.

Внутри стены, или даже точнее под ней, было достаточно сухо и прохладно. И на удивление пусто. Пройдя до угловой башни, увидел каменные ступени, ведущую как вниз, так и вверх, а еще один переход в стену дальше.

Сначала попытался спуститься по лестнице ниже, но тут же наткнулся на стальную дверь и попробовал подняться выше.

На втором этаже башни, наверно, была казарма или что-то похожее, так как дерево полностью не сгнило, и я увидел несколько двухэтажных кроватей в очень плачевном состоянии. Попытался пройти, но часть камней завалила лестницу, и подняться в башню оказалось невозможно. Я опять спустился вниз и пошел дальше.

В следующей башне меня ждал огромный и неожиданный сюрприз — зайдя внутрь, сразу увидел свет сверху, и мне, наконец, в этом месте удалось подняться на стену и походить по ней. Было слегка страшно, но ничего нового я не нашел. Третий этаж этой башни полностью разрушен. Перекрытие когда-то было деревянным и обвалилось. Понять, что тут произошло раньше уже, опять таки, невозможно. Зато на втором этаже я обнаружил закрытую деревянную дверь, которая не сгнила и не развалилась. Это меня сильно удивило так как я первый раз встречаю целый деревянный предмет в этом месте, и поэтому достаточно долго ковырял на ней замок, пытаюсь его открыть.

Когда он все-таки открылся, я удивился ещё сильнее. Судьба решила сжалиться над рабом своим?

В первую очередь, на что я обратил внимание, — что здесь очень темно. Оказалось тут закрыты ставни на окнах. И когда я их открыл замер на месте. В комнате сохранилось все! У стен стояли какие-то сундуки, шкафы с книгами, конторки. В центре под балдахином была

кровать. Не сказать что огромная, так — полуторка, но на ней лежало Расшитое серебром покрывало и из под него выглядывало белое чистое бельё. А под кроватью был ночной горшок.

Передо мной стоял стол, человека на четыре, на котором были рассыпаны какие-то предметы.

Я подошёл к кровати и попробовал её на мягкость рукой, при этом поднял столб пыли, от которого я проворно выскочил из комнаты. Там уже задумался о том, что мне делать дальше.

Данное место так не походило на ту разруху, которая была вокруг, что я прислушался и начал ненароком оглядывать все углы на предмет нахождения скрытых камер. Камер я не нашел, либо они отсутствовали, либо же были спрятаны намного качественнее, чем я ожидал, но данная идея мне понравилась. Это бы многое объясняло. И я слегка успокоившись, что уж умереть мне не дадут. Ну может слегка помучают. Пошел обследовать всё остальное дальше.

Выйти на другую стену мне удалось достаточно просто, но в самом центре дорожки зиял провал, да такой, что стало ясно, что пройти будет ой как не просто. Собственно, а когда было иначе? И я горестно вздохнув, решил вернуться в комнату.

Она оказалась в том же состоянии, в каком я её оставил. Пыль осела, и только некоторые сверкали в лучах солнца. Я свернул всё бельё и по возможности не дыша, а затем вышел на ту часть стены, по которой гулял ранее. Тут же ко мне пришла гениальная идея порезать все это тряпье на полоски и связать верёвку, по которой можно было бы спуститься к лесу, но к моему сильнейшему изумлению проткнуть ножом тонкую ткань мне не удалось.

Вздохнув от того что такой замечательный план так неожиданно провалился я все-таки занялся своим благоустройством — пытаюсь угадать направление ветра вытряс все тряпки, подняв облако пыли, тряся пока они не показались чистыми и занёс их обратно в комнату.

Там, просто бросил на кровать и начал смотреть, что ещё есть интересного в комнате.

Практически каждое мое действие поднимало кучу пыли, так что я открыл дверь настежь и почувствовав небольшое движение воздуха, продолжил изучать предметы.

Сундуки были закрыты все шкафы, в основном, тоже. Но все эти предметы были сделаны с таким изяществом, что мне просто было жалко их ломать. Решил оставить их на потом. Вдруг ключи, где найдутся. Потом я осмотрел с десятков книг. Они были все рукописные, причем написанные буквами, которых я никогда не видел. При этом я радостно помахал в угол и попросил передать привет моим родителям, друзьям и знакомым и попросил за меня не волноваться и сообщил, что мне интересно и покидать это место не планирую, пока со всем здесь не разберусь.

Вот всем этим я и прозанимался до обеда. Пока собственный желудок мне про этот обед не напомнил более чем конкретно. Надо было выбираться из мышеловки.

Тут у меня возникла идея попробовать выйти из башни через ту дверь, которую я не смог открыть снаружи. Спустившись до первого этажа и обследовав её изнутри, я нашел на ней засов, который оказался открыт. Толкнул дверь. Не поддаётся, падла. Толкнул её сильнее, вспомнил анекдот и потянул на себя. Ничего не произошло. Приржавела, похоже.

Хотел уже возвращаться путем, которым пришел, но тут вспомнил, что в этот подвал не заглядывал, и особо не надеясь, спустился ниже. Удивительно, но в подвал вела тоже деревянная дверь, причем замечательно сохранившаяся. Но в отличие от предыдущей она

оказалась открыта!

Точнее не так. Сама дверь была закрыта, а вот замок на ней не заперт, поэтому, сильно потянув и услышав скрип, который меня достаточно сильно испугал, вошёл внутрь.

Внутри было очень темно, и я включил фонарик. Луч выхватывал, какие-то куски помещения, мне как-то сразу стало неуютно.

Передо мной было очень странное помещение. Даже не знаю, как описать его. Стандартный для замков подвал со сводчатыми потолками, без какого либо намека на места для факелов или другого освещения. Из стен торчали какие-то крючки, на некоторых висело оружие, и что-то еще непонятное, я подумал, что доспехи, разом потеряв к ним всякий интерес. Всё равно их иначе, чем ненужная труха более не назовёшь.

Почти напротив двери находился, как мне показалось, каменный стол. Над ним было что-то нарисовано и написано на неизвестном мне языке. Правее, находился какой-то шкаф, когда-то достаточно красивый, но почему-то весь порубленный, с вырванной дверцей, рядом находился ещё один, скорее всего предмет мебели, но порубленный ещё сильнее. На полу валялись какие-то бутылки, куски дерева, обломки металла. Мне стало не по себе. На миг показалось, тут побывала какая-нибудь облачная тварь и она ещё бродит поблизости.

Я постарался скорее выйти отсюда и на выходе лучом света наткнулся на мертвого человека лежащего на левом боку рядом с дверью. Это было так неожиданно, что я вскрикнул и непроизвольно отступил вглубь комнаты. Луч света был направлен на труп. Я ждал. Ничего не происходило. Мне кажется, я некоторое время даже не дышал. Когда немного успокоился, то бегом выскочил из комнаты и побежал наверх, на стену. Солнце сияло, ветер обвивал меня легкой прохладой.

Молча достал сигареты, зажигалку и закурил. Дрожь потихоньку уходила, снова подступал голод.

— А в тюрьме сейчас ужин. Макароны дают, — непроизвольно вырвалось у меня. Вздыхнул. Если б рядом был Станиславский — он бы мне поверил...

Я смотрел на эти леса, окружающие стены замка. А ведь может быть так, что в лесу из еды ничего подходящего не найдётся. Только сейчас для себя обнаружил одну странность: пока я стоял на стене, не заметил присутствия ни птиц, ни мышей, ни ещё какой-либо неведомой херни. Вообще ни одного живого существа.

Опять вспомнил про чернокнижника. А вдруг он каким-то способом создал параллельную реальность и перенес весь свой замок сюда?

А если кроме меня тут нет вообще ничего и никого? Хотя нет. Кто-то же должен был убить того человека в подвале. Или может быть, он сам умер? От старости или отравился чем? Любопытство свербило, осторожность замолкла.

Проверил фонарик и принялся спускаться.

Зайдя, сначала осветил труп, потом быстро осветил всё вокруг. Убедившись, что ничего не поменялось и в комнате никого больше нет, я на свой страх и риск приблизился к жмурику.

Он был облачён в очень интересную смесь одежды. Сверху, всё прикрывал балахон, сейчас уже неопределенного цвета. Он весь истлел и о его наличии можно было догадаться только по небольшим клочкам покрывавшим все остальное. Не и лютой вони в комнатке. Оружия у него я не заметил. И лица его тоже видно не было — его скрывала материя. Я даже не мог сказать мужчина это или женщина. Под тряпками проглядывала сталь доспехов, разные части которых очень сильно отличались. Часть доспехов, таких как наручни или наплечники (если это вообще так называется и память мне не изменяет) сделаны из обычной железки и уже успела покрыться паутиной. Другое же его облачение, такое как кольчуга и нагрудная пластина, например, находились в таком состоянии, будто только что кто-то специально их полировал и натирал. Это несоответствие уж слишком сильно бросалось в глаза, потому я на уровне подсознания решил, что всё вокруг — постановка. Меня снимает скрытая камера и совсем скоро я наткнусь на нормальных (или не очень), самое главное *живых* людей.

Отринув ненужные мысли, я продолжил выполнять задуманное.

Схватив фонарь зубами, чтобы сдержат подступающую рвоту и освободить руки, вытащил нож и направил его в лицо трупу. Другой рукой я попытался убрать с его лица ткань капюшона. Под тряпкой оказался шлем из кольчуги. Ткань рассыпалась у меня в руке, и я увидел лицо бородатого старика. Точнее, мумии. Судя по всему, он умер давно. Настолько давно, что даже железо доспехов успело окислиться, ну кроме нержавеющей стали.

А вот теперь встал вопрос. Вернее, аж дохрена вопросов. Что мне делать с этим жмуром. Кто он? Хозяин замка? Или наоборот — убийца? Я решил, что стоит в любом случае его похоронить. Вот только выйду за ворота... а пока вспомнил про ключи от дверей и всяких сундуков. Нужно проверить. Если ключи на старике, значит, скорее всего, это хозяин. Что это знание мне даст, я не понимаю. Может, просто душу успокоить?

Подойдя к мёртвому, я представил возможное местонахождение ключей. На шее? Ага,

конечно. Хотел бы я посмотреть на человека, который носит полкило железа на шее.

— Наверное, или на поясе, или в кармане... — решил для себя, но зачем-то произнёс это вслух.

Дотронувшись до трупа, я ощутил необъяснимый страх. Я непроизвольно попросил у него прощения, обещая, что как только выберусь за ворота и хоть чуть поем, то обязательно похороню его. После этого успокоил свою совесть и начал ощупывать его. Это действие далось относительно просто, хоть на жмуре и надето железа на килограмм сорок. Сам-то старик практически ничего не весил. Повернув его дохлую тушу, сразу наткнулся на пряжку пояса и, чтобы лишний раз не трогать тело, расстегнул её, потянув пояс на себя. На нём оказалось столько всего интересного, что я на мгновение даже забыл о ключах.

На поясе висел небольшой кинжал, судя по ножнам, длиной сантиметров двадцать. Его рукоять вся осыпана камнями, которые в свете фонаря переливались и играли так, что отпускать эту вещь совсем не хотелось. Ножны были чуть поскромнее. В общем, вещь очень дорогая. Когда я попытался вытащить кинжал из ножен, то извлёк один только кусок ржавчины.

Но вещь мне очень понравилась. Решил, что сделать новый клинок будет относительно несложно и убрал всё в рюкзак. Второй предмет из оружия, на который я обратил внимание — меч в ножнах.

Он был украшен несколькими голубыми камнями. Ножны же были простые, практически без украшений, обтянутые тёмной кожей. Поверху был выбит какой-то рисунок, но в темноте его очень сложно рассмотреть. Ожидая повторения ситуации с кинжалом, я взялся за рукоять и слегка вытянул клинок из ножен. В само лезвие, рядом с крестовиной, был вделан ещё один голубой камень, но уже чуть крупнее и без всякой огранки — просто отполированный круглый, размером с рубль. Когда оружие убиралось в ножны, его скрывало. В свете фонарика он выглядел очень красивым: само лезвие находилось в идеальном состоянии и мне показалось, что и по лезвию нанесён какой-то рисунок. Но тут он был более контрастный и, чтобы его разглядеть, я полностью вынул меч из ножен. Он оказался на редкость тяжёлым, словно я не меч в руках держу, а десятиметровую гирю! Я был очень удивлен тем, что в ножнах, он был в несколько раз легче, а тут я еле смог поднять его одной рукой.

В этот момент я, буквально, задницей почувал опасность. Обернувшись, увидел какого-то мужика с мечом.

Чтобы было удобнее сматривать вещи жмурика, я отложил нож в сторону, так что меч сейчас является моим единственным оружием. Кинжал красив, но без клинка. Да и мой нож, конечно, из хорошей стали, но куда ему против меча?

Итак, меч у меня в руках. Правда, обращаться я сним не умею и держу в надежде использовать вместо щита, но это лучше, чем ничего. Кроме того, он ещё и весит столько, что нужно держать двумя руками.

По стойке мужика, сразу видно, что он меч не в качестве украшения носит. Результат предсказуем.

Всё это проскользнуло у меня в голове за мгновение и я, особо ни на что не надеясь, наотмашь ударил противника. Раздался грохот, а затем старые пустые доспехи посыпались на пол. Но этим все не кончилось. Меня ударило электричеством, да так, что я маму родную чуть не позабыл.

В детстве меня несколько раз било током. Пару раз легонько, а третий раз очень

серьезно. Схватился за оголенный провод и не мог разжать руку. Чувствовал, как меня трясет, как пальцы отнимаются. Тут, находящиеся рядом друзья, каким-то чудом оторвали меня от провода. Потом в течение двух часов руку не чувствовал, а на ладони остался длинный след, который со временем как бы исчез, но, если присмотреться, заметить можно. Ну так к чему я это? Когда я херакнул по доспехам, то, видимо, попал в скрытую проводку.

Причем, я не мог понять что происходит. Оружие уже давно выдернул из стены, а меня все ещё продолжает бить точно также, если не сказать, что сильнее. Из личного опыта знаю — меч сейчас не бросить, пальцы просто не разжать. Может быть, рукоятка сработала как конденсатор и клинок зарядился, а сейчас разряжается через меня на землю? Обувь-то у меня сырая... Значит надо срочно разрядить лезвие в землю. Сказано — сделано. Я тут же воткнул меч в пол.

Дальнейшего развития события я никак не ожидал. Меч полыхнул, как газоразрядная лампа и мне показалось, что бить электричеством стало меньше.

— Сука, да сбрасывай ты его быстрее! — раздался в комнате мой дикий вопль.

После этого все прекратилось. Рука ныла, правда, обычного и ожидаемого онемения не наступало. Да и меч стал какой-то лёгкий. И держать его теперь намного приятнее. Как-то спокойно и самое удивительное — держать его стало привычно!

Взявшись за острие немного нагретого меча, я разглядел на нём проявившийся рисунок. Там ищображены растительные узоры, животные и буквы. Много букв. Из привычных я определил только драконов, как бы забавно это не звучало. После этого я решил провести эксперимент и вложил клинок в ножны. Подождал немного и извлёк. Меч не стал тяжёлым. Мне было также приятно его держать и не хотелось убирать. Я успокоился и посмотрел на пояс покойника.

Там висело несколько мешочков. Один, судя по тяжести и округлости, содержал монеты, остальные какие-то шарики, кристаллы и кусочки непонятной породы. Ещё один был, наверное, с травами, потому что оттуда высыпалась какая-то зелёная пыль и попала на труп. Я не задумываясь сдул её с него.

Дальше решил, что больше мне искать тут нечего. Ключей не нашёл, а более тщательно обыскивать умершего было уже не то, чтобы страшно — запах трупа почему-то стал резче. Уже собираясь уходить, случайно задел его перчатку, которая тут же рассыпалась. На руке показался перстень. Кажется, даже с каким-то инициалами. Я попытался их рассмотреть, думая, что может быть, это как-то прольет свет на то, кем является этот умерший. Но случилось странное — когда я пытался рассмотреть символы на кольце, то случайно выпустил его руку и она выскользнула из перстня. Я даже мяукнуть не успел, как перстень растворился в воздухе. Воздух опять подвергся атакам моего словарного запаса нецензурных выражений.

Кажется, стоит от греха подальше отойти наконец-то от трупа. Всё-таки то, что я забрал оружие меня смущало не так, как то, что я потерял его перстень.

Что же, можно подвести итоги сегодняшнего дня. У меня есть оружие, очень приличная спальня и немного воды. Но я все ещё заперт в замке. И у меня все ещё нет еды. Причем совсем и никакой. Снова поднявшись на стену, долго смотрел на опускающееся солнце и вспоминал...

В основном то, что человек без еды может прожить два месяца. Может, но почему-то не хочет. Опять закурил. Чтобы хоть как-то прогнать голод, решил экономить, поэтому скурил половинку, а окурок убрал обратно. Заодно проверил спички и зажигалку. Эх... А ведь газ

тоже не вечный.

Стоит ли вылезать через лаз или тут переночевать, не выходя во двор? Нет всё-таки лучше выйти. Запасы воды почти кончились, самые большие лужи я выпил ещё в прошлый раз, и если я не соберу ещё столько же, то завтра, буду уже мучиться не только от голода, но и возможно от жажды. Не стоит забывать и про слабый кишечник...

Даже то золото, что оказалось в мешочке не может сейчас мне дать ни еды и не воды. Так что придется прогуляться. Если совсем точно, то вылезать. По дереву.

Все в итоге прошло достаточно просто. Хотя, в теле присутствовала некоторая слабость, но я её отнес к недавнему удару чёртовым разрядом электричества...

И тут же завыл в голос! Я же не обследовал стену! Там же была проводка! Нужно срочно проверить, или может уже замазали, пока я смотрел на закат?

Я с ещё большим рвением и скоростью нырнул обратно в провал, проскользнул без света под башню. Осветил все вокруг. Мне показалось, что кто-то мелькнул в свете фонаря, я моментально выхватил меч из ножен и пошел проверять, держа фонарик в левой руке, а оружие в правой. Нет, вроде тихо и никого. Наверно показалось.

Подошёл к той стене, куда я ткнул остриём и внимательно стал её изучать. Саму метку нашел достаточно быстро, на потемневшем от времени камне новый след от меча смотрелся очень выразительно. Только никакого намека на электрические провода, кабели или через что там можно электричество передавать, в стене не видно. Я даже потом специально рискнул и ткнул мечом чуть выше, но ничего не произошло. От слова совсем.

Просто похрустывание камней и острие входит в камень.

— Не успел... — с неподдельной грустью произнёс я.

После этого решил больше не продолжать. Во-первых, очень клинок было жалко. А во вторых, кто мне сказал, что «они» не могут обесточить эту проводку каким рубильником, так что я могу хоть всю стену истыкать, все одно не найду того, что там уже нет. С чувством глубокого разочарования я шел к своему пролому, когда у меня в руках мигнул фонарь.

Когда вышел на улицу, было еще относительно светло и я радостный побежал собирать воду из тех канавок, которые раньше меня не прельщали. Теперь же мне подходила почти любая, подумал, что даже если будет немного мутная, отстою в бутылке, прокипячу и буду пить хоть такую.

Набирал в этот раз воду раза в три дольше, чем прошлый раз, и напился, чтобы только утолить жажду. Решил, что в любом случае завтра надо в своей мышеловке поискать воду, или при помощи самого крупного дерева попытаться выбраться за пределы крепости. Хотя, посмотрев на обхват ствола, подумал, что завалить его так, чтобы оно упало на стену — если и сложно, но вполне реально. А вот перекинуть его на ту сторону, что мне собственно и надо больше всего, уже будет сложно. Если честно, то невозможно. Решил, что оставлю эту задачу на следующий день и пошел спать в комнату с кроватью. Хотя и было несколько боязно, но, во-первых — крыша, во-вторых — ставни, а значит не такое обилие комаров и мошек, да и я привык уже к комфорту.

Поэтому, вздохнув и ещё раз, проверив уже тускло светящийся фонарь, направился к пролому. Проходя мимо башни с центральной решеткой, обратил внимание, что что-то ту не так, ещё раз внимательно осмотрел и даже подёргал решетку. Так и не понял что не так, оставил и этот вопрос тоже на завтра. И попёрся опять по подвалам в спальню. Зайдя в ту, просто накинул покрывало сверху кровати, тщательно закрыл все ставни, погасил фонарик и лег не раздеваясь, а только сняв обувь, куртку и штаны, свернувшись своей

прорезиненным плащом. Меч положил рядом с собой. Заправить кровать бельем, конечно, хотелось, но мало того, что сам невымытый, но и спать на неизвестно каком белье было не комфортно.

Ночь прошла спокойней, чем предыдущая. Мошकारа не донимала, спалось достаточно комфортно, даже под утро скинул куртку, что меня потом сильно удивило, так как прошлую ночь под утро замерз. Но зато всю ночь снилась еда. Как я кушаю сочную куриную ножку и бабушкины пирожки с мясом...

Утро наступило к обеду. За счёт того, что вчера закрыл все створки, в комнате стоял сумрак. Первым делом распахнул все окна. Потом позавтракал, в смысле выпил пару глотков воды, и стал облачаться. Для начала надо было решить, нужно ли мне все время ходить с оружием, и если да, то как и где носить меч? Вчерашний способ, когда я все время его носил в руках, меня не устраивал, а использовать чужую перевязь мне не хотелось. Точнее она просто была велика, а подгонять её самому страшно, так как она совсем не была испорчена временем, и опасался просто всё испортить, если начну обрезать и подгонять. А другого ремешка у меня не было. Сделал проще — нашел какой-то шнурок в спальне и использовал его вместо пояса, он как раз был плотным и относительно коротким.

После этого с огромным неудовольствием стал взламывать все сундуки и шкафы в комнате.

Была надежда, что отыщется что-то, что поможет, наконец, покинуть замок. Не знаю, что я искал. Может, верёвку, может верёвочную лестницу, но нашел только сокровища — золото, камни. И на кой чёрт они мне сейчас сдались? Вот пару недель назад — да, но сейчас уже..

Опять неудача. В сердцах забросил в сундук кинжал, что носил с собой. В остальных, похоже, была одежда — ни на что больше хранившиеся здесь лохмотья не походили. В шкафах стояла столовая посуда из металла, склянки и бутылки — я не стал их трогать. У меня по-прежнему было две задачи — поесть и выбраться из замка. Или наоборот.

Решил, что первое, что надо сделать — это ещё раз осмотреть ствол самого большого дерева на предмет того, смогу ли я его затащить на стену? Схватил фонарик, и уже почти не включая, практически на ощупь пробрался к трещине и оказался во дворе. Пойдя к самому крупному дереву, решил, что срубить его по-любому надо. Если не сделать этого, то его корни будут разрушать двор, а мне, несмотря на то, что этот замок я ненавидел, почему-то этого не хотелось.

До вчерашнего дня свалить такой ствол даже в планы не ставил с моим-то ножом. Он конечно не перочинный, но и не топор тоже. Зато с моим теперешним мечом за полчаса с этим возможно управиться, потом забраться на крепостную стену и попытаться его перекинуть наружу. В первой части план оказался совершенно реален. Мечом срубил исполина за несколько ударов. Дерево с диаметром ствола сантиметров двадцать. Я так топором никогда не умел, а тут меч.

— Брат, да ты крут! — обратился я к мечу (совсем уже с ума схожу).

А вот дальше вышел полный облом. При падении ствол треснул и его макушка отделилась. Длинной она была мала, да ещё когда её поднял достаточно сильно прогнулась. Но даже эту часть я мог перемещать только волоком. Поглядев на остальную часть, решил, что утром был слишком оптимистичен. Зато тут же пришла в голову гениальнейшая идея. Отвалившуюся верхушку превратил в стандартную для меня лесенку, а потом залез на другое дерево, и ему тоже съёс макушку, сделав ещё одну лесенку.

После этого ту, что подлинней спустил в провал в центре двора, из которого когда то давно здесь появился, а вторую поволок с собой. Потом была достаточно быстрое перемещение по коридору с секундными вспышками фонаря, до вертикальной шахты, затем уже установка деревца на наклонную плиту. И наконец я буду на карнизе с которого здесь начались мои приключения. И ещё одна мысль — при помощи своего меча разбить ту стенку, которая, как я считал, при нажиме на рычаг открылась, заточив меня тут. Толстой она быть не должна, поэтому не сложно будет её быстренько прорубить. В итоге вернусь обратно, найду друзей, вернусь к Ирине и все будет хорошо.

Нет, на карниз залез, и ту стенку порубил достаточно глубоко, но ничего у меня не получилось. При этом использовал не только меч, но и нож. Нож оказался намного хуже и уже через час был полностью тупой, и был убран, чтобы совсем не поломать.

Обследовал все четыре ниши, можно даже сказать не жалея фонаря, и меча тоже. Ну не так настойчиво, конечно, как свою — через которую упал, но это мне ничего не дало. Везде был монолитный камень, без не то что швов, а даже трещин.

Но тут возникла ещё одна гениальная идея! Когда я осматривался — обратил внимание на потолок. Плита, что была сводом, давно упала, и сквозь трещины, сверху, кое-где проглядывали корни деревьев или кустов. Если обвалить потолок в этом вертикальном колодце, то, вполне возможно, смогу выбраться на поверхность, а где я при этом окажусь — у своей речки или в лесу, за пределами стен, сейчас неважно. Меня устраивали оба варианта.

Ну что, сходил ещё раз во дворик и из самой большой ветки сделал некоторое подобия копия, а ещё последнему дереву снёс верхнюю часть, сделав на запас ещё одну лесенку, в надежде уже по ней выбраться на поверхность, если удастся все-таки пробить дыру из колодца. На время работы все свои (и не свои тоже) ценные вещи перенес на тот карниз, подумав, что если будет сильный обвал, то нижний проход в крепость будет завален, и обратно попасть станет сложно.

Все планы удались. До поверхности было, наверно, метра полтора, но когда раскололась уже растрескавшаяся потолочная плита, сверху осыпалась земля, в провале появилось небо! Большая часть земли свалилось на плиту, часть ссыпалась в отверстие под неё, но ничего страшного не случилось и в итоге, если захочу, смогу вернуться в крепость. Заготовленная лестница из ствола дерева слегка не дотягивала до верха, но сверху свисали переплетенные корни и, используя их, все ж выбрался на поверхность.

Реки не было, но и замка тоже не видно. Это удивляло больше всего, поскольку вся природа напоминала ту, какой была видна со стены. Хотя это было и удивительно, но мне жутко хотелось есть. Сделав пометку для себя, чтобы можно было вернуться и найти это место, побрел в лес на изготовке держа свой меч. Через некоторое время наткнулся на ягоды, они росли на кустах где-то мне по пояс, внешне напоминали барбарис, но по цвету были как черника. Мне были неизвестны, но на некоторых были заметны следы того что их клевали и, понадеявшись на птиц, начал наедаться ими. Они были достаточно сытные, но сухие. Через некоторое время мне жутко захотелось пить. Напился из своей бутылки, успокоился и решил, что ягоды это хорошо, но не мешало бы съесть ещё что-либо. По дороге вспомнил сегодняшней сон и желание поесть только усилилось.

Достаточно долго побродил по лесу, но кроме всяких других разных ягод не нашел больше ничего, хотя пытался искать и грибы. Конечно испытывал надежду повстречать что-

то мясное, типа зайца — кролика или какой птицы, можно и голубя или даже ворону. Вашу мать, да хоть мышь!

Но или мне ничего не встретилось, или охотник из меня хреновый. В итоге, к концу дня был относительно сытым и плюсом к этому у меня было примерно с пять кило разных ягод, но ни воды, ни мяса, что печально.

Ночевать я решил вернуться обратно в замок. Но перед этим воплотить одну идею — мне казалось что полянка, на которой нахожусь, смутно напоминает ту, что видна со стен замка. Развел костер, хотя надобности в нем совсем не было. Когда ветки прогорели, раскидал угли, взял рюкзак с ягодами и пошел к провалу. Обратная дорога была тяжелая. Кроме ягод мне пришлось тащить все, что я утром взял с собой на всякий случай. Так что возвращался я опять в потёмках.

В который раз посетовав, что нельзя пройти в дверь в свою башню и приходится так извращено проникать в дом, пусть и временный. Забрался в провал и практически на ощупь по памяти шел к пристанищу. Тут мне вспомнилось, что я пообещал себе похоронить того человека, как только выберусь, но как его переносить через мной сделанный ход не знал, поэтому похороны придется временно отложить. Ну, думаю он не обидится. Таким способом успокоил совесть и завалился в свой номер. Там на ночь еще поел ягод и лег спать точно так же как и вчера.

Утром проснулся рано, хорошо отдохнув и даже порадовавшись новому дню. Первое, что сделал — это вышел на стену и взглянул на ту полянку, где вчера снаружи разводил костер.

Кострище было явным свидетелем того, что что-то здесь нечисто. Я покопался в одном из сундуков, нашел и скинул под башню несколько сгнивших, бывшими когда-то яркими, тряпок. Одну почти под самые стены, другую подальше. Когда кидал — чуть сам не свалился.

Потом из своих запасов с большим сожалением выложил фонарик. Когда вчера возвращался домой он уже сел настолько, что после включения давал слабую вспышку на пару секунд и затухал.

Далее был плотный завтрак, состоявший из слегка скисших ягод. Подумав, что все не так уж и плохо решил на ощупь пробираться во двор. У меня возникла идея взять с собой из одного из шкафов большую кастрюлю. Точнее это скорее всего была какая-нибудь супница, да еще судя по металлу из серебра, но сейчас это для меня было неважно. Выбравшись с ней из провала, кстати, с удивлением для себя обнаружил, что если вначале я по своим лестницам забирался и спускался с большим трудом — они все время пытались крутануться вокруг оси, то теперь освоился и перемещался вполне быстро.

— Как белка тут ползаю, — сказал я, но вспомнил, что в подземелье, так что с грустью поправил себя, — Скорее, как крыса...

После этого на ощупь выбрался из замка и первым делом пошел к кострищу. Тут было что-то не так. Одну тряпку, что я кинул подальше — нашел сразу. А вот второй, что была под стенами, видно не было. Но помня направление, решил найти замок на ощупь. Нихрена не вышло. Костер был, одна из тряпок была — показывая направление, но сколько этим направлением ни шел — ничего не было. Ну в смысле был лес, кусты, а замок, судя по моим впечатлениям, должен стоять именно там, где была моя башня, но вокруг один лес. И все. Первая тряпка меня смущала, я задумчиво кинул её в кострище и хотел сжечь, но передумал, бросил все как есть и пошел набирать ещё ягод.

Все ягоды, что были вблизи собраны были еще вчера, а так как был голодный часто рвал и не совсем зрелые, потому за один день ничего созревшего не было, и мне пришлось искать

их обходя то место, где должен находиться замок по округности. Мне очень не хотелось заблудиться и потерять то место где хоть как-то обжился. Неопределенно бродя вокруг, я сам удивлённо глянул вперёд. Дорога из каменно плитки!

Много где плитки уже не хватало, точнее она был заросший травой, но чёрт побери! Это дорога! Ей не пользовались очень давно, она была заросшая не только травой, но и достаточно крупными деревьями — её практически было не видно, но она была, убегала в даль, и если знать о ней, можно было заметить, что на ней растёт кустов и деревьев немного меньше, чем вокруг. Сразу захотелось пойти по ней, но потом решил что далеко заходить не стоит. Я лишь посмотрю откуда она идет, а затем вернусь обратно, хотя уже предполагал, что идти ей кроме моего замка — неоткуда. Но и тут произошло странное. Нет, она действительно шла в сторону замка, но не доходя до него наверно с метров пятьсот — исчезала полностью. Причем не понятно как. Вот вроде стою на дороге, делаю шаг вперед, и дороги нет.

Посчитал, что с этой загадкой можно подождать, вернулся с ягодами в крепость, разжёл костер, чтобы сварить костёр. Понятно, что без сахара. Просто вчерашние мои ягоды, судя по запаху, стали портиться, а мне только отравления не хватало. Итак в кусты часто бегаю.

Используя супницу как тазик, нарубил мечом дров, разжег костер и в итоге сварил наверно литров с пять варенья, оставил остывать, а сам решил пройтись посмотреть башню с решеткой. Она меня, когда колол дрова, опять чем-то неосознанно заинтересовала.

Когда подошел к ней — обнаружил на одной из сторон блестящую бронзовую табличку с изображением никогда ранее мной не виданного зверя. Изображение было рельефным и очень качественно сделанным.

Казалось, что у зверя прорисованы не только чешуйки, но и морщинки вокруг лица. Такое и мордой как-то неудобно было называть. В его глазах таилась мудрость. Был очень удивлен, что в первый раз при осмотре башни её не заметил. Я просто стоял и рассматривал её, дивясь мастерству неизвестного мастера. Потом, когда я решил дальше заняться делами, уходя, я зачем-то коснулся правой рукой зверя.

Не знаю, или хотелось почувствовать рельеф на ощупь, или просто погладить странное животное, но металла я не почувствовал, моя рука прошла сквозь изображение и я с удивлением увидел, как картинка поблекла и стала растворяться в воздухе, а вместо этого у меня на безымянном пальце возник перстень. Точно такой же какой я не так давно снял с трупа.

Перстень был красивый, из какого то неведомого мне материала голубоватого цвета, в центре была монограмма белого металла, из неизвестных мне символов, а на одном из его граней, той что обращена к ногтю, маленький камешек, со спичечную головку размером, темно синего цвета. Граней на нем не было, он был круглый и отполированный. Будь тут один мой знакомый ювелир — убил бы, но забрал перстень себе.

Первое что я сделал — это попробовал его снять. Ну, просто чтобы проверить — могут ли вообще это сделать. Сидел он очень плотно и не растает ли он как прошлый в воздухе. Снять смог, и никуда он не делся и не исчез. После этого, решил пока поносить его, а потом, может быть, вернуть владельцу. Но этому не суждено было случиться. Буквально через десять минут он исчез с моей руки, стоило только взять в эту же руку меч. Я планировал срезать несколько веток для факела и для этого его достал. Конечно, сразу сходил к воротам, но табличка там не появилось.

— Такую красоту проср... потерял. — что-то в последнее время, если я что и говорю, то

обязательно с грустью.

После, стал готовиться в поход. Та дорога куда-то да вела, может в город или другой замок. Конечно, не факт, что там, это еще существует, а если судить по моему замку — то возможно, туда даже и не попаду, но проверить всё равно стоит.

Ночь прошла обычно. Утром, вынырнув из дыры в лесу, первым делом решил её замаскировать. Нужно нарезать веток и положить их на провал. Но тут был шокирован тем, что мой замок стоял именно там, где он и должен находиться. И та тряпка, что упала возле его стен — также валялась на своем месте. Сразу же постарался обойти замок вокруг — ни одной щели, ни одного пролома. Камни, что падали от ветхости постройки вниз, конечно, кое-где валялись, но величия не портили. Снаружи крепость смотрелось намного солиднее, чем изнутри. Но самое удивительное — это была дорога, которую я вчера заметил. Она вела в ворота замка. И рядом с ним хорошо сохранилась. Недалеко валялись остатки бывших ворот, но, конечно же, поганая решетка никуда не исчезла и стояла на месте.

Я слегка расстроился, что каким-то способом испортил, судя по всему, очень крутую маскировку, но делать было нечего, как исправить ситуацию тем более не знал.

Осмотр замка не принес никакой новой информации, кроме той, что он появился. Нужно было заканчивать с маскировкой входа. Срезал несколько крупных веток и кинул их на яму, а сверху воткнул большой куст, который тоже срезал вдалеке. Если подойти ближе, то сразу было видно, что-то неправильное, но издали выглядело довольно таки незаметно. Подумав, что сойдёт и так, мысленно попрощался с этим местом, надел рюкзак и пошел по дороге.

Весь путь, пожалуй, описывать смысла нет, шел совершенно безопасно, иногда рвал ягоды и тут сжирал. Пока недалеко ушел от крепости их было много, даже решил с собой прихватить.

Мой путь был легок, шел, смотрел по сторонам, иногда терял, но пройдя с десятков метров опять его находил и продолжал идти дальше.

Где-то часа через четыре, с удивлением стал обнаруживать, что качество дороги стало намного выше: трава между камней стала низкой и иногда в стороны от просеки отходили явные тропинки, но людские или звериные — в этом я уже не разбирался.

Только качество тропы улучшилось, я стал осторожнее и шел уже не по самой дороге, а рядом, прислушиваясь и внимательно оглядывая все кругом. Рука сама легла на рукоять меча.

Пройдя так еще наверно с час, вышел на развилку. Дорога, по которой шел, пересекала почти под прямым углом еще одну, и, судя по её ширине, главную. Все три дороги, кроме моей, были в ужасном состоянии. Видимо, их построили в одно время, но моя сохранилась только потому, что ей почти никто не пользовался. Судя по виду остальных, они были весьма часто используемые, но ремонтировали их, скорее всего, крайне редко. Ну или профессионализм ремонтников был никакой. Что в моём мире, что тут — дороги отстой.

Я подумал, что если спрячусь на пригорке, который был виден в метрах пятистах от меня, рядом с дорогой, то смогу хотя-бы визуально познакомиться с представителями этого мира. На прямую с ними знакомиться пока опасался. На пригорке, куда я забрался, росли кусты, один из них облюбовал, пристроившись так, что меня не должно было быть заметно с дороги. Лёг ждать. Время подходило где-то часам к двум дня, есть мне не хотелось, все было тихо и спокойно, и я не смог сдержать дремоту.

Когда раздался чей-то резкий окрик, чуть было не подскочил с места, но вовремя себя

одёрнул.

Кричали не на меня, но в такой близости, что я не знал как поступить. Сначала вообще был уверен, что меня спалили, поэтому что теперь делать даже не представляю. Окрик повторился, языка неизвестный, подумал, что скрываться смысла уже не было и решил глянуть на кричавшего. Он находился правее меня, рядом с другими зарослями, да и смотрел не в мою сторону. Одет он был своеобразно для леса: серая атласная рубашка, на голове повязка темного цвета. Штанов не видно — растения скрывали. Лицо у него было светлое, совершенно привычное для меня. Но мужчина был не один. Двое остальных выглядели на его фоне намного проще. Рубашки больше всего напоминали наши мешки из под картошки, да еще и на локтях виднелись заплатки из похожей материи, без шапок. Лица смуглые, почти чёрные, а волосы светлые. У одного даже кажется поседевшие, хотя его лицо не выглядело старым.

Судя по всему, они прятались, как и я, но только за соседними кустами. Замерев, продолжил следить за неожиданными соседями. На меня они внимания не обращали вообще и я решил пока ничего не предпринимать, ожидая, чем все закончится. Тут послышался ответный возглас, но намного тише и мое внимание переключилось на дорогу.

Там находился достаточно большой конный отряд. Всадников в двадцать, если не больше. Выглядели все, как со сцены сбежавшие. Один из всадников на белом коне, в плотной, темно-бордовой одежде, в такой же шапочке, напоминающей шляпу с очень маленькими полями, в темных высоких сапогах, слегка выше колена, с красивым мечом на поясе. С лицом «мне все должны». Остальные одеты в более скромные одежды — у нескольких похожие костюмы, но уж точно не наши смокинги. Лошади у них тоже не такие красивые, да и все остальные без головных уборов. С оружием, впрочем, почти на одном уровне. У них были только пики, но какие! Красивые, словно у старых добрых пиратов из фильмов девяностых. Ребята держались немного в отдалении.

От данного отряда по приказу начальника (если я правильно понял) отделилось два конника и поскакали в нашу сторону.

Тут я струхнул уже более основательно. Думал, что за мной.

Непроизвольно постарался исчезнуть с открытого места, пятясь задом. Оглянувшись на соседей, заметил, что они в мою сторону не смотрят. Полностью скрылся в зелени и замер.

Когда конные приблизились, они обменялись репликами. Конечно же я ничего не понял, язык не был похож ни на один, из мною слышанных, но по интонациям понял, что конные что-то спрашивали, а человек в серой рубашке что-то отвечает. Причем, верховые его или уважают, или боятся. Уж больно лица у них вытянулись.

После нескольких реплик все замолчали, послышалась какая-то возня.

— В данном случае, — подумалось мне, — излишнее любопытство может плохо сказаться на продолжительности жизни, поэтому лучше посижу как я тихо.

Далее был разговор на дороге, выкрик из отряда, скорее всего их начальника, ответный из соседних кустов, цокот копыт, а затем всё стихло.

Боясь пошевелиться, пролежал наверно час, потом, не слыша никаких новых звуков, решил осторожно выползти из своего убежища, внимательно рассматривая соседние кусты.

Вокруг ничего не было слышно и видно, решился заглянуть туда, но очень осторожно, чтобы не дай бог на тех парней с пиками не нарваться.

Когда там оказался, никого уже не было, но самое удивительное, что кроме примятой травы, там не было никаких следов. Точнее следы от лошадей там были, а вот от той

троицы — не было. Это в сравнении с тем местом, где прятался я. Там после меня было такое впечатление, что топталось человек десять. Получается, что меня, скорее всего, видели и слышали, но почему-то не посчитали нужным даже подойти познакомиться. На мое счастье. После этого дал себе слово, что буду в следующий раз более осторожным, да и про сон в засаде тоже стоило навсегда забыть.

Что мне оставалось делать дальше? День уже клонился к вечеру, возвращаться смысла не было, — пришлось бы идти по дороге ночью, а я и днем её постоянно терял, так что ну его нафиг. Ночью заблудиться будет ещё проще. Остается только один вариант — засветло пройтись вдоль дороги, затем углубиться в лес и там заночевать. Так и поступил.

Но решил снова идти не по самой дороге, а вдоль неё, иногда подходя глянуть не заблудился ли. Хотя просеку, по которой шла дорога, было видно и издали, но так, по моему мнению, было надежнее.

Когда стемнело, начал думать о ночлеге. Пока думал, услышал вдали громкий собачий лай и задумался. Если это населенный пункт, охраняемый собаками, то стоит ли мне туда идти на ночь глядя? Тем более, если меня примут за угрозу, а ребята там вооружены, то нашигуют и не заметят. Одно дело пару дней помахать мечом, но другое — обучатся этому делу с самого детства.

Ещё смущало наличие такого явно дорого меча и кошелька на веревке, полного золота, — других монет я не нашел, но был уверен, что это достаточно большие деньги, а разменивать их не зная языка, может оказаться для меня смертельно. В итоге, решил заночевать не подходя, а проснувшись по утру дойти до города, если это он, да разведать обстановку. Тем более, я знаю, что в средневековье во многих городах на ночь закрывают ворота. А что там — город ли, замок или деревня — для меня сейчас не главное. По крайней мере, одного командира я уже видел и он мне очень не понравился. Думаю, остальные здесь такие же.

Почти всю ночь я не спал. Как-то забыл про комаров, утренний дубак и квяную росу. Подскочил я с жаждой деятельности, только небо засветлело. Просто отдышать в такой обстановке мне совсем не хотелось и для того, чтобы согреться пробежался в сторону деревни. Ну как пробежался — первые метров пятьсот, потом перешел на шаг, и дальше вообще стал идти, стараясь не шуметь. Ладно, если честно, то просто выдохся.

Когда по моим предположениям уже должен был подходить к населённому пункту, на меня вышло несколько животных, очень похожих на овец, но это явно не они. Сразу же мне пришла идея позаимствовать одно из животных — мне давно в рационе мяса не хватало, но я сдержался. Для начала я не знаю где нахожусь. И потом — должен же быть кто-то, кто их пасет. Ночью собаки лаяли не замолкая, а как бы быстр я не был, но удрать от полного сил пса — задача явно не по моим силам. Поэтому решительно развернулся и пошел в обратную сторону, надеясь обогнать их и отойти в сторону, дав отаре пройти мимо.

На это у меня ушло еще минут десять. Стоя в отдалении на пригорке, проводил их голодными глазами. Овец действительно сопровождали пара собак, которые, по виду, скорее походят на здорового волка. Скоро приметил и пастуха — старый, но крепкий мужчина в светлой кожаной одежде, да еще и вооруженный луком.

Когда они прошли мимо, я снова повернул в сторону селения. Достаточно быстро дошел до края леса и увидел, что дальше идут поля. В небольшом отдалении, в ложбине, находилась деревня. Когда-то давно она была значительно больше, но сейчас, похоже, переживала очень тяжелые времена. Большинство домов стояли покосившиеся, необитаемые, несколько

вообще без крыш, еще парочка на отшибе выглядели горелыми. Вокруг деревни раньше был построен частокол из бревен, но сохранилось не больше трети, да и тот тоже покосившийся. Остальной или лежал, или в принципе отсутствовал. Во многих домах, в том числе заброшенных, росли деревья с плодами. Народа я не наблюдал, хотя слышал разные звуки.

Но самое неприятное — по улицам совершенно свободно бегали собаки. Подумав, что не стоит привлекать к себе внимание, обошёл деревню по кругу и заглянул в один из дворов, в тот, что с домом имевшем следы пожара. Там решил спрятаться и посмотреть как люди в этой деревне ведут себя днём. Запах гари, я полагал, должен отбить мои собственные, не дав учуять собакам. А сам сейчас втихаря заберусь на чердак и оттуда как раз будет виден весь центр, в котором сейчас обитало большинство деревенских. По дороге, нарвав по максимуму всевозможных плодов, поковырявшись в земле и выковырнув несколько каких-то корнеплодов, прокрался в дом и стал его обследовать.

Самой обгоревшей оказалась центральная и самая большая комната. Там прогорели даже полы. Каким образом пробраться на чердак — я не понял, но возможно ход туда есть. Просто я его не нашёл. Другая комната почти нетронутая огнём, но совершенно пустая.

По центру большой комнаты стояла русская кирпичная печь, на которую с трудом взобрался, стараясь не испачкаться в углях или побелке, затем несколькими ударами меча прорубил пару толстых досок потолка и забрался на чердак. Если сам дом был абсолютно разворован, то на чердаке попало несколько вещей, а именно: веревка, старые мешки и какие-то ветхие одежды, подвязанные на ней.

Все, что нашёл, сразу же убрал в рюкзак, а сам расположился напротив окна и стал следить за просыпающейся жизнью, периодически отрываясь на поедание новых для меня фруктов.

Жизнь в деревне была, но такая же, как и сама деревня. Из труб нескольких домов пошел дымок, на улице стали появляться жители — в основном, люди пожилого возраста, с пустыми ведрами в руках. Очевидно, шли они за водой, но самого колодца мне видно не было.

Из избы, расположенной недалеко от меня, потянуло хлебом. Я как дикарь чуть не сорвался на запах! Тут же вспомнилось, что не травоядный, да и вегетарианством не увлекался до этого никогда в жизни. Это из-за того, что из другой избы потянуло запахом какого-то мясного блюда. Ничего интересного не происходило. Мне захотелось спать, ибо ночь-то была бессонная. Слегка напрягал вчерашний неприятный момент, но подумал, что сейчас в более выигрышных условиях. Нашёл самый темный угол, прикрылся ранее найденным тряпьем и решил пару часиков поспать.

Разбудили меня опять вопли. Но уже проснувшееся чувство опасности на этот раз сработало четко. Я замер и пока приходил в себя — даже дышать перестал. В то же время внимательно изучал окружающее пространство. Вокруг моего убежища было тихо и спокойно. Крики и вопли раздавались с улицы, поэтому я осторожно, чтобы не появится на свету, стал из угла пытаться понять, что происходит.

Деревню грабят. Вот угораздило меня опять свою задницу в приключения засунуть!

В центре деревни, что находился недалеко от меня (или я от него?), стояло несколько груженных телег, а из одной пристройки, рядом с избой, выходили два крепких мужика, неся в руках мешок. Рядом с крыльцом еще один здоровяк держал за волосы стоящую на коленях пожилую женщину в светлом сарафане, с одной стороны уже испачканном землёй. Она-то и кричала во весь голос. Рядом с ней стоял изрядно побледневший сгорбленный дед, который

не обращал внимания ни на мужиков, ни на неё. Хм, а может это его обычное состояние?

На подводах сидели пожилые мужики, которые делали вид, что их тут нет. Рядом с ними сидели, скучая, трое лучников наготове. Больше в деревне не было видно ни души.

Когда носильщики забрали еще два мешка, они что-то крикнули тому, что держал женщину, он засмеялся и отпустил её. Она от неожиданности упала на землю, но тут же вскочила и с криками кинулась к своему обидчику. Тот просто ударил её в лицо. Бедная женщина упала навзничь и затихла. Только минут через пять она пришла в себя и дед, что стоял рядом, помог ей подняться и увел в дом.

За это время начальник развернулся, скомандовал возницам и те переместились к следующему дому. На крыльцо сразу вышел хозяин и запричитал, но все равно бросился к сараю, второпях открывая дверь и запуская троицу внутрь. На этот раз все прошло тихо.

Вынесли несколько мешков, хозяин находился рядом и молчал. Никто не хотел умирать. Когда погрузка завершилась, они обменялись фразами, и процессия двинулась к следующему дому. Я хотел уже спрятаться и дальше не наблюдать за грабежом, но произошло еще одно событие. На крыльцо, после мужичка, (увидев грабителей он сразу побежал открывать пристройку), выглянула женщина в темном платье. Заметив её, главный из грабителей скомандовал своим людям продолжать грабёж, а сам пошел к ней. Женщина хотела спрятаться за дверь, но он громко ей что-то приказал и она вышла, покорно ожидая своей участи.

Мужик подошёл к девушке почти вплотную, облизнул губы, а затем резко сдернул какой-то предмет с её шеи. Когда она от неожиданности вскрикнула, он мерзко засмеялся, и продолжая смеяться что-то сказал ей на ухо. Девушка покраснела, опустила голову, но вопреки моим ожиданиям осталась стоять на крыльце. Начальник грабителей же развернулся, спрятал украшение и пошел в сарай. Дальше продолжалось все в той же манере. Мешки грузили, хозяин молчал, женщина стояла на крыльце и смотрела себе под ноги. Когда всё закончилось, грабители сели на ближайшую телегу и поехали к выезду из деревни. Хозяин тут же забежал в дом. Женщина, недолго посмотрев им вслед, скоро тоже ушла.

Несколько мгновений все было тихо, но тут в деревню, навстречу телегам, ворвался отряд конных. Это не тот отряд, что я видел вчера. Раза в два меньше и в три беднее. Большинство вооружено пиками, но есть и те, у кого за спиной обычная булава. Нет, я понимаю, что чтобы такими орудовать нужно немало сил иметь, но всё-таки... Смотрятся как банда рабов, решившая взбунтоваться против хозяев.

Сначала, я обрадовался, что сейчас восторжествует справедливость и грабителям придется отвечать за поступки, но все оказалось хуже. Конные окружили телеги, перебрались несколькими словами с начальником грабителей, а затем поехали дальше вместе, охраняя обоз.

В самый первый момент, когда я увидел женщину на коленях у меня появилось желание выскочить с мечом и прекратить это издевательство. Но остановил вид лучников, что сидели на телегах в готовности открыть стрельбу, а я, не имея никакой защиты, пусть и с очень крутым мечом, (правда им я владел на уровне колки дров), думаю, не имел бы никаких шансов. Может метров десять пробежал бы, но и все. Да и потом, видя отношение остальных жителей, а особенно в конце, наблюдая сопровождение телег всадниками, решил, что данное мероприятие, скорее всего, банальное изъятие налогов. Так что даже перерубив всех налоговиков и их охрану, может быть, сделал бы всем только хуже. После моих действий, местные власти запросто могли прислать карательные бригады и чем все бы закончилось, даже и не знаю. Но явно не как в сказке, где в конце все играют свадьбу и счастливо смеются.

Хотя, появилась одна идея. Судя по всему, возвращение в прошлую жизнь сейчас нереально. Надеяться, что я сейчас проснусь и все будет как прежде — смешно, а ещё очень глупо. Предположить, что меня снимают скрытой камерой? А смысл? Тем более, что никто не знал куда я пойду, когда, и моей реакции. И на закуску — куча всяких случаев, которые не подпадают под известные мне законы физики, и в простонародье называются чудесами или магией. Значит, мне остается как-то здесь обжиться.

Для начала — выучить язык и попробовать разобраться в этом мире. Для этого, наверно, стоит попытаться проникнуть в какую-нибудь из местных семей. Возможно, притвориться немым или глухим, а то и всё вместе. Потом начать помогать по работе за еду, потихоньку учить язык, и когда посчитаю все достигнутым, думать, что делать дальше. Самое глупое — если я сейчас буду трясти золотом и богатым оружием. Особенно после сегодняшнего. Меня тут за это и убить могут. Даже не так — меня тут за это сразу убьют.

Судя по реакции населения — отбирали у них чуть ли не последнее. Да и обобрать меня при встрече сможет чуть ли не любой — видел уже как это делают.

Поэтому, следующий вопрос. Все, что у меня с собой, прятать здесь, или сходить и отнести все в мой замок? Второе мне показалось разумнее. Невидимость с него я снял, а там, на втором этаже, стоит сундук полный золота, да и терять по глупости такое шикарное место очень не хотелось бы.

Возвращаться решил завтра с утра, а сегодня еще посмотрю за деревней, может быть вечером похожу, послушаю под окнами. Нет, языка не знаю, но может по интонации смогу догадаться, о чем идет речь? И потом, если повезет, то познакомлюсь с жителями, заодно и спланирую у кого потом будет лучше поселиться. А то видел я всего несколько человек, в основном пожилых. Молодежи и даже среднего возраста видел только одного пастуха. Да и тот был, скорее, годам к пятидесяти, хотя и крепкий. Ну, если он конечно из этой деревни, а не также как сегодняшние, забирал овец как мзду.

Народ не спешил появляться. Но самое интересное то, что не было видно собак и я решил, что пока их нет мне стоит пройтись по брошенным домам. По крайней мере тем, что находятся подальше от обжитого центра. Спрятал меч в свой плащ, а штаны в мешок. Достав свой старый нож, надел поверх своей одежды то тряпье, что тут висело. Для маскировки. Оставив тут все съестные припасы, осторожно спустился по печи вниз и выглянул на улицу.

Ничего не поменялось. В деревне как была тишина с уходом налоговиков, так и осталась. В самом вначале, приближаясь к деревне, я обратил внимание на один из домов. Он стоял на отшибе, крыша была в дырах, но мне показалось, что он менее всего разграблен, а ещё во дворе валяется какая-то утварь. Вот в этот домик я и решил заглянуть. Большую часть пути я прошел почти не скрываясь. Подойдя к развалюхе, быстро проник на крыльцо и толкнул дверь.

Внутри была темнота. Несколько мгновений я ничего не видел, после дневного света, а когда привык к сумраку, то с удивлением узнал, что дом обитаем.

По центру единственной комнаты была нетопленая печь. Напротив входа стоял стол со скатертью и на нем горкой стояли пара тарелок, около них кувшин. Рядом со столом лавка. У стены находилась узкая аккуратно застеленная кровать. С другой стороны от стола — широкая скамья, покрытая каким-то ковриком. На полу были простланы несколько половичков. Но самое главное — рядом со столом находилась женщина, и смотрела на меня. Её волосы были сплетены в высокую прическу. На лице у нее нельзя было прочитать никаких эмоций, босоногая, в простеньком, сером, изрядно поношенном балахоне — все говорило о какой-то обреченности и покорности судьбе, в одной руке она держала нож, в другой половинку черного хлеба. Обе руки были опущены.

Так мы и стояли минут пять, смотря друг на друга, и молчали. Потом она осторожно положила хлеб с ножом на стол, и, явно опасаясь меня, подошла ближе. Ничего не говоря, она наклонила голову и о чем-то задумалась. Я не знал, как мне поступить. С одной стороны, мне хотелось сбежать, а с другой — я ведь и так планировал тут пожить, изучая язык. А тут вроде оно само как-то получалось.

Тем временем, женщина что-то решила и попыталась выйти из избы. Но проход до сих пор был занят. По её глазам читалось, что она меня очень боится. Подумал, что даже если она сейчас побежит за подмогой, то придётся действовать. Убивать её, конечно, не буду, но сбегу. Хотя один вопрос должен как-то решиться, так что я отошел чуть в сторону, пропуская девушку. Она тут же проскользнула на улицу. Я вышел сразу за ней, так для меня будет несколько лишних мгновений, чтобы добежать до ближайшего леса.

Но она ничего подобного делать не стала, — ходила и долго что-то высматривала на своем, заросшим травой, огорожке. Несколько раз что-то срывала, рассматривала и откидывала, а когда нашла что искала — обрадовалась и с каким-то торжественным видом сорвала. Как мне показалось — самый обычный цветок, очень похожий на анютины глазки, весь голубой. С явной надеждой и одновременно смущённо протянула его мне.

Вот и думай, как мне поступать? Взять? Ведь явно хочет, чтобы взял. А может быть тут такой обычай, когда женятся, а у неё крыша течет, и весь дом на бок. Или яд в нем какой, или еще что, тут не угадать. Но на лице злости нет, скорее боязнь и чем больше тяну время, тем явственнее она меня боится. Даже слегка отступила. С выражением обреченности, опустила руку с цветком. При этом на лице проскользнула такая гама эмоций, что мне просто стало её жаль. Я протянул руку и она, как мне показалось, с надеждой протянула его мне. Но когда его взял, отшатнулась от меня.

Он показался в первый момент холодным, как будто схватился за стальную проволоку на морозе, и влажные пальцы прилипли к ней. Но это длилось лишь мгновение, даже был уверен, что мне лишь показалось.

Ну вот я стою и держал его в руках. Как дурак, не знаю, что мне с ним делать дальше. Может понюхать? Или съесть? Поднес его к глазам — ну цветок и цветок, ничего такого. Хотя сейчас заметил — внутри цветка заалела маленькая точка, а может быть она тут и была, да я не заметил? Почувствовал слабый аромат, но скорее приятный, карамельку мне напомнил.

Тут взглянул на женщину и чуть с дуба не рухнул — она смотрела на цветок и медленно и как-то торжественно становилась на колени. И главное — что мне делать?! Поднимать? А вдруг это какой ритуал? Вздохнул, вот ведь попал-то. Тут же вспомнил девушка, которая недавно тоже стояла на коленях. По спине пробежал холодок, ну не нравятся мне, когда кто-то кого-то на колени ставит. Даже если сами становятся.

Но поднимать не решился. Хотя, мне показалось, что эмоции, отразившиеся на моем лице, она заметила. Стал смотреть, что будет дальше. А она, стоя на коленях, еще и наклонила голову к моим ногам, что-то шептала, это длилось, наверно, с минуту. Потом выпрямилась, оставаясь на коленях, и протянула ко мне обе руки, сложив их лодочкой, за цветком. Я его положил ей в ладони и она их тут же закрыла. Поднялась и как-то очень быстро проскользнула в дом. Я, офигевший, пошел следом. Но пока глаза привыкали к сумраку, не заметил, куда исчез цветок.

Женщина опять стояла посреди комнаты и смотрела, на меня. А у меня в голове крутился вопрос — что это вот сейчас было? А не свадебный ли ритуал сейчас я видел, а то невеста... Нет, это конечно была крепкая и ещё достаточно симпатичная женщина, но раза в два старше меня. Наконец, она что-то произнесла. А вот её голос мне очень не понравился. Какой-то грубый, будто прокуренный. Я попытался жестами показать, что я её не понимаю. Она что-то еще произнесла, как мне показалось, на другом языке, но я тоже не понял.

Тогда она рассердилась. Что-то возбуждено говорила, явно пытаюсь доказывать. Я опять показал жестом, что не понимаю. Тут она протянула мне руку, как для пожатия, в ответ я протянул свою, она взяла её двумя руками, секунду подержала и отпустила, совершенно успокоившись. Потом, взяла нож со стола, и отрезала ломоть хлеба. Положила рядом собой, и в одну из мисок налила что-то из кувшина.

Наверно, увидев голодный блеск моих глаз — протянула мне кусок хлеба и нож ручкой ко мне. Я понял, что мне предлагают поесть, и слегка смутился. Судя по всему, в этом доме с

едой может быть чуть получше, чем у меня в замке, и объедать мне было совестно, но хлеба я не ел уже несколько дней и отказаться было сложно. Вспомнив про свои припасы и решив ими позже поделиться, отрезал кусок в два раза тоньше.

Она придвинула мне пустую миску и кувшин. Я, как она раньше, налил себе из кувшина, она сходила за еще одной ложкой, и мы начали есть. В миске оказалось что-то похожее по консистенции на свернувшееся молоко, а может быть, это оно и было. Но я до этого питался только ягодами — для меня все было очень вкусно и если не совесть — съел бы и весь хлеб и все, что было в кувшине.

После этого, она потянула с меня драную рубаху, и я всеми мне доступными способами попытался показать, что спать я не хочу, ни с ней, ни просто. Даже стал подумывать, а не исчезнуть ли мне отсюда. А когда до неё дошло, о чем я — она прыснула смехом. Потом показала обычную иголку и моток ниток, а затем опять потянула за рубашку. Как мне не хотелось терять маскировку, но пришлось снять. Все-таки рубашка мне досталось, в лучшем случае, с чучела.

Под ней у меня был свитер связанный моей бабушкой. Вещь явно ручной работы, поэтому и решил расстаться с рубашкой, но, судя по реакции хозяйки, такой вещи она никогда не видела.

Заодно предложил ей свою помощь. Ну, там дров нарубить, огород вскопать. Доступными для меня жестами. Но на все, она мотала головой. Взялась за мою рубашку и пыталась её превратить, по возможности, во что-то более приличное, а я сидел и не знал, что мне делать. В результате, я стал с ней разговаривать.

Сначала познакомились, её звали Илария, а я сам представился Алексеем. Она удивилась и раза два переспросила. Видно имя для неё было непривычное. А я себе сделал заметочку, потом подобрать имя из местных, чтобы не выделяться. Потом решил продолжить свое обучение, надо начинать с малого и стал спрашивать названия предметов вокруг. Сначала она очень сильно удивлялась и пыталась отвечать целыми фразами, но потом поняла, что я хочу. В итоге, к вечеру я уже почти свободно знал наименование всех вещей, что были в комнате. Когда начало смеркаться, она ушла, показав мне жестами ждать. В комнате было достаточно темно, а на улицу, из-за соседей мне выходить не хотелось. Хотя дом стоял и на отшибе, но ближе к вечеру стали слышны крики жителей, которые приходили в себя и начинали громко делиться мнениями. Также послышался лай собак, но он был где-то в центре деревни. До нашего домика собаки пока не добежали.

Хозяйка появилась через полчаса. Она привела овцу, и завела ее в еще более ветхий, чем дом, сарай. Взглянув на меня, она взяла со стола кувшин, и пошла доить. Мое предположение о кислом молоке подтвердилось. Тут я вспомнил об оставленных припасах в погорелом доме, и попытался, когда она вернулась, объяснить, что я сейчас ненадолго отлучусь. Про уход она поняла сразу, спокойно села на лавочку. А я, накинув починенную рубашку, крадучись, побежал к моему первому убежищу. Когда заскочил на чердак — уже темнело, и, схватив мешок с провизией, сунул его в рюкзак. Но меня терзал вопрос, что делать с золотом и мечом? Золота у меня было с собой монет пятьдесят. Размером были с наш рубль, какую ценность имели — я не знал, поэтому решил, что если я тут буду некоторое время жить, пусть рядом и хранятся. Так что меч и кошелек я завернул в свой плащ и закопал ножом прямо среди центральной комнаты, среди сгоревших досок пола, только две золотые монеты на себе спрятал, потом накидал еще горелых кусков и успокоенный, вернулся обратно в домик, на отшибе. Мне показалось, что все время, пока

меня не было, та женщина так и присидела в той позе, но когда она меня увидела, очень удивилась. Она с каким-то недоумением посматривала на меня, что-то ожидая.

Когда я выкладывал яблоки с абрикосами, она как-то неодобрительно на них посмотрела, потом брезгливо откинула несколько штук, чем-то ей не понравившихся, а остальные ссыпала в большой горшок. Два корешка, что я выкопал на том огороде, она так вообще просто выкинула на улицу.

Но вот когда Илария увидела собранные мной ягоды, все переменялось. Она им очень удивилась. Да так, что у неё аж чуть челюсть на землю не вывалилась.

Я ягодки ссыпал все вместе, потому они слегка помялись, но девушка тут же зажгла лучину и стала их сортировать по разным кувшинам. Особо она ценила те, что мне нравились меньше всех — сухие. После них очень хотелось пить. Из себя они представляли что-то похожее на барбарис, только более сухие, синевато-фиолетового цвета. Почти безвкусных поначалу, но с хорошим и долгим послевкусием. Их было больше всех, они были самые мелкие и самые твердые, поэтому практически не помялись. Она каждую отряхивала и осматривала с огромным вниманием, бережно укладывая в кувшин. Оставшиеся мятые ягоды, похожие на малину, бруснику и чернику, своим видом, она просто ссыпала в другой кувшин, а оставшуюся кашу попросила разрешения съесть. Я же, насколько смог, попытался ей объяснить, что все, что я принес — она может есть сколько хочет. Она не поверила и два раза уточняла, пока не убедилась, что поняла меня правильно.

Наверно, чтобы это проверить, показательно съела пару ягод из первых, и, видя мое равнодушие, быстро загребла всё остальное и спрятала где-то у себя. Я чуть не поперхнулся от такой наглости, но всё-таки сам ведь разрешил.

Когда разобрались с ягодами, я решил предложить своего компота, который сварил, и теперь носил с собой в пластиковой бутылке. Во время пути я прикладывался к ней редко, так что там было еще две трети бутылки. Сама тара ее, конечно, удивила, но когда она поняла, что там внутри, глянула на меня, как на ненормального, и с моего разрешения перелила содержимое в какой-то блестящий пузырек с пробкой. В бутылку я потом налил простой воды и сунул обратно в рюкзак.

После всего этого она ушла куда-то за печку и долго там чем-то шуршала, причем, практически в темноте, а закончив, пришла к столу с кожаным мешочком. Ссыпав на ладонь немного мелочи, стала выбирать самые мелкие монетки. Они были наштампованы из меди размером с нашу копейку.

Взяв несколько, остальные она убрала обратно в мешочек, который потом спрятала за печкой, надела какие-то туфли, глянула на меня и ушла. Минут через пять лучина погасла, и я оказался в полной темноте. После этого, я решил выйти и обследовать весь участок. На улице, если и было светлее, то несильно. Я сходил к сарайчику, потом обошел вдоль ограды. Нашел сзади домика лавочку и выкурил половинку сигаретки.

Когда я вернулся, в доме уже горел свет, и хозяйка что-то шинковала в большой горшок. Увидев меня прервалась, и подойдя, обнюхала. Сделав недовольное лицо, тронула за руку и пошла вместе со мной на улицу. Подвела к сарайчику, куда вечером завела овцу. С другой стороны, там была поленница дров. Она выбрала несколько и, загрузив меня ими, заставила занести в дом и подвела к печи. Села рядом и показала жестом, чтобы я растопил печь. Чувствовал себя как пойманный родителями на просмотре порнографии.

Как уложить дрова, я еще представлял — костры разводил часто, но вот чем добывать огонь? Не трением же? Наверно придется немного приоткрыться. Решил использовать

коробок спичек, как менее опасный. Зажег огонь с одной спички. Увиденным Илария была полностью удовлетворена, явно ожидала нечто подобное. Протянув руку, она покрутила коробок с большим любопытством, но и с опаской, спичку зажигать не стала, вернула мне обратно. Пока огонь разгорался, она дошинковала в горшок какую-то зелень и сунула его в печь.

Я в последнее время привык ложиться спать с наступлением темноты, поэтому пока варила похлебка, успел задремать. Когда женщина меня разбудила, я слегка растерялся, но сразу же все вспомнил. Она налила похлебки только мне, а сама села напротив.

Я жестами показал, чтобы наливала и себе, но она отказывалась. Тогда я поступил проще. Разлил свою миску на две, и одну из них придвинул ей. Она смутилась, и долго отнекивалась, но я настоял и она стала несмело есть. Потом попив простой воды мы пошли спать. Я опасался, что мне придется разделить её постель, но все обошлось. Она постелила мне на широкой лавке, и я практически моментально уснул. Спал я наверно одно мгновение, но когда я открыл глаза, в комнате было уже светлело, а хозяйка одевалась. Подумав немного, понял, что она собралась отвести свою овечку на выпас.

С закрытыми глазами лёжа на лавке, я пытался уснуть. Ночью опять во всю голосили пьяницы и лаяли псы, поэтому я не выспался. Когда Илария проходила мимо меня, я сделал вид, что всё ещё сплю, но она, походу, уже поняла, что я притворяюсь. Коснувшись моего плеча, женщина вышла на улицу, а вернувшись застала меня уже одетым.

Она опять сходила за монетами, я поинтересовался о виде и типе денег здесь. Так я узнал, что менеты тут называют «деньгой». С моим знанием языка и это было не просто. Позже я смог узнать, что показанный ей деньга (размером с нашу копейку) является самой дешёвой. Из десяти *денег* состоит одна *копейка*, из ста *копеек* — одна *малая серебряная*. А из десяти *малых серебряных* — просто *серебряная*. Дальше она не стала объяснять, ну или не хотела, а может просто крупнее денег за свою жизнь не видела. Да и в деревне все, в основном, пользовались натуральным обменом. Деньги Илария сейчас использовала лишь потому, что менять ей было нечего. Всё это я узнал, конечно, чуть позже, когда уже более серьезно освоился с языком.

Пока её не было, я вышел из дома и как смог, подправил заборчик вокруг участка и уже поглядывал в сторону крыши, когда она вернулась с мешочком муки и связкой овощей. Она завела меня а дом и объяснила, что крыша, конечно, слегка протекает, но ничего делать не нужно.

Позже, когда я опять поднял этот вопрос, она пояснила, что когда приходят за налогами, они в её дом даже не заходят. Да у неё и нет ничего, а вот если будет нормальный дом, то объяснить, что брать нечего — будет сложно. Для меня это было дикостью, но уже наглядевшись на то, как тут собирают налоги, решил что со своим уставом лезть будет неправильно.

А когда снова предлагал свою помощь, ну хотя-бы даже по дому — постоянно отказывалась. Предложила позаниматься языком, а не фигнёй страдать. Вот так, пока она занималась готовкой и заодно пыталась мне что-то рассказывать, я осваивал местный язык. Сначала было относительно легко и я очень быстро смог доносить свои мысли, и понимать Иларию, когда она говорила используя простую лексику. Да и делала она это как бы мимоходом, но на второй и третий день занятий, её это стало забавлять, и она иногда так строила фразы, что понимал я их только после того, как она их объясняла. Ни по дому, ни на улице она мне ничего делать всё также не давала, да и днём на улицу особо не пускала. Своё

положение в этом доме я понять так и не смог.

Несколько раз я пытался с ней поговорить про цветок, но каждый раз наткнулся на явное нежелание. Один раз попытался настаивать и даже шантажировать, на что она упавшим голосом сказала, что если я так сделаю, потом ей не жить в этой деревне. После чего я решил, что даже если это что-то серьезное, то все одно — уже влип, а узнаю раньше или позже, сейчас неважно. Пока все что происходит — меня вполне устраивает, и даже каким-то чудесным образом полностью совпадает с моими планами.

У самой деревни было странное названия. Жители её называли «Пограничной». Но почему и о какой границе идёт речь, никто не знал. Старое название и всё. Да, забыл отметить, что про местное население и их порядки она рассказывала подробно, но всегда называла местных жителей «они», вместо «мы». Я сделал для себя вывод, что в деревне женщина чужая, лишней раз проявляться не любит, хотя и не скрывается. А вот афишировать моё пребывание тут точно не хочет, а это меня более чем устраивало.

На второй день, точнее вечер, мы устроили баню. Я занимался дровами, а она водой. Баня получилась очень скромная, даже не баня, а так, промывочная, и в основном для меня. Ну и мылись мы раздельно. Я предложил, а Илария на совместной и не настаивала. Когда сама помылась, обернулась в простыню, невзначай покрутилась передо мной. Я сделал вид, что не обратил внимания. Потом она хитро улыбнувшись, добавила в воду каких то душистых травок и принесла пучок трав, вместо мочалки. Даже потереть спинку предлагала, но я сделал вид, что застеснялся. На самом деле же, мне Илария внешне просто не нравится.

В бане... Мне было так хорошо! Как же замечательно вновь ощутить себя чистым после стольких дней отсутствия даже примитивного купания в реке.

Меня немного удивляло, что почти все время Илария тратила только на меня. Никакими делами ни по огороду, ни по дому, она сама не занималась. Мне тоже не давала. Первые дней пять мы занимались языком. Она готовила практически только для меня, изредка ходила покупать продукты. Ещё она все время чинила мою рубашку из мешковины. Хотя вроде дыр было немного, но к концу починки из-за заплаток, основную ткань и видно то уже не было. Для заплаток она взяла какую-то темную материю, слегка похожую на кожу, и методично нашивала кусочки на всю поверхность рубашки, так что скоро она уже больше походила на легкую, кожаную куртку. Заодно она подогнала её под мою фигуру. Выглядит солидно, ничего не скажешь.

А потом я заболел. Хотя началось все немного раньше, наверно на второй или третий день мне приснился кошмар, что меня кто-то хочет убить. Потом кошмары снились каждый день и в них стали появляться всякие твари. Чаще всего были змеи. Что там происходило я не особо помню, но просыпался я от дикого ужаса. Обычно, я быстро забываю свои сны, но эти... Особенно, когда тема змей меня ждала каждую ночь... Одним словом — пиз... ужас.

Вот так я и слег. В теле чувствовал тяжесть, есть ничего не хотелось. Меня мучала жажда. Илария готовила питье из разных лекарственных растений, но от них становилось только хуже. А она ни на шаг от меня не отходила. Давала выпить лекарства и они помогало, но вчего на час, не больше. Потом всё повторялось.

На второй или третий день болезни, стало ещё хуже. Я постоянно лежал в бреду, меня так знобило, что сначала с лавки Илария перенесла мою тушу на свою кровать, но тонкое одеяло не грело и она, после продолжительной борьбы с собой, а это я видел по её лицу, ещё через пару дней пришла спать ко мне. В одну кровать, обнимая и согревая, постоянно мёрзнувшего Алексея.

В этот момент я чувствовал себя так хреново, что мне уже было все равно. Между нами, вроде, ничего не было. Илария ухаживая за мной каждую секунду, а под конец дня просто с ног валилась. Я мог, в промежутках между беспамятством, видеть её осунувшееся лицо, на нем оставались жить только глаза. Её пошатывающуюся походку...

Замечал, что заботами обо мне, она лишалась последних сил, часто просто падала на лавку и так там и лежала. Надежды на моё выздоровление в её глазах становилось все меньше и меньше.

Видя, что ничего не помогает, явно уже от безысходности, она начала делать настойки из тех ягод, что я принес. Добавляла ещё какие-то травы, пахнущие мятой, и на некоторое время действительно становилось легче. Кажется, уже больше, чем на один час.

Как ни удивительно, но теперь мои ночи проходили намного спокойнее. Может быть я выздоравливал, а может и наоборот — сил на переживания уже не оставалось. Возможно, просто привык — человек зараза такая. Ко всему привыкает. Змеи всё также продолжали сниться, но их я больше не боялся. Даже с неким любопытством стал относиться к своим кошмарам. Уже, скорее, как к фильму с продолжением. Возможно, это являлось бредом, но я начинал различать и понимать шипение змей.

Но не так, как речь, а... у меня будто возникали ассоциации на их звуки. Однажды утром, проснувшись, испугался того, что спонтанно возникло желание самому пошипеть. Иларии говорить ничего не стал, хотя пока я бредил, подозреваю, что могла и так узнать обо мне много нового. Но мои кошмары её очень сильно тревожили. Пару раз вначале обмолвился, так её переживания обо мне только усилились. Чем лучше становилось мне, тем более уставшей она выглядела. И я совсем не хотел её лишней раз расстраивать, так что всю болезнь вел себя примерным больным.

Однажды утром, после стандартного лекарства, она очень радостно мне улыбнулась и сказала, что я стал выглядеть намного лучше. Тёмные круги под глазами потихоньку исчезали, а впалости на щеках заменял румянец.

Девушка дала мне выпить новый напиток. Он помогал слабее, но она с растерянностью сообщила, что запас волшебных ягод уже исчерпан. Приходилось пить просто освежающее питье. Через пару дней, Илария переселилась спать на скамью. Теперь, на мой взгляд, её состояние ненамного лучше чем моё, но ухаживать за собой она не позволяла, поэтому, когда я начал вставать, с трудом приходилось уговаривать её даже хоть как-то помочь по дому. Правда, надо отдать ей должное, оправилась она от своей слабости всего за пару-тройку дней.

В момент болезни мы перестали целенаправленно заниматься языком. Не до того было, но с удивлением обнаружил, что понимать стал практически все, что она говорит. Правда, по её словам, я всё ещё разговаривал как пятилетний малыш. Меня это сильно удивило. По моим подсчётам, прошло всего несколько недель как я начал изучать язык. Я уверен, что за такой короткий промежуток времени невозможно столь свободно изъясняться на другом языке! Да и забота обо мне была хоть и очень приятна, но крайне подозрительна. Хм, зато теперь мы могли говорить на любую тему. Ну, почти на любую. Многие темы она отказывалась обсуждать. И как только смог, сразу расспросил про деревенских и отсутствие детей. Эта тема меня очень беспокоила.

По её словам, всё довольно просто. Раньше этими землями заправлял один князь. Не сказать, что очень хорошо, но особо не жаловались. Где-то лет пять назад случилась война, на которую забрали сначала всех от пятнадцати и до сорока лет, причем даже девочек, а через полгода вообще всех детей. Говорят, брали даже новорождённых с их матерям, но в этой деревне такого не было, так что точно она не знает. Как раз тогда пол деревни и опустело. Когда всех молодых увезли — одни старики остались. Князя убили, всех его родных и детей уничтожили. Похоже, не только с ним одним так обошлись, потому как никаких известий сюда больше не поступало. Никто из ушедших когда-то до сих пор не вернулся. Зато новая власть сейчас делает всё, чтобы народа не стало.

Сейчас эти земли принадлежат какой-то «темной колдунье», которая никого из людей не щадит. А с последним набегом, эту зиму деревня не переживет. Поступили хитро. Сначала, с месяц назад, появились «проверяющие». Они всё посчитали и забрали только четверть от запасов. Те из деревенских, кто что-то скрывал — успокоились и вернули всё обратно в амбары. Вот тут они опять прискакали снова, но на этот раз забрали уже все, что нашли. Так что, даже если зиму переживут, то сеять весной будет нечего.

Также мимоходом расспросил про собак. Илария сказала, что когда-то собаки принадлежали ушедшим детям и их просто бросили в деревне, а они прижились и сейчас бегают там, где их иногда кормят родители ушедших. А где не кормят — они и не бегают, поэтому тут их почти не бывает, да и не любит женщина их.

«Только шуму от этих мешков с костями» — как она сама выразилась.

Потом мы с ней ещё долго болтали на разные темы. Она постоянно рассказывала про всякие травы и растения. Ох, про это она вообще была готова говорить сутками! Прямо не сказала, но я так понял, что она у местных за врача.

Заодно заговорил о ягодах, которые принес в самом начале. Тут она рассказала, что те ягоды, вызывающие сухость — самые редкие. Растут только в некоторых местах, и, как правило, те, кто их продает, никогда не раскрывает этих тайн. Но всегда на продажу приносят не больше горсти. Эти ягоды являются основным элементом в эликсире, используемом магами для быстрого восстановления магических сил. Я поинтересовался о том, зачем тогда меня она ими поила, если я не маг. После этого она надолго замолчала и когда я уже думал спросить о чем-то еще, начала свой рассказ:

— Сами эти ягоды, как правило, в сыром виде почти не потребляются. Обычно их сушат (куда ж ещё-то больше?), а потом делают порошок и уже его применяют в смесях и эликсирах. Иногда используют в специфичных отварах, где вываривают полностью, а остатки опять сушат и тоже делают порошки. Но и сами ягоды, кроме вышеназванных свойств, имеют дополнительный бонус. Они могут излечить небольшие ранения. Но этим их свойством, по понятным причинам, практически никто раньше не пользовался. Снадобий

позволяющих вылечить человека хватало и за меньшие деньги.

Собственно, с них она моё лечение и начала. Но когда были использованы все доступные смеси, а моё состояние не улучшалось, женщина попробовала, как она считала, последний, жутко дорогой, и малоэффективный способ, который неожиданно для неё помог. Её очень озаботила моя болезнь. На что я ответил, мол, а что тут такого, ночевал под открытым небом, промок в росе вот и заболел.

Илария лишь отрицательно покачала головой.

— Было бы всё так просто, ты бы встал уже после первой настойки и даже не заметил. Тут все было намного серьезнее, — она помолчала, а затем сказала, — Сейчас я тебе об этом говорить не буду. Когда собираешься уходить из деревни? — неожиданно спросила она меня.

Я задумался и ответил, что планировал покинуть это место сразу, как только посчитаю, что достаточно узнал местный язык. Но сейчас меня волнует такой момент — мне не хотелось бы оставлять её тут одну. В том смысле, что она для меня многое сделала и я считаю, что если просто уйду — буду чувствовать себя неблагодарным ублюдком.

Она хмыкнула и через минуту ответила, что попробует перед нашим расставанием мне всё рассказать, хотя не знает стоит ли. И что вместе с моим уходом, она тоже покинет деревню. Больше её в ней ничего не удерживает. У неё где-то далеко была семья. И она не знает, что с ними.

— Сейчас тебе туда нельзя! — сразу же возразила она, видя мой заинтересованный взгляд.

— Значит, потом можно будет? — спросил я у Иларии.

— Хм! — она вдруг усмехнулась, но вовсе не весело и даже не печально, а с некой... раздражительность? — Не думаю, что после ухода ты захочешь меня навестить...

Оставшиеся дни проходили на удивление быстро. После болезни я сильно похудел, но сейчас у меня было усиленное питание и зверский аппетит, так что еда и всякие микстуры мною потреблялись, если не бочками, то ведрами так точно! Плюсом ко всем, Илария начала водить меня в лес. Ходили недалеко от деревни, но всегда такими тропами, по которым ни с кем из местных не пересекались. Она набирала разные травы, рассказывала, что и для чего можно использовать. Некоторые найти не удавалось, тогда она очень подробно их описывала. Заодно учила варить всякие целебные и укрепляющие отвары, делать смеси из трав, ну и из других ингредиентов.

На прогулках, изредка доставлял себе удовольствие покурить. Сначала её это нервировало.

Очень ей не нравился, даже не столько запах дыма, сколько сам процесс, но потом привыкла, а когда я посетовал, что у меня кончаются сигареты, то предложила одно из растений. После того, как высушил его и попробовал скурить, понял, что курить я скоро брошу. Вот докурю последнюю и сразу брошу. Раньше пытался — не получалось, но в этот раз уверен, что всё выйдет. Сколько раз я уже вспоминал свой рюкзак почти с меня весом, оставшийся где-то далеко.

Так что все время мы проводили с интересом и очень полезно. О многих ранее неизвестных растениях получил максимально подробную информацию. И про лекарственные травы, и про те, что съедобные, да и просто полезные для здоровья. Травница оказалась талантливой рассказчицей, информация практически моментально запоминалась.

И вот наступил тот момент, когда я был готов покидать деревню. Мы вдвоем

позавтракали. После этого Илария собрала все свои вещи, которые уместились в очень небольшой мешочек и села за пустой стол. У меня тоже был собран рюкзак, я уже даже продумал свой будущий маршрут. Решил, что идти в город, являющийся местной столицей, в текущем положении будет слишком преждевременно.

Имея достаточное количество денег, спланировал пойти в меньший городок, остановиться в таверне. Там некоторое время пожить, ходя по улицам, общаясь с продавцами лавок и обретая, таким образом, опыт жизни в этом мире. Что делать с мечом я пока не знаю, но решил скрыть его существование от Иларии, хотя полностью ей доверял. Точнее, немного стеснялся. Им я умел, разве что дрова рубить. И если продемонстрировать, то будет выглядеть как хвастовство.

Мы сидели друг напротив друга. Я смотрел на девушку, а она куда-то в сторону. Долгое время пытался намекнуть на разговор, прочищая горло или специально начиная нести всякую чушь. И вот, наконец, она соизволила взглянуть на меня

— Точно хочешь знать? Многое из услышанного тебе не понравится. — неуверенно, будто на что-то решаясь, сказала Илария.

— Я что, зря ждал целый месяц? Конечно выкладывай! — не сомневаясь ни секунды, ответил я.

На что она как-то грустно усмехнулась и пробормотала:

— Что же. К смерти я готова. Лучше умереть, чем прожить так ещё хотя-бы секунду!

Я не понял, что она имела в виду про смерть, но... Дальше, за эту самую секунду, с девушкой произошла разительная метаморфоза. На меня смотрело очень своеобразное лицо, напоминающее рептилию. Цвет кожи сильно потемнел, был слегка красноватым, да и вся кожа покрылась чешуйками. Глаза сменили цвет с синего, на ярко желтый с вертикальными зрачками.

Первым делом я весь покрылся потом. Меня проняло таким диким страхом, от которого я чуть не свалился на пол, лишь каким-то чудом взяв себя в руки.

Новая Илария игриво подалась вперед с улыбкой (если вытянутую острозубую пасть можно ею назвать), а затем вдруг скорчилась и прошипела:

— Я тебя **НЕНАВИЖУ!** Проклятый всеми живыми и мертвыми, дважды умиравший только на моих глазах, и ни разу насовсем! Я молю о твоей смерти! Ты обманул меня! Обманывал всегда и продолжаешь обманывать. Даже сменил имя и внешний вид! Думаешь, что так тебя никто не узнает? Я почувствовала тебя, как только ты подошёл к моей двери! Мне стало холодно, ещё когда ты только подходил к деревне! Ох, а как же красиво смог меня унижить! Я любила тебя, потому что ты обещал мне свободу! Да, ты освободил. Но вместе со свободой подарил эту дрянь!

Илария протянула в мою сторону свою руку, которая тоже была вся в темной чешуе. Её руки выглядели страшно и напоминали птичьи лапы, а ногти походили на звериные когти. На её правой руке висел красивый золотой браслет, по которому вилась замысловатая вязь орнамента. Подробнее я рассмотреть не успел, женщина вновь спрятала руку в рукав.

— Если бы ты сразу меня убил — мне было бы легче, но ты любишь мучить людей! Почему ты меня не убил?! Ни тогда, ни в этот раз! **НЕНАВИЖУ!!!** — после своего крика она

кажется, выдохлась и посмотрела в упор на меня.

В её глазах плескалась чистая ненависть.

После такого неожиданного монолога и офигенной демонстрации другого своего внешнего вида, максимум на что меня хватило — сжаться на стуле чуть ли не в клубок и промямлить в ответ:

— Я не понял...

И тут Илария, если это и вправду она, просто взорвалась! Минут десять в мою сторону летели проклятия, перемежаемые изредка воспоминаниями моих родственников, мест жизни и некоторых физиологических особенностей организма. Мне стало ещё страшнее. Существо напротив меня, ещё час назад казавшееся хорошим другом, было ужасно. Илария ненавидела меня так искренне и настолько сильно, что я до сих пор не понимаю одного — как она это скрывала?!

После того, как поток ненависти слегка иссяк, а её источник немного успокоился, Илария тихим голосом сказала, что очень давно мечтала высказать мне всё это прямо в лицо. А теперь готова умереть. Единственное что её останавливало раньше — это то, что я, по её словам, уничтожил бы её ещё на первой фразе. После этого она показательно отвернулась и выставила в мою сторону шею, видимо, ожидая удара по ней.

Самое удивительное, что я до сих пор не воспринимаю сидящее напротив существо врагом. Да, мне просто писец как страшно, но в душе я считаю, что женщина меня с кем-то спугала и всё, что тут произошло — чистой воды недоразумение. Хотя как может быть иначе? Если она меня на дух не переносит, то почему тогда заботилась? Может, надеялась, что ошибается?

— Зачем же тогда заботилась? — растерянно произнёс я, озвучивая свои мысли.

— Вот поэтому! — взыв, она опять протянула мне в лицо золотой браслет.

На этот раз я рассмотрел на нём рисунок с дракончиками. Они были и маленькие, и взрослые, и в полете, и сидящие на скалах. Рисунок, казалось, был сделан иголкой. Выглядел детским, все бороздки залиты белым металлом, по которому проскальзывали искры.

— Я всё равно нихрена не понимаю! — в сердцах выкрикнул я на русском, не отводя взгляда.

— Сто пятнадцать лет, Амодеус! Именно столько я ждала твоего возвращения! И что получила?! Очередную подлянку от тебя, ублюдок треклятый! Я надеялась, что ты изменился! Надеялась, что ты и вправду пришёл за мной... — Илария горестно всхлипнула, глотая слёзы. Мне стало её так жаль, что я чуть было не понёсся успокаивать, — Я провела ритуал освобождения и сумела освободиться! Теперь я могу уйти с этого места, но ты, урод! Ты опять перехитрил меня! Ты привязал меня, но если бы только меня! Весь мой клан! Всех моих детей! Всех внуков! Всех завязал на себя! Только после ритуала я поняла твою игру. Все мы были завязаны на тебе. Если бы я только знала раньше! Никогда бы не любила!! Я готова на все ради своей семьи. Умирая, я сниму это проклятье. Но куда тебе... Ты никогда этого не поймёшь! — у неё началась истерика, алые слёзы так и текли из её прекрасных нечеловеческих глаз.

Я хотел спросить о том какого хрена она так уверена, что я являюсь этим «Амодеусом», но через мгновение Илария снова заговорила:

— А цветок? Я же сама его выбирала, ты не мог этого знать! Также, как и не мог его изменить! Когда-то я хотела сохранить его на память, но сейчас он напоминает мне только об ужасе, что, висит на моей семье, — с этими словами она кинула на стол ярко-красный цветок.

Я помню, что когда впервые держал его в руках, он был голубого цвета. Значит, это от её крови он полностью поменял свой цвет? И тут мне показалось, что кроме изменённого цвета от него исходит странное, будто неестественное тепло. Прямо как от живого человека. Непроизвольно захотелось погладить. Я приблизил к нему свою правую ладонь и действительно ощутил какое-то излучение. Мне показалось, что Илария затаила дыхание. В это время я уже накрыл цветок ладонью.

На мгновение вся рука занемела, а потом, словно полыхнула жаром и какой-то сладкой болью. В этот же момент у меня на руке возник тот самый перстень, о котором я уже и позабыл. Раньше на одной из граней находился голубой камушек. Сейчас-же на пустой грани напротив зажглась искорка. Она стала увеличиваться, а уже скоро на перстне находилось два камня. Ярко-синий и новый, только что появившийся, ярко-красный. Боль исчезла вместе с перстнем. Когда я поднял руку, вместо цветка на столе лежал один пепел.

Илария была шокирована. На какое-то время вся её ненависть сошла на нет.

— К-как... Как ты снова всё просчитал?! — завопила она, только отойдя от шока.

Говорить, что так получилось как-то само, я посчитал глупым, поэтому просто пожал плечами.

— Что это было? — спросил я.

Илария нисколько не смущаясь, чуть ли не обнюхала меня и ответила, что сейчас я воспринимаюсь ею как соплеменник. Понять бы ещё значение этих слов, вот тогда была бы сказка.

— Гррр... Ты даже тут меня обставил! — рыкнула она, — Теперь никакой разумный моего вида не сможет первым на тебя напасть! Сволочь! Побоялся последствий и решил подстраховать свою никчёмную жизнь, да?!

Я не обратил внимания на её гневные выкрики и глубоко задумался. События последнего часа развивались слишком... Стремительно. Скажи мне кто несколько недель назад о том, что я сегодня буду разговаривать с говорящим динозавром — плюнул бы ему в лицо! Стоп, а Илария точно динозавр?

— А из какой ты вообще расы?

Сначала она запеклась на полуслове, затем недоверчиво посмотрела в мою сторону, в итоге скосив взгляд, глухо прорычала:

— Ты сам нас вывел. Лучше меня знаешь.

Чёрт, опять эта песня! Задолбала она уже! И как до неё донести, что я не тот, за кого она меня приняла? Да по глазам же вижу, что сколько бы я не отнекивался — всё равно не поверит.

— Илария, почему ты так уверена, что я Амодеус?

— Хватит играть со мной! От тебя за километры несёт этой проклятой силой!! — вдруг

снова крикнула девушка, подтвердив мои мысли, а я погрузился в дальнейшие размышления.

— Я уйду в соседний город, — спустя минуту проговорил я, — Может, ты всё-таки поверишь мне и согласишься пойти вместе? Глядишь, в дороге и поймёшь, что спутала меня с кем-то.

— Значит, убивать ты меня не планируешь? — недобро сверкнула она глазами и не дав мне ответить, произнесла: — Я никуда с тобой не пойду! У меня есть семья, которую я, по твоей милости, не видела столько времени. И у нас там вывелись первые маги! Как только они снимут твой дорогой подарок — берегись, Амодеус. В тот же миг я начну свою охоту! — начала она опять возбуждаться.

— Если я раньше где-нибудь не помру, то пожалуйста. — я устало вздохнул. Спорить бесполезно. Давно уже понял

— О нет! Ты-то уж точно не помрёшь! В этом мне страшно признаться, но ты сейчас змея даже больше меня! А если я почувствую, что ты погибаешь — мы прилетим всем гнездом! И спасем тебя! Даже если посмеешь подохнуть — воскресим! Но после этого ты будешь жить у нас. В клетке! — под конец она вскочила из-за стола, согнувшись.

В высоту Илария была уже раза в два выше меня и не могла находиться в помещении вертикально. Она практически шипела мне в лицо своим длинным раздвоенным языком.

Пугающе прошипев, что-то вроде «убирайссся!», ринулась в дверь. Я выскочил следом, захватив свой рюкзак. Переполюнявшие Иларию эмоции были так сильны, что она в порыве гнева стала рушить собственный дом, в котором, судя по её же словам, прожила сто пятнадцать лет... Честно говоря, я бы тоже сошёл с ума.

Она уже полностью приняла свой настоящий вид и в этом безумии была по-своему красива. Полные брёвна разлетались как спички, толстые доски от ударов превращались в щепки. Деревня вымерла. Пока Илария снимала стресс, я по-тихому, огородами, скрылся в ближайшем овраге, планируя позже, если она не решит сровнять всю деревню с землей, проникнуть в своё старое укрытие. Через минут двадцать всё стихло, и я увидел только мелькнувшую по небу тень.

— Вот и не стало у меня первого друга, — устало пробормотал я себе под нос.

Мне всё ещё не верится, что происходящее реально. Уж больно всё смахивает на дурной сон. Магия, иные расы...

В любом случае, я опять остался один. Без еды, воды и денег. Правда, теперь я хотя-бы знаю язык местных, а ещё то, что на меня драконы (всё-таки я для себя решил, что Илария принадлежит именно к ним) первыми нападать не будут. Всё. Плюсы закончились. Зато появился и минус — это один знакомый представитель этой расы, который имеет одну единственную цель в жизни. Убить именно меня. По-моему, обмен неравнозначный.

— Какого хрена она вообще называла меня этим сраным Амодеусом? — в которых раз прокричал в пустоту, отпинавая неудачно лежащий на земле камень.

И в скольких местах меня ждут подобные пасхалки? Обдумывая всё это, я пробирался к своему деревенскому убежищу. Когда проник на первый этаж, сразу проверил свой тайник. Слава богу. Все осталось на своём месте. И меч, и деньги. Меч я трогать не стал — у меня закралось подозрение, что Илария свои выпады в мою сторону начала именно из-за него. Ведь в самом начале зашел к ней с ним. Да и узоры с дракончиками по лезвию, наверное,

что-то, да значат.

А еще у меня теперь есть очень модная куртка с заплатками из драконьей кожи. В неё превратилась рубашка, в момент, когда драконша улетела. Замечательно она её починила. Правда, тут был один недостаток — на тканевой основе проглядывала какая-то желтоватая слизь, на вид очень несимпатичная. Так что я решил её потом, по возможности, постирать, а пока осторожно, палочками, свернул и прикопал в земле, недалеко от меча и золота.

Сначала не хотел ничего прятать, но лучше я пару-тройку дней осмотрюсь. Схожу, погляжу на бывший домик, ну чисто из любопытства. А там, надо будет уже собираться в дорогу, ехать в соседний город. Выдам себя за приезжего из столицы и попробую разменять своё золото, чтобы хоть одеться приличнее, а не выглядеть крестьянским грабителем.

Первый день прошел спокойно. Деревня до конца дня выглядела тихо и мирно. Утром второго дня было некоторое шевеление, но к обеду все успокоилось и вновь воцарилась тишина. Есть хотелось всё время. Прогулка в соседний сад позволила дожить относительно сытым до вечера. В своё время Илария меня просветила насчёт плодов. Те, что похожи на абрикосы, сырыми здесь не ели. Их срывали ещё зелеными, потом долго вымачивали, и только после этого они становились вкусными. А вот яблоки можно было есть и сырыми, но не много, что я, естественно, нарушил.

Сидя на чердаке, полностью осмысливал всё, что произошло. Сначала в замке, потом тут. Непроизвольно возникала уверенность, что всё случившееся не могло быть простым совпадением. Уж больно гладко всё идёт. Появилась проблема — лови рояль из кустов! А как бы я из ни любил, но мне это не нравится. У всего существует своя цена. Вопрос в том, какую придётся заплатить мне?

Новый мир совсем похож на тот, в котором я жил раньше. Пока для себя я не мог сделать вывод, нравится он мне или нет, но жизнь тут явно поинтереснее моей прежней будет. Одна только встреча с говорящей рептилией чего стоит.

Вечером, как только наступили сумерки, я втихаря прокрался вокруг забора и заглянул туда, где прожил весь прошлый месяц. Место было не узнать. Дома не было совсем. Даже печь, что стояла посреди центральной комнаты, не уцелела. Сейчас там был один остов. Кирпичи большей частью отсутствовали. Сарай, где содержалась овечка, тоже исчез (бедное животное). Цветник рядом с домом, где росли полезные травы и просто цветы, выглядел очень тщательно перекопанным. Я не узнавал места, стало немного грустно. Про себя отметил, что теперь меня здесь ничего не держит, хотел уже развернуться и уходить.

В этот момент получил мощный удар по затылку и весь мир померк.

Сначала я услышал слова. Говорил кто-то в отдалении. Голос громкий и визгливый, но с командирскими нотками. Хоть слова я и услышал, но ещё не до конца пришёл в себя, так что их смысла не осознавал. В это время быстренько попытался определить своё состояние. Голова раскалывалась, жутко подташнивало. Я лежал на ровной и твердой поверхности. Руки заломаны и связаны сзади, отчего сильно занемели. Больше ничего понять не удалось.

Тут я стал воспринимать речь визгливого. Он распекал кого-то за то, что тот сначала делает, а потом думает. Вся речь сильно сдобрена ругательствами. Причём, говорили там явно про мою скромную персону.

Если я всё правильно расслышал, то получается следующая картина:

Когда в деревне услышали, как Илария начала все крушить, резко всполошились и решили, что на деревню напал сильный маг. Конечно же, деревенские сразу послали за помощью. В лице того мужика, что пас овец. Оказывается, он у них использовался в чрезвычайных ситуациях.

Однако по пути его перехватили мои новые знакомые, решив, что сами разберутся с проблемами. Вдруг с этого мага удастся что-то поиметь? Они были уверены, что никакой силой тот не обладает, ведь иначе зачем ему крушить какую-то захудалую деревеньку? Хотели лёгкого бабла срубить, короче говоря. Вот как раз один из подчинённых визгливого отлично справился с порученным заданием. В крысу подкрался ко мне сзади и приложил рукоятью меча по затылку. Но переволновался и вместо того, чтобы сначала идентифицировать каким-то амулетом меня как мага, он сразу натянул на мою шею магический ошейник. А потом уже стал проверять. Никакой магической силы у меня или не оказалось совсем, или её было явно недостаточно. Это означает, что ошейник можно было надевать самый простой.

Магический стоит бешеных денег, но не это самое печальное для этих горе-наёмников. Открыть его могут только в столице. И ещё нужно будет придумать для специалиста убедительную сказку, в которой повествуется о том, почему в этом ошейнике оказалось такое недоразумение. Даже если мне сейчас отрубят голову и попытаются его снять, то все равно потерпят фиаско — он не откроется. Бедняга. Визгливый орёт, что его не интересует, где провинившийся возьмёт денег, но чтобы новый ошейник был у него через какой-то там срок.

Я в это время пытался определить наличие своих вещей. Часов на руке не чувствовал, рюкзака тоже не было. Свитер и штаны на месте. На ногах кроссовки нетронуты, что не могло не радовать. Когда-то, когда я ещё прятал свои вещи, заодно спрятал под стельки ту пару золотых, что решил держать при себе. Скорее всего, их никто не вытащил. Сомневаюсь, что даже приличный мародёр стал бы после этого возвращать кроссовки хозяину.

Удар ногой на некоторое время отучил дышать. Схватившись за грудь, хотел заорать на урода, который спутал меня с грушей, но получив по итак больному затылку, моментально ушёл в нокаут. Пришел в себя довольно резко. Когда тебя окатили ведром ледяной воды, то другого исхода и ожидать не стоит.

Сконцентрировав взгляд, вижу перед собой сидящего на стуле пожилого мужчину. Он терпеливо ждал, пока я оклемаюсь.

— Живой? — поинтересовался он у меня своим хриплым голосом. Я молча кивнул, — И

откуда ты такой на мою голову, а? Я у деревенских поспрашивал, так те о тебе ни сном, ни духом! Из какой деревни?

Что говорить? Шибко врать не стоит, иначе сам запутаюсь. Говорить же истину о том, что был на природе, а потом случайно провалился в этот мир, посчитал самой крайней степенью проявления идиотства. А может просто немым прикинуться? Да нет. Повидав всякую магию и даже дружив некоторое с говорящим драконом, я уже понял, что тут подобное не прокатит. Легко определяют ложь, либо то, что я никакой не немой.

— Недалеко от Пограничной. Москва, не слышал? Ну вот, я когда услышал, что тут маг какой-то буянит, сразу посмотреть побежал. Только, пока в засаде сидел — умник какой-то меня сзади хлопнул, — как можно спокойнее говорил я, но из-за адреналина, полученного благодаря водичке, а ещё волнение, сыгравшего немаловажную роль, мой голос иногда подрагивал.

Если подходить строго, то я ни капли не соврал. Всего лишь не стал заострять внимание на время между событиями.

Мужик меня внимательно выслушал не перебивая, потом сказал что названия моей деревни слышит впервые в жизни, однако не стал спрашивать подробнее, за что я его мысленно поблагодарил. А ещё он сказал, что я припёрся через гиблый лес и обратно мне уже не попасть никогда. И засмеялся.

Через минут десять, когда мы со стариком вдоволь наболтались, навестить меня пришёл тот визгливый мужик. Он оказался возрастом лет в сорок пять, был чем-то жутко недовольным. Наорал на меня, спросил, чем я занимался по жизни. Я ответил что везде понемногу. Ещё добавил, что знаю разные травы, которыми лечить могу. Он покривился, потом повернулся к старику и сказал, чтобы тот подготовил купчую, а меня оформил как помощника мага. Уже уходя, буркнул тому, что меня нужно попробовать продать его тётке, мол, пусть потешится.

Адреналин уже спал, так что голова жутко разболелась. Ещё бы! Меня по ней два раза в одно и то же место приложили... Из-за этого чувствовалась сильная слабость во всем теле. Подташнивало и хотелось пить.

После недолгого отдыха, отряд стал собираться в пути. Меня грубо перекинули мешком поперек седла. В седло вскочил один из всадников и мы поскакали. Группа, совершенно не скрываясь, двигалась по дороге, изредка встречались телеги. Мое самочувствие от такой поездки, да ещё, похоже, что после сотрясения, только ухудшилось. Скорее всего, потерял сознание, так как пришел в себя от уже знакомого тычка ноги. Мне предлагали попить. Осмотревшись, заметил, что уже ранний вечер и всадники остановились около какого-то дома. Лошади распряжены и загнаны в стойла.

Меня и еще одного связанного человека кинули на солому. Мой коллега выглядел как обычный крестьянин, одетый в куртку из мешковины и такие же штаны, на ногах старые сапоги, на шее грубый, металлический ошейник. Мой обруч был намного качественнее. Хех, хоть какие-то привилегии.

Развязать мою особу, естественно, никто не потрудился, воду из какой-то фляги, особо не утруждая себя точностью, лил в меня все тот же старик. После десятка глотков флягу отнял и сунул моему соседу. Сел рядом минут пять молчал

— Жрать хотите? — спросил он.

Коллега активно закивал головой, от чего чуть не ударился ею об стойло. Я же отказался. Он вздохнул, и пробормотал.

— Не доедешь ты живым. Ты, слышал, травник у нас? Найти для себя чего сможешь? Я те ноги-то развяжу.

Меня мутило, появилась апатия, но я попытался взять себя в руки. В этом странную службу сослужило воспоминание про Иларию. В смысле, что с моей смертью умрет и она. До сих пор я не воспринимал её как врага.

Я ответил, что, скорее всего, в деревне таких трав не найти, нужно идти в лес, куда меня никто не выпустит. Старик только посмеялся, через минут десять пришли два крепких молодых парня. Моего соседа прикрепили на цепь и развязали ему руки и ноги. Мне только ноги, а вокруг пояса пропустили веревку. На ней же меня и выпустили за ворота. С другой стороны веревки держал старик, вооруженный мечом и кинжалом, за поясом подвязан нож.

Домик, оказывается, стоял недалеко от дороги, прямо рядом с лесом. Практически сразу я нашел несколько разных растений, которые могли бы мне помочь.

Ого! Окатия Землеройка! А ведь Илария говорила, что они довольно редки в здешних землях! Схватив свою прелесть, сразу запихал себе в рот. Растение выглядело как пара зелёных колокольчиков, сплетённых между собой красной ленточкой, и употреблять его можно в сыром виде. Иначе весь лечебный эффект попросту улетучится.

Всё это время мой спутник о чем-то болтал, спрашивал про травы, которые я находил. Да и вообще я не чувствовал особого негатива с его стороны. Чуть раньше мой надсмотрщик развязал мне руки, чтобы я мог сам собирать травы. Сначала он сам пытался срывать и мне показывать, но обрезался об осоку и передумал.

Хотя извлек меч из ножен. Если бы раньше я занимался борьбой или ещё какими другими видами спорта, то наверно вырваться от такого охранения и смог бы. Но отсутствие опыта и, конечно, моё теперешнее состояние не позволяли даже на удачу понадеяться. Мало этого, когда мы выходили, за нами вышел еще один охранник, вооруженный арбалетом. Его не было видно, но я понимаю, что скорее всего он бродит где-то поблизости.

Заодно вновь проверил своё имущество. Курево в кармане осталось, но было превращено в один слипшийся комок. Когда я его обследовал, мелькнул кусочек метала. В пачке сохранился свисток. Вот, собственно, и все моё имущество. Больше всего жалел о часах. Наверное, в этот момент почувствовал себя по-настоящему в чужом мире.

От скуки сопровождающий совсем разговорился, а меня мучила головная боль. Однако даже так я всеми силами пытался поддерживать беседу. Сейчас мой спутник был настроен поговорить, упускать такого момента не хотелось.

Он рассказал пару страшных сказок. Первая была про то, что бывает с непослушными рабами, которые убегают от хозяев, им даже снять ошейник не помогает.

И на мой вопрос пояснил: когда-то, до появления новой и доброй хозяйки этих земель, когда еще был злой и жестокий князь, всех беглых посылали на рудники. А сейчас этого ужаса больше нет. Владелица земель, великая эльфийка, каждому нарушителю дает шанс снова стать свободным человеком. Беглецов собирают и раз в месяц отпускают в лес, причем даже с оружием, а затем окружают его воинами, не дающие никому выйти. В обед сама Великая, вооруженная одним только луком, заходит в лес и с помощью судьбы вершит правосудие. Если кому-то судьба и удача позволят выжить до заката солнца, то беглец становится свободным. Но таких за пять лет набралось всего двое.

Заболтавшись, он даже рассказал, что снять стальной ошейник оказывается достаточно просто, можно спилить или срубить. Он, конечно, защищен магией, но больше напоминает обычный кусок железки. И, соответственно, стоит с десятков медяков. Мой же, который по

ошибке на меня напялили, можно купить минимум за золотой.

Во-первых, он намного удобнее, если можно так сказать. Во-вторых, очень сложно защищен от множества внешних воздействий. Другими словами, перепилить, перекусить или еще как физически разрушить — его просто невозможно. Он представляет собой некий магический артефакт. Ну и самое главное — он не позволяет заключённому пользоваться магией. Нет, если его надеть архимагу, то ошейник, конечно, его не удержит, но вот обычных магов обезмагивает запросто. Хотя у изделия есть одно плохое свойство. Надеть его может любой. Половинки просто слипаются между собой и превращаются в единое целое. А вот разъединить их может только достаточно сильный маг. Конечно, это только официально. Можно и не совсем, но тогда стоит готовиться знатно раскошелиться.

Так что теперь этому мужику со мной и нянчиться. Оказывается, это именно он меня тогда приложил, да напялил этот чокер на максималках.

С этой штуковиной меня должны продать минимум за два золотых. Хоть в этом случае и получится бесприбыльно. Сразу же я спросил про свои вещи. Он хохотнул и сказал, что там нет ничего ценного, но когда будут продавать меня, он постарается на них тоже заработать. Если не удастся, то продаст скопом, в магическую лавку.

Попросил вернуть пластиковую бутылку с водой, мне она понадобится для отвара и буду периодически лечиться. Он подумал и согласился, но добавил, что дает, но только до момента продажи. А когда я спросил, много ли это золотой — он уставился на меня как на ненормального, я тут же его успокоил тем, что в моей деревне такие деньги, конечно же, есть, но в обиходе их не используют. Это его успокоило и он стал рассуждать, сколько всего можно будет купить в столице на заработанную на мне хотя бы одну золотую монету. Оказалось, в столице это не много.

Можно пару недель жить в хорошей гостинице, купить что-то средней паршивости из оружия, хорошую защиту из кожи с металлическими вставками... вот в деревнях, там да. За золотой можно купить где в два, а где и в три раза больше или дешевле. Мимоходом я поинтересовался, а что там, все-таки случилось в деревне? На что он неопределенно пожал плечами и поменял тему. Ну и ладно. Меньше знают, крепче спать будут, а значит и возможности для движений у меня больше.

На улице уже изрядно потемнело, так что мы с «напарником» пошли обратно к домику. Удивительно, но меня даже впустили в дом. Внутри располагался очень простой трактир из двух больших комнат. В одной стояли столы, за которыми сидели мои спутники и пили свою бурду. В углу находилась отгороженное помещение, где во всю орудовала крупная бабенция, очень напомнившая повариху из школьной столовой. Во второй комнате была спальня. По крайней мере, через проход я заметил стоящие там кровати.

Меня протолкнули к печи, дали что-то типа кастрюльки и приказали сварить себе отвара. Видите ли, попорченный товар никто принимать не будет. Я, собственно, совсем не против, потому быстренько сварганил себе отвар из низкосортных растений.

Когда все было готово и слегка поостыло, перелил жидкости в глиняную кружку и напился терпким напитком. Часть успел слить в пластиковую бутылку, которую мне вручил мой надсмотрщик. Остальное лекарство у меня отобрали. Потом, попробовав мою бурду, заставили сварить ещё. Мне опять досталась только кружка. Думаю, они просто проверяли не решился ли я сам себя травануть.

После того, как убедились, что всё норм, меня вернули в конюшню, приковали запястье к цепи и оставили спать. Честно говоря, последние события сну никак не помешали, однако заплаканные глаза Иларии всё не выходили из головы. Разбудили, опять-таки, пинком, но на этот раз били ниже спины. Вышло даже как-то ласково.

Солнце только начало вставать. Моё самочувствие стало чуть лучше. Появился аппетит и мне сунули кусок черного хлеба, который я запил парой глотков своей бурды из бутылки. Когда все собрались, меня грубо связали, усадили на лошадь, ноги связали под брюхом, руки — перед её шеей.

Этот раз мы скакали меньше времени, остановившись на отдых, когда солнце было в зените. Меня опять мутило, но сознание на этот раз я не терял. Хотя появилась другая проблема.

Мои хозяева остановились лагерем на полянке, мне дали поесть и даже полежать с пол часика, так как с непривычки мои ноги теперь больше напоминали сладкую вату и просто-напросто не держали. Далее, ко мне подошел мой пожилой погонщик и сообщил радостную новость. Мы почти приехали к стенам городка, бывший целью нашей поездки, там меня постараются продать, но, чтобы я мог преодолеть городские ворота, меня нужно определенным образом к этому подготовить.

После этих слов мне стало не по себе.

Как я и думал, для здешних мест я выгляжу слишком молодо. Бумаги на меня, конечно, оформили, но страже показывать побаивались. Они решили, что мне нужно создать такой внешний вид, чтобы стража не захотела меня проверять.

Сделать это просто.

Привязать меня за лошадью и прогнать пару километров, я вспотею, а вся грязь из под копыт сядет на меня. Но так как я весь такой болезный, весь отряд уедет вперед, а он лично меня поведёт. Чтобы я не выкинул глупостей, с ним поедет еще один стрелок с арбалетом.

Если учесть, что после моей поездки на лошади, ходил с трудом и в раскоряку, то такое мероприятие выглядело изощренным издевательством. Уже подумывал страже сдатьсь. Лучше в местной армии буду служить, чем терпеть такие издевательства.

Дальше про этот кошмар рассказывать не буду. Мои бедные ноги совсем размякли и выглядели хуже разваренной лапши. Как прибыли к месту, проходили ворота и добрались до постоянного двора — совершенно не запомнил. Но там мне позволили поваляться пару часов на сене, заодно дрожащими рукам допил отвар.

Потом меня отвели на помывку, заставили постирать свою одежду и обратно загнали на сеновал. Через пару минут сообщили, что вечером меня собираются продавать какой-то даме, а если я что-либо выкину, то ничего, кроме рудников ожидать не будет. Плакали мои надежды на армию.

Сам процесс торгов не произвел на меня абсолютно никакого впечатления. Продавец всячески расхваливал «товар», набивая мне цену. Покупатель, а это была высокая, когда-то красивая, но лет двадцать как прекратившая за собой следить и поэтому толстая женщина, немного похожая на Фрекен Бок из мультфильма, пыталась сбить цену. Хотели за меня десять золотых, в итоге продали за три. Без вещей. Единственное, что мне оставили, так это мою бутылку. Точнее, сразу забыли отнять, а дальше она шла в комплекте с товаром.

Потом, присутствующий при этом какой-то невзрачный человек, подготовил бумагу, мимоходом взглянув на поддельную купчую. Взял несколько мелких монет с женщины за регистрацию. Продавец и покупатель поставили свои отпечатки рук на новой. Предыдущую бумагу, по которой меня якобы купили в деревне Пограничной, уничтожили. Я стал полностью законной собственностью этой свиноты. Отдав золото, новая хозяйка вывела меня из помещения и крепко держа, повела улицами города.

Город представлял ту же деревню, только каменных домов было побольше, их этажность в основном была в два, а изредка и в три этажа. Улицы мощёные, скорее всего деревом, но из-за грязи этого практически невидно. По центру шла тропинка, по которой бродили люди. Судя по колее, изредка ездили и повозки. Тогда проходим, чтобы не быть раздавленными, приходилось отходить на край и прижиматься к домам, стоя, по щиколотку в грязи.

Хм, ожидаемых запахов я тут не чувствую, а значит в городке существует скрытая канализация, что меня слегка порадовало. С одной стороны жить в таком городе безопаснее, в смысле болезни, а с другой — у меня тут же возникла идея воспользоваться канализацией для моего побега отсюда. Конечно, в крайнем случае. Просто так лезть в дерьмо я не собираюсь, но не потому что брезглив, а потому как опасность повстречать неведомую тварь — никто не отменял. В любом случае, я подумал, что сначала надо будет осмотреться на новом месте. А-то я не только не знаю куда мне бежать, но и доверится даже некому. Случай с Иларией как-то подорвал мою веру в людей. Хотя, она ведь и не человек.

Дом, в который меня привели, казался самым обычным. Он расположен на самом краю городка и отстроен из обычных каменных блоков. Скорее, одноэтажный, но с мансардой наверху. Есть свой двор, несколько сараев, в которых виднеется какая-то живность. Всё выглядит достаточно старым и требующим ремонта.

На крыльце, сидел старенький дедушка с лысеющей седой головой. Невысокого роста, худощавый, одет в ношеную, но опрятную и чистую одежду. Кстати, чем выгодно отличался от моей хозяйки.

— Сколько? — это был первый вопрос, который он задал.

— Всего три золотых, причем он травник и бывший ученик мага. — сообщила дама, с гордостью и протолкнув меня в дом.

Судя по репликам, финансовыми вопросами в их семье занимается старик.

Мне показали, теперь уже мою, отдельную комнатку, где когда-то стояло три кровати, о чем явно свидетельствовали следы на полу. Однако сейчас я вижу только одну, но очень удобную (по крайней мере, мне так показалось). Ещё в комнате стояли открытый пустой сундук и небольшой столик возле окна. А само окно, видимо, выполнено по заказу тюремщиков. К нему приспособили мощные металлические решётки.

Сейчас комнатка мне показалась очень маленькой, так что я и представить не могу проживающих тут троих человек.

Оставив меня в комнате, хозяйка-свинота сказала, что называть их надо «госпожа Матилия», а деда «господин Станмир» и никак иначе. Тут же было сообщено, что покидать пределы забора мне запрещено. Расценять как побег и грохнут по-быстрому. Женщина произвольно стала для меня Матильдой, и я даже пару раз случайно оговаривался. Получал оплеуху, но всё равно иногда вырывалось.

Потом мне показали где расположены кухня, загон для скота, ледник, склад дров и много чего еще. Старик всё это время отсутствовал.

Когда пришло время еды, мне пришлось помогать накрывать на стол. На двоих (собаки!). Посуда у них серебряная, приборы тоже, но еда не оправдала моих надежд. Какие-то полоски сухой капусты и морковки, где-то видно малюсенькие кусочки мяса, вот и вся еда. Я не помру тут с голодухи-то, а?!

Сразу напрашивалась мысль, что когда-то богатый род, сейчас сильно обеднел. Но в этом случае, трата на меня казалась странной. Обед у господ прошел молча и неторопливо. Я стоял рядом в качестве официанта. Накладывал на тарелки и подливал вино. Первым покинул стол господин (хех, быстро я в роль вжился). Скоро и Матильда наелась, причем было видно, что без деда она чувствовала себя намного свободней. Некоторые правила приличия были сразу забыты. Разрешила доесть оставшееся.

— Как пожрешь, чтобы убрал со стола и навёл на кухне порядок. Потом сходишь наколешь дров к ужину, накормишь скотину, уберешься в моей комнате и наносишь воды в баню. Всё понял? — я кивнул, — Прямо сейчас сходи в комнату к моему мужу и спроси не нужно ли чего потом из продуктов к завтраку приготовить.

Я не понял. Так мне сначала на кухне убраться или к деду сходить? Видимо, Матильда что-то увидела в моём взгляде, потому уходя надменно произнесла:

— Если покажешь себя образцовым слугой, вечером получишь награду.

Да ещё и так подмигнула, что мне как-то сразу стало ссыкотно идти убираться у неё в комнатухе, пока эта жаба сама там находится.

М-да... Всё чудесатее и чудесатее.

Взглянув на тарелку старика, подошёл к столу. После Матильды весь стол оказался замызган соплями и слюнями. Кажется, будь тут дед, то непременно гнал свою жёнушку взащей. Тарелка её блестела на солнце. Она настолько свинья, что даже облизать её не поленилась.

Молча взял чистую вилку и без особого энтузиазма поел из тарелки Станмира. Он не съел и половины, но тут всё просто. Если бы не голод, наверное, я бы и сам есть не стал. Интересно, кто готовил сие чудо? Матильда? На её фоне я почувствовал себя шеф-поваром с сорокалетним стажем. Хотя от моих знакомых иногда слышал только юмористические отзывы о моей готовке. Особенно мне удавались пельмени и яичница.

Если судить по отношению и требованиям, то быть поваром, прачкой-стиралкой, дровосеком, уборщиком и ещё много-много кем, мне предстоит всё оставшееся время до смерти господ. Эдакая Золушка без возможности сходить на бал.

После ужина, помыв посуду и наведя ревизию на кухне, пришлось заниматься баней. Перед баней приготовил комнаты бабки и старика. Вроде пара, а живут в разных комнатах (старика Станмира понять можно).

Потопил баню часа четыре и позвал пердунов на помывку. Хех, даже мыться они стали отдельно. А вот мне пришлось поработать ещё и банщиком. Сначала мылся Станмир и с ним всё прошло спокойно. Я подавал мыло, потом подал полотенце и одежду. Помог вытереться и одеться.

А затем... Затем наступила очередь Матильды.

В одежде она выглядела довольно убого, но когда она полностью разоблачилась передо мной... Это было ужасно. Заигрывала ли она? Да. Принимала привлекательные позы (как она сама считала), пару раз даже зажимала меня на скамье. Я не знал каким образом сумел продержаться до конца помывки. Когда она закончилась, Матильда силой затащила меня сначала в свою комнату, а потом в кровать. Я начал брыкаться ещё на подходе, но та схватила меня покруче тисков! В итоге у меня попросту не стоял на этого огра и та разозлилась, выгнав меня из комнаты.

Я невольно вспомнил Иларию. Когда-то я считал её непривлекательной. Да по сравнению с ЭТИМ она выглядела как минимум супермоделью!!

Уснул в итоге очень поздно, мучаясь кошмарами. А утром меня разбудил старик Станмир ударом плётки прямо по лицу! Сволочь! Да ещё так изысканно поинтересовался, почему его завтрак ещё не готов и не соблаговолю ли я его приготовить и подать на стол!

Пришлось вскакивать и в спешном порядке готовить завтрак под присмотром хозяйки. Шёпотом я проклинал это место и этих драных уродов. Завтракали они опять молча. После завтрака этот маразматик меня ещё несколько раз хлестанул! Предупредил, что это был последний раз, когда я спал дольше него. Далее, я разгребал всю повседневщину. В общем-то, всё как вчера. Только вечером (слава богу!) эта свинота меня не побеспокоила и ночь прошла относительно спокойно.

Через неделю я пристроился к подобному ритму, хотя мне всё время хотелось спать. Я не привык батрачить с утра до ночи, так что это не стало для меня новостью. Но возникла ещё одна проблема. Я не курил уже несколько недель... Тут-то я и ощутил ломку. Старик

Станмир имел курительную трубку, поэтому меня всё время тянула стащить у него её и втихаря покурить. Он, судя по всему, заметил состояние своего раба и решил сжалиться надо мной.

— Подойти, — приказным тоном прокряхтел дед, стоя на крылечке.

Я покорно подошёл к нему, искоса поглядывая на трубку, что он держит в правой руке.

— Как зовут? — поинтересовался он, а я, сдерживая порывы, даже не смог удивиться.

Столько времени прошло, а он так и не спросил у Матильды моего имени.

— Алексей, — ответил я.

— Давно последний раз был? — спросил он, кивнув на трубку.

— Больше недели...

— Ясно, — только и произнёс старик, а потом не обращал на меня никакого внимания.

В этот момент я готов был наброситься на него и задушить собственными руками! Специально меня потравил своей трубкой, а сам не дал даже маленькой затяжки сделать!

На следующий день меня била лихорадка. Старик всё-таки принёс мне трубку, ведь моё состояние сказывается на работоспособности. Однако, тут я уже сам отказался. Пришёл к выводу, что лучше перебороть ломку и навсегда забыть об этом состоянии, чем снова мучится. Сомневаюсь, что старик предложит ещё раз.

Через две недели я больше всего на свете мечтал отсюда убежать и хорошенько выспаться. Только прошли последствия отсутствия сигарет и я почувствовал себя более менее сносно, как этот монстр снова начал домогаться до меня! Лишь чудом мне удавалось сбежать к старику, где была так называемая «зона недосягаемости». Оказалось, что дом разделён на две половины. Матильда почему-то никогда не заходила дальше своей. Видимо, у деда с жёнушкой есть свои договоренности.

За это время мне удалось полностью разобраться со Станмиром и огром. Матильда, как выяснилось, вовсе никакая не жена! Дед когда-то состоял в свите князя, раньше заправлявшего этими землями. Кажется, даже по жене был его дальним родственником. Когда у него родился сын, он с радостью отдал его на обучение в гвардию. Потом тот связался с девушкой из деревни.

Родители были против, но он наперекор им оформил брак официально. Сам Станмир жил с супругой в столице, при князе. Своего сына в отместку сослал служить в этот город. Правда, всё равно в руководство. Да и дом ему купил самый дешёвый, который можно было с его положением. Вот тот и жил со своей супругой здесь.

Потом, когда началась война, всех перевели в армию. Дворец захватили, а столицу разграбили. Со своей женой и сыном, который в тот момент числился в войсках, он собрал все ценности и челядь, а затем сбежал сюда. Но в дороге их встретили. Всех перебили. Станмира посчитали мёртвым и кинули с другими в овраг. Чудом выжив, он, к огромному неудовольствию Матильды, добрался сюда. Поскольку всё хозяйство было оформлено на него — стал тут барином. С тех пор так и живут. Как кошка с собакой. Одно время держали женщину в прислуге, но с месяц назад она поранилась на кухне и больше не могла их обслуживать. Они решили нанять другую, но посчитали, что купить раба будет куда проще. Тем более что родственник Матильды обещал подогнать человека не только для кухни.

Со мной они держались по-разному. Старик холодно и пренебрежительно. Матильда же — непредсказуемо. Её швыряло из стороны в сторону. Могла менять гнев на милость почти в один момент.

А ещё была жутко нечистоплотная. С её габаритами она мылась не чаще раза в неделю.

На четвертой неделе Матильда не выдержала и привела в дом какого-то мужика. Оказалось, это ещё один раб купленный ею за несколько серебряных. От таких вестей я аж поперхнулся! Нихрена себе я дорогой! Меня-то почти за четыре золотых купили!

Бедолагу, которого каждую ночь насиловали, да так, что у нас со стариком образовались тёмные круги под глазами от недосыпа, звали Мелтон. Ни к какой работе, кроме удовлетворения потребностей огра, его не подпускали, так что с его появлением для меня почти ничего изменилось. Подробнее рассказывать о нём не буду, ибо уже через полмесяца он стал проф. непригоден. Его просто выкинули на улицу.

В гости за это время никто не приходил, мимо дома прохожие проходили крайне редко. Район такой. Сам я из-за территории дома тоже не выходил, поэтому город нормально не посмотрел. Хотя не совсем так. Станмир любил сидеть на крыльце и в жару просил меня принести холодной воды или выпивку. Так что формально я уже бывал за пределами дома. Да и запирался он на ключ только на ночь. Было бы желание — убежать несложно, но из города меня вряд-ли выпустили бы. Выход круглосуточно пасут караульные, а по городу постоянно ходила стража. Встреча с ними ничем хорошим для меня не кончилась бы. Про эти подробности я узнал первым делом.

Единственным положительным моментом моего заключения были книги. Язык знал, но читать на нем не умел. К моему удивлению, просьба научить была воспринята благосклонно. Старика даже особо просить не пришлось — научил относительно быстро. Часто, сидя на крыльце, давал уроки, которые для меня оказались простыми. Уже зная слова, научился грамоте довольно быстро. Хотя читать было особо нечего. Несколько книг о рыцарских походах и турнирах с правилами поведения, ещё с десятков на всякие философские темы, пара на религиозные.

За неимением других, читал эти, хотя времени, особо не было. Его занимали работы по хозяйству и сон.

Ещё плюсом было то, что сам готовил, поэтому при готовке успевал быстренько закинуться, когда Матильда отворачивалась. После господ хавал чисто номинально, чтобы они не начали контролировать меня более пристально. Хотя, конечно, чтобы не нарваться на плётку, сам не наглел.

Так продолжалось, пока Матильда не заболела. Хрен знает что с ней случилось, но я подозреваю Мелтона, будь бог к нему благосклонен. Её знобило и контузило, часто она падала в обморок прямо у меня на глазах, а ещё жаловалась на больную пиз... женский половой орган.

Я в который раз поблагодарил Мелтона, если это его рук дело. И тут возникла мысль. Я предложил Матильде отвести меня или в лес, или хотя бы на базар, чтобы поискать что-либо из лечебных травок для восстановления её пошатнувшегося здоровья. Заодно и себе тоже. Напомнил, что я травник, а то, что продают здесь как лечебное — только денег возьмут. Тут же вставил, что и так часто бываю за пределами дома, когда приношу напитки господину. Сначала она хотела сходить в лес, но поскольку «дама» грузная, а транспорта у них нет, отвела на базар.

В итоге я смог купить и на будущее заказать кое-что из трав с обычным тонизирующим эффектом. Огру результат пришелся по духу. И даже не столь выздоровление, сколь то, что на меня теперь можно переложить закупку продуктами. Потом, ещё несколько раз были с ней в лавках, покупали всякую снедь. В конце-концов её победила лень и дальше меня посылали на базар покупать провизию одного! Это был самый светлый момент моей жизни.

Первое время за мной пускали следить соседского мальчишку. Сам видел, как в руки трясущегося от страха паренька Матильда передала мелкую монетку. Но часто он отсутствовал, а скоро за мной уже никто и не ходил.

Мои траты, конечно, контролировали, но я умудрялся торговаться. Делать девушке за лавкой мелкие комплименты. Часто, они сами были не прочь загнать мне чего-нибудь подешевле из-за отсутствия покупателей. По итогу у меня накопилось несколько монеток. Иногда старик устраивал мне досмотры, но я ведь не такой простака. Привык уже, что на каждом шагу могут обобрать, а потому подходя к дому засовывал монетки между... Не буду пояснять. Жизнь дороже гордости! А чтобы жить, мне нужны деньги, вот и приходится крутиться идя на совсем уж крайние меры.

Мои походы на базар были не только связанные с покупкой еды и всяких мелочей. Оставшееся время тратил на посещение мест, в планах не значившихся. Этому способствовало моё украшение. Кстати, забыл сказать — мой ошейник автоматически причислял меня к аристократии. Пусть и в нем, но маг, ну а что поймали — так недавно война была. Там всякое бывает. А магов, даже без силы, почти все опасались.

Самыми интересными и полезными лавками лично мне оказались две: «Диковины от Мелли» и «Оружейная Ёмина»

В лавке диковин увидел свои часы. Когда-то их подарил отец на шестнадцатилетние, они были механические, сутки с местными не совпадали, но когда увидел, то очень захотелось их вернуть. Вот на них и решил копить деньги. Да и стоили они, по местным меркам, не слишком дорого. Никакой магии, ничего не двигается, зачем нужны — не понятно. Так что продавались как браслет. Обычная побрякушка.

Но в этом мире из стали делали браслеты с совершенно иной целью. Поэтому, когда я увидел и захотел их выкупить, хозяин с удовольствием не только скинул цену, но и согласился ждать нужную сумму, правильно посчитав, что второго дурака на этот товар он найдет не скоро.

Второе, очень приятное место — это та лавка с оружием. Её хозяин был высокий мужчина лет шестидесяти, но до сих пор крепкий и мускулистый. Он часто сидел на лавочке напротив и грелся на солнышке, а в это время в лавке занималась торговлей его дочь. Молодая, не высокая, слегка полноватая женщина, очень миловидная, с длинными, совершенно черными волосами, приятным голосом, небольшой грудью и огромными зеленоватыми глазами. Из украшений были только клипсы с камнем, напоминающий черный гранит или мрамор, но не он. При попадании на него света, он красиво искрился в глубине. Такими же камнями были украшены её браслеты. Смотрелось очень изящно и на своём месте.

Вот только девушка оказалась абсолютно повернута на оружии. Познакомились с ней, как по мне, очень нетрадиционно. Я, когда первый раз заглянул сюда, наткнулся на стену, наверное, в качестве рекламы, увешанную кинжалами, среди которых увидел один, по форме и украшениям напоминающий тот, что когда-то рассыпался у меня в руках. По его лезвию шел травленный растительный орнамент, да и вообще он выглядел очень изящно. К б не размер, можно было бы назвать его игрушечным.

Я посчитал его, скорее, дамским. И когда хозяйка подошла спросить, что меня так сильно заинтересовало, поначалу не обратил на неё никакого внимания, всецело занятый возникшими воспоминаниями. Недовольный тем, что прервали, тут же спросил:

— А вот подобное, но только одно лезвие, есть?

Этим я её очень удивил. Она заметила, что оружие эльфийское. Как будто этим все объяснила. Тут же предложила что-то из дешевых, но я опять почему-то упёрся, ведь покупать не планировал, но всё равно продолжал настаивать, что вот такого качества, но без ручки и ножен. На очередное её «А зачем?», сначала хотел ответить, что остальное хочу сам сделать, но так случилось, что рассказал правду. И о том, как мне достался кинжал по наследству, очень красиво украшенный, но лезвие полностью заржавело. А ножны и рукоять мне очень понравились. Хотелось бы просто восстановить красивую вещь.

На это получил достаточно полную и подробную лекцию о типах и видах холодного оружия, способах изготовления и всяких видах защиты. В результате получил знание о том, что лезвия никогда не ржавеют.

Покрываются патиной, становятся тусклыми, иногда даже ломаются, но не ржавеют. И аргумент «я сам видел» — не убедил. Для демонстрации она нашла меч, довольно простой, слегка потемневший и шероховатый. После этого объявила его возраст, который оказался более чем солидный и добавила, что делали его люди.

— И что? — спросил я.

Мне было трудно понять разницу. Я человек с Земли и довольно-таки простой. Никогда не зубрил химию, отлынивал от уроков физики и таких примеров можно привести ещё штук двадцать.

— В этом кинжале металл в несколько раз качественнее, дурачок! — пояснила девчонка, озорно блеснув глазками, — Эльфы делают оружие только для себя. Такая вещичка у нас в лавке — уже радость! А ты требуешь одно только лезвие! Такое даже теоретически невозможно!

Время меня поджимало, поэтому получив согласие на мой следующий визит для более детальной беседы, быстро вернулся в дом к пердунам.

Следующий визит состоялся только через пару дней. Поздоровался с хозяином, познакомился с ним наконец нормально. Его звали Ёмином, а я, как и всегда, представился Алексеем.

Он не заинтересовался мной, а продолжил сидеть на солнышке. Когда зашёл в помещение, девушка за прилавком сразу меня узнала. Я ещё даже говорить не начал, а она уже подскочив, сделала виноватое лицо.

— Отец сказал, что я напудрила тебе мозги. Лезвия и вправду могут ржаветь, а потом разрушаться... — понуро произнесла девушка, а затем вдруг хитро улыбнулась, — Но я была наполовину права! Разрушаться будут только те, на которых лежали сильные заклятия!

Поболтав с ней подольше, я выведал её имя. Мария. Красивое имя. По крайней мере, мне всегда оно нравилось, а уж как там остальные считают — плевать. Далее, мы обсуждали погоду, а Маша, как бы невзначай, спросила о том, как выглядел мой кинжал и где я смог его откопать. Уходя от прямого ответа, решил сменить тему на другое оружие. И тут попался.

Не подумав, скорее из хвастовства, стал описывать свой меч, который где-то дожидается меня. Так бы долго расписывал, если б не взглянул на девушку. Самое подходящее выражение — у неё челюсть отпала. Поэтому и слушала меня молча, не перебивая.

Для того чтобы как-то выкрутиться, начал сочинять. В итоге запутался и, чтобы дальше не врать, постарался улизнуть. Ага, так мне это и дали! Отпускать без подробностей она меня не хотела. Пришлось пообещать, что в следующий раз обязательно всё расскажу, а возможно даже нарисую.

Эхх... Правду говорят, что неприятности не ходят по одиночке.

Выходя из лавки, лицезрел картину: на лавочке с Ёмином сидел господин Станмир. Они о чем-то тихо беседовали. Старик скользнул по мне взглядом, но ни одной эмоции на его лице я не заметил. Попытался сделать вид, что не узнал его. Но добрый Ёмин прервался и попрощался со мной, сказав, чтобы почаще заходил, заговорщически сообщив, что пока меня не было, Мария обо мне несколько раз спрашивала. Поблагодарив его, я, не обращая внимания на старика, заспешил домой.

Дома всё прошло обычным образом: уборка, готовка, корм скота, дрова и куча всякой мелочи. Господин вернулся позже, заперся в кабинете и до ужина не выходил. Когда был сервирован стол и мне пришлось его звать, он занял своё место и ужин как обычно прошёл молча. Я надеялся, что сегодняшнюю встречу в лавке он проигнорирует, но сразу после того, как поел, вставая, сообщил, что через час, когда я закончу с делами, он ждёт меня в кабинете для серьезного разговора.

Я чуть не обделался от страха, ожидая этого разговора. Даже бедного Яшу (так я назвал крупного индюка) чуть не забыл покормить. Получать по лицу плёткой ой как не хотелось, но больше всего я переживаю за то, что мне запретят посещать рынок.

Когда постучал к старику, он тут же впустил меня и закрыл за мной дверь. Я так и остался стоять посреди комнаты, а хозяин кабинета сел на кресло напротив меня. Минут пять мы молчали. Наконец он заговорил.

— Давно с Ёмином знаком? — безэмоционально спросил он.

— Нет, господин Станмир. Пару раз поговорили около его лавки и всё.

— Стра-а-анно... — протянул старик, но закончил довольно удачными для меня словами, — он отзывался о тебе, как о хорошем парнишке.

— Я общался лишь с его дочерью. Мы часто говорили о товарах в лавке, — быстро проговорил я, не придавая особого значения тому, что Мария там продаёт.

— Значит, ты хорошо с ними знаком, да? — не понятно о чём спросил Станмир. Увидев моё выражение лица, он уточнил, — С товарами-то.

Чёрт-чёрт-чёрт! Если я сейчас отвечу как-то неправильно или подозрительно, то меня точно больше из дома не выпустят! — подумал я, лихорадочно обдумывая свой ответ.

— Простите, господин Станмир, но нет. Просто, в своё время попадалось несколько интересных экземпляров. Вот их мы с Марией и обсуждали.

— С Марией? Что, симпатичная девчушка, а? — улыбнулся он, чего я никак не ожидал.

Помолчав немного, он огорошил меня вопросом:

— Ты получаешь удовольствие по ночам с Матилией?

Я чуть не заржал в голос. Так и знал, что дед не заметит постороннего в доме, а Матильда скроет свои финансовые траты на секс-игрушку, сказав, что проводила время со мной и деньги тратила на травы.

Тем не менее, для вида я смутился и промямлил, чуть снова не заржав:

— Ну да, я воспринимаю это как награду...

Станмир посмотрел на меня и тоже заржал в голос, да так, будто лошадь впервые в жизни научилась издавать звуки. По-другому его смех было сложно назвать. Я еле сдержался, чтобы не присоединиться...

Успокоившись, он спросил:

— Помнится, эта шлюха обмолвилась, что ты у нас травник. Значит лечишь, да? У меня

последнее время спина побаливает, так что отныне я твой пациент. И пока не излечишь, никаких тебе наград не будет! — он ещё раз хохотнул, не понимая того, что своими словами лишил меня одной серьёзной проблемы.

Потом встал, открыл одну из дверей шкафа, вытащил фужер, налил в него немного красного вина и пригубил. Глянул на меня и плеснул в другой фужер, после этого кивнул со словами:

— Пьёшь? Неважно, выпей со мной.

И тут началось...

— Помнится, по молодости бывал я в одном заведении, вот там бабы, так бабы! Не то, что это шлюха...

Старик вспоминал свою молодость, женщин, проделки с товарищами, а под конец совсем раскис и начал плакать по своей погибшей жене. Мы допили бутылку меньше чем за час. Больше, конечно пил он. Но и мне перепадало.

После этого, я сделал ему массаж спины. Когда-то, в прошлой жизни, меня научили знакомые девчонки. Не знаю как с медицинской точки зрения, но старику понравилось.

На следующее утро, за завтраком, он сам мне, специально при Матильде сообщил, что после моего лечения ему стало гораздо лучше. Сегодня он посылает меня на рынок купить трав, а ещё теперь моя основная задача — днём и ночью его лечить. Матильда скрипнула зубами, но ничего не сказала. А там всё закрутилось своим чередом.

После обеда Станмир вызвал меня к себе. Выдал книгу и велел отнести Ёмину. Отдать я её должен лично в руки, но так, чтобы никто не видел. Особенно его... и замолчал.

— В общем, не дочь она ему. И тем более не жена. Он ей во время войны жизнь спас, долго выхаживал. Девка осталась совсем одна, вот Ёмин и взял её к себе. Теперь держит рядом, не приближая, но и не отпуская. Этаким бесплатным охранником. Сам не пользуется и других не подпускает. Многих, кто пытался пофлиртовать, потом больше не встречали. Так что, имей в виду. А так — Ёмин, он мужик хороший и правильный, — предупредил меня дед.

После этого, ещё раз сказал, чтобы никто не был в курсе и проводил до выхода из дома.

Когда достаточно отошёл, свернул за угол и подождал. За мной не следили. После этого, в одном из закоулков ознакомился с томиком, что должен был передать. Это была одна из философских книг. Отличало её от других некоторое количество заметок на полях, явно не относящихся к теме.

— Хех, конспираторы хреновы, — подумалось мне, а затем с улыбкой пошел исполнять поручение.

Когда поравнялся с лавочкой, на которой сидел Ёмин, поздоровался и сел рядом. Спросил про дела, погоду, здоровье и между делом подсунул книгу ему под край куртки, на скамейке. Он понял и прижал её рукой, почти полностью накрыв. Дальше я, с чувством выполненного долга, прошел внутрь лавки. Меня там уже поджидали. Мария хорошо подготовилась.

На лавке лежала стопочка бумаги и несколько угольков. Даже набор цветных мелков! Подсунула лист и попросила нарисовать. Художник из меня неважный, но черчение любил, поэтому сразу уточнил, что видел разные варианты мечей, какой ей нарисовать? На что получил исчерпывающий ответ:

— Рисуй всё!

При этом глаза девушки сияли безумным интересом и нетерпением.

— Ну всё, так всё, — пробормотал я себе под нос и начал угольком вырисовывать шпаги, сабли, мечи крестоносцев и вообще все мечи которые видел.

Ну и между ними изобразил тот, что считал уже своим. Также нарисовал несколько штук самых красивых и запоминающихся из аниме.

Около двух часов рисовал без перерыва. Мария с огромным интересом следила за работой, а после взяла рисунок и начала его внимательно изучать. Сначала она вычеркнула все мультяшное, со словами, что такое может быть и бывает, но воевать этим невозможно, потом стала вычёркивать всё мной придуманное. Да и не только.

— Что это? — спросила девушка, пальцем указывая на криво нарисованную мной шпагу.

— Шпага. С ней ходят только крутые парни, которых с детства учат убивать точно в сердце, — пояснил я, немного поразмыслив над ответом.

— Хм, какая-то она слишком тонкая. Доспех точно не пробьёт, — задумчиво произнесла Маша.

Она собиралась уже вычёркивать и её тоже, но со спины раздался голос Ёмина.

— Ну почему же? При достаточной силе и ловкости ею можно любой доспех проткнуть, если найти щель между пластинами.

Оказалось, мужчина давно уже нас слушает. После этого Мария смутилась и разговор скомкался.

Даже когда он отошёл, вернуть прежний настрой уже не получалось и я стал прощаться. Ёмин повел меня на выход, а уже за дверью молча сунул книгу мне в руки. Я незаметно убрал её в мешок.

После оружейной лавки, сбегал на базар и прикупил несколько специй вроде красного перца, масла и мёда, которые собирался использовать вечером для массажа.

Дома отдал книгу, которая, конечно, тоже содержала пометки на полях философского толка.

Вечером пришёл в кабинет старика Станмира и когда делал массаж, мимоходом вспомнил, что в одной умной рукописи вычитал о существовании простого способа написать что-то скрытое. Вместо чернил — воспользоваться обычным молоком, а чтобы потом прочесть, нужно просто нагреть бумагу. Процесс необратимый и ранее прочитанное, будет сразу заметно. Этим способом один хитрый человек писал письма из темницы на волю. Станмир от души посмеялся, заявив, что он первый раз слышит о тюрьме, где заключённым дают бумагу.

Однако через пару дней, когда опять понес книгу в оружейную лавку, пометок на полях уже не было. Зато была вложена записка из одной строки: «Вот книга, которую я тебе обещал» в полный лист. Меня даже улыбнуло. Мало ли, какими они там делами занимаются, хотя, если заловят — сядем все, а так и риска меньше.

Когда на этот раз мы общались с Марией, хозяин отсутствовал, но я был абсолютно уверен, что он нас слушает, а возможно и наблюдает. Поэтому вел себя предельно корректно, Мария была, похоже, увлечена только оружием, так что рассказывал я ей вообще все виды оружия, которые только мог вспомнить.

Больше всего её интересовал «мой» меч. Она даже исправила некоторые, специально мною сделанные ошибки в рисунке, и допытывалась, где я мог его видеть? Её этот вопрос сильно интересовал.

Естественно, я поинтересовался о причине её любопытства. После этого она замолчала и перевела тему.

— Ты не хочешь рассказывать или это что-то личное? — спросил я у неё, раздражившись тем, что я ради девушки два часа руку мозолил, а на такой простой вопрос ответа не получил.

— Я пока не уверена, но потом обязательно расскажу, хорошо? — пообещала Маша, но увидев мой раздраженный взгляд, почему-то запаниковала, — Пожалуйста, только не обижайся!

Да кто обижается-то? — подумалось мне, но вслух ничего не сказал. Да и как на такую девчонку можно обидеться.

На этой ноте мы с ней и закончили сегодняшнюю встречу. Потом, ещё много раз болтали на тему оружия, но про меч она больше не вспоминала.

Признаться честно, обижаться я просто не мог. Именно эта маленькая и жизнерадостная девчушка позволяла на время забыть о моём состоянии, положении в обществе и окружающем меня мире. Мне Маша очень нравится, но дальше разговоров о железе у нас как-то не заходило. Первому начинать было крайне неудобно, с моим-то положением какие могут быть надежды? Я это отлично понимаю, поэтому просто запрещал себе думать о ней в плане своей девушки. Тем более, часто чувствуя у себя за спиной незримое присутствие Ёмина, мне с каждым посещением этого места становится всё более жутко.

Но даже так меня всё устраивает. На большее рассчитывать нереально, а так — теперь у меня есть тот (вернее, та), кто меня ждет, пусть и не любит. Когда темы про оружие себя исчерпали, мы перешли на книги, а потом и на философию. Не всегда наши взгляды совпадали, но это не мешало общению. Наоборот! Иногда споры доходили до таких моментов, когда мы оба начинали пересматривать свои взгляды на некоторые вещи...

И да, спина у Станмира прошла после моих лечений, но я настоял на продолжении массажей. Матильда ходила злая, стала придирается на пустом месте. После Мелтона у неё так никого и не было, да и она до сих пор гложет надеждой на то, что я сам запрыгну в её кровать. С одной стороны — жить тяжелее, но зато Станмир освободил меня от многих трудов и моя жизнь стала более насыщена на события. Я был относительно счастлив.

Так прошёл месяц. Погода становилась все хуже и хуже. Сейчас начинался сезон дождей. Мне выдали зимнюю и малопромокаемую одежду. Мои кроссовки уже почти полностью развалились, ибо попросту не были предназначены для всего того, чем я тут занимаюсь. Вместо них мне купили новые сапоги. Также значимым для меня событием стало то, что я таки выкупил часы. Теперь во времени ориентироваться куда легче. Часто, когда мы забалтывались с Марией, это спасало от гнева одной клуши, страдающей сильным недотрахом.

Но все когда-то кончается. Ничто не вечно. Вот и мой отпуск подошёл к концу. Можно было заметить, что и Станмиру это не очень нравится, поэтому, после моего возвращения к повседневной работе, наши недавно теплые отношения опять охладели.

Прошла неделя и он, после видимых душевных колебаний, велел мне сопровождать его по городу. Объясняя это тем, что возможно мне придется тащить кое-что тяжёлое. Хотя объяснений от него никто и не требовал. Видимо, устои этого мира слишком прочны, чтобы хозяин так просто мог подружиться со своим рабом.

На этот раз мы пошли в странное место. Посетили очень бедный район, куда даже московские гопники побоялись бы соваться. Вокруг стоял противный запах прения, бегали полуголые, несмотря на осень, детишки. Нищета. Сначала подумал, что я ему тут нужен,

чтобы было не так страшно или противно. Но оказалось, что мы идём к странно выглядящему в этом мире нищеты, но вполне благополучному домику, окружённому пышной зеленью. Пройдя калитку, зашли в симпатичный садик с фонтанчиком и скамейкой напротив. Я сразу приземлил на неё задницу, ведь старик скрылся в дверях дома, а меня оставил здесь.

Станмир вернулся через полчаса. Он вышел с пустыми руками, крайне недовольный. Молча пошли обратным путем. Когда уже подходили к дому, он, глянув на меня, спросил

— Запомнил дорогу? — на мой утвердительный кивок он продолжил, — Там живет твой коллега, маг. Сейчас он забросил волшбу, но может ему будет приятно поговорить с тобой?

Больше эту тему он никогда не поднимал.

Ночью я долго думал над словами старика. Что он хотел этим сказать? Намекнул на то, чтобы я помог «коллеге»?

Недолго думав, решил, что намёк в любом случае был более чем прозрачен. Стоит сходить, да поговорить с этим магом. Его имени, он не сказал. Точнее вообще ничего не сообщил. Я бы вообще ни за что не подумал, что в *таком* месте может жить столь великое существо, как маг.

Пару дней не получалось куда-либо выйти, так как надобности в походе на рынок не было, но потом послали с письмом к Ёмину.

В этот раз хозяин лавки сам стоял за прилавком, в смысле сидел. На мой вопрос, а где Мария, ответил, что уехала с покупателем и уже скоро вернётся. Мы перекинулись несколькими, ничего не значащими словами, а я подождал ещё с полчаса. Было жутко скучно. Ёмин почему-то был особо расположен со мной болтать. Подумал, что наверно это судьба и попрощавшись с ним, решил заглянуть в другое место.

Дом мага нашёл даже быстрее, чем когда мы шли со стариком. Прошёл садик и остановился перед входом. Тогда Станмир зашёл не стуча, но приличия ради я всё-таки постучал. Дверь открылась, но за ней никого не оказалось.

— Можно войти? — прокричав и не услышав ответа, решил подождать в совершенно обычной прихожей.

Через минуту ко мне вышел парнишка лет восемнадцати. Выглядел очень просто: серые тапки, тёмные штаны, тонкая белая рубашка. На голове короткие волосы, явно давно не чёсанные и торчащие в разные стороны. Самый обычный мальчишка. Он глянул на меня и спросил:

— Что в прихожей топчешься и не проходишь?

— Я бы хотел увидеть господина мага, — ответил я.

— Что? Официально что ли? — улыбнулся он, а затем продолжил, — Тогда тебе на второй этаж. Там будет лестница, потом самая большая дверь по центру. Он там принимает, правда, редко. Тебе повезло, что сейчас маг здесь и, возможно, даже примет.

Парнишка ещё с пару секунд разглядывал моё чудесное «украшение» на шее, пока не исчез в боковой двери.

— Спасибо! — крикнул я вдогонку.

Поднявшись на второй этаж и постучав в дверь, на разрешающий возглас, зашёл в кабинет.

Он был уставлен громадными шкафами с книгами, рядом с ними стояла пара небольших

столов, а на них — непонятные мне предметы, бумаги, открытые огромные фолианты. В центре комнаты стоял огромный и пустой дубовый стол.

За столом, в массивном позолоченном кресле, напоминающем скорее трон, сидел хозяин кабинета. В расшитой мантии. Грудь его украшал красивый золотой кулон на толстой цепочке.

Рядом, к креслу был прислонен посох с несколькими разноцветными камнями, размером где-то со спичечный коробок.

Только вот маг оказался тем парнишкой, которого я встретил в прихожей.

— Я, главный маг города Константина, Элион, в данный момент, полностью отошедший от всяких магических дел и занимающийся исключительно научными изысканиями в области магии, приветствую своего коллегу Алексея из Пограничного района. Рад вас видеть в этом славном городе и своей обители.

— Приветствую вас, Элион. Мне также радостно видеть вас перед собой, — я непроизвольно подхватил те же нотки официоза и серьёзности.

— Странный ты! — хохотнул он, — Да ладно, не переживай. Мне про тебя старик Станмир рассказал, да и описал тоже он. Я был уверен, что захочешь зайти, поболтать. Только давай без всего этого официоза? Мне он уже лет сто, как надоел!

— Конечно! — согласился я, наблюдая как выскользнув из мантии, маг встал из-за стола и аккуратно сложил её в шкафчик.

Далее, он повёл меня на первый этаж, где мы сели в комнате, напоминающей кухню и одновременно алхимическую лабораторию. Он ещё раз поинтересовался целью моего визита, и поняв, что цели, как таковой нет, даже обрадовался.

— Хочешь настойки? — ещё не успев сесть, спросил маг.

Я не отказался и дальше, сидя за достаточно большой бутылью, наверно литра на два, слабого, но очень приятного вина, мы просто болтали. Я рассказал вкратце о себе, о своих проблемах в городе, на что он заметил, что меня удача в задницу поцеловала.

— Дружище, если бы не старик Станмир, то сидеть тебе на рудниках в качестве батарейки. Там сейчас рабочих рук-то в достатке, чего не скажешь о магических камнях и зачарованных приспособ. От истощения умереть тебе, конечно, никто не даст, но вот смертельная усталость и насилие над источником — обеспечено, — объяснил он свои слова.

Город этот провинциальный и никому не интересный, поэтому ничего нового почти не происходит. Элион пожаловался, что ему уже давненько тут наскучило.

Идеи закончились и ничего толкового в голову больше не лезет. Его жизнь стала скучной и однообразной. Какое-то время спустя, когда мы оба были уже достаточно пьяны, Элион вспомнил о какой-то своей проблеме, связанной с магией.

— Да не маг я! — по пьяне заявил ему, — Идиоты какие-то засунули в эту штуку, — я показал на ошейник, — а снять не смогли! Вот и решили продать от греха!

Собеседник ненадолго замолчал, видимо, думая над моими словами, а затем сказал, что сейчас проверит какой из меня «не маг». Каким образом не уточнил, а просто повёл обратно к себе в кабинет.

На его слова у меня возникла бурная реакция, ведь если снять ошейник сейчас, то весь мой план побега, который я тайком строил на протяжении всей жизни у пердунов, полетит в тартарары.

Об ошейнике я узнал всё, что только возможно, поэтому знаю, что после его снятия у меня на шее останется специальная метка. Она держится около полугода и на магический

амулет сообщает страже ближайшего крупного города о том, что поблизости носится беглый раб.

Такая система была отдельно разработана, чтобы можно было использовать рабов внутри городов без надсмотрщиков. А ещё продавать или терять этот ошейник тоже лучше нельзя, если, конечно, у тебя нет удачи на привязи или второй жизни в запасе. На нем остаётся отпечаток ауры последнего счастливец и по ней его можно очень легко найти. Но со временем метка слабеет, и если не буду выловлен сразу, потом, через полгода, смогу жить свободно.

В лавке побрякушек, где я выкупил часы, можно купить одноразовый амулет для снятия метки, пройти северную заставу в ошейнике, ибо там самые ленивые стражники. И разъединять его уже за пределами стен. Потом прожить немного в тихом углу и уже скоро дальше начинать искать приключения на задницу.

Элион, когда увидел задумчивое выражение лица и щупание ошейника, сразу догадался о теме моих размышлений.

— Насчёт своей «красотки» не беспокойся. Ключа от неё у меня, конечно, не найдется, но чтобы сделать такой, особого ума не нужно. Так, где ты у меня... — пробормотал маг, выдвинул из-за стала шкафчик и начал в нём копать, продолжая дополнять мою внутреннюю книжку с информацией об ошейнике, — Для раскрытия мне понадобится один камушек... О! Вот и он! — воскликнул он, поднимая к глазам красный блестящий алмаз, сформированный в виде сердечка, — В процессе раскрытия он разрушится, но ты не переживай! Сам ведь видел, что он у меня ненужным валяется.

О, эту штуку я тоже видел в лавке побрякушек! Она, вроде, стоит от половины золотого до полутора.

К этому моменту я уже изрядно захмелел и начал рассказывать собеседнику о своей жизни в доме Станмира. Говорил о том, что ненавижу Матильду и влюбился в одну местную девчонку из лавки. Элион, как понял о ком я, сразу повеселел.

— Лихо ты замахнулся! А охранничка её не боишься? — улыбнувшись во все тридцать два блестяще белых зуба, спросил он.

— Ёмина-то? Да он вообще нормальный мужик! Заботился о Маше столько времени и даже копейки не просил! Да я... ну, может только чуть-чуть...

Маг, после моей пьяной ерунды, посмеялся и начал рассказывать о своей жизни.

Оказывается, он этом городе уже очень давно живёт. Лет двести, наверное. Власть тут менялась хоть и часто, но он относился к этому, как к чему-то неизбежному. Да и, как правило, менялось только высшее руководство. И то не всегда.

Но когда этими землями стала руководить «Великая» все кардинально изменилось. Вроде как, руководство даже пытается что-то делать, чтобы победить заполняющую всё разруху. Маг с ними сильно поругался из-за того, что те пытались запрясти его обычной батареей. После этого он принципиально больше не принимает никого из «высших».

Тут я не утерпел и поинтересовался его истинным возрастом. Точнее тем, почему он так молодо выглядит. Он засмеялся.

— А ты бы как хотел выглядеть, ежели мог выбирать? Мне вот так комфортнее. С девками, знаешь ли, время куда приятнее проводить, чем с этими пердунами закоченевшими! — интересоваться о том, кого он имел в виду я не стал, продолжая слушать, — И пусть остальные маги фыркают! Я не намерен кряхтеть из-за боли в спине и

лишать себя возможности проводить время с красотками!

Когда мы приблизительно с два часа проболтали, точнее, у нас просто подошла к концу бутылка, он вспомнил про то, что хотел проверить меня на магию. Тут-то и произошло то, что шокировало меня покруче меча, когда я забрал его у трупа. Элион взмахом руки, совершенно не прилагая никаких усилий, разъединил ошейник на две половинки!

А как же ключ?! А как же камень?! Весь мой план коту под хвост! — мысленно завопил я.

Шея у меня, после снятия, неприятно зачесалась и покраснела. Я обратил на это его внимание, но маг пожал плечами и ответил, что охрана тут не ходит, а в его дом так тем более заглядывать никто не станет.

— Подумают, что «волшбу свою поганую творю», вот и всё! — фыркнул маг, явно передразнивая слова местных.

Как только половинки ошейника оказались на столе, Элион вытащил из шкафчика, предварительно там тщательно покопавшись и вывалив мимоходом несколько предметов, серый кристалл. Он начал водить им вокруг меня, что-то тихо бормоча себе под нос.

Спустя десять минут, ничего не изменялось. Кристалл попросту не желал на меня реагировать.

Парень, видя такой результат, печально вздохнул и подтвердил, что во мне магии не больше, чем в пустой бутылке. Ну а после, он пригласил меня заходить ещё, хотя я думал, что как поймёт мою «намагичность», не захочет видеть. Уже перед уходом, я вспомнил про его библиотеку:

— Эл, а тебя ничего почитать нет? У пердунов всё чтиво закончилось.

— У меня всё по магии только. — отрицательно покачал он головой, — Есть, правда, пара про магических тварей, надо? Вдруг пригодится где, — немного подумав, сказал маг и поманил за собой.

Так мы пошли в соседнюю, с его кабинетом, комнату. Элион оказался намного шустрее и когда я вошёл, он уже рылся в своих шкафах. Проходя в дверь кабинета, я обратил внимание на то, что камни на его посохе мягко светятся. Чуть позже начал светиться и кристалл, лежащий на столе, которым он меня проверял, и, наверное, случайно занёс сюда.

Несколько секунд Элион не понимал, откуда появился свет, но ещё через мгновение жезл уже был у него в руках. Размахивая руками, он пытался с ним что-то сделать. Когда у него, похоже, ничего не получилось, он глянул в мою сторону.

— Что ты делаешь?! — рявкнул он на меня.

— Я не знаю! Я действительно ни хрена не знаю! — сразу запаниковал я.

Маг ещё раз взглянул на кристалл на столе, который уже горел ровным, ярким красным цветом, при этом заметно становясь, все время ярче.

— Надевай ошейник обратно, быстро! — скомандовал он,

— Ага щас! А кто его снимать потом будет? Ты? — засомневался я, хоть шея и ныла, но надевать украшение обратно мне ой как не хотелось.

— Да, как уже обещал! — сразу ответил он, а я заметил, что его глаза не выражают ничего, кроме серьёзности, — Ещё раз обещаю снять по твоему требованию в любой момент или создать ключ! Только надень его, быстрее! — он смотрел уже совсем недружелюбно.

В его руке начал появляться апельсинчик из огня. Мне ничего не оставалось, как свести половинки вокруг шеи. Зуд мгновенно исчез. Камни на жезле стали блекнуть. Он погасил

апельсин и более спокойно подошёл ко мне с вопросом:

— Это что сейчас было?

— Откуда я знаю? — я снова повторил свой прошлый ответ, так как действительно ничего не знал.

Он задумался, рассуждая вслух:

— На кухне кристалл вообще не показывал присутствие магии, а здесь какого-то хрена он указал тебя, как чрезвычайно сильного мага. Но это мелочи, по сравнению с тем, что ты из моего... МОЕГО! Посоха, да ещё находящегося в МОИХ РУКАХ! Начал брать силу.

Он ещё раз осмотрел свой посох и продолжил:

— Знаешь, я, возможно, и не самый сильный маг из существующих, но всё же... Это же просто невозможно! Не каждый архимаг на такое способен! А с таким уровнем как у тебя... Никаким, вернее. Я про такое вообще первый раз слышу! Если б сам не видел — не поверил бы... Ты кто, чёрт тебя дери, такой вообще? — глядя в упор, спросил у меня Элион.

— Тебе повторить или как? — поинтересовался, глянув на его растерянную физиономию, — Я же тебе уже рассказывал сегодня.

Ещё раз повторил свою стандартную историю о том, что всю молодость провел в одном месте, а потом решил пройти через гиблый лес к другой деревне, повидать мир, но заблудился. Найти дорогу назад не мог и хотел спросить в Пограничной, но некстати произошел взрыв. Чисто из любопытства пришёл глянуть, а там и повязали, посчитав виновником. Продали местной, когда-то богатой семье, и вот, я тут.

Пока рассказывал, он вроде успокоился, что-то обдумывая, и тут предложил:

— А давай я тебя покажу одному знакомому архимагу? Если он заинтересуется и увидит в тебе такой потенциал, который ты мне сейчас продемонстрировал, то, может, даже возьмёт в ученики... В своём доме я подобную процедуру как-то проводить больше не горю желанием.

— Да я и не против, но есть одно препятствие, — сказал я, показав на ошейник.

— Ну, это ерунда! Я мигом договорюсь с твоими хозяевами, — заверил меня он, тут же принявшись исполнять обещанное.

На секунду исчезнув в соседней комнате, появился он уже в сапогах и длинном расшитом плаще.

— Надо же! Буквально ведь пару часов назад на скуку жаловался... — пробурчал маг, направляясь в сторону выхода из дома.

Дорога домой прошла своеобразно. Его знали. Точнее не так, знали и боялись. Даже проходя по ранее многолюдным улицам, перед нами они оказывались пусты. Это было так неожиданно. О нём у меня сложилось впечатление, как о достаточно лёгком и весёлом молодом человеке. А то, что на самом деле он уже давненько преклонного возраста и у горожан, скорее всего, есть причины не показываться ему на глаза — для меня стало сюрпризом.

Вернее, *стало бы*. Если б не наша посиделка чуть меньше часа назад.

Добрались достаточно быстро и я, посчитав, что уже опаздываю, сразу побежал заниматься своими делами. Точнее сначала маг сам меня отослал, сказав, что своим присутствием могу только помешать.

На всякий случай, собрал все свои пожитки и упаковал в обычный мешок, из которого при помощи длиной матёрчатой полосы давно сделал вещмешок.

Переговоры длились долго. Почти весь разговор подслушивал под дверь. Понял, что как раз Станмир совсем не против. Ему ещё в начале беседы что-то было обещано и он сразу занял сторону Элиона. Но тут уперлась эта долбаная свинота! Формально я как раз ей и принадлежал, хотя и был куплен на деньги Станмира.

Она не шла ни на какие уступки, мимоходом даже объявив, что я ей очень дорог и во всём городе меня заменить некем. К моему удивлению отказалась, даже когда Элион предложил купить меня сначала за десять, потом за двадцать, и даже за сорок золотых. Что, судя по их реакции, была запредельная сумма. Помня, за сколько меня купили, был несколько озадачен. Даже мягкое давление Станмира на неё не принесло результатов.

Еда у меня уже была готова, так что я предложил им всем перекусить, внутренне надеясь, что потом переговоры смогут сдвинуться в нужную мне сторону. Ужин прошёл достаточно оживлённо. У Элиона и старика имелись какие-то общие воспоминания, которые они активно обсуждали, часто смеясь только им понятным моментам. Станмира будто подменили. Вместо чопорного и сухого старика, я видел весёлого и остроумного человека. Да и мага беседа явно развлекала, обед продлился раза в три больше, чем обычно. Даже Матильда стала периодически вклиниваться в их беседу.

После ужина они перешли в кабинет Станмира и расположилась их компания уже там. Я, конечно, опять подслушивал под дверьми. Как-то долго они продолжали беседу, начатую за столом, потом перешли на дела. Из-за долгих переговоров, у меня даже спина взмокла от волнения. Элион сообщил, что собирается в столицу и ещё раз напомнил, что хотел бы взять меня с собой, но мой статус... и замолчал.

Тут высказался мой господин, выдал идею: он предлагает Матилии, за моё хорошее поведение, отпустить меня на неделю с магом в столицу и тонко намекнул, что может и ей туда съездить, развеяться. Идею она поддержала, и согласилась меня отпустить, но как только начала планировать свою поездку, тут же была обломана — он жестко сказал, что если она хочет ехать, то это её дело. За свои средства.

Судя по реакции огра, у неё их не было. Посчитав себя обманутой, развернулась и ушла на кухню, а я еле успел исчезнуть. После этого Элион со Станмиром, как старые приятели, решили это дело отметить. Матильда на весь дом позвала меня обратно за стол, так что как развивались дальнейшие события я не знаю.

Ого заедал горе чёрствым и покрывшимся плесенью хлебом, хотя я собирался потом скормить его Шарику, щеночку, часто призошедшего к калетке нашего дома. Мне приходилось делать вид, что я тоже опечален, но внутренне ликовал. Когда Матильда заснула прямо на столе, смешно уперев лицо в хлеб, я с чистой совестью пошёл спать.

Судя по всему, компания отмечала до утра. Где ночевал маг, я не понял. Утром на завтрак пришли только двое: помятая Матилия и свежий и выспавшийся Элион. Хозяин велел его не тревожить, пока сам не встанет. А ещё не шуметь.

На завтраке парень сообщил мне, что вопрос с поездкой решен и он сегодня же напишет письмо с просьбой аудиенции архимага, его бывшего учителя. В случае его согласия заедет за мной и мы поедем в столицу.

— У тебя есть другая одежда? Для столице то тряпьё, в котором ты вчера ко мне приходил, не подойдёт, — вдруг подал голос Элион, а Матильда на его слова густо покраснела, уткнув морду в тарелку.

Заметив это, маг усмехнулся и сказал:

— Неважно. На месте сам всё куплю.

Позавтракав, он попросил передать Станмиру, что ожидает его к себе в любое время, попрощался с нами и исчез.

В этот же день сбегал заранее попрощаться с Марией. Тем единственным человеком, с которым установились дружеские отношения.

На вести о том, что я уезжаю в столицу, она скорее огорчилась и сказала, что люди говорят, там сейчас недобро. Поговорили про всякую ерунду. Она рассказала про несколько интересных лезвий ей, которые недавно видела во время отъезда к покупателю. Рассказывала с такой увлечённостью, что прерывать было неловко. С большим удовольствием послушал бы про столицу.

Потом, когда я уже уходил, прямо при Ёмине, она обняла меня и поцеловала в губы (!), совершенно не скрываясь. Мне было, конечно, очень приятно и сразу размечтался о будущем и неразлучной любви, но по спине как-то предательски проскочила дрожь. Когда она отпустила меня, взглянул на мужчину, а тот делал вид, что внимательно изучает соседские окна.

— Иди в лавку, мне Алексея проводить нужно, — сказал он, обернувшись и укориженно посмотрев на девушку, как только та отошла от меня.

Она ускользнула внутрь, бросив прощальный взгляд, а Ёмин толкнул меня в сторону улицы. Долгое время мы молча шли рядом.

— Правда в столицу собрался? — я кивнул, — С кем это? Да и когда?

— Когда я ещё не знаю, а везёт маг Элион, — сказал я, решив ничего не утаивать.

— А этот шопоголик-то что там забыл? — буркнул он, — Будь осторожен и никому из местных там не доверяй. Случалось уж видеть безумцев.

На предупреждение я благодарно кивнул, а он, в мою очередь, кивнув на мой ошейник, поинтересовался:

— Это он перекупил тебя что ли?

— Не, погулять отпустили, — грустно улыбнулся я, — Маг хотел выкупить, но Матильда заупрямилась.

— Ну, может так оно и лучше, а то моя тоже хотела. Даже сама идти к ЭТОЙ собиралась... — сказал он, а я для себя понял, что Матильда вообще нигде особым отношением не пользуется.

Ёмин немного помолчал и продолжил уже другим голосом:

— Обидишь её — убью. Понял?

Что-то мне после таких громких заявлений даже как-то так неудобно стало...

— Ладно, не переживай, всё образуется. Может, обратно и без обруча уже вернёшься.

Станмир уже в курсе, чтобы ты знал, он не дурак. Кстати, хвалил тебя. Не знаю уже чем ты его взял. Обычно, от него и доброго слова не дождешься, — вдруг снова заговорил мужчина, — И ещё. Вот, письмо ему передай. На словах скажи, чтобы ко мне не ходил пока. Ладно, беги давай.

Хозяин лавки похлопал меня по плечу и ушёл обратно, да так похлопал, что я ещё долгое время стоял, не в силах пошевелить рукой.

Или это я просто растерялся. Знал бы как все обернется, скорее всего, решил бы не прощаться. Нет, Мария девушка очень привлекательная, и интересная, да чего уж таить — она мне очень нравится, однако есть в ней что-то странное, а вот что... Я так понять и не могу.

Не то, что я был против отношений, но моего мнения на этот счёт как-то забыли спросить, было неприятно. Без меня, меня женили. Ну да, раб. Кто их когда спрашивал? Ставили перед фактом, да и то не всегда. Хотя, про женитьбу никто пока и не заговаривал, ну и статус мой сейчас очень своеобразный. Что-то мне подсказывает, что пока он не изменится, моё мнение будет исключительно моё. Почувствовал себя загнанным в угол. Вспомнил, как когда-то обозвал себя крысой, давно, ещё в замке. Ну что — клетка увеличилась, появилась еда, а по существу ничего не поменялось.

По аналогии подумал, как планировал уйти с помощью канализации. Хорошо, что не полез.

Зато сейчас возникла возможность выехать в комфорте. Вот по дороге и сбегу.

Но ведь теперь самому любопытно. Нужно получше разузнать про скрытые во мне способности. А если другой маг окажется похожим на Элиона и согласится обучать... то я не думаю, что он будет обучать меня прямо с этим ошейником. Вот тогда-то моё положение и повысится.

Ну а нет — на обратном пути убегу. Заодно по дороге разведу местность. Хорошо бы упросить мага снять эту железку. Сюда уже не вернусь. Ещё и возникающая проблема с Марией не получит продолжения. Вот об этом я и думал всю оставшуюся дорогу.

Дома всё опять вернулось в свою колею. Правда, Матильда теперь ещё начала нудить про то, что на время моего отсутствия нужно найти другого раба для решения повседневных задач. Сама она не собирается, отвыкла уже, а наёмному денег платить надо. Сказала, что уже передумала и не хочет отпускать меня. Станмир дипломатично отмалчивался.

Я вспомнил про Мелтона и хотел уже было рассказать про него Станмиру, но передумал. Тогда уже не будет обратного пути и выкупить меня из-за испорченных отношений с огром уже никто не сможет.

В общем, жизнь в доме оживилась.

Элион появился только через пару дней, Матилия устроила концерт, что ожидаем, а Станмир отнёсся спокойно.

Мы погрузились в коляску, запряжённую парой лошадей. Управлял ею мужчина, одетый во все тёмное с очень бледным лицом и темными волосами. Моё место оказалось рядом с ним. Как-то я сразу предполагал, что поеду тоже внутри, но маг, когда мы шли садиться, сразу сообщил, что мне придётся ехать на козлах. Прозвучало двусмысленно. Зато дорогу

рассмотрю лучше. Как только Элион сел внутрь, мы тронулись.

Не знаю как внутри, но на скамейке, даже на мягкой, трясло нещадно. Во время поездки несколько раз пытался поговорить с возницей, но тот молчал. Возможно, ему попросту запрещено со мной говорить. После этого замолчал и я, решив, что всё само выяснится на остановке.

По пути попадались участки, где камень на дороге ещё не разбился. Тогда трясло меньше, но мест, где дорога была разбита, а то и вовсе представляла собой просто пыльную полосу, было значительно больше. Изредка нам встречались деревни, часто по их виду сразу сложно было определить жилые они или давно заброшенные. По сравнению с ними, та самая Пограничная сейчас смотрелась не очень-то и бедной.

Скорость нашего передвижения, судя по встречающимся на пути караванам, была невероятно стремительная. Или маг спешил, или уже привык ездить в таком темпе. На удивление, на обед мы не остановились, а продолжали нестись дальше. Есть не столько хотелось, сколько нужно было просто размять ноги. От долгого сидения и тряски, я своего тела практически не чувствовал. Но повозка, не сбавляя темпа и неслась вперед. Было прохладно, я начал мерзнуть. Теперь, завидуя магу, в голову стали приходить мысли, что зря связался. Все радужные перспективы поездки стали меркнуть.

Потом, видимо, задремал. Потому как, когда проснулся, мы уже заезжали на постоянный двор.

Увиденный дом был двухэтажным. Первый кирпичный, второй, как тут водится, деревянный.

Коляска остановилась, маг выпрыгнул из нее и сразу исчез внутри дома. Возница слез со своего места и обошел повозку, оглядывая её вокруг. Я тоже соскочил и стал разминать ноги. Точнее, заново учиться ходить.

Через минут десять из двери вышел крестьянин и пошел к нам. Ещё через мгновение выглянул Элион, крикнул меня по имени и исчез.

Когда я вошёл внутрь, то увидел зал с поставленными рядами столами и лавками.

Третий зала отгорожено для пары небольших деревянных кабинок с занавесками вместо дверей. Зал пустовал. Хотя нет, всё-таки кого-то я проглядел. В углу сидели четыре человека, перед ними стояли глиняные кружки, кувшин и тарелка с закуской. За прилавком находилась пожилая женщина. Маг был рядом с ней и я сразу понял, что они ждут одного меня. Когда подошёл к ним, маг, обращаясь к трактирщице, указал на меня, мол, накормите бедного. Да ещё с таким видом, будто сам бедствует уже не один десяток лет. Я хотел было уже возмутиться, ибо сам слышал, как она предлагалию за меня больше сорока золотых но не стал. По сути, это благодаря ему я вообще супер выбраться из того городка.

— После еды поднимешься в третью комнату, — бросил Элион напоследок, после чего ушёл в сторону лестницы.

Мне выдали большую тарелку каши с куском мяса и малюсенький кувшинчик с чем-то очень крепким.

Когда прикончил кашу и залпом осушил кувшинчик, поднялся в указанную комнату. Мне открылась небольшая прихожая с двумя дверьми. Посередине к стене прибит умывальник с маленьким полотенцем. Посетовав на то, что как-то не по фен-шую всё сделано, заглянул в ту дверь, что выглядела нарядней.

Там сидел Элион за столом и писал. Рядом стоял поднос, уставленный едой, к которой он, похоже, еще не притрагивался. Пахло намного аппетитнее. Он поднял голову и спросил о

моём самочувствие, а после посоветовал идти отдыхать в соседней комнате, заметив, что завтра выезжаем очень рано.

Прислушавшись к совету, надеюсь, друга, пошёл к двери напротив. Соседняя комната, похоже, предназначалась для слуг. Тут расположились две кровати, заправленные хоть и грубым, но чистым бельем. Когда добрался до своей, сразу провалился в сон.

Утро оказалось действительно ранним. Наскоро позавтракав, мы снова понеслись по дороге. Ночевал ли в комнате со мной возница — я так и не понял.

К обеду второго дня мы прибыли в столицу. Пронеслись сквозь ворота в одной из башен и, въехав на мощные камнем улицы, сбавили скорость до пешеходной. Город был, по сравнению с ранее виденными, просто огромен. Вдали виднелись высокие замки, окружённые парками.

Улицы застроены весьма приличными зданиями. Тут были не редкостью дома полностью из камня, многие выглядели ещё совсем новыми. Были у нас встречи и с другими колясками, да даже настоящими каретами, какие я видел в московском музее. При всём при этом, ширина улиц позволяла спокойно разъезжаться. Везде сновали мужчины и женщины верхом.

Возница ничего не спрашивая, ехал каким-то одному ему ведомым маршрутом. Я во все глаза разглядывал бьющий жизнью город. За время пребывания в этом мире, я уже отвык от такого обилия людей и теперь был приятно удивлен. Самое удивительное для меня было то, что тут встречались и молодые девушки, парни и даже дети, которых было крайне мало в городе, откуда я приехал.

Остановились мы рядом с одним из трактиров, система заселения ничем не отличалась от предыдущих заведений.

Зал состоял из общих столов, но не таких как раньше, а на четыре человека каждый. Все столы аккуратно застланы скатертями, вокруг столов стояли удобные мягкие стулья. Большая часть зала составляла кабинеты, как с обычными шторами, так и с дверьми, закрываемыми изнутри. Центральный зал достаточно сильно заполнен народом, что выдавало трактир, как один из пользующихся спросом. Еда была вкусно приготовлена и подана на отдельных тарелках, с полным комплектом столовых приборов.

Я быстро поел в общем зале, заняв угловой столик. Когда уже заканчивал, подсел маг, мы поговорили о мелочах и он за компанию выпил стакан вина. Правда, никакой «за компанию» не было, ибо тут стоял всего один стакан с вином и предназначался он мне.

Искоса поглядывая на пятый размер груди сидевшей неподалёку девушки, Элион сообщил, что завтра его бывший учитель, возможно, найдёт время нас принять. После этого мы пошли в город. Посмотреть, заодно и купить что из одежды. Маг хотел выглядеть стильно и по моде, ведь та девушка с большой грудью отшила его из-за одежды. Ну и меня заодно приодеть, чтобы не позорить его своим присутствием.

Прогуливаясь по городу, он встретил своего старого знакомого и они перебросились несколькими фразами. Это была красивая красноволосая девушка, одетая в синюю мантию и широкополую шляпу того же цвета. А-ля Хогвартс.

Расставшись с ней, он предложил заглянуть в одно интересное место, но с условием, что я всю дорогу буду молчать и никого не разглядывать. Я, конечно, согласился и он удовлетворённо кивнув, повёл меня какими-то неизвестными улицами и тёмными переулками. Надеюсь, что сейчас зайдём в таверну, а там сквозь стену побываем в косом переулке, но зря.

Через несколько минут прошли через площадь мимо стражи, охраняющей проход в другую часть города, и оказались в парке. Тут встречались представители других народов. Из тех, кого можно было узнать — гномы и эльфы.

Первые коренастые, ростом с ребенка, и, наверное, выглядели бы смешно, если бы не были обвешаны металлом настолько, что часто из него выглядывали только глаза и борода. Ходили стайками. Немного настораживали их уж совсем какие-то добрые взгляды и опасно сверкающие секиры.

На каждом были украшения, но, судя по их виду, тут ценилась скорее их масса, чем качество изготовления.

Эльфы же наоборот — высокие, очень бледные, худощавые, а ещё жутко высокомерные. И все очень красивые. В отличие от гномов, они ходили с одним луком и кинжалом или мечом. В очень дорогих одеждах. Как правило, имели немного, но очень изящных украшений. Обувь из мягкой кожи выглядела как нечто среднее между низкими сапожками и завышенными туфлями. Длинные, темного цвета, но как-бы посеребренные волосы, длинной ниже плеч, развивались, а у некоторых стянуты сзади в хвостики. Кроме презрения ко всему живому, я в их взглядах не увидел.

Также, иногда встречались жители, определить расу которых я не мог.

Например, четырёхрукая гуманоидная чупокабра с когтями с моб руку. Или восьмипалое нечто, с муравьиной башкой и зелёным брюхом вместо живота.

Останавливаться мне было некогда. Элион шёл чуть впереди, сильно спеша и стараясь обходить большие скопления народа. Когда прошли площадь, свернули в небольшую улочку и маг постучал в один из неприметных домов. Зайдя внутрь, мы встретились с хозяином дома.

Это был высокий парень моего возраста, подчеркнуто богато одетый в одежду всю расшитую золотом. Увидев мага обрадовался и обнял его, после этого пригласил нас за собой. Про меня не спросил, да и сам не представился. В другой комнате они сели и стали болтать о чем-то своём. Мне было скучно, поэтому слушал их разговор. Ничего интересного не говорилось. Вспоминали приятелей, знакомых дам, старые проделки. Я понял, что Рахад, так его называл Элион, также был учеником, но только другого мага.

После, наверное, часа разговоров, мой маг стал рассказывать про теперешнее свое жильё, зашла речь и про меня. Полностью историю обо мне он не стал рассказывать, только сказал, что не смог определить мой уровень. Кристалл говорит об одном, а его ощущения совсем другое. Намекнул, что это не его профиль. Рахад как-то незаметно увлекся и сам предложил меня посмотреть. Посмотрел, быстро пробежавшись по мне пальцами, констатировал, что он ничего не чувствует. Элион разочаровано переспросил, и, вздохнув, признал, что, возможно, ему показалось. Рахад улыбнулся и ответил, что нет.

Действительно, есть в моей ауре какие-то странности, но это относится к наследственности. Возможно, кто-то из предков был магом, может быть даже архимагом, но мне не передалось ничего. Вот любой из детей, а скорее всего внуков, будет иметь дар выше среднего, но не я.

Когда возвращались, обращали внимание на встречающихся нам вельмож и, зайдя в одну из центральных лавок этой части города, Элион купил себе новый плащ, шарф и пару шелковых рубашек. Такую же мне, но холщовую, узкие по моде штаны и очень удобные туфли. По возвращении в гостиницу, маг сразу отдал мне свой старый плащ и тонкий шерстяной шарф.

За этот его поступок я хотел накинуться на него и расцеловать, но, конечно же, не стал этого делать. Ещё за голубого бы принял и вышвырнул жить на улицу.

После этого была баня, я просто помылся в отделении для слуг. Маг пригласил к себе с десяток хорошеньких девчонок и развлекался весь оставшийся вечер. Дождаться его я не стал, искренне завидуя, а затем ушёл в свою комнатку, завалившись спать. Дорога и прогулка меня сильно утомила. Ну, а где и как спит его слуга — я так и не понял.

Утром пошел дождик. Мы неторопливо поели и тщательно подготовились к встрече. Уже перед выходом мой спутник критически осмотрел мой внешний вид.

А ещё запретил надевать свой плащ, так как по тёмной ткани шли несколько позолоченных алых полосок.

— Это нашивка высшего мага, — пояснил он, — Не советую пока его носить.

— А зачем он мне тогда? Если он насовсем мой, то я просто спорю их... — договорить он мне не дал, выхватив плащ, провёл по искомой вещичке рукой.

Часть вышивки исчезла, но появились зеленые вкрапления. Даже цвет ткани слегка изменился. Хех, видимо я уже настолько задолбал его своими выходками и всяческими вопросами, что он даже спорить больше со мной ни в чём не желает.

— Теперь можешь носить, — Элион кинул в меня плащ, — Я поставил знак лекаря, так что сейчас выглядит даже покруче.

Я тут же напялил обновку и с любовью погладил мягкую, приятную на ощупь ткань. Будь тут мой Серый, то обзавидовался бы. Он всегда фанател по таким штукам.

Вызвав пролётку, мы достаточно быстро прибыли на место. Это был самый настоящий дворец. Внутри сновали слуги, везде позолота, мраморные статуи, фонтаны, зеркала...

Элион уверенно прошеествовал через всё это великолепие и, остановившись перед одной неприметной дверью, поймал проходящего мимо слугу.

— Как попасть к господину? — спросил он у него.

Слуга помялся и проямлил, что он позовет старшего, а затем исчез из виду. Спустя несколько минут перед нами появился дворецкий. Это был средних лет мужчина в одежде из темного бархата, с вышитым серебряным гербом на груди. Элион, представившись, сообщил, что как бывший ученик, желает видеть своего учителя. Тот метнулся в ту неприметную дверь и через пару минут сообщил, что Элион может заходить.

Спутник тронул меня за локоть, и мы вместе зашли к его Учителю. Именно так. Его имени он мне не сообщил, но я почему-то понял, что человек он великий.

В комнате, куда мы попали, творился хаос. Сама комната казалась огромного размера, но все горизонтальные поверхности заняты разными вещами. Часть валялась даже на полу, будучи раскиданной по углам. На столах валялись вперемешку бумаги, флаконы, какие-то тряпки. Сам хозяин находился в плетёном кресле и, укутавшись в плед, рассматривал какой-то предмет. Выглядел дряхлым, ссохшимся стариком. Руки как у скелета, обтянутые пергаментной кожей. Седая, козлиная, но приличной длины борода. Одет в длинный балахон. Подняв глаза он зло вперился в меня и, скрипнул:

— Кто посмел...

Меня вынесло из комнаты и прилично приложило о стену напротив. В таком положении я застыл. Мимо ходили слуги, но никто не обращал на меня внимания. Спустя некоторое время я почувствовал, что могу шевелиться. Но и только.

Через несколько минут волна, которая меня вынесла меня из комнаты, также стремительно вернула обратно. Поставила и, кажется, даже выпрямила смятую одежду. Учитель уже стоял рядом с моим знакомым и был явно взбешён. Повернувшись ко мне, некоторое время недовольно рассматривал, потом, обращаясь к Элиону, пожал плечами и сообщил:

— Пустой.

Потом медленно подошёл, внимательно осмотрел мой «любимый» ошейник, приказал подробно рассказывать, что произошло, да если совру, то тут же помру.

Ну я и рассказал. Как пришёл, как мы с Элионом посидели в лаборатории, как он решил проверить меня на наличие магических способностей и снял ошейник, поводит кристаллом, но ничего не нашёл. Потом мы прошли в его кабинет, где он хотел дать мне книгу, но в этот момент этот же кристалл на столе засветился, а кристаллики на его посохе поменяли цвет.

— Дальше, — приказал старик.

— Это всё, господин, — промямлил я, но добавил, — Элион схватил посох, засветил шар и приказал мне надеть ошейник. Я выполнил, а потом всё закончилось.

— Понял, — коротко бросил он и повернулся к Элиону.

— Как давно перед использованием магии ты начал пить? А не помнишь сколько магов совершили самоубийство, даже немного выпив перед этим? — буквально прорычал учитель Элиона, взбешённо уперев в него взгляд, — Создал огненный шар. И где? В библиотеке! Я вижу чудо! Живой маг после пьянки с фаерболами! И это мой лучший ученик! После этого ты ещё и посмел придти ко мне, привел это ничтожество и пытаешься доказать, что он может не касаясь пользоваться магией, заключенной в твоём жезле?!

— Но ведь все так и было... — начал было оправдываться обиженный парень.

— Вот именно! Я проверил его, — кивнул он в мою сторону, — Он говорил правду. Часть правды, — он снова посмотрел на меня, — В лаборатории вы пили вино? — я утвердительно кивнул, — И сколько? — опять спросил он у меня.

— Пару литров.

Он ухмыльнулся и обернулся к Элиону. Мне почему-то показалось, что своей ухмылкой, он будто говорил: Скрывал? Думал, я не узнаю, да, сучёныш?

— Хочешь, я расскажу, как всё произошло? Вы вдвоем напились, а после этого ты решил воспользоваться магией. Да, не напрямую, кристаллом, но это ничего не меняет. Он у тебя, конечно, валялся давно и без дела, но даже не проверяя, ты его сразу использовал. После чего бросил на стол, даже не выключив! Если бы закрыл — он бы не сработал. Но и это не все! Похоже, проходя мимо, ты случайно коснулся жезла, спяну активировав его. Не говори, что это невозможно. Маг твоего уровня может активировать даже мысленно! И что же происходит? Кристалл начал заряжаться от жезла и ты увидел, как тот опустошается, а кристалл в этот момент определил в комнате архимага. Вот только им оказался ты! — ткнул он пальцем парня в грудь, — Позволю напомнить, что алкоголь может в несколько раз повышать уровень. Что и является, в конечном итоге, запретом использования его в магии.

— А почему же всё закончилось только тогда, когда он надел ошейник? — мрачно спросил Элион.

— Да потому! Кристалл зарядился и отключился. Просто совпало. Сомневаешься? Могу продемонстрировать.

Учитель Элиона подошёл ко мне и сделал выполнив пассов рукой, складывая ладони в некие печати, после чего ошейник миг исчез. Потом обернулся к Элиону и попросил его посох. Тот с явной неохотой, но подчинился. Получив, сунул его мне в руки. Элион чуть не подпрыгнул.

Обернувшись, архимаг глянул на мага и ядовито спросил:

— Ну что? Убедился? Открытый канал, потребление, полыхающие камни, свечение вокруг древка — ничего этого нет.

Посох был в моих руках. От него шло такое приятное чувство уверенности и какого-то тепла. По ощущениям очень напоминал мой меч, но был более мирный, что ли. Успокаивал. И давал чувство уверенности.

— Активируй его, — приказал мне учитель, на что я про себя удивился.

Каким, сука, волшебным образом я должен это сделать?! А хотя да. Мне ведь именно этот способ сейчас и нужен. Попытался приказать камням засветится. Но ничего не происходило.

— Аладакидавра! — крикнул я в воздух, указав посохом на пердуна, но ничего не произошло.

Хех, а я так надеялся, что сработает и учитель Элиона нечаянно помрёт..

Старик ухмыльнулся и протянул руку. Отдавать посох не хотелось, но, увидев целую гамму эмоций в глазах парня, поспешно передал его в руку.

Тот сунул его Элиону под нос, потом фыркнул и бросил на кучу бумаг, лежавших на столе.

— Ну что? Убедился? Больше нет никаких вопросов? Мне кажется, более явно я не смог бы продемонстрировать.

В это время я стоял и не мог разобраться в своих чувствах. С одной стороны, произошло то, что и ожидалось. Мне уже третий человек говорит, что во мне магии нет, но посох... такой приятный, захотелось подержать... глянул на него. Он лежал на столе, его камни начинали слегка светиться. Опешил и хотел сообщить магам... Но не успел. В это же мгновение услышал щелчок у себя на шее. Камни сразу потухли.

Дорогу в гостиницу прошли пешком. Было не далеко, а мой спутник хотел прогуляться по городу. Мне казалось, что после всего, что он услышал от своего учителя, он будет расстроен, угнетен или зол. Но этого не произошло. У него, похоже, что настроение даже улучшилось.

Придя в гостиницу, он с удовольствием поел и велел мне собираться в дорогу.

Весь оставшийся день был подобен дороге сюда, только остановились на ночёвку мы в другом месте. Но ничего нового и интересного там не было. После ужина маг позвал меня к себе. Мы сидели за столом, он пил обычный морс. Для меня стоял кувшинчик с пивом. Долго молчал, разглядывая меня.

— Как тебе столица? — неожиданно спросил он.

— Знаешь... Я думал, что будет хуже, — честно признался я, почесав затылок, — Все эти мелкие, остроухие и острозубые... Очень необычно, но мне понравилось.

— Хах! Это ты ещё в местных развлекательных дамах не был! Там такие девки есть! Грудастые, крылатые, с длинным языком, да ещё и красотки все... — парень мечтательно закатил глаза, — Душу бы продал, чтобы ещё хоть разок туда заглянуть!

— Ты вообще кутила ещё тот! Десять девчонок! Десять, дружище! Я бы и половины из них не осилил! — уважительно воскликнул я, чем заставил Элиона посмеяться.

— После нашего городка, я и двадцать бы запрячь смог, да жалко... — он вздохнул, — ... Потом ведь вообще пускать никуда не будут! — закончил он на веселой ноте.

Спустя минут пятнадцать, молодой парнишка, лет десяти, занёс нам водки. Вот чего не ожидал, так это увидеть её тут! Даже сам планировал заняться самогоном...

— А учитель мой тебе как? — снова принялся расспрашивать собеседник.

А вот это уже очень опасный вопрос. Ответишь, что понравился — обманешь. Скажу, что встреча оставила плохое впечатление — так он мне сразу голову открутит за

оскорбление учителя. И плевать, что уже почти друзьями стали.

Я предпочёл промолчать, а Элион лишь понимающе кивнул, при этом сказав, что архимаг, конечно, немного резок, но это его постоянное состояние. Зато он опытнее Элиона раз эдак в сотню. Однако, маг уверен, что в данном случае старик ошибается. В кабинете учителя он опять почувствовал, как я прикасался к его посоху. Не руками, как раз в этот момент ничего не происходило, а позже.

— Я знаю, что скоро ты потребуешь, чтобы я выполнил своё обещание и освободил тебя. Знал, когда мы только выезжали в столицу, что ты не собирався возвращаться в Константин. И не я один, кстати. Меня ни в тот момент, ни сейчас не волновали и не волнуют проблемы, связанные с тем, что я вернусь без тебя. Но сейчас смущает обещание. Скажу откровенно — я боюсь это делать. Нет, я верю тебе. Также уверен, что виденное мной, ты делаешь произвольно. Но это как раз таки самое опасное. Я допускаю, что случайно ты можешь совершить что-то очень страшное. Даже не желая этого. Мне бы очень хотелось стать твоим учителем, но я не смогу им быть. Я опасаясь и скажу больше — я не понимаю тех сил, которыми ты обладаешь. Я далеко не новичок, но не знаком с магией, что ты используешь. У тебя она явно есть, но никто её не видит. Передо мной долго стояла задача на тему того, как бы мне освободить тебя, но самому в это время оказаться уже далеко. Наконец, у меня есть решение. Но перед этим, ты должен поклясться, что вернёшься в Константин только, если освоишь свою силу, чтобы невольно не причинить никому вреда. Ну и ещё, чтобы обезопасить себя, что никогда не будешь использовать свою силу против меня. Если ты готов это сделать, то я, в свою очередь, освобожу тебя.

— Хм, ты, помнится, говорил, что можешь сделать ключ и с его помощью я потом легко освобожусь без твоей помощи. Так почему ты сейчас его не сделаешь, а я сниму ошейник только тогда, когда ты будешь уже далеко за пределами моего поля зрения? Намного проще ведь, — не понял я его заморочек.

Маг сказал, что не предусмотрел этого в столице, а найти по дороге нужный камень будет нереально. По мне так, темнит он что-то. Но тут не мне ставить условия, поэтому он настаивал на своей идее. Мне не оставалось ничего другого, кроме как дать согласие. Тут же он достал какую-то деревянную табличку и, сунув её мне, потребовал, чтобы я произнес слова клятвы.

Наверное, со стороны всё это выглядело как-то даже обыденно. Элион сказал нужные слова, а я, исковеркав их под себя и тщательно подумав над именем, всё-таки приложил ладонь к табличке, а затем произнёс:

— Я, Воронов Алексей Григорьевич, по своей воле не появлюсь в Константине, пока не пойму возможностей своей магии и обязуюсь не нападать на мага Элиона, пока уверен в его добром отношении ко мне.

Ничего не произошло, так что я просто вернул табличку магу. Он недовольно покачал головой.

— Ты не так прост, как кажешься, — буркнул он, — Ладно, иди спать. Завтра попробуем тебя освободить.

— погоди, — я достал из кармана предварительно подготовленную золотую монету, — Можешь разменять на мелочь?

Сначала, Элион заинтересовался и взял её в Руки, покрутил в воздухе, а затем резко положил на стол.

— Откуда она у тебя? — поинтересовался он, неотрывно глядя в глаза.

— Можно сказать, что в могиле нашел, — честно ответил я.

Честно говоря, я уже давно доверился Элиону. Доверился ещё когда пошёл проверяться на магию в его кабинете. Может, он что-то и темнит, но, по крайней мере, относится ко мне, как к настоящему другу.

Он покачал головой, заметив, что чем больше он меня знает, тем больше появляется загадок связанных со мной. Но он крайне не заинтересован их разгадывать и был бы рад, чтобы они исчезли из его жизни вместе со мной. Я на это только хмыкнул, ведь недавно думал о доверии и дружбе с ним.

Столовым ножом пододвинув золотой ко мне, он сообщил, что когда будем расставаться, подкинет мне немного мелочи.

— Не советую светить этими монетками. Не те это деньги, которые осмелится иметь при себе нормальный человек, — вкрадчиво сказал он, но более подробно объяснять не захотел. Скорее даже прогнал меня спать, сказав, что завтрашний день будет очень тяжёлым.

Проснулся я очень странно. Когда засыпал, была мягкая кровать, чистое белье, теплое одеяло. Сейчас лежал на чем-то жестком, одетый, накрыт своим плащом. Но не был связан и на шее отсутствовал обруч, отчего та сильно зудела. Полная тьма, явственно чувствовалась влага и запах гнили.

Маг исполнил своё обещание. Теперь на мне нет того драного ошейника, но, сдвывая по месту, где оказался, свободным я так себя назвать и не могу.

— Скорее всего, какой-то погреб, — подумал я вслух, — Или даже склеп...

По рукам пробежало стадо мурашек, а спина покрылась холодным потом. Стало неудобно. Никаких способов посветить не было. Аккуратно, стараясь не совершать лишних движений, стал ощупывать стены помещения.

Ненароком наткнулся на что-то мягкое, сначала испугался, что это брюхо гигантского паука или тентакля, но ощупью определил, что это мешок. Обследовав его содержимое, наткнулся на свою бутылку, полную воды, и, на куски чего-то твердого. Судя по запаху — вяленое мясо. Вот теперь стало немного спокойнее. Значит, умру не так быстро. Хотя, хотелось и есть, и пить, но решил, что пока не определюсь с тем, где нахожусь, есть ничего не буду.

Закинув мешок за спину, продолжил обследование. Помещение оказалось не склепом, ибо могил не встретил, размером метра три на четыре, пол земляной, стены обиты деревом, на ощупь скользким, во многих местах уже полностью сгнившим.

На одной из стен обнаружили трухлявые полки. Никаких дверей или других выходов. Место, на котором проспал эту ночь, представляло несколько сухих досок, явно принесенных сюда извне. Судя по всему, выход находится где-то вверху. Я попрыгал и достал до потолка, отчего на меня сразу посыпалась труха. Перекрытие, похоже, тоже из дерева. Сильно обрадовавшись, подумал, что если взять доску, на которой лежал и потыкать в потолок, то, возможно, его обвалю, а там уж и выберусь отсюда. Когда искал лежанку, случайно нащупал лестницу, ведущую наверх, и уже хохотнул в голос. Ещё немного и я буду свободен! Наконец вновь почувствую чистый воздух и приятную сладость гармонии!

Лестница тоже была старая, но меня выдерживала, полез вверх. Руками нащупал закрытый люк и толкнул его. Явственно почувствовал, что он накрыт чем-то тяжёлым, от при усилия можно открыть. После нескольких ударов, смог его выбить и выбрался таки на свободу.

Вход в подвал был в одной из комнат разрушенного дома. На крышку навалили всякий мусор.

Неприятным сюрпризом оказалось, что хотя на улице и было светло, но уже чувствовалась близость ночи. Получается, проспал я как минимум сутки. Может и не одни. Хитро маг придумал, усыпил и слинял. Хотя, его понять можно.

Усевшись на то, что ранее было люком, принялся жевать мясо и одновременно изучать содержимое мешка.

Ничего интересного. Самое плохое — никакого оружия. До этого, понятно, иметь не полагалось, но сейчас даже перочинному ножу был бы рад. Зато наткнулся на своеобразный подарок — на дне лежал мой ошейник. Открытый. Половинки касались друг друга, но не слипались. Также наткнулся на мешочек с деньгами. Там было с горсть мелочи. В основном медь, но попало и несколько мелких серебряных.

Подведя итог — тут все мои вещи и матёрчатый мешок килограмма на два, с вяленным мясом внутри. На неделю, если экономить и питаться ещё чем-то, хватит.

— Спасибо тебе, Элион, за деньги, — поблагодарил я друга больше для себя, чем для того, чтобы поговорить с самим собой.

Улыбнувшись таким комичным завершением рабского периода жизни, понял, что на эти деньги смогу несколько недель смогу прожить на постоялом дворе, а если покупать одну еду в деревнях, то и на два-два с половиной месяца растянуть получиться.

Так что, чувствовал я себя очень оптимистично. Куча плюсов, ну есть, конечно, и минус — меня схватит любая охрана, если столкнется. Но я уже давно к этому готовился и относился как неизбежному. Приложу все усилия, чтобы не пересекаться, а если и выйдет так, то свалю нахрен на всех ногах.

Оставался вопрос — где я и куда теперь идти? Тут оставаться очень опасно. Элиону я, конечно, доверяю, но не решил не исключать того, что он мог сообщить про меня охране, прибыв в Константин. Его ведь по-любому спросят, а молчать он не обещал. Значит нужно уходить. И как можно быстрее и дальше. Желательно зигзагом.

Перекусив, заглянул еще раз в подвал, чтобы убедиться, что там нет ничего ценного. Потом обследовал деревню, в которую меня забросили. Все дома какие-то разрушенные и заброшенные, ничего интересного не нашлось, даже простенькой железяки. Искал, что поест из овощей, либо фруктов, но тоже пролёт. Всё, что созрело, уже, скорее всего, попадало на землю и сгнило.

Сначала подумал, что это одна из деревень, что были рядом с дорогой, ведущей в столицу, но оказалось, что это не совсем так. Дорогу не видно, правда она могла проходить где-то рядом, но искать нет никакого желания. Мне все равно куда идти. Для начала обследовал все тропинки, которых было не так много. Как сюда приехал маг не заметил, по крайней мере, следов его повозки не было. Подумав, что тянуть опасно, двинулся в сторону заката, чтобы потом, если заблужу, знать хоть направление.

Пока было светло, продвигался достаточно быстро, но вот потом пару раз ёб... упал на землю, натыкаясь на корни и камни, а уж потом и вовсе спотыкался каждые десяток метров. Было ясно, что так я пройду максимум ещё с километр и случится великое чудо, если не потеряю тропку. Так что нужно срочно искать место для ночлега. Выбрал дерево покрупнее и раскидистее, залез наверх и поудобнее устроился. Укрывшись плащом, собирался не

столько поспать, сколько переждать тёмное время. Ночью слышал вой, какое-то шуршание, но никого не заметил. Под утро заснул.

Снился довольно странный сон. Вдвоём с Иларией мы летим на вертолете. Она за водителя, раненая, вся в крови, еле удерживает машину в воздухе. Я у пулемета. В нас всё время стреляют, а я пытаюсь отвечать, но противника не видно.

Стреляю в слепую...

Проснулся, от того, что, уклоняясь от очереди, чуть не свалился с дерева. Четырхнувшись, осмотрелся.

Вокруг стоит туман и тишина. Солнце ещё не взошло, но уже светло. Вся трава в росе. Подивился сну. На вертолете в реальности никогда не летал. Если только в игрушке. Помню у ребят в общаге, от нечего делать, попробовал. Почему-то не понравилось. Не игрушка, а сам процесс. Лучше уж так в реальности, чем тупо на кресле сидеть... Хотя, я даже понял зависимость некоторых геймеров. Денег на такие развлечения хватит далеко не у всех, а в игре — руки развязаны.

Спустившись с дерева, размял ноги и почесал шею. Зуд чувствовался, но показалось, что стал слабее. Хотелось есть, но терять время слишком опасно, поэтому нашел дорогу, по которой сюда пришел, а затем продолжил путь. Весь день шёл, изредка отдыхая. Погода стояла мутная. То выглядывало солнце, то скрывалось. Тут же становилось прохладно. Быстрая ходьба слегка согревала. Один раз налетел мелкий дождик. Но как-то сыпанул и тут же кончился, только траву намочил. Пообедал в сухомятку и дальше шёл до вечера, но уже без остановок на еду.

Глава 12

Мой путь затянулся. К темноте мне снова пришлось подбирать себе дерево. Хоть на улице сейчас и относительно светло, но лучше я чуть подольше отдохну. Всё-таки дорога меня сильно утомила. Ночью постоянно ворочаться из-за неудобства и весь лес содрогался от матов на диких животных. Мне показалось, что они даже звуки издавать перестали, когда услышали мои обороты. Утром просто дожидался, когда посветлеет.

Как смог — сразу пустился в путь. Через пару часов взойшло солнце, а чуть позже, приползли плотные облака, начался мерзкий, нудный и холодный дождик. Поплотнее закутался в мокрый плащ и продолжал идти. Сейчас бы кусок полиэтилена, да хоть просто зонтик...

Ранее, достаточно протоптанная дорожка, теперь выглядела тропинкой. Всё покрыто капельками дождя, было впечатление, что я перехожу ручей. Усиливая это впечатление, трава сильно тормозила движение. Через пару часов я уже был насквозь мокрый и начал серьезно мёрзнуть. А дождь и не собирался прекращаться. Побоялся, что такими темпами я заболёю и моя недолгая вольная жизнь заставит меня рыть себе ямку. Как раз лес везде.

Где-то спустя полчаса показались огромные дикие поля. Теперь мой путь проходил по лугам, изредка заросшим кустарником, иногда встречались одинокие деревья, напоминающие сосны. Но порадоваться этому я не нашёл в себе сил, ведь укрыться от дождя было негде. Даже когда я уже был насквозь мокрый, замерзший и голодный, всё равно продолжая плестись скорее из злости, вдалеке вновь показался лес. Дорога шла мимо, но я решил, что если сейчас не просохну, то точно заболёю. Через траву и кусты, напролом, устремился к нему. Казалось, идти недалеко, но потратил больше часа на дорогу. Прорвавшись за последний кустарник, оказался в лесу. В очень странном лесу.

Он оказался совсем не таким, каким я привык его видеть. Да и издалека казалось, что тут растут обычные сосны, да тополя. Непроизвольно сравнил с лесом вокруг замка.

А зайдя сюда, меня окатило неприятной волной непонятной энергии. Он мёртвый. Нет, деревья не голые, на них ещё можно разглядеть пышную листву. Только она пожухшая и почерневшая. Да и вся трава точно такая же. Стволы покрыты каким-то склизким налётом. Ни одного звука, кроме падающего на листья дождя. Зелени здесь я почти нигде не увидел. Зато валялась куча поломанных ветвей и стволов.

Когда я находился в замке, окружающий его лес, я считал мертвым. Но та тишина для меня была, скорее, торжественной, а здесь уныло и некомфортно. На миг показалось, что тут случился сильный пожар, но возникло странное ощущение того, что он тут вовсе не причём.

Найдя пару подходящих камней, попытался вызвать искры, но булыжники покрыты слоем воды, а обтереть мне их нечем, так что ничего не получались. Покопавшись в мешке, пожертвовал от него немного ткани сверху просушил один просушил один из камней. Используя металлический свисток, чиркая, смог разжечь сначала мох, а через полчаса горел огромный костер, топлива я не жалел. Подойти ближе, чем на метр было нереально. И пусть дождь не прекращался, я смог согреться, нагреть воды в бутылке, которую решил завернуть в тряпки и использовать как термос в дальнейшем пути. И даже почти высохнуть. Так просидел часа два.

Через это время дождь, вроде, стал потихоньку прекращаться и я решил, что самое время продолжить путь. Погасив костёр, вернулся на поле. Трава влажная, лежала прибитая

дождем и ветром. Дорожка, что я протоптал, идя сюда, исчезла и мне приходилось опять лезть напролом. Но не это было самым плохим — сколько бы я не искал, тропинки, по которой до этого шёл, не появлялось. Ветер и дождь, похоже, совершенно скрыли её от меня.

В общем, полностью устав, решил, что разумнее вернуться обратно под деревья, там пообедать или уже точнее наверно поужинать, согреться и уже потом решать, что делать дальше.

Хотя один существенный плюс от потери был — меня будет сложнее найти.

Так что нужно просто пройти по краю поля, найду ещё одну тропинку, и тогда продолжу движение. В крайнем случае, можно опять заночевать на дереве, а потом уже решать возникшую проблему.

Вернуться обратно оказалось очень легко. Выбрал ближайшую тропку, что сам и протоптал, и скоро был под деревьями.

Тут, конечно же, ничего не поменялось. Поискал поляну с углями, натаскал ещё веток, запалил костер. Согрелся, поел мяса, запивая горячим напитком. Ранее, на лугу, нашел несколько средненьких по качеству трав, помогающих улучшить самочувствие и настроение.

«Совиная малютка» и «Белая аслага»

Эдакая помесь нурофена и наркоты, но без последствий второй. Добавил эти травы в воду и запивал почти натуральным чаем. Так что после обеда, жизнь стала казаться замечательной, а будущее выглядело более оптимистично.

На этот раз гасить огонь не стал. Когда скопилась уже приличная куча угля, с одной стороны накидал крупных веток и сверху все засыпал землей и прелыми листьями.

В таком виде костер будет тлеть несколько часов, может быть даже сутки. А по дыму от прелой листвы можно будет его найти, если заблужусь и решу вернуться.

Забрал все свои вещи и пошел, как ранее планировал, по краю леса.

Сначала, всё было довольно однообразно, но уже через полчаса я стал замечать, что деревья стали чуть выше, ветви кустов плотнее. Вокруг становилось ещё мрачнее, наверное, это из-за того, что стволы деревьев уходили черными колонами ввысь и там терялись.

Когда мне надоело постоянно перелезать через остовы кустов, решил их обойти, углубившись дальше в лес.

Настроение становилось все угрюмее, чтобы немного взбодрится, глотнул из своей бутылки. Дальше дорога шла чуть веселее. Не знаю как так случилось, но в итоге я всё-таки заблудился.

Первое время ориентировался на вид поля сквозь стволы, а потом, оказалось, что это поляны, встречающиеся в лесу. Между деревьев было видно небо, но плотные тучи не позволяли определить направление. Решил, что если встречу высокое дерево — залезу и сориентируюсь. Скоро перестал понимать в каком направлении иду. Все было настолько однотонным, что иногда различать деревья между собой у меня попросту не вышло. Я сейчас могу вообще кругами ходить, а сам этого и не замечаю.

Вот думал же делать зарубки! Почему не стал? Эхх... Все мы задним числом умные.

Теперь я не просто иду, а ещё и стараюсь высматривать ветвистые деревья, чтобы залезть, но таких пока не встречалось.

Наверное, нужно остановиться. Разжечь костёр, согреться и просто отдохнуть. Утреннее блуждание по пояс в траве утомило. И когда уже начал примечать крупные ветки под будущий костер я увидел вдали *его*.

Посреди огромной поляны расположился дуб. Да ещё какой! В прошлой жизни, я как-то

видел пятисотлетний, так тот, по сравнению с этим, выглядел саженцем. Этот выглядел настоящим гигантом! Под его кроной, поместилась бы деревенька. А по высоте он намного возвышался над уровнем леса. И каким только образом он так хорошо скрылся? Его же ещё в начале лета должно было быть хорошо видно!

Ладно, лучшего места для ночлега мне всё равно не найти. Сегодня надо будет залезть на самый верх и отметить направление дыма костра, оставленным мной тлеть на краю леса, у лугов. Того и глядишь, завтра вернуться смогу.

До дерева я добирался достаточно долго. Когда уже подходил, вдруг навалилась слабость и апатия. Когда до ствола оставалось метров сто, самочувствие резко ухудшилось. Уходить, почти достигнув цели, было обидно.

— Любопытство наше всё! — пробормотал я вспомнившуюся фразу и пошёл дальше.

Осторожно подошёл к опасному месту. Дуб выглядел совсем так же, как и деревья вокруг. Такой же чёрный, с завядшей листвой. Одним словом — мёртвый. Но рядом с деревом, к собственному удивлению, почувствовал себя намного лучше. Поразившись этому, подошел к дереву и коснулся его коры рукой.

По руке разлилось тепло. Нет, ствол холодный и скользкий, однако было что-то в нем такое, что убирать от него руку сразу расхотелось.

Подтащил несколько больших веток, сложил из них костер, зажёл обычным уже способом. Когда он разгорелся и появились первые угли, решил все-таки слазить на дерево, хотя и жутко устал. Залез на самый верх. Было очень высоко, и немного страшно, но вид, открывшийся сверху, впечатлил. С одной стороны темный лес уходил широкой полосой за горизонт, с другой — было видно огромное поле, с пятнами кустов и одиноких деревьев. Вот по нему-то я сюда и добрался. Но своих тропок почему-то не заметил.

Да и над лесом, сколько не смотрел, дыма не было, но зато вдалеке, почти на горизонте, виднелась деревенька. Судя по дымкам — обитаемая.

Я запомнил направление и стал спускаться.

Случайно наткнулся на ветку с парой желудей. Один был чёрный и гнилой, зато второй выглядел необычно. Внешне как обычный желудь, только серебряный. Смотрелся, скорее, как кулончик, чем семечко растения.

Он мне понравился.

— Сувениром будет... — сказал я, а затем сорвал его и сунул в карман.

Когда спускался, уже специально высматривал такие штучки и встретил ещё с десяток, но тоже все почерневшие, поэтому их брать не стал.

Спустившись, заметил ещё одну странность. С земли это было практически незаметно, но смотря сверху, выделялась странная, белёсая полоса вокруг дерева. Там где я таскал ветви к костру, она была полностью стерта, на остальной поверхности выглядела как почти правильный круг.

Сходил, глянул — ничего интересного. Как будто мелом или каким-то другим порошком насыпано. Видел я уже что-то подобное в одном сериале. Там так делали, чтобы оборотни и другие твари различные в дом пройти не смогли.

Пока думал над странностями этих мест, заодно на земле колышками направлении завтрашнего пути отмечал. А то случилось бы как в прошлый раз

Просидел рядом с костром до момента, когда стемнело, на ночь залез на нижние ветви и завалился спать. Благо, ветви у дуба будь здоров, так что спать было очень удобно.

Ночь прошла на удивление тихо и спокойно. Что-то снилось, но приятное, когда

проснулся, сон вспомнить так и не смог. Тут же решил сделать ещё одно дело. Вытащил свой ошейник из рюкзака и закопал его под корнями дуба. Тут место заметное. Вдруг ещё пригодиться. Хотел ещё и золотые монеты закопать, но подумал, что маг ошибается и я сумею найти место, где их разменять.

Загасил костёр, вздохнув, потряс пустой бутылкой и тронулся в путь.

Сегодня погода была лучше, чем вчера, хотя небо затянуто тучами, но дождь не шёл — уже хорошо.

— Тёмный, мрачный коридор, я на цыпочках, как вор, пробираюсь, чуть дыша, чтобы не спугнуть... Тех кто спит уже давно, тех, кому не все равно... — шёл я вперёд, напевая одну из своих любимых песен.

По пути встретил несколько кроликов, но их чёрные глаза так подозрительно блестели, а длинные клыки выглядели настолько милыми, что я решил лишиться себя удовольствия их погладить, часто оглядываясь и унося ноги.

К краю леса я вышел через пару часов, более никаких «кроликов» не встретив (слава богу). Снизу деревню было не видно, но я помнил направление и двигался напрямик в ту сторону. Продираться сквозь растительность почти по пояс было сложно. В один момент меня начал одолевать сушняк и я уже был как-то не против дождика. Ближе к обеду, просто упал в траву и пролежал около часа. Трава сырая, воздух прохладный, я остыл и даже стал мерзнуть. Но пить все равно жутко хотелось. После этого поднялся и продолжил шагать.

До деревни добрался только к вечеру. Да и то благодаря тому, что на полпути наткнулся на стежку. Прятаться и выжидать не стал, ибо уж слишком вымотался за день. Важную роль в знакомстве с местными сыграли деньги. Выбрал избу попроще и постучал. Дверь открыл пожилой мужчина.

— Здравствуйте, уважаемый. Могу ли я заночевать у вас и быть накормленным? Насчёт платы не переживайте — у меня есть, что вам предложить, — как можно более любезно обратился я к нему.

Достав из кармана пару медяшек, показал их мужчине на открытой ладони, а когда тот с жадными глазами чуть ну выхватил мои кровные, сжал в кулак и отвёл руку в сторону.

Мужик скис и отвёл меня в соседнюю, более богатую избу. Она выглядела, если не новой, то явно ухоженной. Рядом поставлен высокий забор, из-за которого выглядывали верхушки деревьев, в глубине виднелся небольшой домик, наверное, баня. За забором несколько раз предупреждая рыкнула крупная собака, по-любому обученная. Такая просто так брехать не будет. Зато, услышав её, прозвучал залиvistый лай еще пары собак из других дворов, предупреждая меня, чтобы не делал тут глупостей.

Войдя на крыльцо, мой поводырь заглянул в дом, крикнул:

— Силимон! Принимай гостей! — крикнул мой поводырь, войдя на крыльцо и заглянув в дом.

Сначала я не понял какого лимона он там зовёт, но через минуту на крыльце появился мужчина, чуть помоложе и одет с иголочки. Представился Силимоном, местным старостой.

Он внимательно осмотрел меня с ног до головы. Одежда моя совсем недавно выглядела достаточно шикарно даже по меркам столицы, но сейчас, блуждая по полям и лесам, вся покрылась грязью и кое-где даже рваная. Самым приличным был только плащ, полученный от мага. Он не пачкался и не рвался. Если бы он еще и не промокал... О цене договорились быстро. Силимон спросил с меня даже меньше, чем я готов был отдать, поэтому я даже и не торговался.

По прошествии получаса, меня уже кормили тушёными овощами с намёком на мясо и разными салатами. В одной из комнат жена старосты, еще крепкая и жилистая старушка, готовила кровать. Вечером мне организовали бесплатную (!) баню. Я с удовольствием вспоминал родину и приходил в себя. После бани мы с хозяином выпили пива, поговорили за жизнь в деревне, имевшей название «Лесная». Осторожно завел тему пустующих домов, частоте посещения проверяющих и вообще настроения. Сначала он говорил немного зажатое, но потом разговорился, недобрый словом помянул проверяющих

По его ответам выходило, что их не очень обдирают. Возможно, причина кроется в том, что Лесная затеряна в лесах, а ближайшее поселение в сутках пути. Вот часто и забывают. Тут всего пяток жилых дворов и тащиться ради такого мизера за тридевять земель никому неохота. Пустые дома, конечно, были, но брошены давно. Многие в них отодрано и использовано для ремонта жилищ оставшимися жителями. Ещё поболтав о всякой ерунде, мы разошлись спать.

По сравнению с предыдущими, эта ночь прошла великолепно. Утром меня покормили и предлагали остаться ещё и даже пытались подсунуть одну из местных девчонок, чудом спратавшуюся в деревне, но у меня сейчас совсем другие планы.

— Скорее всего, я поселюсь тут в одном из брошенных домов. Надеюсь, бельё, да вещи у вас можно прикупить?

— Конечно! — оживлённо воскликнул мужчина, — Я очень рад, что в деревне будет жить молодой и здоровый парень! А то, знаешь ли, одному помогать всем очень тяжело стало...

— Теперь вдвоём будет проще, — кивнул я ему.

Принял я такое решения из-за народа. Видя от меня реальную помощь, первое время мне тоже будут помогать. По крайней мере, это было бы очень даже неплохо.

Попросил старейшину, чтобы он провёл меня по пустующим хатам, ибо ему лучше меня знать куда тут не стоит ходить, а что ещё может использоваться.

Дальше, пошли смотреть брошенные дома. В итоге я выбрал один на отшибе, он выглядел неотличимо от остальных, но имел кучу больших плюсов. В него можно заселиться сразу. Хотя он и был застужен, но крыша, окна и дверь стоят на месте, а для меня это самое главное! Тут ещё и большая часть мебели сохранилась, так что вообще сказка!

Внутри резко пахло травами, но скорее приятно. Мне действительно здесь почти всё нравилось. На этом доме я с удовольствием закончил поиски жилья.

— Да, дом этот хорош, — кивнул Силимон, почесав затылок, а затем предложил дельную мысль, — Только, тут раньше целительница наша жила, пока её Великая в свои руки не загребла. В память о старушке в доме порядок и поддерживали. Может, отобедаешь со мной? Если захочешь, потом со старушками поговоришь о целительнице, да и вообще с местными познакомишься.

После обеда, пообщался с немногочисленным населением деревеньки, собравшимся у дома старосты. Сообщил всем, что травник и, по возможности, буду лечить желающих. Планирую поселиться в доме местной целительницы.

— А не боишься? И надолго ли ты к нам? — подала голос одна из старушек.

Осмотрев её с ног до головы, отметил, что в молодости она явно могла бы запросто стать моделью в крупном телешоу. Когда-то заведённый и пышный жизнью взгляд, сейчас выражал лишь бесконечную усталость. Прекрасно сохранившаяся фигура меня чуть смутила, ведь я невольно засмотрелся. Оклемався только, когда взгляд остановился на лице.

Почувствовал себя милфхантером каким-то...

— Хм, думаю, что надолго. Как пойдет в общем, — неопределенно ответил я, переводя взгляд на смеющегося глазами Силимона.

В общем, как восприняли, было непонятно. В итоге осталась та бабуля, что задала мне вопрос. Звали её Регина. Поинтересовалась, когда ко мне можно будет зайти, а то страдает уже давно.

Обещал, что как только хоть чуть освоюсь, так сразу жду. А то у меня вообще нет ничего.

— А чего надо-то? — спросила она.

— Всего, — улыбнувшись, ответил я.

Регина с подозрением на меня посмотрела.

— Беглый что-ль? — сделав какие-то свои выводы, задала она вопрос.

Отнекиваться или подтверждать что-либо я не стал, тактично промолчал. Думаю, намёк ей понятен и больше по этому поводу вопросов не возникнет.

— Не могли бы вы помочь мне с хозяйством? — я воспользовался моментом и решил попросить Регину о помощи. Она в этом поболее моего смыслит. У Станмира-то я ведь только присматривал, а вот как и что начинать — в душе не представляю.

— А что помогать, то? Там, поди, всё так и лежит, как хозяйка ушла. Простирать только, да дом пропустить от затхлы, — сказала старушка, но пошла в сторону моего нового обиталища, чтобы показать где и что лежит.

Внутри дома большая часть тряпок всё-таки успела погнить, но на большее я и не рассчитывал. Всё равно собирался покупать новое бельё, ведь спать на старом и затзлом — себе дороже.

Остальные вещи: горшки, ножи, вилки ложки уже были аккуратно сложены на небольшом кухонном столике.

На следующий день я спал на новом матрасе, собственноручно набитым свежим сеном, с добавлением разных травок — теперь спать стало ещё комфортнее. Засыпая в одиночестве, постоянно вспоминал Марию...

За домом обнаружилась покосившаяся банька, которую я спланировал поправить в ближайшее время. За околицей начинался лес и первые пару дней я тщательно протапливал жильё до жуткой жары, потом открывал окна, двери и сквозил. Затхлый запах и влага уходили, а в дом приходил уют. В деревне меня не сторонились, но и говорить как-то опасались.

Первой заглянула Регина, которой я недавно обещал помочь со здоровьем. Вылечил, буквально, за один сеанс. На следующий день пришла другая. Принесла кое-что из поесть, тоже пожалилась на недуг, да такой же ерундовый, на мой взгляд, как и у Регины

Ох... На следующий день их прорвало!

Шли практически все. Весь день я занимался только больными. Хотя, как мне показалось большинство пришли просто посмотреть. Причины для обращения были самые пустяшные. Только у пары человек обнаружил серьезные проблемы, которые требовали реального лечения.

Зато мои запасы еды пополнились. В основном приносили яйца, муку и продукты из неё. Больше всего я порадовался свежему вкусно у хлебушку! Чуть ли не танцевал, когда

увидел огромную свежеиспечённую лепёшку!

Ближе к вечеру осознал, что запас трав, собранных во время моего мини-приключения, практически исчерпал себя. Решил, что нужно срочно идти и собирать. Но не удалось. С утра зачастил мелкий дождик. А вот моих посетительниц это нисколько не напугало. Или может наоборот. Делать ничего нельзя, почему бы не посетить доктора? Меня они называли Лексем. Сначала ходил недовольный, но, спустя целый день постоянного обращения, привык.

Люди тоже представлялись, но запоминались плохо. Когда говорил, что нужные для лечения травы у меня закончились, они просто спрашивали какие именно мне требуются. Оказывается, тут почти в каждой избе имелся свой запас травок. Да и применять их тоже умели. Тогда почему ко мне шли? Вот этого я не понимаю. Да и себя я не понимаю. За всю свою жизнь мне были намного роднее всякие железки, с людьми у меня получалось не очень. Ну, за исключением девушек, наверное. Но вот представить себя деревенским врачом... Да в жизни бы я даже не задумался о подобном.

С посетителями я часто забалтывался до поздна. Они, видите ли, знают как применять кое-какие травы получше меня... Когда услышал способ применения цветной ромашки, употребляемой для успокоения нервов, чуть не взорвался! Да с тем, способом, которым они пользуются, полмесяца потом из туалета вылезать не будешь! То-то они на кишечник мне жалуются ходят!

Через неделю поддержания подобного ритма жизни я понял, что меня приняли в свои, оценили и успокоились.

Народ ко мне, конечно, ещё заходил, но теперь действительно с реальными проблемами, хотя чаще просто поговорить. Наконец-то я смог вздохнуть с облегчением. Появилось свободное время.

Только я обрадовался этому, как выйдя на улицу, осознал, что наступила зима. Ну, это по местным меркам, конечно. Настоящего снега у них тут не бывает. Просто в зимнее время на улице жутко холодно, постоянные ветра и дождь может лить не переставая целую неделю. За счёт того, что деревня в лесах, особо ветра не досаждали. Сидеть в своём доме рядом с теплой печью и никуда не вылезать — по-своему счастье.

Делать мне с наступлением холодов, стало нечего, ведь люди перестали заниматься хозяйством и здоровье более менее поправлялась. Тут-то я сошёлся с Силимоном. Он частенько приглашал меня к себе в баню, а иногда к нам присоединялась его супруга Арина. Потом мы вместе пили пиво, болтая на разные темы. Я рассказывал про все что видел и знал. Про Пограничную, Константин, столицу, людей, магов, гномов, эльфов...

Не сразу, а кусками. Арине со старейшиной было интересно абсолютно всё, что я говорил. Никто из жителей дальше соседней деревни не ездили, поэтому их интерес понятен. Хотя, когда я заговорил про эльфов, Силимон, со знающим видом, поддакнул, что видел их тут раньше часто. Говорит, что это сейчас их почему-то не стало. Только вот, когда я решил выведать причину, по которой местные эльфы ушли, он сразу умолк и перевёл разговор на другую тему.

Больше про них он не говорил, даже когда я несколько раз специально вскользь их затрагивал. По молчаливому уговору больше не вспоминал.

Но эта тема случайно всплыла, когда ко мне пришла помочь по хозяйству бабушка Регина. За работой она завела разговор про свое бытие, вспомнила старые времена, про своего сына, которого забрали помогать, когда ироды пришли чистить тутошнюю рощу светлых. С тех пор так и исчез, да никаких вестей о нём не поступало.

— А как давно он ушёл? — аккуратно уточнил я у неё, надеясь не задеть этим вопросом.

Старушка в очередной раз горестно всхлипнула и повела плечом.

— Лет пять назад, сразу как эта ёбаная война прошла, — ругнулась старушка, а я удивлённо крикнул.

Вот уже чего не ожидал, так это услышать русский мат в этом мире. Не удивлюсь, если тут ещё и огурцы с майонезом едят...

Видя состояние бабули, пасспрашивать я больше ничего не стал, но для себя сделал заключение — тот мёртвый лес каким-то образом связан со светлыми эльфами. Скорее всего, они раньше там жили. Вспомнив ушастых, которых ранее видел в столице, осознал, что мне встречались одни темноволосые. Значит, вывод напрашивается сам собой — светлых здешняя власть не жалуется.

Новый штришок о моей новой родине сразу пошёл во внутреннюю информационную книжку. Ого! Только сейчас понял, что у меня теперь есть жёлудь из эльфийского леса. Причём светлого. Хм, ну в текущих условиях — это скорее минус, чем плюс. Так что надо бы его спрятать. Но не в землю, а то прорастет и не дай бог к моему дому на чёрном коне

примчится сама Великая. В итоге спрятал жёлудь у себя в шкафу, среди сушеных трав, в маленькой коробочке, закрывающейся на ключ и найденной в бывшем хозяйстве целительницы.

Дни тянулись неторопливо и однообразно. В один день собирал травы, в другой собирал дрова, а потом нашёл время поправить свою баню и несколько раз даже воспользовался ею. Имея в друзьях Силимона, смысла особого больше топить не видел. У него ведь всё время парюсь.

Затем, мы с мужиком успешно поправили крыши в паре домов, где с наступлением дождей они стали протекать. Местные снабжали меня продуктами, часто ко мне навевалась Регина, помогала стряпать, иногда просто всё делала за меня. Друзей у неё в деревне нет, да и живёт она одна, так что каждый день для старушки — скука смертная, а со мной хотя-бы поговорить можно.

От неё пришла и идея насчёт дополнительного пропитания. Оказалось, недалеко в лесу находилось озеро и там плавают утки. А ещё, помнится, я в лесу встретил парочку кроликов.

— Кро-о-ольчатины захотелось... — зевая протянул я, — Наведаться к ним что-ли?

После этой мысли, наверное, неделю убил на изготовления лука и стрел, но жато теперь у меня изредка на столе появлялось свежее мясо. Правда охотник из меня вышел аховый — в утку попадал стрелы с десятой, да и то каким-то чудом. Промахивался я, пусть и часто, но зато тихо и дичь от этого не пугалась, давая ещё одну попытку. С кроликами оказалось намного сложнее.

Как правило, или даже выстрелить не успевал, или, если успевал, то в подавляющем случае мазал. Так что этих гадов ел исключительно редко, но с искренним наслаждением. В своё время эти твари меня испугали, вот теперь и пусть отвечают. Уток иногда обменивал на муку. Вот так размерено и постепенно обживаясь, вникал в свой новый образ.

Но тут произошло событие, перечеркнувшее всю мою размеренную жизнь.

На дороге в деревню появился всадник. Так как у меня были все основания сторониться всяких новых людей, даже не заходя домой, по-тихому свалил в лес.

Возвратился только затемно. В доме горел свет, так что я незаметно прокрался к окошку и заглянул внутрь. Ко мне могла зайти Регина, поэтому ничего неожиданного в этом не было, но осторожность не помешает.

Когда заглянул в окно, в комнате действительно сидела бабуля, а напротив нее стояла какая-то девушка в балахоне. Больше никого не было.

Дойдя до избы Силимона, постучал в дверь.

— О, Лексий! Здорова! — мужик пожал мне руку и похлопал по плечу, — К тебе там это, невеста, вроде, приехала! Мы её в твой дом с Региной послали, так что давай, вали к ней, а то задалась небось!

— Какая невеста?! — тут же всполошился я.

Что-то не припоминаю, чтобы я делал кому-то предложение. Неужели эта свинота меня нашла?! Спина моментально покрылась холодным потом. Только вспомнив, что в доме стояла вполне ухоженная стройная девушка, пусть и с закрытым лицом, сердце прекратило отбивать свой бешеный ритм.

— А не знаю, — отмахнулся староста, — Сам я её видел только в балахоне этом видел, так что врать не буду.

— Тогда я побежал, — быстренько кивнул ему и, чтобы не вызывать подозрений, вежливо поблагодарил, — Спасибо за приятные известия!

Перед домом настроя как-то поубавилось. Я очень долго стоял на пороге и думал. Думал обо всём, что произошло со мной почти за полгода жизни в новом мире. А ещё гадал о том, кем может быть та девушка. Много с кем из представителей женского пола я уже пересекался, но дальше разговоров ничего не заходило. Только с одной дело дошло до поцелуя, но я даже и не надеялся, что в доме меня ждёт именно она.

Наконец, открыв эту дверь и поняв, что девушка сняла балахон, я остолбенел... До этого момента я довольно часто говорил себе, что поступил правильно и нам лучше больше никогда не встречаться. Но увидев её снова... Понял, что врал себе. Я жутко по ней соскучился и очень рад сейчас видеть. Скучал по её необъяснимой тяге к холодному оружию. Скучал по яркой улыбке и пылающей страсти в глазах. Скучал по... Да просто скучал!

За столом сидела Мария. Самый лучший мой друг и лучик света в этом тёмном мире.

Увидев знакомого парня, растерянного и стоящего в дверях, она тут же выпрыгнула из-за стола и бросилась мне на шею, крепко прижав к груди. Маша плакала, гладила меня по голове, а ещё что-то шептала. В таком порыве её ласк, я моментально растаял. Кажется, по щеке даже проскользнула скупая слеза...

Минутой позже, я мягко отстранил её от себя и посмотрел на личико этой милой и так полюбившейся мне девушки. А затем... Затем внутренне принял очень тяжёлое для себя решение. Наверняка я потом ещё пожалею о нём, но... Плевать.

— Я... я скучал по тебе, — сказал я, а затем нежно поцеловав девушку, прижал к себе ещё крепче.

Регина, в это время, чуть ли растаяла в воздухе, убежав к себе. Да ещё и так тихо, что я не услышал и стука двери.

Усадив девушку на кровать, быстренько закрыл дверь на засов и сел рядышком, взяв её руку в свою. Я не кинулся на неё, чтобы уложить на лопатки и заняться бурным продолжительным сексом. Хоть и уже изрядно оголодал до женского тела. Мне хотелось просто поговорить по душам. Как раньше. Вспомнить былые деньки и обменяться новостями.

Вот только, для меня новости оказались не очень приятными. Как только Элион вернулся один, заглянув к моим хозяевам, прямо сообщил о моём уходе. И что он даже сам мне посодействовал, сняв магический ошейник, поэтому считает, что будет правильно вернуть им за меня деньги. Отдал целых двадцать золотых. Станмир отнёсся к этому философски, предложив Матильде покладисто принять деньги и купить очередного мальчика.

Но огр, озверев, начала орать и материть мага. Орала, что Элион обещал обязательно вернуть меня, поэтому теперь он должен это обещание исполнить. На что тот пожал плечами, мол, может и обещал свозить меня в столицу, а караулить так точно нет. И вообще — его мало волнуют истерики какой-то швали. Или она берет деньги и отказывается от всех претензий, или он их забирает, а затем просто уходит.

Ну дружище как всегда! Хладнокровный похуй... пофигист, но мне это только на руку.

Матильда заявила, что деньги ей не нужны и она обязательно расскажет страже о моём побеге. Станмир намекнул, что если после этого меня поймают, то, скорее всего, накажут как беглого. В любом случае, она не получит ни денег, ни меня. Я всегда знал, что Матильда тупая свинья, от которой нет никакой пользы. Но тут она превзошла саму себя. Сказав, что ей плевать, она и вправду пошла к страже.

Станмир, старый прохвост, ядовито заметил, что пока она живёт в *его* доме и жрёт на *его* деньги, то распорядятся он ей будет так, как сам того захочет. Матильда, закусив удила, сказала ему, что прекрасно справится и сама. Тут-то дед и выгнал эту суку на улицу. Скорее всего, он уже давно хотел это сделать, да всё никак серьёзного повода не находилось. Та, взбешенная, побежала и накатала заявление. Так как всё имущество принадлежит Станмиру, то суд он, естественно, выиграл, а вот этой свиноты пришлось пешком прогуляться больше пятидесяти километров до родительского дома, в деревне. Дошла она или нет — неизвестно.

Надеюсь, не дошла.

Станмир с Элионом больше недели отмечали это событие. Как нетрудно догадаться, все эти новости Мария узнала от Ёмина, когда тот решил навестить Станмира, и тоже завис у него на пару дней. А когда вернулся, с трудом говоря, сообщил часть информации про меня, а ещё порадовался, что теперь девушка может вздохнуть свободно без Алексея.

Только произошло всё в точности, да наоборот. Ежедневно доставая Ёмина, Маша добилась того, что тот познакомил её с магом. При этом умудрилась разругаться с Ёмином. Чуть до кулаков не дошло...

На этом моменте её рассказа я струхнул и выпучив глаза, посмотрел на девушку. Такая маленькая и хрупкая... Хорошо, что Ёмин не бьёт женщин. Об этом я узнал случайно, когда конспирации ради, мы болтали на разные темы и я по-тихому передал ему книгу.

Дойдя до Элиона, девушка хорошенько его обо мне расспросила. Зная этого жука, в уже и сам догадался о дальнейшем развитии событий. Маг ничего не скрывая, выложил всю информацию. Моё поведение, внешнее описание, примечательные черты. А ещё, падла, нагло соврал, что во время остановки на обеда я заблудился в одной из окрестных деревень.

А ещё выдал всё про поездку и то, что я оказался странным магом, который, вроде, и не маг вовсе.

Вот после следующих слов Маши, мне снова не удалось остаться равнодушным. Она на все свои сбережения купила коня, подготовила мешок с продовольствием и поскакала объезжать каждую деревеньку в радиусе десятков километров от Константина. Про эту, кстати, она вообще не знала. Наткнулась случайно, спеша в совершенно другое место. Когда спросила про меня у первого встреченного деда, тот сразу ответил, что никого такого не знает, но может показать ближайшую дорогу в соседнюю деревню. Что её насторожило. До этого, все встречные поступали наоборот. После недолгих пререканий, старик отвёл Марию к Регине, представив как местную сплетницу.

Та проявила себя настоящим следователем, допытывалась кто этот потеряшка такой, когда познакомились, кто по специальности... И когда решила, что доверять ей можно, только после этого отвела в мой дом. Однако оставлять одну не стала, оставшись приглядывать до моего возвращения.

— Вот, наверное, и всё, — этими словами закончила Маша свой рассказ.

Я хотел было снова обнять её и расцеловать, но та улыбнулась и ловко увернувшись, полезла в свой мешок.

— Это единственная вещь из лавки, которая полностью принадлежит мне, — девушка достала из мешка закутанный в ткань продолговатый предмет и протянула его в мою сторону, — Надеюсь, ты не откажешься принять его?

С видимым удовольствием приняв подарок, я развернул ткань и ахнул. Это был тот самый кинжал, который послужил поводом нашего знакомства.

— Только не отдавай никому, хорошо? — попросила меня Мария, — Его подарил мне

мой отец. Это единственная вещь, что осталась от моего дома.

Я был тронут. Мне захотелось срочно что-то подарить в ответ, но что? Те два золотых? Нет, что-то я ссыкую это делать. Элион отзывался о них крайне негативно, поэтому ни за что в жизни я бы не подарил подобное своей девушке. Чёрт! Но ведь больше у меня ничего особо ценного нет. Хотя...

Тут вспомнил про жёлудь, что сорвал с дуба в мёртвом лесу. Он мне не нужен, но вот если его повесить на цепочку, как медальон будет очень неплохо смотреться. А ещё, так никто не заподозрит, что этот предмет был вытащен из какого-то леса в глуши, так что опасности ноль.

Отстранив руки любимой, я встал и, сказав, что у меня тоже есть подарок, правда, не такой дорогой, а скорее просто сувенир, залез в шкаф и достал коробочку. Пока искал ключ, Маша успела и потрясти её, и постучать, и даже поцарапать.

Но вот когда она, наконец, её открыла и увидела жёлудь... Всё переменялось.

Долго его рассматривала, а затем, наконец, взяла в руки и опять покрутила. Вдоволь насмотревшись, она вспомнила про меня.

— Да. Такой подарок действительно не сравнится с моим. Он неизмеримо ценнее, — слёзы хлынули у неё из глаз.

Она закрыла коробочку и прижала к своей груди. Из дальнейших всхлипов и невнятной речи, я понял то, что она очень рада меня видеть. Рада, наконец, найти и прикоснуться.

— Почему этот жёлудь для тебя так важен? — спросил я, дождавшись когда Мария успокоится.

— Для людей он не представляет никакой ценности, но для эльфов... Для них его стоимость определяется не в золоте, а в жизнях. За такую штуку готовы объявлять войну и убить множество невинных жизней.

Нет, продавать она его им не планирует. Это и для неё огромная ценность. Среди её дальних предков тоже был эльф, поэтому и она может оценить этот подарок по достоинству. После этого она покопалась в моих травах, набрала с горсть, при этом тщательно выбирая, а затем соорудила гнездо для орешка в коробочке и спрятала его там, предварительно накрыв тряпочкой.

Потом мы немного перекусили, ещё поболтали о погоде и природе, а дальше... наступил тот момент, когда люди уже больше не стесняются друг друга.

Сидя за столом и тщательно обдумывая будущее, ведь ранее в моих планах Мария никак не фигурировала, я совсем не заметил её ухода.

Только когда моего плеча коснулись сзади, обернулся и опьянел. Опьянел от прелестей прекрасного молодого тела полностью оголившейся любимой. От её не самой большой, но поистине элегантной и упругой груди. От изящных и манящих изгибов талии.

Маша, густо покрывшись румянцем и шумно вздыхая, поманила меня за собой и я поддался порыву. Сам не заметил как находился в кровати и остался без одежды, а в коленях сидела любимая.

Ночь была просто невероятной. Заснули только часам к трём ночи.

Утро к обеду выдалось дождливое. Никто не хотел покидать уже *наше* семейное гнёздышко.

Сейчас, мы с Машей более спокойно обсуждали свои путешествия, а я подробнее рассказал о своей поездке. Подробно описал встреченных мной гномов, эльфов и тех жутких тварей, на что девушка посмеялась.

— И никакие они не твари! — отсмеявшись, проговорила она, — Раньше эти существа были неразумными животными. Со временем, они эволюционировали и становились всё умнее и умнее, пока не стали напоминать человека, сумев пойти на контакт, — выдала она очень интересную информацию, которую я тут же занёс в свой мысленный блокнот. Уже как-то привык так делать и самое удивительное то, что я реально в любой момент могу его вызвать, чтобы прочитать записи.

Далее, я рассказал про учителя Элиона. Как я получил от него люлей и выслушал порцию унижения. А ещё про бабника Элиона, который в один вечер оприходовал аж десять девиц...

Маша на этом моменте очень недобро на меня посмотрела и сказала, что разорвёт любую девку, которая посмеет запрыгнуть в мою кровать, а меня самого лишит полового органа.

Долгое время я просто молчал и ошалело на неё смотрел. М-да... Какого монстра я к себе подпустил? Так ещё и в оружии отлично разбирается...

Минут десять спустя, Мария всё-таки заговорила:

— Знаешь, а ведь я посещала столице, но ещё во времена князя. Тогда там всё было совсем по-другому... — понуро опустила она лицо, прижавшись к моей груди.

Я пообещал, что потом, когда смогу, обязательно свожу её, если она, конечно, хочет.

— Точно! — воскликнула Маша вмиг оживившись, — Пока не развеется твоя метка, я хочу подарить тебе одну полезную штучку... Секунду, — она выскользнула из моих объятий и, маняще покачивая бёдрами, медленно пошла к своему мешку, пару раз обернувшись и стрельнув глазками.

Ух, чёрточка! Ладно, никогда не пожалею, что принял такое решение... — подумал я про себя.

Найдя свою одежду и отвернув край платья, девушка осторожно извлекла толстую верёвочку, слегка напоминающую шнурок, а затем завязала её мне на шею.

— Это одноразовый амулет, — пояснила Мария, глядя на немой вопрос в моих глазах.

— Та-а-ак... — протянул я, ожидая продолжения.

— Если порвать его, то он скрывает на один час. В течении этого времени, найти тебя будет нереально даже архимагу.

Хм, возникает закономерный вопрос — откуда он у неё и зачем понадобился? Что я, собственно, ей и озвучил.

Она беззаботно подала плечами и запрыгнула обратно под одеяло, прижимаясь ко мне. Хорошо, что я не стал вставать! В доме дубарез такой, что когда Маша меня коснулась, я аж чуть не подпрыгнул от неожиданности. А ведь простояла-то она снаружи всего минут пять... Похоже, придётся мне скоро вставать и топить печь.

— Раньше, у меня было таких ещё несколько, но во время войны пришлось использовать их для спасения жизни, — зевая, произнесла она, а затем заснула.

Больше часа я лежал в кровати и поглаживал голову мерно сопящей Машки.

Всё это время я думал над её словами и этой, с виду простой, верёвочкой, оказавшейся по итогу крутым магическим амулетом. Теперь, если меня заметит стража и начнёт преследовать, то я в любой момент могу скрыться и безопасно улизнуть.

Спустя два часа, я аккуратно, чтобы не разбудить свою спящую девушку, вылез из кровати и заботливо поправил одеяло. Ощувив лютый холод, мигом надел вещи и пошёл за дровами для печки.

На улице никого из людей, по понятным причинам, не было, так что и задержать меня было некому. Набрав охапку сначала самых тонких дровишек для растопки, а затем тех, что покрупнее, понёс это дело к печи. Минут пять копошился, ведь разжечь огнём, приобретённым у местных, у меня почему-то всё никак не получалось. Искра выходит, но дрова попросту не горят! Только я собирался уже психануть и залезть назад в кровать, как дровишки в печи вспыхнули синим пламенем!

— Твою мать!!! — вскрикнул я, метнувшись в сторону как ужаленный.

Да я ж чуть не обделался от неожиданности!

Вдоволь наговорив гадостей о мире и отсутствии в нём технологий, а потом чуть подуспокоился и глянул на результат оценивающим взглядом. Наверно, так даже лучше. Я принёс эти дрова из леса светлых, но до этого подобного эффекта никогда не было. Неужели я наткнулся на какую-то особую древесину? Надо будет потом ещё сбегать в лес и поискать.

— Чего орёшь-то как резанный? — недовольно пробухтела проснувшаяся и уже одевшаяся Мария.

Вернее, не проснувшаяся, а разбуженная моими криками и руганью

— Слушай, а ты больше ничего про мёртвый лес не знаешь? — не отрывая взгляда от огня, спросил я.

Я точно не видел, но мне показалось, что Мария в этот момент как-то странно дёрнулась. Буквально спиной это почувствовал.

— Возможно... — тихо прошептала она, будто сама себе, — Я обязательно расскажу тебе кое-что ещё, но чуть позже.

Мне отчего-то кажется, что я стал чувствовать её эмоции. Потому как меня до зубного скрежета стала переполнять необъяснимая печаль и тоска. Не став ничего уточнять, а уж тем более рассказывать о своих странностях, молча закрыл двурцу печи и обнял свою красавицу.

Ближе к вечеру дождик закончился и Маша решила сходить проведать свою лошадь. Бедолага простояла без еды весь вчерашний вечер и сегодняшней день, так что никого в деревни не удивило раздавшееся на всю улицу недовольное ржание.

Пока девушки не было, в дом заглянула Регина.

— Не нужно-ли чего? — спросила она, но не дожидаясь ответа, задала следующий вопрос, — Надолго твоя девчушка сюда? Не увезет тебя? Если чего, то я тебя не пущу!

Хмыкнув про себя, что, в случае чего, меня никто из деревенских не удержит, успокоил её.

— Не бойсь, бабуля, никто меня не заберёт, — по привычке обратился я к ней.

Я не видел свою родную бабушку уже более нескольких месяцев. Регина очень похожа

на неё своим поведением. Она была вовсе не против, когда я впервые обратился к ней так, объяснив это тем, что я тоже ей кое-кого напоминаю. Кого именно уточнять не стал, так как догадаться об этом не составило труда. Она же сама жаловалась мне, что сын до сих пор не вернулся.

— Маша сильно поругалась со своим отцом, так что теперь будет жить со мной, — как можно мягче произнёс я.

И перед кем оправдываюсь? Мог ведь промолчать, а то и вообще выгнать её из дома, но этот до боли знакомый испытывающий взгляд... Родная бабушка впервые наградила меня им, когда я притащил девушку в наш дом. После этого, кстати, я их больше никогда не приводил.

Хех, с Машей такого точно не будет. Самолично грохну, если выгнать её попытаются! — подумалось мне.

Регина собиралась спросить о чем-то ещё, но в дом вошла жутко довольная Мария, с ног до головы облизанная своей сивкой-буркой. И чему радуется? Мне вот ночью, если девушка не помоеся, будет вообще не до радости.

Старушка тут же воспользовалась возможностью и усадив нас за стола, сама села напротив.

— Вы, ребятки, у нас в деревне самые молодые. Моложе только Сильки, но той-то девке всего полтора месяца. Спрошу прямо — когда свадьба? Вся деревня слышала ваши ночные игры, а у нас так не принято. Или свадьба, или расселим и видеться только на час раз в день дадим. Сама лично проконтролирую! — довольно бойко заявила старушка, для достоверности ударив кулаком по столу.

Вот любят люди влезать в чужие отношения. Что на Земле, что тут — хлебом не корми, дай залезть с личную жизнь. А ведь только недавно с трудом простил Регине расспросы по поводу Маши. Да и вообще — я о свадьбе ещё даже не задумывался!

Ещё и... Не знаю я Марию практически!

Нет, почти всю свою жизнь в Константине она была моим единственным и самым лучшим собеседником, но вот личные моменты... Мы их старательно обходили. Причём оба. Так что она меня, можно сказать, тоже знает лишь как бывшего раба.

Видимо, у девушки совсем иные соображения, потому как на реплику бабули, она так же громко заявила, что готова к замужеству, но, по определённым обстоятельствам, свадьба должна пройти только летом.

Обижать Машу совсем не хотелось. Тем более, я точно знаю, что в случае отказа больше её никогда не увижу.

Но самое удивительное, что мне, в принципе-то, и не хотелось отказываться. Я прекрасно понимаю, что чувства у меня к ней совсем не дружеские. Как сказал главный герой одного древнего фильма: «Люблю и всё тут!»

Так что я с удовольствием подтвердил слова своей девушки, за что получил её взгляд, полный обожания. Если Ёмин меня не найдёт и не прикопает по-тихому, то, надеюсь, свадьба и вправду состоится. А то тут как раз лесочек поблизости, куда глубже сотни метров — ни один местный не сунется...

Такой ответ бабулю явно не устроил. Бурча, что так жить неправильно, она попыталась всячески возражать, намекая, что молодые должны жить врозь, но мы каким-то чудом выставили её из избы.

После ухода Регины, мы оба взглянули друг на друга по-новому. Нет, всё и так было

понятно, но вот так, мимоходом определить время нашей свадьбы? Получалось, я даже предложение не успел сделать, а согласие невесты уже было получено... Или все-таки успел вчера? Ладно, время есть, а у меня появились новые заботы. В том числе и с пропитанием. Летом меня здесь не было, запасов на зиму я не делал. Особых денег сейчас не имею, да и местные жители мне одному без денег не дали бы умереть. Но теперь со мной была девушка, о которой следовало заботиться.

— Не быть мне больше нахлебником... — печально пробормотал я, заслужив непонимающий взгляд Машки.

Но все оказалось намного проще. Когда я собирался пойти на охоту, девушка увидела мой лук. Я каким-то образом снова почувствовал эмоции Марии. Она еле сдерживает себя от смеха!

— Слушай, а ты давно таким орудуешь? — спокойно спросила она.

Стало как-то обидно. Ладно бы и вправду рассмеялась — я б тогда ничего не сказал, а тут скрывает зачем-то.

— Через некоторое время, после того как поселился, начал на охоту ходить, — пожал я плечами поддерживая игру.

И тут она прыснула со смеху. Смеялась долго и заливисто, в процессе обзывая мой лук игрушкой, которой разве что в упор бить. Так и сказала, что даже не убивать, а просто бить.

— Между прочим! Я этой «игрушкой» себе мясо на обед добываю! — уже не скрывая обижу в голосе, чуть ли не крикнул я, уходя в лес.

— Посмотрю-ка я сейчас на это... — услышал я уже у себя за спиной.

Позориться с зайцами не хотелось, потому пошёл сразу на озеро. Но там мне не повезло. Утки были, но всего пара и очень далеко. Пришлось у неё на глазах стрелять в такие мишени, в которые до этого даже не пытался. Самое удивительное, что раза с третьего всё-таки попал, и счастливый побежал доставать добычу из ледяной воды. После этой демонстрации, Мария начала относиться ко мне с некоторым уважением, и, заявила, что у меня великий талант, раз умудряюсь так хорошо стрелять *этим*. Почувствовав волну эмоций, подтвердившей искренность её слов, я обрадованный отвлёкся от уток и с любовью расцеловал.

Да с такой способностью можно смело в следователи идти!

— Хочешь сделаю тебе новый лук и научу стрелять? — вдруг спросила Маша, вырвавшись из моего захвата.

— А ты точно умеешь? — с сомнением произнёс, чем её явно обидел.

— Пфф! Да я стреляю лучше, чем любой ныне живущий тёмный эльф!! — гордо выпятив грудь, ответила она, а затем выхватила у меня из рук лук с одной стрелой.

Потом... Потом я стоял с отвалившийся челюстью, а моя любимая Машенька заботливо её подняла.

Триста метров. Одна стрела. Мёртвая утка. Не глядя.

В общем, я нёс две (а не одну!) утки и мокрую одежду, а она взяла мой лук, палку и пучок стрел. По дороге домой, девушка вскинула лук и снова выстрелила не целясь. Через минуту к ужину прибавился кролик.

Вот теперь я серьёзно задумался о цене её комплиментов про мою стрельбу. Мало этого, она ещё и поинтересовалась тем, почему я хожу по лесу как медведь и специально поднимаю шум вокруг.

— Короче, любимый мой, — заговорила Маша, критически осматривая оставленный

многие следы позади, — Хочешь ты того или нет, но я научу тебя *настоящей* охоте.

Посмотрев назад, увидел, что за ней не остаётся не то что следов, даже маленькой помятой травиночки. Ещё раз подумал о том, какого зверя я запустил в свой дом.

К слову о нём. Вернувшись домой, после плотного обеда, Мария сразу же занялась изготовлением лука из ветки, срезанную ею по дороге.

То, что у неё получилось, конечно, выглядело не в пример лучше моего. Про стрелы и говорить нечего. Такое ощущение, будто я какой-нибудь неандерталец, а моя девушка сверхсовременный оружейник. Её стрелы никуда, кроме на как выставку, как произведение искусства, и не деть больше.

А вот дальше шёл «весёлый» процесс обучения. У меня получалось вполне неплохо, если судить по довольным волнам эмоций, исходящих от девушки но, как оказалось, до её виртуозного владения луком мне было настолько далеко, что это даже не обсуждалось. Поэтому, через некоторое время, основным охотником в нашей семье стала Маша. Уходя на охоту, она часто даже не доходила до леса, а уже несла кроликов. Потом так вообще стала заглядывать в глубь леса и привозила туши диких свиней, тут же меняя у местных столь дорогое и вкусное мясо на более мелкую провизию или вещи.

Вот так мы и жили. Я тренировался в стрельбе, скрытности, беге и езде на лошади. Иногда подрабатывал доктором, излечивая болячки населения. Здесь тоже кое-чему новому меня научила Мария. В травах она разбиралась куда лучше даже той же Иларии! И когда она уже перестанет меня удивлять?

Иногда я помогал Селимону ремонтировать деревенские дома, так что к концу зимы все заброшенные дома выглядели новенькими, а дома остальных жителей вообще лучились богатством.

Так как зима подходила к концу, дожди стали реже.

Когда мне не удавалось отвертеться, Машка тащила меня с собой на охоту и устраивала экзамены. Мои прошлые способности после таких вот «экзаменов» (убей утку со ста/двухсот/трёхсот метров, потом завали кролика, используя максимум две стрелы, ну и застрели кабана десятью) казались действительно жалкими.

Как только наступила весна, экзамены с каждым днём становились всё более изощрёнными. Мне приходилось подкрадываться к найденным ею кроликам и попытаться поймать их руками. Правда, ближе, чем на пару метров, пока подобраться не удавалось. Да и страшно как-то было... Однажды увидев их зубы в миллиметре от своих пальцев, я завизжал и долгое время чувствовал, что при виде кроликов Мария начинает сдерживать порывы смеха.

Что же касается стрельбы из лука... Попасть сейчас в бегущего зайца или летящую утку я смогу. Часто с первой же стрелы. Но это был мой предел. «Добрая», но по-настоящему умелая наставница, часто по достоинству оценивала мои успехи, одаривая прекрасной ночью, после которой желание учиться только повышается.

Отношения в деревне же стали очень странные. Ко мне все относились тепло, помогая при необходимости, чем могут. А вот к моей второй половинке отношение совсем иное. Когда она что-то просила, то помогали сразу, думается из-за меня. Если же предлагала она... Чаше отказывались. Да и по возможности многие её просто избегали.

Особенно это стало заметно, когда весной пришла пора засеять поля. Моя помощь была более чем востребована, а вот Марии пришлось заниматься делами в нашем доме.

Тем не менее, всё население с нетерпением ожидало нашей свадьбы.

Как-то раз, сидя с Силимоном в бане, поговорили, что называется «за жизнь». Кстати, Маша была вовсе не против наших с мужиком посиделок, но принимать в них участие отказывалась.

Так вот, сидели мы с ним, пили пиво, да разговаривали. Тут, между делом, встал вопрос о будущей свадьбе. О том, что я избегаю властей, он догадывался, но прямо никогда не спрашивал.

— У тебя достаточно серьезная причина не появляться в городах? — неожиданно задал он вопрос, а я, не став чего-то утаивать (всё ж свои уже), молча кивнул.

Дальше Силимон ничего не говорил на эту тему, продолжая развивать другие и похлёбывать пивко.

А потом куда-то ускакал. Буквально. Взял лошадь и поскакал. Я долго смотрел ему вслед, надеясь, что он не наделает глупостей, из-за которых мне придётся свернуть мужику шею.

Однако, мои опасения оказались пустыми. Силимон сделал мне огромный подарок.

— Я обо всём договорился, дружище! — хлопнул он меня по плечу, прискакав через пару часиков, — Чиновник приедет к нам в деревню и нужные бумаги подпишет тоже прямо тут!

Сумму визита он не сказал. Подарок на свадьбу как никак. С девушкой бесконфликтной нашу жизнь назвать сложно, но чаще они возникали от моего желания увильнуть от чего-то, что, по её мнению, мне будет очень полезно знать и уметь. Как правило, ближе к вечеру она легко находила аргументы, чтобы убедить меня в своей правоте. Ночью эти аргументы становились железобетонными.

В начале лета, практически перед нашей с Машей свадьбой, случилась беда. А ведь никто даже и не ожидал ничего подобного.

В деревне проездом остановился небольшой купеческий караван. Откуда он сюда попал — непонятно. Деревня лежала вдали от всех, хоть чуть значимых дорог.

Купец и приближенные остановились в доме у Силимона, остальные, в том числе и охрана, поставили возы и свои шатры на лугу, недалеко от деревни. Заодно и лошадей отпустили попасись, заплатив какую-то мелочь деревенским.

Через сплетницу Регину я узнал, что в доме только трое — хозяин и пара его помощников. Продавать они особо тут ничего не планировали, видя состояние деревни, но всё равно пытались хотя бы показать в надежде, что кто-то из деревенских имеет при себе пару серебряных. Среди прочего у одного из купцов были всякие украшения. У меня возникла идея купить своей девушке подарок на свадьбу. Тем более, метка, которая могла меня выдать, по моим подсчётам или уже должна была исчезнуть, или настолько слаба, что можно было уже почти ничего не опасаться. Охрана далеко. Да и зачем им кристалл определения беглых рабов? Это ведь купеческий караван, а не перевозной следственный комитет.

Из денег у меня только неправильное золото и несколько серебряных монеток. Всё-таки я рискнул. Так как собирался покупать подарок, решил всё сделать тайком от Машки.

Зайдя в избу к Силимону, перекинулся с ним парой фраз и, подойдя к купцу, поинтересовался недорогими украшениями. Тот вытащил из-за пазухи небольшой матерчатый пакет и развернул его на столе. Изделий не много, да и качества очень низкое, но среди кучки жёлтого метала, блеснула серебром заколка, выполненная в знакомом

растительном стиле.

— Сколько возьмёшь за неё? — поинтересовался я, указывая на искомый предмет.

Покрутив заколку в руках, купец глянул на меня, явно оценивая покупательную способность.

— Один золотой, — немногословно ответил он, кладя товар на место и точно не ожидая, что я смогу её себе позволить.

Ну да, живу я здесь уже довольно давно, поэтому и выгляжу соответствующе. Я вздохнул.

Вытащив из кармана один из своих золотых, положил на стол рядом и протянул руку за заколкой. Я уверен, что этот барахольщик поймёт природу золотого, но тогда я просто прикинусь, что ничего не знаю.

Покрутив деньгу в руках, купец присвистнул.

— Откуда у тебя это? — он ткнул пальцем в монету.

— А что такое? — «не понял» я, а затем пожал плечами — На покойном случайно подобрал.

Отказываться от денег он не спешил, поэтому я спокойно завладел брошкой. Вот только... Продавец решил ещё раз всё проверить.

— Шерхан! — крикнул он в сторону комнату, где когда-то ночевал я сам.

Оттуда появились ещё два человека. Один явно средненький маг, что легко определить по жезлу, а вот второй... Вторым был человек, с которым мне уже доводилось один разок пересекаться. Правда, в первый раз всё прошло спокойно.

Это был тот самый парень в сером, который когда-то оказался рядом со мной в кустах у дороги. Он взглянул на меня и по его я лицу понял, что тоже вспомнил. Не замечая этого, купец подозвал мага.

— Ты только глянь, чем мне тут платят! — ехидно процедил этот долбаный старик, показывая на лежавшую монету.

Тот осторожно взял её, поглядел и задумался. Толи изучал её как-то, то ли вспоминал что. Но, наверное, всё-таки изучал, потому как скоро кинул её на стол.

— Просто кусок золота, — коротко бросил он и развернулся, уже собравшись уходить.

Его задержал серый.

— Слышь, Шерхан, осмотри его, — приказал он магу, указывая на меня.

До этого маг не обращал на меня внимания, но сейчас осмотрел, пожал плечами и сказал, что обычный мужик.

— Хотя... — заинтересовавшись и подойдя ближе, он хмыкнул, — Беглый раб. Даже магический. Только сейчас магии в нём нет.

Серый мотнул рукой и у меня на шее образовалась петля, силой притянувшая меня к нему чуть ли не вплотную.

Бл***!! Ну говорил же Элион, чтобы я не трогал эти монеты! И какого хрена я не послушал?! Опять приключений на больную задницу попёрся искать!!

— Помнишь меня? — оскалился он, а глаза кипели холодной яростью.

Я промолчал.

— По-о-омнишь... — протянул серый, — Вот и я помню. Тогда из-за тебя, падаль, сорвалась крупная сделка! Ну да, этот трус нанял тебя, обвешал амулетами, так что за милую чувствовалось, демонстративно поместил на холме. Что же, я умею ждать! Даже по своему тебе благодарен... Ну и где теперь твой покровитель? Ты веришь в то, что у судьбы есть

юмор? Я верю. А знаешь почему? Тебя уничтожит власть, которой ты сам же и прислуживал, — он зло лыбнулся, — И твоя кровь будет на их руках. Хотя, этим ублюдкам не привыкать.

Я пытался что-то говорить, но он даже слушать не стал.

Все это прошло на глазах у купца, да и Силимон стоит рядом, явно мне сочувствуя и трясясь от страха. В момент, когда серый отвернулся позвать мага, я сунул дрожащему старику заколку и глазами показал на дверь.

Но выйти ему не дали.

Серый распорядился придержать тут всех до его возвращения, а сам он сейчас куда-то уедет в компании моей скромной персоны. После слов серого уroda, маг махнул в мою сторону жезлом и на меня вмиг напала жуткая апатия. Меня вывели, посадили на лошадь, сзади, чтобы не свалился, перехватил серый и через несколько минут были в лагере. Там он взял ещё пару всадников, а затем мы снова куда-то поскакали.

Дорогу практически не запомнил. Я находился в отличном состоянии, если не считать странной хандры. Ел и пил, когда приказывали. Потом, в мой бедный затылок прилетел удар, а в себя я пришёл только в каком-то большом городе. Мы находились в помещении с решётками на окнах. В комнате был я, серый, маг и какой-то важный человек с некоторыми элементами доспехов. Наверное, военный.

Серый, видимо, уже рассказал мою историю, потому как меня самого никто ни о чем не спрашивал. Маг возился рядом, обследуя меня и периодически что-то записывая в свой блокнот. Через некоторое время он ушел, сказав, что сейчас вернётся с результатом. Все принялись ждать. Каждый занимался своим делом.

От нечего делать я стал изучать свои вещи. С удивлением обнаружил, что всё, что было в момент посещения купца, так на своём месте и осталось. Перед этим я прятался в лесу и, чтобы не испортить свою качественную одежду, к которой уже привык и берёг, надевал сверху вещи попроще. Да и в лесу так гораздо теплее. Но больше всего удивился клинку, что был спрятан под холщовой курткой. Нет, это был не тот, что мне подарила Мария. Тот хранился дома и я очень им дорожил. Этот был попроще, из себя напоминал скорее большой поварской нож.

С тоской глянул на свои часы. Перед камерой их, скорее всего, изымут и не факт, что я ещё раз смогу случайно наткнуться на них на рынке. Если вообще выживу.

Маг вернулся, приблизительно, через час. Скучно и буднично с бумажки диктовал мои данные — когда купили, когда убежал, кем числился...

— Госпожа Матилия из Константина и её свекор Господин Станмир... — продиктовал маг моих бывших хозяев.

Серый как-то встрепенулся и удивительно воззрился на меня.

— Это правда? Ты от них убежал? — спросил он.

— Нет, — ответил я, по привычке назвав Матилию Матильдой, — Убежал я только от Матильды, старик Станмир был в курсе.

— Почему раньше не сказал?

— А меня кто-то спрашивал?! — искренне удивился я.

На этом нас прервали. Зашло ещё два солдата. Скучный военный, заполнив всё, что посчитал нужным в своей книжке, отсчитал горсть серебра, сунул её Серому и велел отметить в книге получение денежного вознаграждения.

Дальнейшего я не видел, меня вытолкнули за дверь и повели в подвал.

Никто ни обыскивать, ни спрашивать у меня что-либо ни стал. Больше всего удивило, что моё оружие осталось при мне! Да и все остальные вещи тоже.

Меня втолкнули в камеру, где уже находилось человек с десять оборванцев, закрыли дверь и уши.

Минут через десять, когда все известные мне маты закончились, а дверь так и не открылась, я повернулся в сторону сокамерников.

— За что сидим, пацаны?

Ответом стала звенящая тишина.

Обстановка в камере вообще стояла весьма странная. Народ ведёт себя так, словно они безмозглые зомбаки. Никаких конфликтов и болтовни.

Полная, всеобщая, апатия. Разговорить хоть кого-то мне удалось только с третьей попытки.

Оказывается, мы сейчас находимся в так называемое «комнате смертников». Будем все вместе проходить испытание судьбой. Через несколько дней. Да, а ещё выяснилось, что мне сильно повезло, потому что большая часть тут ждёт уже несколько месяцев. После этого я выключился и дальше общаться отказывался. Видимо, ответственность за свои идиотские действия, которыми подставил под удар не только себя, но и деревенских, а в особенности Машу, так сильно на меня давит, что сознание попросту не выдерживает.

Кормили раз в день, но для тюрьмы, на удивление, довольно прилично. Впрочем, погруженный в свои мысли, я всё равно жевал на автомате

Через пару часов привели ещё парочку «счастливиц», ничем от остальных не отличающуюся.

Перед испытанием всех по очереди загоняли в соседнюю камеру, где находилось мыло и вода, а затем заставляли тщательно вымыться. Многим оборванцам даже выдавали чистую одежду.

Когда я спросил о мероприятии, один из стражников соизволил объяснить, что, мол, Великая не любит, когда мишени пахнут за версту. Ей так не интересно. Поэтому, чтобы не попасть под её горячую руку, начальник тюрьмы быстренько всё и организовал. Мыло было гадкое, а вода холодная. Но всё равно помылся я с удовольствием, даже на некоторое время забыв о проблемах. Чистую одежду брать не стал, остался в своей. Она ещё достаточно приличная, чтобы так просто взять её и выкинуть.

Сверху обычная деревенская накидка, но под ней свой свитер и тонкая рубашка, в своё время купленная для меня Элионом. В этом повезло, увидев чужаков, хотел отсиживаться в лесах, потому и оделся тепло.

Сейчас жалею, что уходя не предупредил Марию. Наверное, она и сейчас не курсе о

том, что я куда-то пропал. Хотя, может быть это и к лучшему. Погорюет немного, да найдет себе...

В этот момент я, буквально, ожил. Ну его нахрен! Пошла к чертям эта бешеная «великая»! Да хоть «ху*кая» бл*** — мне плевать! В отличии этих жмуриков я просто так сдаваться тебе не собираюсь! И есть у меня одна мысль, как можно будет попытаться выжить...

Ожидаемо, следующего дня ждал каждый.

Концовка вышла малость сумбурной, так что не серчайте.

Кстати, похоже, пришла пора завести один очень важный разговор.

угрюмый взгляд на Вас, читатели

— Почему дочитали до этого момента, а сердечко ещё не красное, ммм?))) Что Вы говорите? Ещё и подписчиком автора до сих пор не стали? Как можно, уважаемые!

— Простите, сэр! Сейчас всё будет, сэр!

— То-то же! Спасибо, ребятки!

А если серьёзно, то я очень рад, что этот сайт и Вы, дорогие читатели, встретили моё самое первое произведение, с которого началась вся карьера писателя, таким активом! За два года, что зарегистрирован на сайте, я прекрасно ощутил разницу с другими. Самлиб, литмир, рулет... АТ — гораздо более требователен. Да, возможно, кто-то считает иначе, но вот у меня почему-то сложилось именно такое впечатление. Наверное, это из-за того, что здесь аудитория больше склонна к жанру «бояръаниме». Пытался что-то написать в этом жанре, но пока отложил в сторону. Не идёт почему-то.

Надеюсь, всё и дальше будет двигаться в том же темпе, а моё желание дописать книгу жанра бояръаниме снова вернётся.

Кстати, про сердечко я не пошутил!)

Утром, когда солнце ещё не взошло, нас всех вывели во двор и выстроили. Перед нами вышел напыщенный начальник с деревянной дощечкой в руках и огромным золотым крестом на груди.

— Услышьте, о бедные мученики! — заголосил он, будто отповедь нам какую-то читая, — Сегодня! В этот великий день! Восторжествует правосудие! Судьба-матушка будет за вами наблюдать! Если вы сумеете доказать невинность свою, то удостоитесь великой чести! Отпущение! Виновных же... Ждёт заслуженное наказание! И да будет известно вам! — тут он на время замолчал, прочищая горло и готовясь к заключительной части, — Вершить правосудие будет сама Великая! Сейчас! В эту секунду! Вы попадёте в рошу судьбы! Ровно в полдень, вместе со звуком рога, начнётся суд! Конец его наступит с последним мучеником или лучом дневного светилица! По сигналу рога все выжившие мученики, выйдя из леса, в этот момент официально будут считаться получившими полное прощение, как бы велики их прегрешения ни были! Но в лесу вам могут встретиться дикие звери, желающие помешать правосудию! Чтобы вам не было так страшно, у вас появится собственное орудие судьбы!

Ну мужик, конечно, дал жару. Мне даже барыги на рынке так гладко не стелили. Но, в принципе, всё понятно. Едем на сафари. Мишенями. Пронумерованными. А чтобы было не как в тире, ещё и вооруженными. Интересно, это будет игрушечное оружие или свежесписанное по причине негодности? Сомневаюсь, что власти и вправду будут тратиться на добротное, а главное пригодное для использования оружие на каких-то беглых рабов.

Эх, а ведь если бы я включил тогда голову и прислушался к слова Элиона, то лежал бы сейчас в теплой кровати с Машкой... Вот выберусь отсюда и обязательно ещё полежу!

Пару часов добирались до роши. Этот индюк заливал про портал и волшебное перемещение, а сам пешком идти заставил! Потом, всех подводили к столу, на котором большой кучей свалено всевозможное оружие, совершенно разного качества и вида. Меня это удивило больше всего. Как начальство тюрьмы ещё не наложило лапу на всё это добро? Оказалось просто — все тут принадлежит тёмным эльфам. Поэтому ценные экспонаты никто не трогал, опасаясь тут же оказаться среди деревьев. Видимо, Великая, чтобы дичь побрыкалась, даже на оружие не постеснялась раскошелиться.

К столу я подошёл одним из первых и мой взгляд сразу же упал на колчан с классическим луком. Лук явно превосходного качества, раз вышел из под руки эльфийского мастера, но почему лежал в этой куче, мне я понять не смог. В колчане находилось всего две стрелы, но, рассудив, что, скорее всего, даже одна не понадобится и чисто из эстетических соображений, взял колчан себе. Да и стрелять из лука за время, проведенное с Марией, я научился сносно, в отличие от всяких палиц и мечей. Можно было бы ещё повыбирать, но больше мне ничего не приглянулось, потому отошёл от стола, давая возможность покопаться другим.

Рядом стояли два высоких темных эльфа и наблюдали скорее за реакцией людского окружения, чем за тем, что творилось рядом.

Окликнув одного из них, поинтересовался, могу ли я уточнить кое-что из правил испытания.

Заинтересовавшись, он снизошёл до того, чтобы посмотреть на меня как на...

Ничтожество.

— Мой вопрос касается оружия, — уточнил я, — Скажите, а вот после испытания, я смогу оставить его себе? На память.

Мой вопрос их явно повеселил. Второй глянул на меня с удивлением и очень серьёзно ответил:

— Конечно! Теперь это оружие полностью принадлежит тебе. До самой смерти.

— Спасибо, — поблагодарил я, решив тоже немного повеселиться, — А мне нужно за него где-нибудь расписаться?

— Нет, — отрицательно помотал он головой, — Всё, что по окончании испытания ты вынесешь из леса, будет принадлежать тебе и только тебе.

— Мы внимательно проследим за этим, — важно покивав, добавил второй.

— Я вам за это очень благодарен. Но у меня ещё один вопрос... — неуверенно продолжил я.

— Давай! — уже с куда бóльшим интересом разрешил второй.

— А сколько по времени, обычно, длиться испытание? Ну в смысле, как долго мне предстоит гулять в этом лесу? Вдруг на меня нападёт дикий кролик, — я чувствовал, что меня уже откровенно несёт, но ничего с собой поделать не мог. Понимал, что нарываюсь... было жутко от своего нахальства, но я получал от процесса несоизмеримое удовольствие.

— Обычно час, иногда два. Редко бывает дольше. Сегодня вас мало. Наверное, быстро всё закончится. А вот про диких кроликов... — оскалился эльф, — Не их тебе бояться-то следует.

— Благодарю, уважаемые. Да будет Баджита к вам благосклонен! — на полном серьёзе поблагодарил я их.

— Спасибо, — с широкой улыбкой на лицах дружно кивнули эльфы.

Думаю, что такое Баджита им лучше никогда не знать, но это уже меня не касается.

Информация, полученная от ушастых, для меня жизненно важна. Боясь ляпнуть ещё чего лишнего, прикрыл рот и с удовольствием внимательнее осмотрел лук.

Надо сказать, даже Мария, увидь его, обзавидовалась бы. Как и полагается для классического вида, лук оснащён специальной палочкой для поддержания стрелы. Это уменьшает нагрузку на пальцы и значительно сокращает её время. Нет, конечно, если ты не натренирован, то надо сначала привыкнуть к этой палочке, ведь при стрельбе на высокой скорости нужно быстро уложить стрелу, а иначе никакой эффективности от неё точно не будет. Короче, если ты неумеха, то лучше выбирать традиционный лук без всяких палочек, куда можно хоть десять стрел запихнуть и выстрелить всеми одновременно. Плечи моего красавца покрыты красивым угольным лаком и эльфийскими символами. Язык эльфов очень мягко и ласков. Практически песня. Из-за этого грубых звуков и ещё нескольких шипящих в нём нет, так что и узнать его проще простого.

Увидев всё, что хотел, посмотрел в сторону изрядно опустевшей кучи оружия. Все уже получили свои железки и побежали в сторону деревьев, поэтому и я, помахав своим собеседникам, направился вслед за остальными.

Для себя, ещё когда все вместе сидели в камере, я выбрал одного мужичка, фигурой очень похожего на мою. На нём одета приметная кожаная куртка и тёмные штаны. Его действия хорошо показывают, что просто так парень свою жизнь отдавать не собирается. Вот на него-то я и охотился.

Он перся по лесу как лось, треща ветками и шурша листвой. Неужели и я когда-то вот

так вот ходил? Боже, уже стыдно за прошлые косяки.

Сейчас я перемещаюсь по лесу очень тихо, не оставляя следов, за что спасибо моей любимой наставнице. Но единственный козырь, который я пытался разыграть, была та ниточка, что она когда-то подарила мне.

С мужиком мне не повезло. Видно, не придумав ничего лучше, он нашёл большую грязную лужу и хорошенько искупался в ней. Причём, мазался целенаправленно. После этого заполз в кусты и там затаился. Я залез на ближайшее дерево и уже оттуда обзирал окрестности.

— Тфууууудууууууу!!!! — прокатился по лесу звук рога, а затем замер, несколько раз отразившись эхом.

Я практически тут же порвал нитку и засёк время на часах. Потом минут десять ничего не происходило и я решил проверить действия амулета в полевых условиях. Лучшим, безопасным способом, посчитал «показаться» своему соседу, поэтому осторожно слез с дерева и стал пробираться к кустам.

Когда был в метре от мужика, мне показалось, что сзади что-то шевельнулось. Оглянувшись, я ничего не заметил, а взглянув снова на мужчину, обнаружил в его спине, торчащую позолоченную стрелу. Что ж, всё, практически, как я и планировал. Надеюсь, наш охотник сейчас далеко? Подойдя к труп, попытался выдернуть стрелу. Получалось плохо. Правда, это больше от того, что меня несколько раз чуть не вырвало. Одно дело наткнуться на старый труп деда, другое — на «свежачок». Мало этого, так я ещё и в крови весь перемазался. Не став более терроризировать свой бедный разум, просто обломал стрелу, вытащив наконечник спереди. Как можно быстрее раздел мужика и надел на него свои шмотки.

Привалил его к кустам, пытаюсь сымитировать прячущегося человека. Ну и сунул в руки свой лук. Сам сначала хотел спрятаться на дереве, но подумал, что залезая, я испачкаю всё кровью и тем самым очень тупо себя выдам. Надев куртку парня, в свежую дыру вставил конец стрелы, чтобы торчало только оперение (а как ещё-то?), а потом улёгся на лужу крови. Время амулета не безгранично, а сколько ещё будет бегать наша охотница неизвестно. Если амулет разрядится, а на меня наткнутся, то возникнет вероятность, пусть и невысокая, что на меня не обратят внимания из-за лужи крови и стрелы, торчащей из спины.

В этом-то и состояла вся моя задумка. Просто, практично, а главное — высокие шансы выйти из леса живым. Правда, если б не амулет Машки, то я бы уже помер. Обязательно отплачу ей за помощь своей безграничной любовью... Хех.

Пролежать в таком положении долго не получилось. Мужик в моих шмотках завалился на бок. Пришлось подскакивать и поправлять. А потом ещё раз. Когда он начал валиться в третий раз, я решил расположить его лёжа, но в очередной раз подойдя к нему, обнаружил торчащую из глаза позолоченную стрелу. Конечно, трогать не стал. Изрядно побледнев, быстро улёгся на своё место в луже и стал молиться судьбе, так расхваленной тем начальником-балаболом. По часам время амулета уже закончилось, поэтому теперь я действительно зависел только от него.

Как-же медленно тянулось время. В таком положении провёл, наверное, ещё с целый час. Даже двигаться и дышать старался как можно реже. На мне была куртка, покрытая глиной, и когда та подсыхала, то отваливалась с таким громким и мерзким звуком, что, казалось, слышно было его и на соседней поляне.

Сердце отбивало бешеный ритм. Кажется, я даже слышал звук его ударов.

Когда вновь прозвучал звук рога, означающий, конец охоте, я практически терял сознание.

С трудом встал, не веря, что остался жив. Посмотрел в сторону лука и своей одежды. Без излишней расторопности забрал оружие и одежду, а затем также не спеша поплёлся по лесу. Выходить решил там же, где и заходил. Тем более, я сейчас от этого места недалеко. Последний час меня так морально вымотал, что моё эмоциональное состояние сказывалось на физическом. Ноги ватные, словно после десятичасового марафона непрерывной верховой езды.

Моё появление из леса было встречено молчаливым недоумением. Сразу подошёл к «знакомым» эльфам.

— Ребятки, наши договоренности ещё в силе? — с приветливой улыбкой спросил у парней.

— Д-да! Конечно! Всё как и договаривались! — всё ещё не веря в происходящее, ошалело проговорил второй.

Теперь я свободен.

Через минуты две ко мне подошёл тот начальник, голосивший свои проповеди в самом начале.

— Возрадуйся дитя судьбы! Сейчас тебя отвезут в город, снимут поганую метку злых духов и выдадут все твои документы! Ты рад, о дитя?

Чёрт, он точно конченный фанатик.

— Рад-рад! Везите уже. Задолбался я с этой штукой ходить, — довольно нагло ответил я.

Другого отношения они у меня и не дождутся. Уж слишком «интересные» у них тут игры, чтобы почести отдавать.

Фанатик мигом куда-то свинтил, а я прилёг на землю, дожидаясь поступления следующих указаний.

— Тебе эта штука в спине не мешает? — хмыкнул тот второй эльф, — К врачу точно не надо?

Тут до меня дошло, что я совсем забыл про стрелу, которая «торчит» сзади.

Чтобы она стояла ровно и не выпадала, я под одежду подложил кусок коры, предварительно проколував дырочку, и засунул туда половинку стрелы. Решив поразвлечь темных, сделал вид, что ломаю её и вручил им кусок с оперением.

— Где у вас можно помыться? Пока по лесу гулял, поскользнулся и немного испачкался, — спросил я у них, показательно почесав спину.

— Тут негде. Сейчас в городе тебя в гостиницу поселят, там и помоешься, — подсказал мне второй.

От него в мою сторону пришла слабая волна уважения. В прошлый раз я чувствовал в их эмоциях лишь насмешку и малую долю любопытства, а теперь аж уважение! Чтобы вы знали, заслужить уважение тёмного эльфа — это вам не хухры-мухры!

Обратный путь прошёл быстрее. Ну, или мне так показалось из-за усталости. Сопровождали меня всё те же два парня из эльфов. Пусть они и не показывали своих истинных эмоций, но сейчас общались без излишнего высокомерия. Наверное, боялись, что прикончу. От Великой же незаметным ушёл.

Кстати об этом. Люди в этом мире особой фантазией и умениями не наделены, так что именно это стало ключевым моментом в успешности моего плана. Великая попросту не

стала марать руки о труп (в чём она убеждена), чтобы проверить того на признаки жизни.

Уже подъезжая к воротам, я заметил очертания знакомой фигурки. Чуть присмотрелся и мельком увидел в воротах Марию! Только вот, похоже, она меня не заметила, ибо когда я хотел её окликнуть, она уже исчезла.

Привезли меня на незнакомый мне постоялый двор. Парни перекинулись с хозяином парой-тройкой фраз и меня разместили в небольшой комнатке, сообщив, что помывочная будет готова только через час.

— Если хочешь, можешь сходить поесть. Тебе накроют бесплатно, — уходя поставил меня в известие второй.

Как только эльфы свалили, я сразу попросил трактирщика об услуге. Теперь, если меня будет спрашивать невысокая, черноволосая девушка, то мне тут же сообщат об этом. Предварительно я, конечно же, назвал ему своё имя.

До получения документов мне не советовали ходить по городу. Те два эльфа считали, что денег у меня нет и поэтому всё что мне требовалось, пусть и по минимуму, но оплачивали. Хотя, даже с имеющимися деньгами для столицы я действительно нищий смерд.

Сходил в свой номер, скинул всё грязное и остался в одной тонкой рубашке. У зашедшей женщины спросил про стирку. Та специально помялась для виду, но пара медных всё уладили.

Чистый и довольный поужинал, а теперь валяюсь на кровати и думаю.

Я остался жив. Интересно, Илария говорила, что в случае смертельной опасности прилетит спасать. Получается, с её точки зрения опасности не было? Или с ней что-то случилось? А ведь я ещё и на неё слегка надеялся... Благодаря смекалке и помощи Машкиного амулета справился — уже хорошо.

Кроме того, теперь я *полностью* свободен. А ещё — стал обладателем отличного лука, неплохого меча, который забрал у погибшего мужика, покоцаной кожаной куртки и добротных штанов, полученных от того же жмурика. Но есть одно очень огромное «но».

Я лишился отличного спасательного костыля. Больше у меня нет амулета и у Маши, судя по всему, тоже. Иначе она дала бы больше, в чём я не сомневаюсь.

Эх... Хотелось бежать в город и поискать её, но, подумав, решил, что на сегодняшний день я итак слишком известная личность для ночных прогулов. Да и крутого меня ей будет найти намного проще, чем мне её в незнакомом городе.

Солнце уже ушло за горизонт, как в мою дверь постучали.

Посетовав на эльфийских засранцев, пошёл открывать.

— Ммммм! — вырвалось изо рта мычание, потому как на меня набросился мой маленький демонёнок, забрав слова поцелуем.

Одной рукой держа Машку, а другой захлопнув дверь, я не прерывая поцелуя пошёл к кровати.

Правило «Десерт подают в конце» было грубо отправлено в топку.

— Что на тебя нашло вообще? — возмущённо пропищала Мария, когда я таки отпустил её.

— Стресс, дорогая. Самый обычный стресс... — тяжело дыша, ответил я.

Наша бешеная скачка продлилась более часа, так что я понимаю её возмущение.

— Чувствую себя изнасилованной...

— Прости... — прижал я к себе девушку и поцеловал в лоб.

— Так, ладно. Нам нужно поговорить, — спустя ещё минут пять встрепенулась она.

— О чём? — уже знаю о теме предстоящей беседы, но почему-то мне совсем не хотелось об этом говорить.

Может, потому, что я прекрасно понимаю, что своими действиями чуть не угробил всех деревенских? Нет. Потому что своими действиями я чуть не угробил самого дорогого и любимого в этом мире.

— Знаешь, после того, как тебя увезли, я ведь сердцем почувствовала неладное. Была уверена, что ты спрятался в лесу и просто встретился с диким зверем, вот и задерживаешься, но обыскав там всё вдоль и поперёк, пошла к Силимону. Я так испугалась, когда при вопросе о тебе увидела его бледное лицо! Он рассказал мне о случившемся и я правда благодарна за заботу, но почему ты не спросил? — мягко поинтересовалась Мария, крепче сжав мою руку.

— Я... хотел сделать подарок. Не хотелось на свадьбе выглядеть идиотом. Прости за то, что заставил беспокоиться, — честно признался я.

— Не извиняйся! — вдруг повысила она голос, — Мне не нужны все эти извинения. Если бы... — на её глазах навернулись слёзы, — Если бы с тобой что-то случилось, я бы тут же перерезала себе горло! Всё время, что тебя не было рядом, я молила богов о твоём благополучии! Пыталась проникнуть в тюрьму... Когда после «охоты» узнала, что ты живой, первым делом отнесла деньги в храм!

При словах о самоубийстве у меня чуть сердце не ёкнуло. По эмоциональному фону убедился в том, что она бы и вправду это сделала. Тут я ощутил огромную, тяжёлую гору, мёртвым грузом упавшую мне на плечи.

А если бы она меня не нашла? Я ведь весь вечер пролежал в кровати, думая, что новости обо мне по-любому уже разлетелись по городу, но если бы это было не так?! Я бы убил Машу! Заставил убить себя!

Потуги самобичевания прервали эльфы. Те два парня без стука открыли дверь, сорвали с нас одеяло и сказали срочно одеваться. Великая уже ждёт нас, а этого делать она не любит.

Во мне тут же поднялась волна гнева. Да насрать мне на её хотелки, черти!

— Валите, — ледяным тоном отчеканил я, а эльфов, буквально, вдавило в пол.

От них повеяло лютым страхом, так что уже через секунду мы с Машей весело болтая надевали одежду. Об увиденном она тактично промолчала, но я и так собираюсь потом всё ей рассказать.

— Маш, всё в порядке? — спросил я.

Когда она поняла, что сейчас вместе со мной поедет к королеве тёмных эльфов, от неё начала исходить странная волна неуверенности и... страха? Нет, это скорее, хм, опасение.

— Может, мне... — она хотела ещё что-то сказать, но в этот момент зашёл маг.

Вот с ним я уже ничего не смог поделаться. Пришлось Марие проследовать со мной.

Нас достаточно грубо вывели, посадили на лошадей и, конвоируя, привезли в уже знакомую мне каморку. Старый маг что-то прошептал, помахал вокруг меня зелёным кристаллом, сделал запись в какой-то книжке, а потом выдал бумажку.

Содержание её я читал с широкой улыбкой на лице.

...Освобождён от всех ранее совершённых преступлений. Полноправный гражданин государства...

Осталось только быстренько сгонять до дворца, порешать вопросы с эльфийкой и можно возвращаться в деревню.

Дворец...

Я ожидал увидеть мрачный замок со стражами-статуями львами, которые при нападении вновь оживают и разрывают нарушителя на куски.

Но всё оказалось в точности, да наоборот.

Моему взгляду предстал пышущий жизнью роскошный дворец, умело слаженный из красного кирпича. Повсюду бродят наёмные слуги, торопливо спеша исполнять указания. Правда, людей тут работает мало, ибо эльфы нас не особо жалуют, но от тех, которые попадались на глаза, в меня прилетали волны искренней радости и довольства. Да и ушастые удивили. В городе они придерживаются холодной отчуждённости, а в этом месте я часто ловил на себе их любопытные взгляды и иногда меня даже окатывали волны интереса в несколько ином плане...

Наши сопровождающие стали вести себя более сдержанно после произошедшего в комнате гостиницы, а войдя на территорию дворца, так вообще стали вежливы и учтивы, идя с улыбками на лицах. Они проводили нас в небольшую комнатку.

Заговорил, неожиданно, первый, а не второй как я уже привык.

— Мне указано кратко ознакомить вас с правилами этикета, дабы вы не позорились пред Великой, — начал он разговор, — Зайдя в зал, вам надобно встать на колени и не поднимать взгляда на Великую. Посмотреть ей в глаза — вызов на поединок. Посмотреть на символ тёмных — смерть. Отвечайте на вопросы коротко и честно. Соврёте или начнёте много болтать — смерть. На всё, что говорит Великая отвечать только согласием. Отказ равняется смерти...

Бла-бла-бла и всё в том-же духе. Мария попыталась еще раз увильнуть от посещения, но её мягко поставили на место. Я уже не смог ничего поделать, ведь обидеть эльфов на их же территории... Лучше сразу с обрыва скинуться.

Мешок с моим барахлом, меч и лук со стрелами сказали оставить здесь, иначе будут мешаться. Тщательно осмотрев наш внешний вид, нас повели по бесконечным лестницам, переходам и залам.

Шли мы достаточно долго, во мне уже даже начинала появляться усталость. Но вот мы пришли.

Остановились в огромной зале, все стены которой покрыты красивым резным камнем. При этом, было использовано всего два цвета — чёрный и красный. Огромные двери в соседнюю комнату также все украшены резьбой. На их страже стояли две эльфийки в кольчугах, вооруженные луками и мечами. На нас даже не взглянули.

— О Салли, любовь моя, — вдруг начал первый, — Прошу, передай Великой, что её дорогой гость прибыл.

Эльфийка, которую парень назвал «Салли», кивнула, но не сдвинулась с места.

— Великая ждёт, — достаточно тихим голосом произнесла она через десять минут, а затем вместе со своей подругой открыла дверь.

Следующая комнатка, по моим прикидкам, раза в три меньше предыдущей. В центре стоит огромный красный трон. Вокруг, на специальных местах, находились ещё шесть эльфиек и всё неписанные красавицы (не в обиду Маше, просто правду говорю).

Саму Великую я даже мельком не увидел. Сопровождающий сразу толкнул меня на

колени и быстро опустился сам.

Рядом со мной на колени упала и Мария. Уверен, что ей с этим также помогли. Никогда не поверю, что эта бойкая девчушка по своей воле преклонила бы пред кем-то колени.

Краем глаза я видел с одной стороны её, а с другой эльфов. О том, чтобы увидеть хотя бы обувь Великой и речи не было. Трон стоит на возвышении и чтобы хоть что-то увидеть в моём положении, пришлось бы просто задирать голову. А махаться с той, кто не попавшись на глаза, прикончила мужика в паре метрах от меня — увольте нахрен!

Наверное, с минуту она нас рассматривала, стояла абсолютная тишина. Мне показалось, что эльфы даже дышать перестали.

— Что за шлюха? — с чувством брезгливости спросила она. Голос был низкий и хрипловатый.

— Простите нас, Великая. Она была с ним в постели, когда мы пришли. Мы выполняли приказ, — ответил первый.

Видимо, он в их паре открывает рот только при важных разговорах.

— Вы всё сделали верно, — мягко похвалила она своих собратьев, — Можете встать.

Эльфы рядом из положения поклона поднялись на одно колено. Мы с Марией остались в прежней позе.

Я услышал шорох и рядом с лицом увидел край черного платья и такие же шитые красным туфли. Почувствовал на себе укол чего-то острого.

— Ты, кто это такая? — услышал я вопрос.

— Моя невеста. Наша свадьба будет в следующем месяце, Великая, — проговорил я.

— Это так? — судя во всему, она повернулась в сторону Марии.

— Да, — коротко ответила она.

— Как интересно! Не ожидала такой приятный сюрприз! — воскликнула она, бродя вокруг моей девушки, — Так, вы двое, поднялись, — новый укол в спину, — Я приказываю! Остальные вон!

Через секунду вокруг нас троих никого уже не было.

Я с опаской поднялся. Напротив стояла женщина. Её лицо... Оно прекрасно. Никогда в своей жизни я не видел такого совершенства. Тёмные волосы струились по плечам, от них исходило странное сияние, руки по локоть оголены, но своим видом напоминали мрамор. Никаких эмоций я от неё не ощутил.

Украшений на женщине минимум, но все они в одном стиле и очень изящные. На груди висит кулон чудесной работы в виде паука.

В эту женщину можно было бы влюбиться с первого мгновения. Если бы не её глаза. Они бездонные и холодные.

— Ты только что подписал свой смертный приговор, — проговорила она, выдержав мой взгляд, а затем потеряла ко мне всякий интерес, взглянув на Машу.

Бл***! Какого хрена?! Она сама что-то наколдовала, по-любому! Как только мой взгляд упёрся ей в грудь, мою голову какой-то магией резко подняло вверх, натыкаясь прямо на глаза этой чёртовой стервы! Ну всё, уроды! Ненавижу драных тёмных эльфов!

— Ты не представляешь, как я благодарна судьбе, что вижу *тебя* здесь. Я была уверена, что весь твой род уничтожен, а тут такое чудо! — сказала она, улыбаясь только губами, — И что? Ты готова была *традиционно* стать женой простого человека?

Моя девушка выпрямилась и гордо глядя в глаза Великой, воскликнула:

— Да, я люблю его! Он смог дать мне то, что не могли дать другие. Даже друзья. Мир их

праху. Но тебе не понять этого, тупая сволочь. Вы, тёмные, не знаете любви!

— О как мы заговорили! — ухмыльнулась та, — Почему же я не вижу ту, что ещё недавно была так горда? Почему вместо неё я вижу женскую похотливую сучку, вытащенную из кровати смерда? А ведь он тебе даже не муж. Или... — тёмная вдруг сделал какие-то свои выводы и рассмеялась, — Он что, ещё даже не в курсе?

Возникла яркая белая вспышка и все украшения на Марии рассыпались стеклянной крошкой по полу. Судя по стону, для неё это сопровождалось сильной болью. Вместо полноватой смуглой девушки, стояла высокая, статная эльфийка.

Волосы плавной волной меняли свой цвет, принимая оттенок золота.

Передо мной стояла Мария и я узнал бы её из тысячи, но именно в этот момент я не узнавал её... Она прекрасна. Я не мог отвести взгляд. Но и не мог сказать ни слова... Меня опять обманули. Сначала Илария, а теперь Маша. В груди предательски заныло.

И опять мне придётся начинать сначала... Если всё закончится благополучно, то я... Я буду один. Не хочу больше чувствовать себя пустым.

— Ха-ха! Сколько ты ему лгала? Сказать правду не позволяла гордость? А ведь я сразу поняла кто передо мной, — продолжила Великая, — Сначала, я хотела тебя убить. Но не могла определиться, слишком много соблазнов. Прямо тут, самой, осушить тебя? Или чуть позже, на жертвенном камне, отдавая всё это моей богине? Но согласись, это не интересно, обыденно и скучно! Я хочу поиграть! Но убивать своими руками не буду! Теперь у меня есть исполнитель. И им будешь ты сама! Ты будешь каждый день, каждый час, каждую минуту убивать себя. Сначала морально, а когда не сможешь стерпеть унижения и физически! А знаешь, кто мне в этом поможет? Он! — темноволосая указала на меня, — Твой любимый!

Великая повернулась в мою сторону и промурлыкала:

— Сегодня удачный день. Я прощаю тебя. Ты будешь развлекать меня. По её просьбе, дашь ей вот этот кинжал, — она махнула рукой и в ней возник мой клинок, когда-то спрятанный в деревне, — И она сама себя им прикончит. На твоих глазах. Как ничтожество. Даже не надеясь получить твоё прощение...

Внимательно изучив клинок в своих руках, она мило улыbnулась светлой эльфийке. Именно так. Не Маше. Не Марии. И уже даже не Машеньке. Хрен знает с кем я прожи почти год.

— Это ведь твой первый клинок? Как непредсказуемы нити судьбы. Будет весьма забавно, если он окажется для тебя и последним, — кинув кинжал мне, она продолжила, — Ты кичилась своей гордостью, своей искренностью, своими родными и положением в роще. И что у тебя из этого осталось? Роща уничтожена. Тебя, аристократку светлого леса, находят в постели с деревенским мужиком. Всё время врёшь ему. Что у тебя осталось? Гордость? Хочу расстроить, но и её тоже можно легко отобрать, — она порывистым движением подошла к недавно моей Маше и силой сжала её виски, пока не услышала крика, — Теперь идите. Но чтобы спектакль полностью удался, я задержу вас на пару дней. Конечно же, у себя в гостях. Вы не против разделить со мной кров и стол? — спросила она ядовитым тоном.

— Эй, там! — громко крикнула она.

Моментально в комнате возникло с десяток женщин, вооружённых мечами, копьями, луками, а кто-то даже молотом.

— Этих двух на пару суток в камеры, рядом или, даже лучше, напротив. Самца закрыть, сучку посадить на цепь. Дверь к ней не закрывать. Отдать все вещи, у самца холодное

оружие не отнимать. Кормить обоих с моего стола. Все-таки гости, — хохотнула она и повернулась уходить.

Тут-то я и влез. Несмотря на все свои мысли, я нашёл в себе силы сначала разобраться в ситуации. Сложив два и два, нетрудно понять, что Марии пришлось многое пережить и у неё были причины скрывать. Я понял, что никто меня не обманывал. Она ведь намекала на то, что у неё в роду были эльфы. Теперь-то мне понятна та реакция на жёлудь.

— А если любовь победит ваши чары? — проговорил я, цитируя слова героя из одной дутой сказки.

— Мне? Ставить условия?! — Великая зло ощерилась, — А так даже забавнее, — вдруг ухмыльнулась она, — Что же, если это случится и через месяц и один день вы всё ещё будете живы и сыграете свадьбу, то в ратуше вас будет ждать документ, подтверждающий происхождение твоей суки и дозволение ей жить в стране.

Стоявшие эльфийки даже не удивившись тому, что зашел я с одной, а сейчас рядом со мной другая. Они в мгновение связали нас обоих и, тыкая остриями, погнали по коридорам.

Через полчаса нас посадили в две камеры — клетки, находящиеся на самом верхнем этаже тюрьмы.

Самое удивительное, что обе содержали даже неплохой набор мебели, относительно мягкую кровать, стол и стул.

Меня, как и было приказано, запихнули в одну из них, а затем закрыли. Стены, поля потолок — каменные, а одна стена из толстых стальных прутьев.

Марию завели в такую же, но решетку не закрыли. Вместо этого, её приковали за ногу на цепь не позволяющую уйти.

Чуть позже вернули мой мешок. Теперь при мне всё моё оружие. Порывшись, обнаружил тут и кинжал девушки... Но все стрелы аккуратно разрезали пополам. Твари.

На закате нас прекрасно покормили. Всё было вкусно и много. Относились показательно уважительно. Иначе, как гость Великой, не называли. Прислуживало несколько слуг. Постелили чистое белье, предложили сменить одежду, позвать девочек... на мой отказ на всё предложенное, главный сообщил, что он рядом и я в любой момент могу его позвать, а затем удалился.

Недалеко от нас стоял пост стражи, человека в четыре. Эльфов то есть.

Со спутницей я пока не говорил. Да и по молчаливому договору мы оба решили сначала увидеть «сюрприз» великой, а уже потом что-либо обсуждать.

О том, что он будет, никто из нас не сомневался. И оба ждали его со страхом.

А вот вечером начался ужас. Когда я уже планировал ложиться спать, Мария тихонько застонала и стала звать стражу. Когда к ней подошли двое, чтобы узнать, что случилось, она...

Через два часа я бился головой о все твёрдое, изрыгая проклятия и пытаюсь или разбить себе голову, или хоть как-то отключиться: эльфийка в камере напротив полностью окружена стражниками. Что они там делали, мне уже не было видно, зато её частые и страстные стоны слышны даже на других этажах.

Я орал, матерился, проклинал, но вызвать ту странную силу, которая подействовала на эльфов в гостинице, у меня не выходило. Наверное, от переизбытка эмоций, я всё-таки потерял сознание.

Когда пришел в себя, наступало утро. Мария вся в порванной одежде лежала на кровати

и, кажется, спала. Вокруг пахло потом и человеческим телом.

Меня вырвало, но кислый запах слегка отрезвил. Я был уверен, что еще одну такую ночь не переживу. Увидев кинжал рядом, я удивился. И как я вчера про него не вспомнил? Сейчас точно был бы уже мертв.

К обеду девушка начала шевелиться.

— Дай мне кинжал, — спокойно и даже как-то обыденно попросила она.

Что-то говорить или утешать я не мог. Сам нахожусь в похожем состоянии.

Сквозь мою решетку передать оружие невозможно, а звать этих охранников... Поэтому мы просто сидели и молчали. Когда принесли обед, мне снова стало плохо. Вино было, но его было не так много, чтобы можно было напиться до беспамятства.

После обеда, оставшегося нетронутым ни мной, ни Марией, подошёл старший над стражниками, поставил табуретку рядом с моей решеткой. Он попытался со мной поговорить. Говорил очень тихо, стараясь, чтобы девушка его не слышала, но самое удивительное — он мне сочувствовал.

Тихо говорил, что все женщины такие. У него есть куча подчиненных и их жены с половиной города переспали. А сейчас примерные жены и вообще — мало ли, что с кем было, а то, что с несколькими мужиками сразу — так такое у всех баб бывает. Нагуляются, а потом будут любить и ни разу в сторону... И тому подобная ересь.

Нет, я понимал, что он все это говорил, пытаюсь меня как-то успокоить, но каждое его слово отзывалось ножом в сердце. Почувствовав, что скоро воткну кинжал ему в глаз, спокойно поблагодарил за заботу и попросил оставить меня.

Когда стало смеркаться, обратил внимание, что охраны теперь намного больше.

Мария тоже это увидела. Повторяя мой вчерашний опыт, также начала биться головой о стену. Удары выходили глухими и размеренными. И от этого мне становилось ещё тяжелее.

Долго решался, но в итоге полез достать кинжал. Для себя. На всякий случай. И когда сунулся в мешок, наткнулся на камень. Обычный бульжник, каких кругом навалом. Долго вспоминал, зачем он тут, голова соображала плохо. О том, что это деталь моей зажигалки, вспомнил, когда уже отложил его в сторону. Достал свисток, внутри были крошки табака. Дунул в него, убирая крошки.

Эльфийка, лежавшая на кровати дёрнулась как от удара и глухо застонала.

Теперь уже подул намеренно, глядя на её реакцию. Она пыталась закрыть уши, и снова застонала.

Значит, она и вправду на него среагировала. В голове сразу возникла одна идея, так что положив рядом кинжал и свисток, засел в ожидании.

Через полчаса, а все это время я внимательно наблюдал за девушкой, она вздрогнула и поднялась. Когда уже собиралась что-то делать, начал свистеть. От безысходности, от надежды на чудо, не знаю даже зачем. Похоже, у неё было сотрясение и резкие звуки её раздражали, поэтому она со стоном рухнула на каменный пол. И в таком состоянии пролежала минут десять. Когда ей стало чуть лучше, переползла на кровать и уже там лежала ещё с полчаса.

Как только она попыталась снова подняться со своего ложа, я снова начал свистеть. Она со стоном рухнула обратно. Самое удивительное, что охрана находилась недалеко, но видно у них был приказ — самим не лезть, а только когда позовут. Светлая их не звала. Каждый раз, когда она поднималась, а затем падала, ей становилось хуже и хуже. Да и отключалась она на дольше. Но я жутко боялся уснуть. Как только на меня накатывала волна сна, колол

себя кинжалом. Кажется, даже слегка увлётся, но всё мелочь, по сравнению с победой хотя-бы в одной ночи.

После полуночи большая часть охраны разошлась. Видно та, что пришла по собственной инициативе, вне графика, прослышала о вчерашней оргии. А оставшиеся пару раз подошли, посмотрели на мучающуюся девушку, один даже укрыл её одеялом. Потом, расположились на своих местах и, судя по звукам, вскоре уснули. Изредка до меня доносился храп одного из стражника.

Под утро, несмотря на уколы, я все-таки задремал. Проснулся как от удара! Мария!!!

Дёрнулся лишь услышав её всхлипы. Проклиная себя за сон, стал искать закатившийся куда-то свисток и тут понял. Девушка плакала. Тихо, зарывшись в одеяло. Пытаясь делать это как можно тише.

Я поднялся, подошёл к своей дверце.

— Маша... — тихо позвал я её.

Звуки прекратились, но позы она не поменяла.

— Маш... — я ещё раз окликнул её и продолжил как только зацепил взгляд, — Я люблю тебя. Я очень сильно люблю тебя. Больше всего на свете, правда. Этой ночью я много думал. Не говори ничего. Понимаю, у тебя были причины скрывать это. Знаешь, а ведь я так до сих пор и не просил тебя стать моей женой. Ты выйдешь за меня? Не отвечай. Я буду любить тебя в любом случае. После прошлой ночи... В ту ночь я искренне желал смерти. Хотел умереть, да так сильно, что забыл обо всём и не получилось. Знаешь почему я хотел умереть, Маша? Из-за тебя. Однажды, я уже был обманут женщиной и не хотел испытывать этого снова. Некоторое время назад я думал, что просто отдам тебе кинжал, но понял. Плевать мне на себя. Без тебя мне и жизнь-то не нужна! Примешь такого идиота?

После моей речи девушка зарыдала в голос. От неожиданных криков проснулась стража и тут же побежала проверять нас. Увидев происходящее, они молча на меня посмотрели, кивнули и ушли обратно.

— Я тоже... Я тоже тебя люблю! — через некоторое время услышал я сквозь всхлипы.

Невидимая гора, тяжким грузом лежавшая на плечах, стала чуточку, но меньше и я смог вздохнуть с новыми силами.

Мы справились.

Преодолели этот ужас, что случился прошлой ночью. Мне до сих пор больно, но теперь я знаю, что девушка так поступила не по своей воле и боль стала слабее. Дальше нам будет намного легче.

Решение, какое-никакое, есть. А там, уедем туда, где никого нет. Да хоть в Лесную. Там все в возрасте, а вокруг поля. Насчет дедов я был спокоен. Сам пытался их в этом плане даже как-то лечить, пробуя наработки, полученные ранее, но ничего не получилось.

До обеда провалялись никем не потревоженными. Да и обед тоже. Мне есть совсем не хотелось. Мария только попила. Если она не спала, то из под одеяла слышались всхлипы. Когда засыпала, часто вскрикивала во сне.

Ближе к вечеру к нам зашел начальник стражи, который недавно пытался меня приободрить.

— Теперь вы совершенно свободны, — сообщил он радостную новость и собирался продолжить но вдруг замаялся, — Мне приказали вывести вас за пределы города, но в таком виде... Да и... — взгляд в сторону Марии — Она светлая... Далеко вы не уйдёте. Я пойду с вами и возьму воинов. Доведу вас до первой попавшейся гостиницы, где вы сможете

привести себя в порядок. Возможно, часик подожду вас. Но до наступления темноты вы должны покинуть город. У меня приказ, нарушить который я не посмею.

По своему я был ему благодарен. Моментально собрал все свои вещи, выскочил в открытую дверь и бросился к своей девушке. Одежда на ней была полностью изодранная и грязная, я накинул на неё свою куртку. Поддерживая эльфийку, мы вышли из крепости. Она вела себя как зомби. Делала всё, что говорил.

На нас глазели как на чудо? Нет, я не могу передать реакцию прохожих. Город всецело принадлежал тёмным эльфам. Возглавляла королевство их эльфийка. О том, что со светлыми эльфами навсегда покончено было объявлено несколько лет назад. И тут в столице, в окружении охраны, явно принадлежавшей тёмным, шла светлая! Для многих это было настолько нереально, что скоро за нами шла небольшая толпа любопытных.

Мария попросила провести в гостиницу, где она провела время, ожидая результата бойни в лесу.

Это «испытание» было всего два дня назад, но мне казалось, прошло несколько месяцев. Так круто изменилась наша, до этого счастливая жизнь.

Попав в гостиницу, выложил почти все свои деньги с просьбой найти девушке подходящую одежду и срочно организовать нам баню. Хозяин сразу не узнал постоялицу, но присутствующий рядом начальник охраны подтвердил, что это она, просто раньше имела... В общем, имела. Да и деньги сделали своё дело, баня срочно растапливалась, а одежду даже покупать не пришлось. У Марии, оказывается, есть запасной комплект. Когда мы остались наедине в её комнатухе, собрать свои вещи, она потребовала свой кинжал.

Много слов спустя, продолжая целовать и успокаивать девушку, уже отказавшуюся от своего решения, мы спустились в баню. Там, она стала отмываться. Такое впечатление, что она хотела стереть всю свою кожу. Мне очень больших трудов стоило сдерживать её от этого. Тогда в ход пошла ледяная вода и практически кипяток. Я реально стал опасаться за её здоровье, напомнил, что нам ещё скакать и ей нужно будет садиться в седло. Кажется, помогло.

Мылась она столько, сколько нам было отпущено времени. Даже когда в предбанник заглянула девушка и сообщила, что стража нас торопит — им пора возвращаться, только тогда, с огромной неохотой покинула баню. Быстро одевшись и поблагодарив хозяина, Мария забрала свою лошадь.

В сопровождении стражи прошествовали по городу и вышли за ворота. За нами их тут же захлопнули, отсекая толпу зевак. Весть о присутствии светлой эльфийки в столице распространилась мгновенно. Тёмные, которых Маша опасалась, уже в курсе и пытались контролировать процесс. Остальной народ был либо равнодушен, либо вообще тепло отзывался.

Забрались на лошадь. Мария сейчас в таком состоянии, что пришлось помочь ей не только сесть в седло, но и постоянно придерживать, чтобы специально не скинулась.

Я уже понял, что поторопился насчёт горы. Она, сука, стала только больше.

Сейчас ещё раз вспомнил тот краткий разговор в гостинице. Там, я из нацеленной исключительно на самоубийство девушки сделал, может быть временно, но планирующую будущее эльфийку.

Самую важную роль сыграло то, что девушка меня искренне любит. Я поставил ей её же ультиматум — если она умрёт, то я перережу себе глотку. И пусть я воспользовался её чувствами, но всё равно считаю, что поступил правильно.

Мария решила тоже поставить условие. Жить мы будем исключительно в том месте, где нет ни людей, ни эльфов, ни какой-либо другой хероты. Только вдвоём. Тут же поклялся, что у меня действительно имеется такое место, рядом с гиблым лесом. Там мы будем счастливы, несмотря ни на какое проклятие. Да и как временное пристанище даже Лесная вполне подойдёт. Я напомнил, что там вся деревня нас ждёт. К свадьбе уже всюю готовиться. Девушка даже слегка улыбнулась этому.

Ну и последнее, что её добило до нужного решения — напоминание о когда-то подаренном мною жёлуде. Если она погибнет, то кто посадит его и вырастит? Кроме неё некому. Тут она действительно ожила

Вспомнила о том, что она последняя светлая. Торжественно попросила, что если вдруг когда-нибудь подумает о смерти — просто напомнить о *долге*.

Вспоминая разговор, не отвлекался от дороги. Уже начинает темнеть. Мария спала в моих руках. Я планировал ехать столько, сколько могу. По дороге встречалось множество селений, но если получалось, то я старался их объезжать.

Ещё продвигаясь к воротом по столице, я поинтересовался у начальника о роце светлых. Вернее, о кратчайшем к ней пути.

Услышав про роцу, ему явно стало не уютно. Видимо, та тварь запретила любые разговоры об этом месте. Тем не менее, маршрут он объяснил. Меня очень порадовало то, что он даже говорил про неё испытывая крайнюю степень неудобства. Значит, соваться тёмные эльфы туда станут лишь в самом крайнем случае.

В какой-то момент я стал хуже ориентироваться в пространстве. На улице уже воцарилась ночная темень, так что я решил свернуть в сторону деревни, мимо которой как раз проезжал.

Увидев развалины, сразу направился к ним. Пересекаться с местными мне не особо хочется. Особенно сейчас, когда и я на взводе и Мария в таком состоянии.

Остановился рядом с более менее сохранившимся домом. Внутри, прямо на полу, на слое битого кирпича, разжёл небольшой костёрчик. Взял лошадь за повод и отвёл пастись за домом, где осталось немного забора, но всё дико заросло травой и кустами. Пока Мария находилась в своём трансе, покопался в её вещах и нашел кусок вяленого мяса. Силой заставил поест. Она делала всё молча, кажется, даже не осознавая.

Навалил слой веток и травы, накидал сверху тряпок и устроился спать. Прижал девушку к себе. Проснулся я оттого, что она как-то неестественно дёрнулась во сне. Пытаясь успокоить, обнял и, целуя, почувствовал что-то неправильное. От неё резко начало исходить сильное возбуждение.

Пристальным взглядом уставившись в мою сторону, эльфийка молча разделась и села на меня.

Я не устоял, но... Всё было настолько непривычно. То, что только что произошло, было чистой физиологией. Я не знал как мне поступить, потому выполнял все требования девушки.

Может, ей надо было как-то отдалить всё, что было в темнице? Обычная физиотерапия? Заместить одни воспоминания другими? В процессе она двигалась с каким-то дурацким ожесточением.

Мои несмелые попытки как-то это изменить, не замечались и полностью игнорировались. Нет, сейчас эльфийка выглядит просто фантастически привлекательно. Её тело не имеет никаких изъянов. Её пластикой, жестами, улыбкой можно любоваться бесконечно. Но я не чувствую в ней жизни. Я многое бы отдал, чтобы вместо этого совершенного механизма, возникла та невысокая, полненькая и жизнерадостная Машка.

Когда мои физические возможности иссякли и я чуть ли не в обморок падал, девушка успокоилась. Вздохнув, прижалась ко мне и затихла. Я из последних сил обнял её, но отклика не почувствовал.

Возникло такое впечатление, будто из неё вытащили батарейку. Попытался поцеловать. Она отклонилась в сторону и прошептала, что она меня очень сильно любит, но сейчас ей неприятны мои прикосновения. Отодвинулась, отвернулась и через несколько минут заснула.

Ко мне, после произошедшего, сон не шёл. Я тупо лежал и думал, что гора на плечах продолжает расти. Как долго будет действовать проклятие? Я ведь надеялся, что если мы исчезнем из города, то всё прекратится. Хрен там с маслом.

Закончится всё ещё ой как не скоро.

Но тогда сколько ждать? Месяц? Год? А если всю жизнь? Я уже подозревал, что проклятье до сих пор действует и ночью снова проснётся *другая* Мария. Поэтому-то и старался держаться ближе, а местных избегать.

Готов ли я прожить всю оставшуюся жизнь с этой девушкой? Только вдвоём, отдалившись от всего остального мира?

Посмотрел на мирно посапывающую эльфийку.

Определённо.

Ради такой девушки готов. Даже то, что пришлось мне пережить в столице, теперь воспринималось немного проще.

Не заметно, опять уснул.

Утро вышло замечательное. Солнце вставало, намечался прекрасный безоблачный день. Во сне Мария вновь прижалась ко мне и обнимала. Её голова лежала на моём плече, а на губах появилась лёгкая улыбка... У меня задеревенело всё тело, однако я боялся пошевелиться. Лежал и любовался своей спящей девушкой, вдыхая запах её волос.

Вот её ресницы затрепетали и она открыла глаза... На мгновение она вся сжалась. На лице скользнула волна ужаса, а меня ошпарило этими эмоциями, заставив чуть ли не подпрыгнуть.

Всё быстро прекратилось, как только Маша узнала меня. Она улыбнулась и ласково меня поцеловала. Я ответил. Она не отпустила и мы снова были вместе. На этот раз это было великолепно. Я больше не чувствовал той дикости и похоти, что исходила от неё вчера ночью. На этот раз я уловил эмоции радости, любви и удовлетворения.

После секса мы с удовольствием позавтракали и собрались. По моим часам, уже где-то ближе к обеду мы отправились в путь. Дорога проходила намного веселее. Мы никуда не

спешили, я обнимал её и точно знал, что ей приятны мои знаки внимания и прикосновения.

— Я ведь не просто так скрывала, — вдруг раздался голос Маши, после очередного моего поцелуя, — Когда-то давно, мне пришлось дать клятву Ёмину, что я никому не открою тайну своего происхождения без его одобрения. Тогда мне казалось это разумным решением. Даже спасло пару раз. Но последнее время сильно угнетало. Клятва продолжала действовать, пока не слетела защита... Теперь скрывать нечего, любой и сам всё увидит.

— А кем тебе приходится Ёмин? — поинтересовался я, вспоминая угрозы этого страшного деда, — Мне, кстати, уже давно известно, что он тебе не отец. Да и... Ну непохожи вы... Ты поняла о чём я.

— Он единственный из людей, кто удостоился чести стать другом Халлона. Моего родного отца. Когда всё началось, только он защитил меня и стал верным саратником. Я обязана ему жизнью, но из-за своих хотелок поступила с ним... Так грубо, — взгрустнула она и я тут же сменил тему.

— Хм, а ваш язык ведь отличается от тёмных, да?

— Конечно! Наш менее ласков, но он, по крайней мере, не так лицемерен! — воскликнула Мария, испытывая злобу ко всем темным уродам.

Впрочем, в этом я с ней полностью согласен. Это обманчиво доброе выражение лица, сладкий голосок и взгляды... Выходит, что вне дворца они не замыкаются в себе, а наоборот — показывают свою истинную сущность.

— Слушай, Маш, а ты точно Маша? Просто, это имя какое-то уж слишком... Человеческое что-ли, — задумчиво произнес я.

— Мариэль. Моё настоящее имя Мариэль. На язык людей оно не переводится, поэтому Ёмин придумал мне похожее.

— Мариэ-э-эль... — протянул я, смакуя достаточно красивое имя, — Тебе очень идёт.

Она в ответ чуть поёрзала своими прелестными ягодицами, посильнее прижавшись ко мне. От её ёрзаний у меня кровь не к той голове прилила. Вот лисица, а! Теперь придётся мучиться до следующей остановки!

— Слушай, а если я случайно окликну тебя прошлым именем, ты не обидешься? — спросил я, чтобы отвлечься от неуместных мыслей.

— А чего мне обижаться-то? — удивилась она, — Я сама им представилась, да и привыкла уже. Можешь звать хоть так, хоть так.

— Тогда Мариэль. Красавицу и величать должны соответственно! — за свои слова получил новую порцию ёрзаний.

Чёрт.

— Я была любимой внучкой первого лорда леса, — начала свой рассказ Мариэль, положив голову на моё плечо. Мы остановились на ночь на небольшой полянке, а подкрепившись, решили прилечь у дерева, — Я никогда не рассчитывала на какую-то власть, да и не стремилась особо. Зачем она мне? Мне нравилось жить тихо и мирно. У меня было много друзей и подруг. Сама я почти всю жизнь прожила в роще, никуда не выезжая. Но вначале войны, как представителя лорда и аристократии леса, меня послали главой эльфийской дипломатической миссии в столицу. В моём отряде находилось с десятков эльфов хранения, наш маг и несколько человек. Ёмин тоже присутствовал. Мы должны были останавливаться в разных местах, чтобы знакомиться с местными и сообщать о дружбе, — девушка кинула пожёванную травинку на землю, — И вот в одной деревне на нас напали.

Под утро, когда все спали. Словно крысы. Охрана, конечно же, среагировала быстро и вооружившись выбежала из гостиничных номеров. Но их ждали, а потому сразу уничтожили. Потом гостиницу простреливали болтами из арбалетов. Сквозь стены, которые оказались очень тонкими. Я была серьезно ранена. Маг, находившийся тогда в соседней комнате, припол к мне весь израненный. Он из последних сил поставил на меня барьер и попытался вылечить, но его состояние... Я чувствовала, что скоро он умрёт, — Мариэль ненадолго прервалась, сильнее сжав мою ладонь — Тут появился начальник охраны и приказал ему как-то скрыть меня. Маг сделал из моих украшений амулеты, потратив остатки сил. Щит исчез и он сразу упал на пол замертво. Дальнейшего я не помню. Пришла в себя уже в дороге. Меня везли в крестьянской телеге. На мне было надето дрянное тряпье. Все мои вещи исчезли. От тряски опять потеряла сознание. Потом, когда снова очнулась, Ёмин оказался рядом и отдал мой клинок. Это единственное, что осталось у меня из той жизни. А дальше...

Заметив, что девушке тяжело говорить, а от неё всю начали исходить волны горечи и ненависти, я хотел было остановить её, но она коснулась моей щеки и твёрдо произнесла:

— Я должна. Должна сказать это, иначе не смогу сдержать всё в себе.

Я кивнул.

— Дальше до нас дошли новости об уничтожении всех светлых. Сначала Ёмин отнял всё оружие и просто запер в одной из комнат своего дома. У него сохранилась своя изба в Константине, поэтому мы обжились там. Я всё время вырывалась. Стремилась идти убивать, мстить... Ёмин каждый день пытался меня успокоить, как-то вселить надежду... Но я знала, что он и сам что-то задумал. Мой отец спас кого-то из его родни, так что я не верю в то, что Ёмин стал бы спокойно ждать чего-то. Около полугода я прожила взаперти. Жители города не знали о дружбе Ёмина с эльфами, поэтому им он говорил, что, возвращаясь с войны, встретил девушку при смерти. Теперь выхаживает её. В городе мужчину считали героем. На его странности смотрели сквозь пальцы. Сначала он вообще хотел сделать меня своей женой. Но не сложилось. Я пыталась убежать, но бежать мне было некуда, а он поклялся, что больше даже не дотронется до меня. Я ему поверила. Только... После этого он убивал каждого, кто становился мне интересен. Почему для тебя сделал исключение, для меня так и осталось загадкой.

Мариэль посмотрела на меня *таким* взглядом, что я мгновенно растаял. Плевать на «чудесные» приключения. Этот взгляд компенсировал их с лихвой.

— Сначала ты не произвёл на меня никакого впечатления. Высокий, худой, одет просто и даже бедно. Однако сразу нацелился на самый дорогой предмет во всей лавке. На мой клинок. Самое удивительное для меня было то, что другие ты даже и не замечал. А потом мы стали болтать. Знаешь, в общении, ты мне напоминал моих друзей эльфов. Из людей со мной никто ещё так не говорил. Тем более маги. Я видела твой обруч и прекрасно знала, что он обозначает. Но маги, на моей памяти, являлись самыми надменными из людей. Ты оказался совсем не такой. И как-то для меня сложилась мозаика... Когда ты был рядом, у меня возникало чувство будущего. Я поняла, что готова идти за тобой хоть на край света. Работая, накопила небольшие деньги, а как только узнала, что ты не вернулся из поездки, купила лошадь и понеслась искать тебя. Дальше ты уже и сам знаешь, — закончила она свою историю.

Я молча прижал её к себе ещё крепче. Легонько поцеловав в лоб, заметил, что начинает смеркаться и пора бы уже готовиться к ночлегу, но та вновь упёрлась.

— Ты помнишь вчерашний вечер? — спросила она и залилась краской.

— Конечно. Но ещё я помню сегодняшнее утро! Оно началось просто прекрасно!

— Нет. Я про вечер. Я... Я все помню, но как в тумане. На меня что-то нашло... Я делала то, что не хотела, как тогда... — Мариэль скрипнула зубами в ярости, — Я помню вторую ночь в клетке.

— Не надо! — попытался прервать я.

— Нет. Надо! — воскликнула она, — Я знаю, это ты тогда что-то делал. Каждый раз, когда меня поднимала чужая воля, ты заставлял меня падать и корчится от боли. Но я благодарна тебе. Ты не позволял мне... Не позволял позвать их. Я прошу, если сегодня всё повторится, то сделай это снова! Не позволяй мне! Это не я! Не дай мне ещё сильнее упасть в своих глазах... Пожалуйста...

— Я... Я что-нибудь придумаю, — вздохнул я.

Утром Мариэль проснулась с сильнейшей головной болью. Но зато необыкновенно счастливая. Пока я отпаивал её травами, строила мне глазки и обещала полностью вознаградить мою стойкость.

Выехали опять только к обеду. Да уже особо и не торопились никуда.

Проехав совсем немного, наткнулись на речку с небольшим естественным пляжем и решили искупаться. Заодно помыли нашу бедную лошадку. Потом отдыхали лёжа на плаще. После купания мне жутко захотелось есть.

Копаясь в вещах, заодно похвастался добытыми трофеями во время испытания.

Я уже как-то показывал, но в то время было совсем не до них.

— Хм, неплохой кусок железа — сразу забраковала она меч, повертев в руках, — Хотя, делали-то люди. В принципе неплохо. В готовке использовать можно. А это... — глаза девушки расширились, а я почувал волнение, — Этот лук... Отличная работа наших мастеров! Ох эти сволочи... Они специально посекали его в местах крепления лески! Ты стрелял из него?

— Нет, — чуть покопавшись в воспоминаниях, ответил я.

— Фух... — Мариэль облегчённо вздохнула, — При работе, мастер наложил на него заклятье восстановления, так что уже через месяц другой можно будет использовать.

Ну, теперь-то понятно почему такое добро валялось в куче мусора. Видимо, тёмные даже пользоваться оружием своих светлых собратьев брезгуют.

— Кстати говоря... — вновь завёл я разговор, — А что это за символ у тебя на соске правой груди?

Мариэль от вопроса вся зарделась и теперь похожа на помидор.

— Этот символ отличает одну эльфийскую семью от другой, — всё-таки ответила она, заплетая свои невероятные золотые волосы в косу.

Почему я припомнил символ? Увидел такой же на луке... Похоже, она именно поэтому так волновалась.

Только вот, стрел к нему у меня нет. Точнее есть, но в «разобранном» виде.

— Да не переживай ты та-а-а-ак... Наделаю я стрел, — зевая, успокоила меня девушка, — Как же я тебе завидую!

Как уже можно догадаться, лук сменил владельца. Вся дальнейшая дорога была заполнена рассказами о том, как она его будет приводить в порядок, заботиться и всё в том же духе.

Свой старый, с которым Мариэль ходила на охоту, сразу был обещан мне. Меня

радовало, что с каждым днём девушка оживает и всё больше строит планы на будущее. Прошлое я старался не вспоминать. Оно, словно страшный сон, только по вечерам накатывало на нас своим проклятием. Мы держались.

Наступление вечера в этот раз было встречено без излишнего волнения. Я сразу подготовил себе отдельное место. Спать всё равно не придется. Ночь прошла аналогично предыдущей. Девушка пыталась меня изнасиловать, а я как дурак свистел в собачий свисток. Утром Мариэль снова жаловалась на головную боль.

Тут вылезла проблемка. У нас закончились припасы продовольствия. Над чем мы вдвоём и поохотали. Сейчас эта проблема была из разряда досадных мелочей. Водой решили не обедать, а вместо этого слегка увеличили скорость.

Всю дорогу опять проболтали. В этот раз я рассказывал полную версию того, с чего началось незабываемое второе путешествие до столицы. Вспомнил и про заколку. Оказалось, что ей никто ничего не передавал. Да и не могли. Она так быстро помчалась за мной, что толком ни с кем и не поговорила.

За разговором мы не заметили, как на горизонте возникла мёртвая роща. На глазах девушки появились слёзы и она, незаметно от меня, отвернулась в другую сторону.

Я крепче прижал её к себе и мы как можно быстрее проехали это место. Предлагать заехать и посмотреть, я, конечно же, не стал. Хотя, если бы ехал один, обязательно заглянул бы посмотреть на дуб. Его макушка торчала над деревьями в нескольких километрах и манила меня. Я вспомнил, что в прошлый раз не видел дуб, хотя вид тогда был гораздо лучше. Через несколько часов мы прибыли в деревню.

День к этому моменту уже клонился к вечеру.

Как же приятно снова очутиться в своем доме! Тут всё такое привычное и родное... А ведь прошло всего чуть больше недели, как я его покинул.

Все мои запасы присутствовали, но заметил, что кто-то всеж покопался в моих вещах. Однако всё ценное на месте. Сказал об этом девушке.

— Я тоже заметила, — кивнула она, — Я проверила все наши вещи, но, вроде, ничего не утащили, вот и не стала говорить.

Блин, как-то стрёмно стало. Я ведь проверил лишь свои вещи, а Мариэль проверила и свои, и мои. Хотя, после этого я сразу понял, что семейная жизнь у нас будет зашибесная.

Последний раз мы ели только вчера, поэтому первым делом поужинали овощным салатом и вкусной запечённой уткой. Регина, добрая душа, уже успела принести нам еды, наплакаться, нарадоваться ещё много-много всего.

После Регины в дом поочерёдно заходил каждый житель деревни. Силимон, дед Харит, старушка Гренада... Да много кто заходил.

Все были счастливы снова меня видеть. Каждый пытался рассказать о своих переживаниях и радости.

Про тёмненькую, ни слова. Как и не было её...

А потом каждый! Абсолютно каждый высказался мне по секрету, что они рады. Рады том, что я выгнал ту чернявую и нашел себе приличную девушку. Что она светлая эльфийка, мне показалось, никого не смутило. Многие тихонько напоминали, что день свадьбы назначен, мол, что праздник-то отменять?

Приходилось выслушивать. Хотя, в один момент очень захотелось выставить всех за дверь и просто наслаждаться домашней атмосферой. Мариэль по природе обладает

замечательным слухом и все высказывания деревенских прекрасно слышала, потому повеселилась вволю.

Решив проводить Силимона до дома, напомнил про заколку. Он минут пять её «вспоминал», но в итоге отдал. Да ещё сказал, мол, берёг как память обо мне.

— Я тебе потом на память подарю что-нибудь более запоминающееся, — пообещал я старику и вернулся домой.

Дома показал своей девушке брошку. Сразу сообщил, что хотел преподнести как свадебный подарок.

— Уверена, что ты хотел сделать мне приятное. Но я тебя прошу, в следующий раз решишь мне что подарить, лучше спроси. А эту заколку лучше закопай.

— А почему так-то? — обиженно произнёс я.

Всё-таки столько неприятностей из-за этой мелкой штуки. Чтобы не смущать и не смущаться самому, спрятал побрякушку в карман.

— В нашей роце такие заколки дарились девочкам в момент, когда они получают первое имя. Ей очень гордятся, ведь это первое и единственное официально дозволенное украшение. Но носят такую заколку только до момента взросления. Какая-нибудь другая взрослая эльфийка восприняла бы твой подарок очень... Неадекватно.

— Хороший обычай. Он мне нравится. Я обязательно сохраню её, — пообещал я сам себе.

— Но зачем? — удивилась Мариэль.

— Я подарю её нашей дочке!

После этих слов она быстро успокоилась и снова заулыбалась.

Гора снова оказалась чуть подколочена.

Пожалуйста, не стесняйтесь писать комментарии. Они не только укрепляют уверенность в моих собственных действиях, но и помогают другим пользователям сайта определиться в выборе: читать, а-ли не читать?

Ещё про сердечки не забывайте. Они, вроде как, продвигают произведение. А если без «вроде как», то мне будет просто приятно.

Вечерело. Мариэль начала беспокоиться, но мне почему-то казалось, что с приходом в родной дом все ужасы развеются.

Оказалось, что некоторые моменты лишь усложнились.

Нет, способ контроля эльфийки прекрасно действует, но в деревне у него обнаружилось очень неприятное свойство. Собаки соседей.

Когда я впервые посвистел в свисток, собаки ещё полчаса возмущались по этому поводу. А свистеть мне приходилось очень часто.

В итоге всю ночь деревня не спала. В отличие от эльфийки, которая сразу после воздействия вырубалась на час, лай собак с каждым разом становился всё громче и громче.

Нужно срочно придумывать иное решение. Да и каждодневные ночные истязания девушки меня морально выматывали всё сильнее. Какой нормальный человек захочет собственноручно причинять боль любимой?

Решение я нашёл и поначалу оно даже работало. Импровизированные наручники. Девушка сидела в них рядом, а я придерживал её, чтобы не билась головой в злобе. В этот момент она высказывала мне много неприятных различных матов. Я некоторое время даже в ужасе находился, когда понял что она мой словарный запас превысила.

А ведь Мариэль ещё и на эльфийский потом перешла. До этого я его так помногу не слышал, но мне он понравился. Хотя я и слышал на нём только маты. На этом моменте со мной что-то произошло. Сам язык я, понятное дело, не знаю, но мой мозг выцеплял куски фраз, заменяя их понятными словами. Они были в основном про меня и неприятные. Со временем, повторяющиеся обороты непроизвольно запоминались и мог сам ими пользоваться.

Днём выяснял непонятные моменты и шутил, что скоро стану специалистом по эльфийской ругани. Нет, как таковых ругательств у них нет. Однако иные обороты, с описанием травок и пчёл, порой даже меня заставляли краснеть...

Но зато я больше не заставлял страдать свою девушку, и меня это радует. А слова... Хо-хо, да я и не такое слышал. Тем более понимаю, что не она это говорит.

Рано проснувшись, Мария осталась довольна. Голова у неё болит значительно меньше. Единственное, на что она пожаловалась, так это на то, что со связанными руками было неудобно спать. Руки всё время затекают.

Ну что, пришлось срочно шить смирительную рубашку. Вот после этого эльфийка была счастлива. Голова у нее стала болеть ещё меньше. Да и при методе со свистком, Мариэль потом весь день мучила тошнота...

Теперь засыпали вместе с хорошим настроением. Она клала голову на моё плечо, я вдыхал запах её волос, рукава ночной рубашки крепко связаны и сбежать ей не получится... Чувствую себя маньяком-насилщиком.

По традиции ночью только спим... Но всё равно чувствовать её рядом — уже радость. Удивительно, но после этого ночи проходят мирно и спокойно. Можно сказать, мы расслабились и вся наша жизнь вошла в привычную колею.

А вот бабульки мою «новую» девушку, к моему огромному удивлению, полюбили и теперь нас вдвоем воспринимали одинаково.

Сказать, что это все та же Мария?

Ну его нафиг. Во-первых, они не поверят. Во-вторых, уже всё равно. В-третьих... Да пофиг. Жизни не мешает и ладно.

Близился день нашей свадьбы. Деревня готовилась. Было немного смешно видеть, как старушки и деды выкапывали из сундуков свои древние наряды. Похоже, тут вещи сохраняют как память и на всякий случай. Вдруг захочется повеселиться на старости лет?

В назначенный день в деревне появился приглашенный из какого-то города чиновник.

Вначале, увидев в качестве невесты светлую эльфийку, он тут же хотел сбежать. Мне удалось его убедить, что данное мероприятие не только не противоправное, но о нём осведомлена даже сама Великая. Он, конечно, не поверил, но в его арсенале был кристалл правды.

— Мы вдвоём с Мариэль были гостями в замке Великой. Там она узнала о нашей скорой свадьбе. Великая не против нашего с Мариэль бракосочетания и обещала, что после свадьбы в ратуше нас будет ожидать её подарок, — произнёс я, а затем убрал руку с камня.

Всё время, пока я держал на нём руку, мне было страшно. Я очень хорошо помню произошедшее в доме Элиона. Так что, когда я почувствовал тепло, исходящее от кристалла, попытался сокращать слова, только бы скорее убрать руку.

Мария, услышав подробности, округлила глаза. Она ведь тогда, в замке, находилась в бессознательном состоянии и не слышала этого. Но всё равно. Девушка мне верит, а значит и камень никак не отреагирует.

— Всё, что сейчас сказал этот человек, является правдой, — твёрдо сказала она, уверовав в собственные слова.

Чиновник, не поверив, попросил меня снова взять камень и соврать что-нибудь.

— Вам очень идёт этот пиджак, — с немного нервной улыбкой сказал я, а камень сменил цвет.

Вопросов больше не возникло.

Далее чиновник в лёгком шоке, с трудом выполнял свои обязанности. Относился к нам... Соответствующе.

Когда я представился как травник Алексей, кивнул, что-то записывая на бумажку. Но когда настала очередь Мариэль...

Через пару минут озвучивания её полного имени, он уже покрылся испариной, но продолжал тщательно заносить это всё в документ. Как мне показалось, уже устав на нас удивляться. Я, кстати, тоже в первый раз услышал её полное имя и тоже нахожусь... В общем, нахожусь.

— ...Мариэль Халлон Эрдримиha Весная по отцу, Эллая Румилла Светлая Саэд; Осенняя по матери...

Далее было по бабушке, по дедушке, по братьям, по сёстрам... Чиновник уже стоял не в лёгком шоке, а в полном ах... Охренел он короче.

Сама процедура регистрации прошла достаточно скучно. Прочёл цитаты из свода законов, ещё что-то говорил. Потом сцепили нам руки, а сверху наложил бумагу. По ней пошли разводы. Когда они успокоились, торжественно объявил, что теперь мы законные муж и жена пред богами и людьми.

Потом стал торопливо собираться обратно. Я подошёл и тонко намекнул, что всё, что он тут узнал, желательно не оглашать. Добавив «по секрету», что официально, Великая считает светлых врагами. Этот идиот сразу клюнул. Думаю, теперь до этой этой твари быстро дойдут

слуши о прошедшей свадебной церемонии.

Далее проходило деревенское весёлое застолье, песни и даже пляски. Вся деревня гуляла. Вот Силимон валяется на столе, уже бухой в хлам. Вот старушка Регина отжигает на полянке под весёлый мотивчик старика Дира...

А мы с Мариэль... Мы просто были счастливы.

Когда нам удалось уйти с праздника и при этом никого не обидеть, мы молча уселись на кровати.

Первой тишину нарушила Мария.

— А теперь начинается самое важное, — улыбнувшись, прошептала она, а затем заговорила серьёзно и очень торжественно, — Браки между нами и людьми хоть и редко, но случаются. Вот только то, что сегодня было, имеет значение только для людей. По-настоящему, мы людской обряд не воспринимаем. Точнее воспринимаем, но как временный. Любой эльф может иметь только одного истинного избранника на всю свою жизнь. Если он гибнет, второй раз совершить обряд бракосочетания не получится. А человеческий век очень короток, — чуть помолчала, — Но я так решила. Я сделала свой выбор. Моя жизнь принадлежит тебе. Мы проведём обряд и по нашим... теперь моим правилам. Правильно обряд должны начать наши родители, но мои мертвы. Твои, я так понимаю, недоступны? — я кивнул.

Девушка достала исписанную бумажку, давая мне, предупредила:

— Это важно, сейчас вслух не читай!

Там написаны две длиннющие строчки. Знакомые буквы складывались в слова, но самих слов я понять не могу. Да и фразы написаны очень странно. Часть небольшими буквами, но потом их размер плавно увеличивается, а затем резко уменьшается.

Видя мое недоумение, девушка пояснила, что это слова эльфийского языка, написанные специально для меня понятными мне буквами. Не совсем точно передаёт звуки, но она надеется, что сработает.

— Где маленькие — читаешь обычно. Чем крупнее, тем громче. Кричать не надо. Просто повысишь голос. Ты начинаешь читать первую фразу, а я отвечаю второй. Вообще, именно эту часть должны говорить родители, но если их нет, допускается озвучивать и самим. Затем мы берёмся за руки, ты произносишь вторую строчку, я отвечаю. И... — она смутилась, — Потом надо так стоять и ждать... Иногда долго. В случае согласия, моя богиня связывает наши судьбы. Когда это случится, ты сразу поймёшь.

Я молча перечитал строчки, особенно вторую. Её мне придется произнести на память, руки-то будут заняты. Получалось певуче, но как произнести такие наборы, да ещё и наизусть? Пришлось хорошенько постараться. Расстраивать невесту очень не хотелось.

Всё прошло как та предполагала, после первой моей фразы и ответной от девушки, я почувствовал лёгкое дуновение. Однако, когда моя вторая и ответная Мариэль прозвучали, ничего не произошло. Девушка сжала ладони, явно нервничая.

Через мгновение в воздухе возникло лёгкое свечение. Казалось, будто само пространство наполнялось сверкающими искрами, которые кружились и, касаясь, впитывались в кожу. Возникло чёткое ощущение, что мы отрываемся от пола и парим. Наши тела светились, в воздухе искр становилось всё меньше и скоро всё плавно сошло на нет.

На меня накатило *такое* состояние счастья... Тут ещё и волны эмоций Мариэль настигли... А она сама тихонько дёрнулась и обмякла....

Я нежно подхватил её в объятия. Эмоции били волной! Я женился! На эльфийке! Пс

взаимной любви!

Бережно уложив её на кровать, уложился рядом. Мы получили всё о чём мечтали. Очень надеюсь, что началось та самая пора «И жили они счастливо...»

Засыпал я рядом с женой, полный любви и счастья.

Проблемы, как обычно, пришли под утро. Эльфийка каким-то непостижимым образом освободилась от рубашки, которую я всё-таки на неё надел. Она встала как зомби и направилась в направлении двери.

Когда попытался её удержать, мои руки прошли сквозь её тело. На меня нашла дикая паника. Черт! Что делать?! Мне даже коснуться её не получается!

Чуть ли не под конец вспомнил про свисток. Остервенело роясь в вещах, я таки выловил нужный предмет и сразу посвистел. Собаки тут же принялись орать, пугая народ. Мне в этот момент на них стало как-то плевать. Я аккуратно поднял жену на руки и вернул на кровать, а затем молча прилёг рядом.

Какого хрена это сейчас было?! Результат прошедшего ритуала? Почему под его конец Мариэль вообще упала без сознания? И ведь не спросишь ни кого! Вот роцца-то она тут, рядом, а сами светлые уже...

Я не спал всю ночь.

Утром, как только девушка пришла в себя, я накинулся на неё с расспросами.

— Всё прошло просто замечательно! — как ни в чем не бывало воскликнула она, сияя белозубой улыбкой, — Богиня, практически, сразу откликнулась и обряд прошёл под её присмотром. А обморок... — она чуть замялась, — Я очень сильно переживала, что богиня не одобрит наш брак... Точнее, у меня была очень слабая надежда на положительный исход. В преданиях браки с людьми, вроде, случались, но не в нашем лесу. Наверное, когда я поняла, что все удалось — свалилась от счастья. Зато теперь, богиня тебя признала! Слышишь? Теперь, ты по праву считаешься почти светлым эльфом!

— Почти? — зацепился за слово я.

— Ты что, недоволен что-ли? — под её укоризненным взглядом, я даже растерялся, — Конечно, ты не стал чистокровным! Ты ведь родился человеком! Нельзя так просто сменить расу. Сейчас ты можешь обращаться к светлым богам и они должны тебя услышать.

Ого! Значит расу, всё-таки, сменить можно! Как бы мне хотелось тоже стать полноценным эльфом... Это ведь столько новых возможностей! Обострённая реакция, зрение, слух, обоняние... Да я ж тогда неубиваемой машиной стану!

Заметка в мысленном блокноте: в этом мире есть способ «модернизировать» собственное тело.

— Что вообще у вас там за боги?

Как-то не очень верится мне в их существование. Да, вчера были все эти классные спецэффекты, но никаких богов я при этом не видел. Может, просто магия какая-нибудь? Ну и... Нужно же мне знать к кому, случись чего, обратиться, верно?

— Покровительница светлых эльфов Сульфиды. Остальных, думаю, пока знать не надо. Сульфиды на молитвы точно откликнется, — уверенно кивнула девушка, переключая разговор на другую тему, — Что произошло ночью? По лицу же вижу, что опять что-то случилось...

Ну и как мне ей сказать? Дорогая, ничего страшного, просто, ночью ты немножко поиграла в призрака? Мне уже известно, что сильные маги могут развоплощать своё тело и проходить сквозь стены. Но, судьба, ты серьёзно? Даже я понимаю, что Мариэль слишком

юна для этого. Ни её сила, ни тем более опыт этого не позволили бы.

— Ну... — короче, рассказал я ей всё.

Не хочу начинать нашу узаконенную семейную жизнь с вранья. Тем более, а вот если, например, девушка знает причину сегодняшнего происшествия? Я бы продолжал мучить её, хотя был способ решить всё более комфортным способом.

Но случилось то, чего я никак не ожидал. Мариэль не только не знала способа, но ещё и предложила совсем уж бредовый. Я уже жалею, что рассказал ей обо всём, а не разобрался сам.

Мариэль собиралась и дальше использовать ночную рубашку. А чтобы не возникало непредвиденных ситуаций, подобной утренней, мне придётся (не по своей воле) надеть на девушку магический ошейник.

— У меня с магией с детства было не очень, — начала она по-новой штурмовать мою мозговую крепость, — Я всё равно особого дискомфорта не почувствую!

— Мариэль, дорогая, ты знаешь о метке? — она кивнула, — А о том, что я с тебя этот ошейник снять не смогу? — ещё один кивок, — Тогда зачем??

— Лёша... — чуть ли не простонала моя глупая жёнушка, — Я боюсь! А если в один момент я в приступе убью себя? А если тебя?! Я не хочу! Уж лучше ходить в этой железке, чем постоянно переживать за наши судьбы.

Весь день деревня планировала гулять. Утром мы с Мариэль возглавили празднество, но ближе к обеду опять засобирались к себе. Посыпались пошлые намеки. Я, естественно, никого разубеждать не стал, а тихонько оседлал коня и поехал к мёртвому дубу.

О цели поездки знала только Мария. Куда именно я еду говорить не стал, боясь расстроить. Чтобы не повторить ошибку, написал записку и кинул за шкаф, сказав, что обязательно вернусь до вечера. Но если не вернусь... Там сказано, где меня искать.

— Там так опасно? — взволнованно спросила девушка.

— Нет, не должно. Всякое бывает, но ты просто дождись вечера... — умоляюще посмотрел я на неё.

От Маши... тьфу... Мариэль стоит ожидать чего угодно. Она может сразу за мной побежать, лишь бы проследить, что я буду в порядке. Особенно её волнение усилилось после всех пережитых событий.

— Хорошо... — как-то понуро произнесла она.

Вот хорошо, что попросил. Иначе по-любому помчалась бы следом.

— Не скучай! — легонько поцеловал её в лоб и помчался к лошади.

До рожи прибыл за десяток минут. Но куда же без проблем. Без них, наверное, было бы даже непривычно.

Лошадь ни в какую не хотела даже приближаться к черным деревьям. Не найдя другого выхода, пришлось искать место, где её привязать. Потом, зайдя в мёртвый лес, нашёл дуб. Он выглядел всё таким же могучим и сильным, но дышалось рядом с ним всё так же тяжело. Правда, всё-таки полегче, чем в прошлый раз. Неужели лес оживает? Или, может, теперь воспринимает за своего?

Более не став гадать, быстренько забрался на дерево и взглянул на родную деревеньку. Всё также красиво...

Потом полез откапывать ошейник. Внешне он выглядел точно также, как и раньше. Забросил его в сумку и пошёл к лошади. Но в итоге бродил более двух часов, пытаясь найти место, откуда заходил. Когда нашел, уже начинало смеркаться.

Ко мне подступило волнение и я как можно скорее помчался домой.

Опоздал.

Девушки в избе не было, но дверь закрыта изнутри. Привязав коня рядом с дверью, захватил обруч и бросился искать её по деревне.

Судя по всему она не слабо прошлась по дворам. Многое порушено и разбито, все жители позакрывались. Нигде ни огонька. По воплям Арины нашёл эльфийку. Забежав в баню, увидел страшную картину.

Силимон истерил. Он со слезами кричал Мариэль, что не хочет умирать от моей руки и как мог отбивался от неё. Я накинул ей на шею ошейник и замер.

Через секунду девушка громко завывала. От неё начали исходить волны ярости, обиды и злости... Она напала на меня, но я выскочил за дверь. Мариэль кричала так, что собаки, ранее лаявшие, забились в щели. Я уверен, что оставшиеся жители деревни тоже попрятались не хуже. Силимон незаметно исчез.

Девушка, а вернее та, кто ей управляла, пыталась сорвать обруч руками, царапалась, рвалась на улицу. С огромным трудом сдерживал, боясь, что она себя покалечит. На свои синяки и ссадины даже внимания не обращал.

Потом, силы оставили её и она сползла на пол. Я с болью в глазах обнял её и понёс к своей избе. Девушка более не сопротивлялась, но смотрела ой как недобро.

С большим трудом вынес с ноги закрытую дверь и внёс девушку внутрь. Положил на кровать, надел ночнушку. Самое неприятное для меня было то, что она была полностью в сознании. Внимательно смотрела за всем, что я делаю, но не помогала, вела себя как большая кукла... и молчала. В глазах светился огонек ненависти.

Мне стало не по себе. Я вышел из избы, оставив сломанную дверь как есть и занялся лошадью.

Когда вернулся, практически ничего не изменилось. Только эльфийка слегка изменила позу.

Посмотрев на дверь, психанул и пошёл ставить её на место, а спустя минут десять ковыряний закрыл закрыл на засов и просто прилёг рядом с девушкой. Как мне поступать я не знал. Ничего не происходило и я заснул.

Утром, когда открыл глаза, наткнулся на взгляд Мариэль. Хотя первая её фраза заставила меня в этом усомниться.

— Как ты посмел? — спросила у меня, девушка.

— Что именно я сделал не так?

— Вот это, — указала она на ошейник.

— Так это твоё решение! Ты что, ничего не помнишь?

— Нет, — сухо ответила та, — И где мы сейчас находимся? Что за захолустье?

М-да. Потеря памяти, как в лучших сериалах... Зато, может, она забудет всё плохое? Немного подумав, решил рассказать нашу историю, но... Без тех подробностей, от которых ей стало бы не по себе.

Хм, а с чего начинать? То, что мы вместе в одной постели её не пугает, думаю, уже хорошо.

— Меня зовут Алексей. Тебя Мариэль — моя жена. Мы с тобой познакомились, когда ты работала у Ёмина. Я к тебе часто заходил, мы подружились, потом, когда убежал, ты стала меня искать. Нашла в этой деревне и вот, мы здесь живём. У нас позавчера была свадьба. Сначала по людскому обычаю, потом по эльфийским, — кратко пояснил я ей.

— Зачем ты всё это рассказываешь? — Мариэль посмотрела на меня как на идиота, — Я и так как бы в курсе, — добавила она и как кошка потянулась, поцеловав меня в губы, — Ну что, твоя идея, кажется, сработала. Я ночью спала просто замечательно. Если всё и дальше так пойдет, то я готова терпеть эту железку.

Что-то тут явно не сходиться... Нужно будет потом снова поговорить. После завтрака.

И тут началось...

В нашу избу вломились *все* жители. Многие видели, что вечером моя девушка бегала по деревне. Она в совершенно невменяемом состоянии носилась и работала приведением, ломая и круша всё вокруг.

— Выгоняй её или вместе уходите! — крикнул особо ретивый старик, — Если к вечеру не уберётесь, мы дом брёвнами обложим и спалим ко всем херам!

Ну что, тихая река жизни кончилась, показался грёбаный водопад...

Очень обидно всё бросать. За те полгода жизни в этой деревне, я успел обрасти таким количеством вещей, что нужна телега. А её мне, судя по всему, давать никто не собирается.

Хорошо ещё, что дали срок до вечера, а не сразу выкинули. Есть время что-то собрать, а, может, что-то и обдумать...

Вот этим мы с Мариэль и стали заниматься. Из тряпок взяли всё бельё, превратив его в узлы. В них паковали всё, что может пригодиться и занимает немного места. Самое ценное и нужное поместили в рюкзаки и последний раз пообедав, покинули свой дом. Провожала нас со слезами и вилами вся деревня. Мы шли пешком, все свои вещи разместив на лошади.

И куда нам теперь идти? В Константин? Нет, из-за клятвы я не могу. О столице даже и заикаться не стоит. Пограничная? Да хрен его знает где она! Тут даже не слышал о ней никто. Да и нужна она больше как ориентир.

Поэтому просто пошли по дороге, куда глаза глядят.

Моё предложение поселиться где-нибудь в лесу и жить охотой мы обсуждали долго. Плюсов тут конечно хватало, но и минусы присутствовали. Построить в одиночку дом одному не реально, опыта нет. А эльфийка тут не помощник. Поэтому решили, для начала, найти город или деревню. Там можно спросить об окружающих поселениях, даже наверное, лучше заброшенных. Вот тогда и можно будет решать дальнейшие действия.

Ближе к вечеру мы остановились в небольшом перелеске. Он просматривался насквозь, но в нём не так шумел ветер. Да и моя девушка в нём чувствовала себя даже лучше, чем в деревне. Эльфийка всё-таки. Мне-то в общем всё равно — дождь не планировался, дни стояли тёплые.

— Красота, — подумал я, а затем случился полный п#здец.

День продолжался вполне спокойно. Мы, вернее я, разжёг костёр, приготовил отвар и подогрел немного мяса.

Мариэль сильно устала. Во время ужина она начала клевать носом и чуть носом не нахлебалась отвара из кастрюли. Хорошо, что я успел вовремя её подхватить.

— Только не связывай меня... — уже засыпая пробормотала эльфийка, — Мне кажется, что теперь всё будет хорошо....

Я сделал вид, что услышал и поверил. В прошлый раз я сильно прокололся и лишился дома, так что сейчас поступил по умному. Привязал один конец верёвки к ноге Мариэль, а другой к своему пальцу. Так я, случись чего, смогу быстро среагировать.

Проснулся я от того, что стало холодно.

Оглядевшись, понял, что девушки нет рядом. Петелька моя не сработала. Срань господня!

Осторожно осмотрелся. Мариэль, уже одетая, почти полностью оседлала лошадь. Стояла и преспокойно поправляла седло. Ну и что мне делать? Я, конечно, быстро бегаю, но не со скоростью здоровой лошади... А, ладно! Свисток мне в руки.

Вот только... На этот раз прошлого эффекта не произошло. Я видел, что девушке просто неприятно, но она продолжила поправлять седло. Вот-вот сядет и свалит от меня.

Я мигом подскочил и понёсся в её сторону. Оказавшись ближе, обхватил девушку и, сделав подножку, завалил на траву. Тут же разоружил и пока она не пришла в себя, зафиксировал ей руки. Сел напротив. Первое, что бросилось в глаза — она себя полностью контролирует. Может, с ошейником что-то не так? Он испортился? Что случилось с моей Мариэль?

Так, нужно поговорить.

Сел рядом со связанной эльфийкой, ляпнул то, что меня интересовало больше всего:

— Ты куда ночью намылилась? Почему меня не разбудила?

— Когда мы ехали днём, мне показалось, что за нами кто-то следит, — пожалала та плечами, — Хотела проверить и по-тихому ликвидировать врагов. Ты был бы отличной приманкой, но не беспокойся. Как воину мне в округе точно нет равных, потому ничего с тобой сделать бы не смогли. Не успели бы просто. Когда ты проснулся, я не успела тебя предупредить. Да и врагов спугнуть не хотела. Ты испортил мне всю охоту! Ладно, я не сержусь. Если развяжешь, то я ещё успею проверить окрестности. Утром сможем со спокойной душой отправиться дальше.

Нет, всё, вроде, правильно... Я понимал, что выгляжу идиотом, который, толком не проснувшись, испортил задумку своей девушки. Да ещё и ей сделал больно. Но что-то меня настораживало. Я не мог понять, но... Мариэль никогда раньше так не говорила.

Ну и ещё — почему я её скрутил, раз она вся такая из себя крутая?

Что-то тут не так, какая-то фальшь...

Видя мои сомнения, та более активно стала напирать на меня.

— Я чувствую, что опасность где-то рядом! Если тебя убьют, я окажусь беззащитная и связанная. Одна, среди безжалостных людей. Я даже не смогу себя защитить от них! Развяжи мне хотя бы руки, чтобы в случае чего, могла воспользоваться луком.

— Так он же сломан, сама запрещала стрелять... — промелькнула у меня мысль.

Мне срочно нужно что-то делать. Если дать вол... Стоп, мать вашу перекопать! Это точно не моя Мариэль! Странное поведение, манера речи, да даже лук! Он сломан! Она сама наставляла меня не трогать его ещё несколько месяцев! Да и вообще не трогать, ведь сам подарил.

— А если я тебя развяжу, то ты сможешь из лука попасть в человека? — спросил я с сомнением.

Ладно, сука, поиграем. Кто бы не сидел в теле моей девушки, я ему жопу на глаз натяну. Ой, тогда ж я телу наврежу... Плевать! Добуду новое и хоть магом стану, но выкурю эту тварь!

— Конечно. В сердце, глаз или лоб, куда захочу, — с уверенностью, уже чувствуя свою победу, заявила та.

У меня перед глазами встал мужчина в куртке, «спасший» мою жизнь на испытании. Да, так оно и было. Точно в сердце... и ещё в глаз...

Теперь нужно исключить последние сомнения, чтобы полностью быть уверенным.

— Да, враги. Везде враги, — вздохнул я, — Попробую сам с ними разобраться, а чтобы ты смогла себя защитить, пожалуй, дам тебе твой лук, — подойдя к девушке, стянул её ноги и снял повязку с рук.

Сел напротив и, осмотрев колчан, убедился, что стрелы на месте, а затем кинул девушке.

Её движения были молниеносны. Ещё в полете она выхватила лук и тут же оперение стрелы легло на тетиву, направляясь в мою сторону.

Девушка хотела что-то сказать, но зависла, видя как я покатываюсь со смеху.

Всё правильно. Я рассчитал верно. Какая-то сука засела в моей Маше! В моей Мариэль Мало того, что моя жена никогда не направила бы лук в мою сторону, так эта сучка ещё и про его состояние не знает! Да, но это мелочи... Главное-то, что она, оказывается, не знает, что в колчане нет ни одной *целой* стрелы! Даже не проверила перед этим!

Мариэль очень им дорожит. Надеялась, что он кого-то из её родителей, поэтому и хотела сделать под него соответствующие стрелы.

Но, во-первых, ещё опасалась им пользоваться, боясь, что он не до конца исправный. Во-вторых, стрел она не делала, чтобы случайно не выстрелить при нападении. И в-третьих — личное оружие для эльфа ценнее жизни. Мариэль никогда бы не позволила мне прикоснуться к луку. Да, я её муж, но у эльфов так не принято. Личное оружие — оно и будет личным оружием. Тем более, я его подарил.

Женился на эльфийке — готовься принимать и её законы.

Поэтому её колчан и был в такой комплектции. Оперение, что торчало, принадлежало той паре стрел, которые были поломаны ещё в темнице. Она не выкидывала их для последующего использования наконечников и оперения. Хотя, мне казалось, что скорее по той же самой причине. Как память...

Ну что, посвистел ещё раз.

Опять, со связанными руками, девушка, теперь уже не скрывая своей ненависти, сидела передо мной.

Я прекрасно понимаю, что сейчас творится полный кабздец. Вот только, что мне делать? Нового тела я, конечно же, не смогу сделать. Это было сказано, скорее, чтобы себя успокоить...

— Ты почему меня во сне не убила? — спросил у этой дряни.

— Хотела, но боялась. Твоя... Мариэль не переживёт такого «счастья» и руки на себя наложит. Заодно и на меня...

— А теперь главный вопрос. Ты, сука ёб****, кто такая?

Та замолчала. Через пару минут недовольно ответила:

— Малигинэ.

— Что же, МАЛЯГИБУНА БЛ***, где моя Мариэль?!

— Малигинэ! — громко завопила та.

— МНЕ НАСРАТЬ! — ещё громче заорал я.

— Спит, где же ещё, — пробормотала она, уже явно меня опасаясь.

Так, нужно собраться. Если сейчас дам волю чувствам, то точно придушу эту сучку вместе с моей любимой Мариэль. А мне этого не надо.

— Ты управляешь её телом пока она спит? — более спокойно заговорил я.

— Да.

— Давай, сама всё расскажешь? Если я психану, то ты и без Мариэль умрёшь.

Ночка ожидается очень познавательная.

— А что рассказывать? — недоуменно скорчил лицо этот демон в теле моей любимой.

— Хотя-бы, куда собиралась скакать на ночь глядя? Про наличие поблизости врагов сомневаюсь. Или есть?

— В столицу собиралась. Скакать ночами, когда *эта* спит. Одни мы... — буркнула та.

— Зачем тебе туда?

— Ошейник, блокирующий магию, снять, — жалобно простонала тёмная, а затем с надеждой взмолила, — Если здесь снимешь, то обещаю исчезнуть и больше никогда не появляться! Могу даже поклясться забыть навсегда о вас обоих!

У меня вдруг случился приступ... Приступ дикого гнева.

Сука!

Значит, из-за этой дряни моя Мариэль страдала, испытывая сильнейшие головные боли и чувствуя себя шлюхой?! Из-за неё мне пришлось вредить любимому чело... эльфу?! Тот случай в темнице... Уродина!!!

— Да! — подтвердила та мои мысли, — Великая пожелала сделать её шлюхой. Я сделала! Сейчас твоя Мариэль себя иначе и не воспринимает...

— Ты же понимаешь, что я тебе этого не прощу? — меня переклинило.

Эльфийка сверкнула глазами и гордо выпрямилась.

Я знаю, что я сделаю... Да! Я... Убью её. Как только она покинет тело Мариэль, я найду её и убью. Убью самым кровожадным и самым извращённым методом. Отомщу за все страдания и...

— Какого хрена?! — проорал я в пустоту, удивляя эльфийку.

В меня тоже кто-то залез!? Да я в жизни и мухи не обидел бы, а тут такие мысли!

— Так... Успокойся... Тише... — кажется, я схожу с ума.

Этот мир меняет меня. И мне очень не нравится направление изменений. Если всё оставить как есть, то уже через месяц я начну не задумываясь убивать обидчиков! Я не хочу быть профессиональным убийцей! Есть же другие метода наказания... Рабство там... Нет? Чёрт!

— У тебя всё норм? — влезла в мои мысли прислужница Великой...

...Твари.

— Я думаю, насчёт столицы мы сможем договориться, — проговорил я, пытаюсь

удержать себя от поспешных решений, — Спросим Мариэль, когда та проснется. Кстати, когда она просыпается, что происходит? Ты исчезаешь? Или засыпаешь?

Эльфийка, похоже, тоже была заинтересована в диалоге.

— Ну, когда как. Я лучше себя ночью чувствую, поэтому днём, вроде, в тени дремлю. Когда она не спит... сложно объяснить. Присутствую, но как наблюдатель.

— А ты можешь пользоваться её знаниями? Она тут все дороги изучила и ориентируется лучше. Двигаться мы будем намного быстрее.

— Нет, мы совершенно отдельные личности. Ну так что? Сможешь снять эту железяку?

— Не умею. Идём к столице. Немедленно, — меня опять чуть не понесло в сторону шеи эльфийки.

— Значит, договорились? Мы идём в столицу? — воспряла та духом.

— Мариэль. Сначала надо дождаться её, — я вновь сменил курс и присел на землю, — А пок..

— Я сейчас её разбужу, — прервала она меня.

— Стой! Всё это подождет. Мне нужно поговорить с тобой, пока она не слышит.

— О чем?

— О вещах, разговор о которых доставит ей боль. Для начала, хочу уяснить кто ты и как здесь оказалась. Я не про имя.

— Тёмная эльфийка. Бываю в покоях Великой, поэтому и взялась за поручение. На твою Мариэль наложено специальное магическое воздействие «места». Имея нужный амулет, можно практически в любой момент оказаться как-бы в ней. При наличии магии, блокировать её желания. Отвечаю на не заданный вопрос: даже если бы ошейник появился, пока меня нет, я всё равно потом появилась бы. Работа такая. А уйти я не смогу, пока не снимешь эту хрень. Поэтому и появлялась по вечерам. Меня от моей работы никто не освобождал.

— Понятно. Значит, если мы снимем ошейник на пару минут, а потом снова оденем, ты больше здесь не появишься? — уже надеясь на светлое будущее, задал я вопрос.

— Конечно. Я что, дура что ли? Могу даже помочь разрушить метку. После этого, вам обруч можно будет и не одевать.

— Хорошо, я думаю, что Мария согласится. А теперь скажи, она всё еще спит?

— Да, а что? — беззаботно подала она плечами.

— Просто хотел спросить... Личное. Та ночь в замке... Это была ты? — спросил я, надеясь на положительный ответ.

Уж лучше она, чем моя Мариэль, но как же погано!

— Да, я же уже говорила. Кроме меня, тут других гостей не было.

Это.... сложно! Держись, Лёха! Только держись! Если сорвёшься, то собственными руками убьешь не только эту тёмную сучку, но и свою Мариэль!

— Вот это... — сдерживая порывы гнева, сдавленно произнёс я, — Это я и хотел узнать. Если я правильно понял, ты из высшего круга. Зачем тебе *это*?!

— Ты не поймешь. Я тёмная. У нас мужчины чуть выше рабов. Когда мы с ними близки... они как куклы. А высшая эльфийка с человеком — это не просто не принято. Это смертельное оскорбление рода! А так, через кристалл можно почувствовать себя...

— ...Шлюхой! — не выдержав, перебил её я.

Беседа прервалась.

На всякий случай, я посадил девушку к дереву, пропустил верёвку под ошейник и привязал за шею к стволу. Она с усмешкой следила за моими действиями.

Сам пошёл распрягать лошадь. Скоро утро и неизвестно как долго нам придётся идти.

А она у нас единственное средство перемещать наши пожитки.

Похоже, теперь ещё и идти придётся в противоположную сторону. Уж очень мне хотелось избавиться от непрошеной тёмной твари.

Для себя сформировал план. Идём до ближайшей брошенной деревни. Там я её оставляю, а сам иду в город покупать кристалл для вскрытия ошейника. Затем возвращаюсь т мы идём от столицы как можно дальше, чтобы нас не догнали сразу. Я уже в безопасном месте открываю ошейник и успешно изгоняю сучку из тела моей Мариэль.

Не думаю, что удастся прожить долго, возьми я девушку в столицу. Всё-таки, вид светлой эльфийки сейчас в столице очень непривычен.

Вряд-ли Великой не сообщат.

Да и мой план намного проще. В столице во мне будут видеть лишь крестьянина, сбежавшего из своих трущоб.

Вернувшись к своей девушке, а вернее — пока её телу, прилёт чуть в стороне. Мы долго смотрели друг другу в глаза, а потом я уснул.

— Эй! — громко возмутилась привязанная к дереву девушка.

Я с трудом разлепил веки и посмотрел в её сторону. В мою сторону больше не шло гигантских волн ненависти. Мариэль проснулась?! Наконец-то! Такое чувство, будто я ждал этого целую вечность!

Как ужаленный подскочил на ноги и развязал верёвку на ошейнике.

— А руки? — эльфийка снова послала в мою сторону взгляд, полный недоумения.

Я замялся.

— Понимаешь, сегодня ночью произошло кое-что очень...

— Я напала на тебя?! — её глаза расширились в испуге.

— Дорогая, подожди чуток, пожалуйста. Малигэ, или как тебя там! Вылезай, говорить будем.

Ничего не произошло.

— Ну, как знаешь. Надумаешь, дай знать, — пожал плечами я, — Это тебе в столицу надо...

Договорить не успел

— Я здесь, — с вызовом сообщила Мария.

— Так, похоже, все собрались. Ну что, Мали... Рассказывай всё сначала. Мариэль послушает.

Та покорно кивнула и начала говорить. Ого! А ненависти-то поубавилось за ночь! Неужели встала на путь исправления? Да ну, ага... Уже бред какой-то нести начал.

Ничего нового из её рассказа я не узнал. Про кое-что она не сказала, но в общих чертах всё было верно.

Первое, что потребовала Мария — удалить метки «места» с неё. Тут же сама себе сообщила, что нужно зеркало и острый нож или игла. А потом ответила, что зеркала нет. Это продолжалось некоторое время. Затем сообщила, что ни одна нормальная женщина, не то что эльфийка, а даже крестьянка, без зеркала, и... И тому подобная фигня.

Шизофрения чистой воды, короче.

— Так, стоп! — остановил я уже разгорающуюся ссору, — Если я тебя освобожу, то

могу не опасаться удара в спину?

— НЕТДА! — выдала эльфийка.

— Так, еще раз, — помассировал я виски, — Я доверяю своей жене, но не доверяю Малинэ...

— Малигинэ! — проревела девушка.

— Не важно, в общем, не доверяю. Теперь тебе, тёмная...

— Малигинэ!!! — опять взорвалась та.

— Теперь тебе, тёмная... — повторил я начало фразы, — Нужно доказать мне с Мариэль, что мы можем не опасаться тебя. В противном случае, боюсь, тебе придется надолго поселиться в этом теле. Кто знает... Может ты и сама от этого светлой станешь? — продолжил я её шантажировать.

Та замолчала что-то обдумывая.

В это время, похоже, уже Мария выдала:

— Отлично! Завтрак сегодня не на мне. Целый день не буду ничего делать. Только отдых и я... Я и отдых... Пускай связанна, зато столько заботы и внимания!

Так, это уже Мария эту темную как её... изводить начинает. Молодец! Сразу поняла, что та на данный момент не может от нас избавиться.

План, безусловно, мне, как его автору, очень нравится. Избавиться от непрошеной, заглянуть в столицу, поиметь документ, да ещё и навсегда избавить супругу от этого обруча.

Надо же. Сначала я в нём маялся, а теперь она. Судьба злодейка, ничего не скажешь.

— Я могу дать клятву, что во время пути не сделаю тебе ни одной раны, — проснулась таки тёмная.

— Ага, — поддакнул я, — Исключительно яд и, для надежности, кинжал сразу в конце пути, — я не удержался и хохотнул, — Помнится, один маг уже хвалил мои формулировки клятв... Запоминай:

«Я, Мали...гинэ, ни косвенно, ни лично не причиню вреда себе, Алексею и Мариэль, их детям, близким и родственникам, а также планам и действиям. Не буду разглашать информацию про них, что станет известна, до момента своей смерти».

— Вот так лучше! — похвалил сам себя, — Ну что, Малигинэ? Так нормально? Ты, Мариэль как считаешь? Что молчим, девушки?

Те, почему-то, действительно молчали...

Наверное, чей-нибудь шпион, наблюдающий сейчас за нами, уже помер от смеха.

— Мы не молчим, мы обсуждаем, — ответила...

Да хрен их уже поймёшь.

— Сумасшедший дом! А, точно. Благодаря одной тёмной дуре у нас его больше нет. Ну, Сумасшедший шалаш пусть будет тогда... — выдал я и пошел готовить завтрак.

Глава вышла коротенькой. Но зато две за день.

Кстати, как там дела с лайками? Я как-то бось поглядывает на них, всё время закрывая глаза при просмотре статистики.

— Пришла и оторвала голову нам... Чумачечая весна и нам не до сна... — напевая весёлый мотивчик, я готовил в кострюльке супчик.

— Ммм, вкуснота! Может втихаря одному заточить? — тихо проговорил я сам себе, ложкой подчерпнув немного бульона, — Хотя, ну его нафиг. Только двух бешеных эльфиек мне ещё не хватало...

Я разложил суп по тарелкам и направился в сторону девушки... девушек? Короче, в сторону тела моей Мариэль.

— Ну что, завтрак готов. Сейчас, Малигинэ, или ты клянешься и вы завтракаете, или я сам вас покормлю. С ложечки. А, и ещё с самолётиком. Потом мы едем в любой лес подальше. Там я строю избу и мы живем долго и счастливо. Втроём, до моей старости. А дальше сами разбирайтесь.

Вру, конечно. Никогда в жизни я не разделю дом с тёмной эльфийкой. Тем более, Малигинэ, которая нам столько гемора доставила.

— Погоди, мы сейчас очень важный вопрос решаем. Всё чуть позже, — отмахнулось от меня тело.

Пришлось оставить шибко занятых девчонок в покое, а самому идти готовиться к дороге. В любом случае, куда-нибудь идти придётся. Но, скорее всего, в столицу.

При воспоминаниях о ней у меня возникают двоякие ощущения. Когда я был там с Элионом, мне она показалась прекрасным городом, где можно вдоволь насладиться комфортными условиями проживания и весёлым времяпровождением. Но, как я понял, останавливались мы в престижных районах. Да и платил за всё маг.

А цены там... Сейчас это будет непозволительной роскошью. Денег почти не осталось. Может, пара мелких серебряных, что спрятаны в обуви, и еще один золотой... Но как-то тут его никто брать не желает. Странно вообще с этим золотом выходит. Вроде и деньги, а вроде и нет.

Про второй раз его использования лучше вообще не вспоминать.

Ещё я не знаю столицу. Вернее, не смогу сориентироваться в случае чего. Хотя мы с Мариэль прошли по городу от тюрьмы до отеля, а потом до ворот, но я совсем ничего из той дороги не помню. Если снова окажусь в тех местах — даже не узнаю.

Ну и бумага. У меня сейчас есть документ, в котором указано о моём прощении, но вот у моей спутницы нет ничего. Если раньше была защита в виде амулетов и для всех, ну почти всех, она выглядела обычной девушкой, то сейчас в её виде гулять по городам — чистое самоубийство.

Впрочем, ну получим мы бумагу и что дальше? Не каждому же её показывать придётся.

Однако... Сколько будет таких, которые сначала жажнут магией или выстрелят из лука, а потом поинтересуются? Значит не очень и нужна эта бумага. Конечно, если мимоходом взять получиться, то будет только лучше. Может, для чего-то и пригодиться. Ну там... Поселиться в какой-нибудь деревне, да старосте показать, чтобы не сильно переживал.

Рассуждая о будущем, потихоньку собирал все наши пожитки и складывал их в перевязанные сумки на лошади. Закончив с делами, подошёл к Мариэль... к её телу.

От такого я равно скоро превращусь в безумного Лёху. Был у меня один тёзка в группе, так он же один раз в технарь с мачете припёрся... Говорит, мол, чтобы больше уродцы одни

не доставали. Вот после этой выходки, его все безумным стали называть.

— Как переговоры? — поинтересовался я.

На этот раз оказалось, что эльфийки успели перессориться и теперь за главную осталась Мариэль (слава богу... Ну, теперь уже слава Сульфиде, получается).

— Слушай, дорогая, а ты планируешь путешествовать в связанном виде или лучше развязать? Если второе, то нам надо что-то решать с нашей неприятной спутницей.

— Ох, мне тоже было бы очень приятно покинуть вашу компанию и как можно быстрее! Я готова принести твою клятву, но вот насчёт информации... Ей я буду распоряжаться по своему усмотрению! — тут же отозвалась тёмная.

— Исключено, — коротко бросил я, заставив ту изрядно побеситься.

— Заиста ебнито! — выругалась она на языке тёмных эльфов.

Про зайцев было лишнее... Они, честно говоря, до сих пор меня иногда пугают своим видом. Стоп, а может это всё-таки кролики?

— Ладно! Я готова! Неси гарант клятвы побыстрее.

Вот тут я растерялся.

— Эмм... Что за гарант? Такая деревянная дощечка, если я правильно понимаю?

— Да без разницы! — выкрикнула Малигинэ.

Все оказалось очень просто — любой магический предмет может выступать гарантом. Точнее, он и вовсе не был бы нужен, если б не ошейник.

Предварительно спрятав всё оружие, развязал девушек.

— Лук и родовой кинжал я не дам, — воскликнула Мариэль, — Не хочу, чтобы они были испорчены аурой клятвы тёмной.

Я на её слова лишь кивнул. И сам не собираюсь подвергать такие вещи воздействию каких-то магических клятв, будучи неуверенным в том, что они не разрушатся при их нарушении.

Около часа я возился, раздумывая над выходом из ситуации. И тут я вспомнил про золото. Надо полагать, что все так его шугаются не потому, что за ними могут прийти господа гоблины и обокрасть. Возможно, на него наложено некое магическое заклятье, наделяя его определёнными свойствами.

— А это не подойдёт? — спросил я девушек, показывая монету.

Эльфийка протянула руку, чтобы взять предмет и рассмотреть поближе, но, увидев, резко её одёрнула. Реакция точно такая же, как и у Элиона.

— Откуда у тебя это? — в один голос (а как иначе?) спросили Мариэль с Малигиной (или Малигинэ?)

— Нашёл на одной могилке, — повторил я уже заученную фразу.

— Я не буду использовать *это* в качестве гаранта! — вскрикнула, скорее всего, Малигинэ.

— Значит, это так ты хочешь от нас избавиться? — вклинилась Мариэль.

Она, конечно, тоже была не особо довольна золотом и тем, что я не рассказал о его наличии у меня. При рассказе о торговце и заколке я наврал, что выкинул его. Не знаю почему. Может, я как Фродо и подвергся проклятию? Значит, где-то рядом должен бродить и свой Голум...

Похоже, своими словами Мариэль попала в больное место. Осторожно и с огромной неохотой взяв в руки монету, явно торопясь поскорее закончить процедуру, Малигинэ повторила слова, сказанные мной утром:

— Я, Малигинэ, ни косвенно, ни лично не причиню вреда себе, Алексею и Мариэль, их детям, близким и родственникам, а также планам и действиям. Не буду разглашать информацию про них, что станет известна, до момента своей смерти. Все!

Эльфийка хотела вернуть мне монету, но та, вспыхнув бордовым светом, на некоторое время приобрела кровавый цвет и прилипла к руке. Через пару секунд вернулся её первоначальный вид и Малигинэ с отвращением сунула её мне.

— Довольны? — зло процедила она, — Теперь вы выполняйте свое обещание, — бросила она напоследок и оставила нас вдвоём.

— Итак, моя дорогая Мариэль, самое время поговорить о плане... — я подробно обрисовал девушке свою задумку и та, внимательно выслушав, согласно кивнула.

Что же, спустя десять минут вы уже двигались в обратном направлении.

Пока рассказывал план, сказал, что идти лучше через брошенные деревни, как мы уже двигались из столицы к Лесной. Думаю, это гораздо безопаснее и проще, чем изобретать колесо, хренача сквозь мёртвый лес. Да и по пути мы никого не встречали, что ещё больше упрощало дорогу.

Без тёмной тварюшки по ночам путешествовать стало гораздо комфортнее. Правда, от секса пришлось отказаться, что печально... Мариэль говорила, что пока в ней сидит Малигинэ, она будет считать секс со мной прямой изменой.

Именно это заботило меня до наступления первой ночи.

Приблизившись к Лесной, спокойно обошли её, заглянув на озеро. Заодно запаслись птицей для ужина. Остановились на ночлег поздно.

Мариэль хотела одеть ночнушку, но я мягко отговорил её от этих действий и, покрепче прижав к себе, начал... Петь колыбельную, млять! Почему? Попросили!

Причём сразу обе!

Ну... Раз надо, так надо...

Я запел старого доброго волчонка. Правда, получалось, скорее, так, будто я всё детство обучался вокалу у Вина Дизеля, который вообще ни хрена не вокалист! Девушек не сон забрал, а истерический смех. Было обидно.

На этой ноте я заснул, но не прошло и нескольких часов, как я услышал чей-то шёпот.

— Алексей... — открыв глаза, я увидел лицо Мариэль, — Давай... Развлечёмся?

— Изыди, нечисть! — беззлобно прошептал я в ответ на попытку Малигинэ, мотивируя самого себя, что женат, люблю и не изменяю.

Та не успокоилась и пришлось отвернуться к ней спиной. Тут же колыхнулась волна подозрительности, а может специально, этого добивалась? Повернулся обратно, обнял и под недовольное фырчанье девушки снова уснул.

Не удивился, когда утром понял, что снилось что-то эротическое.

Вот и наступило первое утро после договора. Завтрак уже готов, лошадь оседлана.

Как я понял, сейчас Малигинэ порхала по хозяйству. Со взглядом на неё мне навстречу ринулись подозрительные волны удовлетворения.

— Твоя ненаглядная ещё спит! — слишком весело прошептала она, облизав моё ухо.

И тут я прям глубоко так задумался о проблеме секса. Я же не выдержу! Прекрасно понимаю, что не железный и в один момент поддамся соблазнам тёмной.

Тут рехнутся можно. Когда Мариэль проснулась, поведал о проблеме. Та сразу повторила своё условие — никакой близости, пока темная не покинет тело.

Малигинэ возмутилась и хотела что-то высказать, но, судя по всему, Мариэль каким-то

образом её заткнула. Тут же в девушке возник внутренний конфликт. Всё проходило молча. Изредка, видимо, в порывах ссоры, вылетали крепкие восклицания. Лезть не стал, но смотрел внимательно. Как бы себе не поломали чего.

Но всё обошлось. Моя супруга выкрикнула что-то типа:

— Клянусь Сульфидой, если ты ещё раз попробуешь соблазнить моего мужа — я найду твоё тело и изнасилую ржавым мечом!

После этого Малигинэ начала возмущаться, мол, ржавых мечей не бывает, но Мариэль быстро убедилась в обратном и ссора закончилась.

Темная больше не появлялась. Даже когда я вспомнил, что у меня денег нет. Подумал, что в качестве пропуска к магу подойдёт записка от ней, но бумаги у нас нет.

Хотел уточнить, но не дозволялся. Обиделась что-ли? Если бы она хотя-бы на половину была эмпатом, то почувствовав мои эмоции, уносила пятки как можно дальше. Когда остановились в последней деревне, от куда мне уже нужно было скакать одному, тёмная всё-таки соизволила появиться.

Подробно объяснила путь до её покоев, назвала кодовую фразу, по которой меня пропустят, ну а дальше мне оставалось сообщить, что «хозяйке» нужен ключ от магического обруча.

— Должны отдать сразу, — неуверенно произнесла Малигинэ, Но лучше проси два, на случай, если первый не работает.

— Понял. Повтори стоп-сл... Кодовую фразу на всякий случай.

— Малигинэ Иссамиониога.

— Ёб твою налево... — в который раз пробормотал я себе под нос.

Чёрт! Да я пока произношу это, меня тридцать раз грохнут!

В последний раз вздохнув, отправился на миссию. Удивительно, но сначала всё шло по плану. Уже к обеду я был в городе. Подъехал к нужному дому, постучал в дверь, сказал фразу (только после трёх неудачных попыток и четвёртой удачной меня впустили).

Так, дальше мне открыли ворота, я завёл лошадь, поднялся к магу, изложил требование. Тот пообещал отдать ключи только утром, потому как в наличие их не оказалось. Меня отвели в огромную гостевую комнату, где я освежился и замечательно выспался, а заодно и облегчил свою половую жизнь. Всю дорогу приходилось спать на жестком, да еще и в пол глаза — давила ответственность за девушку. Все-таки по ночам она находилась возле меня и при нападении пострадает оба.

Утро тоже прошло спокойно — позавтракал, получил два симпатичных рубина в виде колец и верхом покинул дом мага.

По дороге решил заскочить в ратушу.

Когда я представился и озвучил обещание королевы тёмных эльфов, работники ратуши действительно нашли запечатанный документ. Прочитав его, они очень удивились. Проверили на камне правды. Заставили повторить, что у меня за прошедшее время была близость и теперь мы со светлой женаты. Поискали по своим каналам, а затем ещё больше удивились о том, что такой невероятный факт, как оформление брака со светлой, прошло совершенно никем не замеченным. Выдали бумагу, и отпустили.

Неужели тот чиновник зассал и не стал распускать слухи? Очень жаль, я надеялся, что он захочет получить что-нибудь от своей госпожи.

Всё время, что я находился в городе, меня окружали переглядывания, шепотки, какие-то жестикулирования.

Великую упоминали через фразу. Явно дело было нечисто. Много раз уже пожалел, что сунулся сюда. Жили без бумаги нормально, нет, захотелось ведь дураку фантиков.

Но всё, вроде, обошлось. Я успешно покинул столицу и за мной даже не отправили никаких убийц. Однако я всё равно старался как можно быстрее убраться подальше.

Через час был на дороге, ведущей в мертвую деревню, где меня с нетерпением ждали девушки. Торопился как мог, поэтому приехал полностью вымотанный. Девушки ожидали моего появления ещё вчера вечером и потому сразу накинулись с расспросами. По мере разговора узнал, что им и самим тут скучно не было. Успели несколько раз переругаться, перемириться, уничтожить несколько метров травы... В общем — им было весело.

Я рассказал девушкам не всё, пообещав сделать это после того, как передохну и наемся от пуза. Потом уже будем пытаться снять обруч и выпустить тёмную, чтобы забыть о ней навсегда. Та тоже не могла дожидаться этого момента. Но, зная, что после этого уже ничего от меня не узнает, со снятием слегка тянула. Спрашивала про обстановку в городе, различные сплетни, слухи...

— Знаешь, если тебе так интересно, то могу прямо сейчас, перед едой, снять обруч и сможешь узнать в живую, на месте, — холодно сказал я, выслушивая Мариэль.

— Пока тебя не было, Малигинэ выковырнула пару камешков с висков и теперь никогда не сможет вернуться ко мне в голову! — моя Мариэль прямо таки лучилась счастьем, рассказывая мне это.

После радостной новости, девушка пошла собирать вещи, планируя сразу уехать отсюда.

Но жизнь распорядилась иначе.

Я уже заканчивал приём пищи, когда от лошади до меня донёсся вопль. Животный, страшный.

Перевернув чашки, бросился на крик.

Девушка сидела перед лошадьёю и убивалась. В прямом смысле слова. Она билась головой о землю.

Когда обхватил её, оказалась, что она в несколько раз сильнее меня. Эльфийка с силой откинула меня в сторону, поднялась и побежала... Вокруг царила ночь, так что я далеко не сразу сориентировался. Взобравшись на лашадь, поскакал за бегущей девушкой. Наверное, больше часа продолжалась скачка... Лошадь явно уже устала, на ней вначале висел тюк с чем-то, уже прикрепленный для похода. Сразу не заметил, потом отцепил, он где-то брякнул в темноте..

М-да... Никогда не предполагал, что даже верхом не так просто нагнать эльфийку. Хорошо, что сам не побежал.

Когда нагнал, она уже не убегала. Пулей подбежал и осмотрел. Она сидела и смотрела в пустоту, совершенно не отражая происходящее. Я прижал Мариэль к себе и чуть было не улетел в ближайшие кусты, но в последний момент меня самого захватили в объятия.

Б**ть, какого хрена снова произошло?! Ведь только один кабздец подошёл к концу, как подкрался другой...

С большим трудом посадил эльфийку в седло. Сам сел сзади и поехал искать дорогу обратно.

— Мари, у тебя точно всё хорошо? — раз, наверное, в тысячный спросил я у супруги, вернувшись к месту ночлега.

Оказалось, что весь концерт закатали именно тёмная, а затем беззаботно свалила

восвояси, оставив Мариэль одну. Ну да, ну да... Девушка теперь еле на ногах стоит, так почему бы не свалить? Действительно.

Планировали ведь спокойно разъединить ошейник, так нет! Эта тёмная стерва выкинула непонятную дичь! И что теперь делать?

Уложив девушку спать, пошёл искать сброшенные мешки. В итоге нашел, но разматерился ещё громче.

Внутри мешка лопнул один из пакетиков с мукой, все испачкав.

Так...Всё ведь хорошо. Никто не умер. Просто лопнул мешок с мукой — вот и все потери.

Вернувшись к лагерю, поцеловал сопящую жену и на скорую руку организовал завтрак. Позавтракав, собрали вещи и поехали куда глаза глядят. Малигинэ не появлялась. День стоит тёплый и солнечный, потому, немного проехав, решили остановиться около небольшой группы высоких деревьев. В их тени растительность не такая высокая, как в других местах. За деревьями, на сколько позволило рассмотреть моё стопроцентное зрение, расстилались луга, поросшие травой и кустарником. Изредка росли мелкие яблони. Вот в их тени мы и планировали пообедать, а заодно отдохнуть. Прошлый день и вечер меня, честно говоря, морально утомили. Вокруг было тихо, а меня клонило в сон, так что не долго думая, я постелил плащ, чтобы немного кимарнуть. Первой на него улеглась Мариэль.

Сначала я подумал, что это какой-то намёк, но неожиданно девушка выхватила мой лук и, перекатившись, мимоходом треснула меня ногой так, что я как подкошенный повалился на землю. В панике подумал, что Малигинэ, сука, опять чудит, но оказалось наоборот. Эльфийка вскочила пружиной и, пока я жаловался богине на жизнь, её колчан опустел.

— За мной! — бросила она, выхватив кинжал, а затем ринулась в сторону, куда секунду назад выпустила с десятков стрел.

Пробежав с сотню метров, оказался шокирован открывшейся картиной. Бойня, млять! Самая настоящая бойня! Человек двадцать лежали в невысокой траве, пораженные стрелами.

Я никогда не видел такого количества трупов, так что вырвало меня знатно. Отблевавшись, заметил, что эльфийка сейчас занималась осмотром трупов и извлечением стрел. Снова вооружившись, кивнула мне и пошла в ближайшие кусты. Оттуда за шкуру вытащила мужичка в богатой одежде, вооруженного мечом и кинжалом, которые он не спешил пускать в дело. Она быстро его разоружила и непривычным жестким тоном проговорила:

— Говори.

— Сегодня ночью сгорела центральная башня в королевском дворце! Этого уroda назначили виновным! — он взглядом указал на меня, изрядно удивив, — Мы знаем! Ты муж уважаемой светлой эльфийки! Недавно ты что-то вынюхивал в нашем городе! Думал, мы не заметим?! Да сразу, как ты сбежал, всё и произошло! Готовься! Из-за тебя теперь и уважаемую светлую тоже будут искать по стране!

Им сообщили, что мы долго жили в одной деревеньке у рожи светлых. Поэтому приказали двигаться в этом направлении. Похоже, что они совсем не за нами скакали. Их цель была только проверить Лесную и ничего не предпринимать. А за нами идет другой отряд. Там и эльфы, и рыцари, и маги. Просто пока те собираются... А сейчас они просто планировали немножко пообедать.

— Конечно же, мы даже в мыслях ни на кого нападать не собирались! Тем более, на уважаемую светлую. Ребята, я сам-то на вас зла не держу. Ну бывает, ошиблись. С кем не

бывает? Если вы меня отпустите, то я сразу обо всем забуду! Даже как говорить забуду, не то что встречал кого... Вот, у меня деньги есть. Они, вообще-то, отряду принадлежали, но в связи с его отсутствием было бы правильно... — не дослушав, эльфийка одним ударом его убила.

— Теперь, надеюсь, вы мне доверяете? — зло прохрипела она в мою сторону (так это Малигинэ?!). Отдышалась и продолжила, — Думаю, надо убрать за собой. Там, за кустами их кони. Погрузим и отвезем с дороги. Можешь пока обыскать трупы. У тебя в этом опыт есть... — и зло отвернувшись, продолжила собирать дальше стрелы.

Ну да, опыт... Один раз получилось, да и то — всё висело на поясе. Но тут она права. У погибшего отряда должны быть и припасы, и деньги. Еще оружие можно глянуть. А то когда сегодня темной понадобился лук, не задумываясь, воспользовалась моими. Нет, все обернулось удачно... Но вот те моменты, когда пришлось бежать за ней без него...

Впрочем, эльфийка сама уже подобрала один из луков и здоровенный тесак. Интересно, как Мариэль к ним отнесется, когда темная все-таки нас покинет?

Вот только я не вижу больше от неё этого стремления. За сегодняшний день она ни разу не напомнила об обруче. Да и почему ночью камнями не воспользовалась?

Кажется, сраная гора опять начинает увеличиваться в размерах...

После осмотра и сбора всех трофеев, мы оказались обладателями кучи железа и мешочка с мелочью. У каждого трупа имелся кошель, набитый, в основном, медью. Также нашли небольшой ящичек с серебром и золотом — скорее всего казна отряда. После меня по трупам прошлась темная. Она собрала ещё с десятков золотых, а затем с усмешкой бросила их мне.

Ещё и смеётся чего-то. Я ведь предупреждал, что все раз мародёром поработал!

Полчаса ушло на то, чтобы погрузить погибших на оставшихся свободных лошадей. Перепроверив крепость узлов, я схватил главную верёвку и повёл табун к лесу.

— Боже... — пробормотал я себе под нос, — Чувствую себя... Да хрен пойми кем.

— Времени прятать тела у нас нет, так что свалим их в одну кучу и закидаем ветками, — раздался рядом голос эльфийки.

Я кивнул. Других вариантов всё равно нет. Хоронить их? У меня полгода уйдёт только чтобы яму выкопать на всю эту ораву, так что нет, спасибо.

Прикасаясь к трупам, я почувствовал... Ничего. Мне было абсолютно плевать на то, что передо мной трупы. Неужели это из-за того, что блевать больше нечем?

Лошадей решили до поры, до времени забрать, поэтому возвращались мы всем табуном и продолжили движение в предыдущем направлении. Вечером, наскоро перекусив, на пяти конях продолжили движение. Остальные были стреножены и оставлены пастись на месте стоянки. Может, задержат ненадолго преследователей.

— Слушай, Малиг...

— Алексей, я бы тоже хотела поговорить, но не думаю, что сейчас удачное для этого время, — грубо прервала меня тёмная.

Предлагать общаться во время движения я не стал, здраво рассудив, что сейчас важнее, как раз таки, прислушиваться к окружению. А выяснять отношения будем потом.

— Куда предлагаешь двигаться? Нас ищут во всех населённых пунктах, — противореча самой себе, поинтересовалась Малигинэ.

Не задаваясь бессмысленными вопросами по поводу женской логики, я задумался над вопросом. Конечно же, было бы прекрасно вернуться в свой замок, но я посчитал неправильным рассказывать о нём тёмной.

— В любой лес и как можно глубже.

— Я знаю одно замечательное место, где нас искать точно не станут, даже если точно убедятся, что мы там, — заявила та, не забыв хмыкнуть на мои слова.

— Ну и что это за место? — заговорила Мариэль.

— Мёртвый город.

Это название мне ни о чем не говорило, зато между девушками произошла активная перепалка. Однако тут уже настала очередь Малигинэ упираться мою жену в стену.

— Ты знаешь месте получше? — после этого вопроса Мариэль замолчала.

— А что это за город-то? — не выдержал я.

— Всё замолчите все. Нас, возможно, преследуют, а в прошлый раз светлая даже не услышала приближения стрелков. Если б не я, то мы бы втроём уже на том свете были!

М-да... А мне ответит кто-нибудь или нет? Нет? Ну и хрен с вами!

После небольшой перепалки, ночь мы ехали молча. Я несколько раз начинал дремать в

седле, а вот девушка была всё внимание. Ну и ехали мы теперь без всякой дороги, ориентируясь, скорее, по тучам, потому как звёзд на небе я не наблюдаю. Под утро сделали небольшой привал, чтобы и двуногие, и парнокопытные передохнули.

— Малигинэ, может сейчас снимем ошейник?

После моего вопроса, тёмная взглянула на меня как на ненормального.

— Там же появится метка! Она будет светить всем магам на мили. Любой из них сразу определит направление. Так что снимать будем только там, где безопасно, — со вздохом ответила она.

Каюсь, не подумал.

Через пятнадцать минут мы вновь вскочили на коней и неспешно потрусили дальше. Через час меня окликнула девушка. Она все-таки решила иметь на руках один из ключей от ошейника. Так, на всякий случай. Во время скачки передавать не рискнул, пообещав отдать на первой же остановке.

Теперь Малигинэ вела себя как главная в отряде. Мы с Марией с удивлением обнаружили, что у неё это вполне получается, да и опыт руководства явно сказывается.

Но разговаривать она ни сама не желала, ни нам не давала. Даже когда днём мы ехали в указанном ею направлении и решили тихонько обсудить произошедшее, надеясь, что она спит, недовольным голосом влезла в разговор и напомнила, что эльфы слышат в несколько раз лучше людей. И ей совершенно не хочется проснуться в мёртвом теле.

И вообще, скакать ночью в теле светлой, которое совершенно для этого не предназначено, для неё та ещё пытка. Типо тёмным в их телах ночь придаёт сил.

Так, не встречая никого на своем пути, мы за неделю, почти ополовинив свои запасы еды, приблизились к мёртвому городу. Это по словам всё той же Малигинэ.

Несмотря на уверения темной о его безопасности, было явно видно её напряжение. Мариэль, наверное, тоже переживает. Последнее время они обе какие-то нервные и озлобленные. Да и практически не отдыхая, мы по глупости вымотали и себя, и коней.

Когда утром на горизонте возникли грандиозные развалины, тёмная сразу встрепенулась.

— Светлая, проверь свой лук и приготовь не менее трёх десяткой рионовых стрел.

Хм, лук Мариэль на порядок качественнее и с этим всё понятно, да. Но вот что за рионовые стрелы такие? На этот вопрос, естественно, мне никто не ответил. Меня вообще чуть ли не гнобили. Типо пришёл в наши жизни и всё испортил. Я, конечно, понимаю, что они это не со зла, а на эмоциях, но слышать подобное от жены... Несколько противно. За всё время я ни разу не сказал ей и слова плохого, не напоминал об изменах в тюрюге, да вообще ничего такого не припоминал. А тут мне говорят такое. Даже захотелось послать их обеих нахер и свалить в замок.

Тем не менее, я пережил этот момент и не стал действовать на эмоциях. К тому же, именно они и показали мне, что эльфийки на самом деле просто на взводе.

Тёмная, используя мои стрелы, несколько раз выстрелила в сторону леса. Наверное, результат её удовлетворил, раз она сказала, что пойдёт немного отдохнёт.

Эльфийка занялась стрелами, а я смог внимательно рассмотреть брошенный город. Я помню какое впечатление на меня произвела Москва, когда мы с родителями только-только переехали. Так вот, по сравнению с этим гигантом, сейчас она вспоминалась как заштатный городок.

Все строения окружены капитальной городской стеной. Высились башни, стоявшие на

некогда широких, а теперь превратившихся в тропинки, дорогах. С расстояния не было заметно падали с гребней стен камни или нет. Дальше, к центру, вздымались вверх громады дворцов и солидные башни, связанные ажурными, но частично рухнувшими переходами.

Статуи стояли почти на всех высотных зданиях. Часть из них обвалилась — это можно было понять по неправильным пропускам в анфиладах, а сохранившиеся даже сейчас поражали искусством исполнения.

Ветер шевелил листву выросших среди зданий столетних деревьев. Они высились среди зданий, соревнуясь с дворцами высотой крон. Качались остатки ставень и оставшиеся флюгеры на пиках крыш. Солнце отражалось в редких стеклах. Наверное, из-за этого все эти строения с такого расстояния выглядели не брошенными, а, скорее, на время оставленными. Казалось, время остановилось для этого каменного великолепия. Правы были те, кто запрещал ходить сюда.

Увидев мастерство построек, уже невозможно к словам «раньше строили лучше» относиться как к брюзжанию стариков.

Я действительно не мог даже на один уровень поставить творчество местных строителей, художников, скульпторов и то, что я видел в городах своего мира.

— Мир намного больше этого безмянного государства. Есть города куда красивее. Этот город по-настоящему называется Ильрудю и раньше именно он был нашей столицей. Его отстроили гномы несколько тысяч лет назад. Но возгордившись и уверовав в свою исключительность, местный правитель напал на соседей. Те казались намного слабее, но, как выяснилось, только казались. Нападающих разбили практически сразу. Войско отступало к столице. Часть их бывших подданных также перешла на другую сторону. Когда все стало настолько плохо и войска противника были почти под стенами, местные маги спланировали создать один общий щит и накрыть им столицу, но что-то пошло не так. Вместо защиты, он накрывал столицу, уничтожая там всё живое. Не многие успели его покинуть и спастись. Мёртвый город не просто назван таковым. С тех пор, его много раз пытались очистить, но не получилось. По слухам, те, кто сюда приходит и умирает, становятся его защитниками. Лет сто назад попытки вернуть бросили, а все проходы заложили. Но ненадолго. Сюда ходили авантюристы. Это было смертельно опасно. Возвращался лишь каждый десятый, но зато с таким количеством золота, что поток не ослабевал. Пока в один момент не прекратился совсем. Когда за два-три месяца не вернулся ни один из ушедших сюда, решили, что защита магов опять активировалась. После этого и желающие рискнуть в надежде славной наживы закончились, — рассказала Мариэль, не отвлекаясь от своего дела.

— Не совсем так. Вокруг города постоянно ходят патрули темных. Они устраняют каждого, кто попытается пробраться внутрь. Нам нужно просто пройти мимо. Тем более, я прекрасно осведомлена о верных тропах и местах засад, — проснулась Малигинэ, раскрыв тайну пропажи авантюристов, а затем вновь заснула.

В обед темная окончательно проснулась и очень внимательно осмотрела новые стрелы. Что-то ещё подправила, поворчала, что раньше подобное выбросили бы как негодное, но сейчас выбора нет.

— Чем эти стрелы отличаются от обычных?

— Они тихие. Так будет шанс бесшумно устранить врага, если те случайно встретятся.

О Сульфида! Мне ответили!

— Смотри, видишь ворота? — Малигинэ указала пальцем на одни из ворот, хорошо

выделяющиеся своими размерами, — Как только увидишь меня там, бери лошадей и несись туда со всей возможной скоростью.

Не успел я спросить каким волшебным образом должен взять в охапку четыре лошади, по горло нагруженные скрабом, как та растворилась в траве.

Наипрекраснейше. Эй, суперсила, никогда не помогающая в действительно нужный момент, может, в этот раз сделаешь исключение? Твоя помощь не помешает.

Появилась она на условном месте только через пару часов, когда я уже устал переживать. Она махнула рукой, увидев, что я заметил — снова исчезла.

— Ну-с... Была ни была...

Всё время, что ожидал знака, я перевязывал лошадей между собой, стараясь, чтобы они оставались примерно наравне и ничего не потеряли по дороге. Должно сработать. Если лошадки проипут мои вещи, то о них можно будет уже забыть...

Усевшись на одну из крайних лошадей, я, заранее заготовленной веточкой, очень быстро шлепнул каждую лошадь и чуть было не свалился со своей. Они понеслись так быстро, что дорога на некоторое время размылась, но эффект довольно быстро прошёл, когда самая дальняя от меня лошадь вдруг громко заржала, сбавив темп. Ей в ногу угодила вражеская стрела. В этот момент мир замер и я будто в замедленной съёмке наблюдал падение лошади.

Я молился этой Сульфиде, молился той странной силе, да вообще всем, кого только смог вспомнить. Кажется, меня услышали.

В самый последний момент лошадь резко выровнялась и побежала дальше, но глаза её налились кровью. Я отчётливо понял, что как только она остановится на длительный отдых, то непременно умрёт.

— Красный двухэтажный дом, не пропустишь, — выкрикнула Малигинэ, открывая ворота, а сама побежала куда-то в сторону.

Я не стал заморачиваться. За время «похода» я хорошо понял, что если она что-то делает, то делает это во благо. Не знаю какие перемены с ней произошли, но это так. Может, клятва изменила?

В любом случае, дом я нашёл очень быстро. Почти все здания когда-то были светлые и яркие, но этот резко выделялся своим окрасом. Скоро появилась эльфийка. На крупе её лошади лежала пара тёмных эльфов. Она устремилась внутрь города, велев мне не отставать. Похоже, она уже была здесь ранее, поэтому и ориентировалась прекрасно.

Проскочив через заросшую деревьями и кустарником площадь, мы свернули в неприметную улочку. Поднырнув под развалившиеся ворота, наш небольшой отряд оказался в маленьком дворике. За воротами находилась стальная решетка, которую я тут же за нами закрыл. По дороге одного из эльфов, как я понял, уже мертвого, она «потеряла» скача по улицам. Второго повела в дом, крикнув мне, чтобы распряг коней и привязал их в нише.

Когда я освободился, зашел внутрь через боковую дверцу. Наверное, когда-то она была предназначена для слуг. Внутри дома всё было старым и выцветшим. Но нельзя было назвать его растащенным или ограбленным. Вся мебель присутствовала, но была как в плохом музее: ткань потерта, дерево облезло. В принципе, если сравнивать с тем, что было в деревне, эта вполне годна к использованию и без смены постельного белья.

А ещё все окна, выходящие во внутренний двор, относительно хорошо сохранились. Можно сказать, они вообще как новенькие.

Девушки спленником видно не было. Походив по первому этажу, заглядывая в каждые

двери, подметил, что везде пусто и пыльно. За исключением мебели, конечно же.

Вернувшись к мраморной лестнице, ведущей на второй этаж, поднялся. Когда-то богатый особняк сейчас был пуст на жителей. Из ближайшей комнаты слышал какой-то звук. Зайдя туда, увидел в одном из кресел, рядом с небольшим изящным столиком, девушку. Она смотрела в окно. Вид из него открывался на заросли зелени, сбоку выглядывала резная башенка замка. Казалось, что город до сих пор обитаем. Пленника я не видел.

— А вот сейчас можно и поговорить. Только вот, с чего начать?... — взглянув на меня, заговорила она, а затем вновь обернулась к окну.

— Логично начать с главного, — пожал я плечами.

Она грустно усмехнулась.

— Тогда позвольте представиться — я Малигинэ. Королева тёмных эльфов. Великая, как меня привыкли называть местные.

Да ну на**й... Она же гонит, да? Хочет сбить с толку? Но зачем? Да какого вообще хера тут творится, а?! Всё ведь так хорошо шло..

— Наверное, стоит рассказать все, что произошло после первой нашей встречи... — продолжала та, а я слушал её, но как-то отстранённо.

— Нет, начну, пожалуй, с самого детства. Я родилась в аристократической семье тёмных эльфов. Моё первое имя — Джилинэ. Оно означает вечно юная. Моя мама была высшей магиней в кругу верховных матерей. Как оказалось, я унаследовала её способности и преуспела в их развитии. Мама с детства передавала мне все свои знания. Всё изменилось, когда настала пора моего первого боя. Он, как правило, проходил между своими, без жертв. Но мне, как самой способной, позволили провести настоящий. Для этого выделили сверстницу, светлую эльфийку, захваченную живой в одном из боев. Я не стала убивать её одним ударом, хотя и могла. Не использовала и магию — мне это казалось неинтересным. Только сталь. Та оказалась на удивление сильным противником, но этим только раззадорила меня. Я наносила удары в её болезненные точки, ожидая, что та скорчится от боли. Но она всё равно не сдавалась. Бой затянулся больше чем на час, пока она не упала у моих ног. Поверженная, но не сломленная. После этого, оценив мои способности, мне дали истинное имя — Малигинэ. Озлобленная на весь мир. Я оправдывала его сотни раз: все, кто встречался со мной и уходил живым, боялись даже вспоминать его. Светлые для меня всегда олицетворяли только врагов. На мне числится не один десяток их жизней. Жалею ли я об этом? Не знаю... Теперь, как в насмешку, судьба распорядилась так, что я обязана разделить судьбу одной из них. Той, что я считала своим врагом. Которую пыталась уничтожить, морально раздавить, унижить... Но оказавшись, в прямом смысле, в её шкуре, я вижу, что многое, что считалось ранее у темных аксиомой, было обычной ложью...

Я с трудом сдерживал себя, чтобы не прервать её монолог, ибо понимал, что сейчас, то, что она рассказывала, было всем, что она накопила в себе. Да, она враг, но шуткой судьбы стала нашим союзником. Как она теперь будет относиться к своим соплеменникам? Может быть именно сейчас она переосмысливала всю свою прошедшую жизнь? Поэтому я молчал, ожидая продолжения.

— Власть в моем мире вещь очень непостоянная. Нет, как правило, все обходится без убийств, слишком нас мало. Уничтожение соплеменницы у нас расценивается, как одно из самых серьезных преступлений. Правда, всё это касается только женщин. С мужчинами проще. Когда я выросла, стала претендовать на место верховной матери. Та оказалась опытнее и меня, вместе с моими сторонниками, поодиночке выкинула из моего родного

дома. Моя мать от меня отреклась. Я с кучкой подруг принялась искать новое место под луной. В этой местности шла война и мы, видя, как один из князей проигрывает, предложили свою помощь. Договоренность была, что в случае победы, мы создаем на этой территории темную рошу в любом месте, по своему выбору. Всё прошло замечательно. Правда, князя-победителя убил собственный сын, который в схватке с ним был смертельно ранен. Мы попробовали его вылечить, но без особого желания... В итоге, вся его армия, официально, находилась в моих руках. Используя своих магов, мы легко разбили и пленили противника, а я, вместо небольшой роши, стала властительницей целого края. Поставив у руководства своих друзей, оказалась в глупом положении. Я Великая. Я могла все. Но реально — ничего. Я не могла выйти из дворца без стражи, не могла общаться с друзьями — когда я стала правительницей, в этот момент они исчезли. Но то друзья, даже моя дочь...

Тут она смутилась, а я только и делал, что пытался сдержать себя от убийства одной коварной сучки...

— Нет-нет, её отец давно умер, а наши с ним отношения не были официальны. Но даже она меня оставила, практически полностью разорвав всякое общение со мной. Я всегда жаждала свободы. Меня прельщали открытые пространства, поля, роши. Сейчас я заперта в стенах дворца. Мне было ужасно одиноко. Сначала, слегка развлекло противоборство светлой роши, но она была уничтожена меньше чем за месяц. Мне просто доложили, что всё закончено, что ни один светлый не выжил. Несколько было захвачено и они уже закончили свою жизнь на алтаре. Богиня тёмных была более чем довольна — она дала нам сотни девочек, которые в будущем позволят стать нам намного сильнее, чем мы сейчас есть.

— Не перебивай, я уже подхожу к нашей встрече.

Судя по всему, Мариэль пыталась что-то вставить.

— Ну вот, всё было настроено и действовало по своему ритму. А мне было скучно. С детства я привыкла к дракам, к войне. Я изнывала от безделья. А тут ещё обязательные ритуалы, выходы в свет. Мало этого, ещё эти людишки, которых я по совету окружения привела к власти что-то требовали все время... Я пыталась придумывать всякие развлечения: испытание, ночная охота, очистка древней столицы здесь...

Обернувшись от окна в мою сторону, девушка «забыла» свой взгляд на мне:

— И вот, в моей жизни появился ты! Я прекрасно помнила, как сама убила всех в роще. Все прошло достаточно просто и неинтересно. А когда оказалось, что кто-то выжил, я почувствовала себя обманутой. Но сначала решила узнать, как это получилось. Для чего — я не знаю, просто, когда поняла, что меня перехитрили, хотелось равнозначно ответить. Дала приказ доставить выжившего ко мне. Тайно. А чтобы не возникло лишних слухов, отдала приказ своим доверенным последить и забрать всех, с кем он будет общаться. Так ко мне во дворец случайно попала и светлая эльфийка, о смерти которой мне было доложено еще лет пять назад. Сразу же возникло желание — обоих уничтожить, растоптать, но... Я же Великая... Что для меня двое нищих беглецов, переломаяю и не замечаю... Мне захотелось поиграть. Первая неприятность случилась сразу, после того, как вас увели. Пришла моя первая жрица и со всевозможным почтением сообщила, что наша богиня недовольна. Светлая, что сейчас находится в замке, не только последняя из своего леса, но и последняя из рода! Её кровь на алтаре сможет значительно усилить меня и остальных. Это значит, что я, как королева, стану не просто на уровень нас изгнавших, но и превзойду их! Отказываться от такой удачи было глупо, и я поклялась на алтаре, что совсем скоро он будет обогреть кровью светлой. Но я была аристократкой и мной уже было дано слово не убивать...

Сказано это было с таким сожалением, что у меня прямо дух захватило.

Нет, я и раньше не сомневался в правдивости её слов, но сейчас я на эмоциональном фоне понимал, что она говорит правду.

— Как одновременно выполнить клятву богине и не нарушить своё обещание светлой пока не решила, но отдала приказ изъять у той все оружие, и не дать мужику возможности её убить. Все было сделано. Но ближе к вечеру ко мне снова пришла первая жрица и напомнила, что я глупо поступаю, если ради какого-то обещания злю своих богов! И что я могу совершенно свободно нарушить свое слово ради великой цели. Я отказалась. Наверное, если бы она не говорила таким приказным тоном, возможно, я бы согласилась. Но тут встряло моё упрямство. Со словами, что я тут верховная, и единолично решаю, как поступать, указала той на дверь. Та удалилась, напоследок прошептала: «с такими решениями ненадолго». После этого я по своим каналам узнала, что первая собирала круг и они обсуждали мой поступок. Я была взбешена тем, что загнала сама себя в тупик. Поэтому вечером, придя в светлую, старалась отплатить за своё унижение днем. Слегка отпустило. Весь следующий день у меня ушел на всевозможные встречи с возмущенными подругами. Я пообещала им, что светлая не выйдет живой из замка. С нетерпением ждала ночи, чтобы за все поквитаться. Но ночь наступила, а я не могла ничего сделать... Меня трясло от злости. За ночь выкидывало несколько раз, но сильнейшая головная боль не позволяла что-либо сделать. Самое удивительное, что она не стихала, даже когда я возвращалась в свое тело. Собрав всё свое упрямство, я всё возвращалась и возвращалась, но с каждым разом мне становилось все хуже и хуже. В итоге, под утро я забылась тяжелым, болезненным сном, перед этим решив, что следующим днем уничтожу обоих на алтаре. Сама. И плевать на все обещания! Моё окружение меня не беспокоило, ожидая, как я выполню обещание, данное моей богине! А я весь день тупо проспала! Когда я все-таки пришла в себя ни светлой, ни её спутника уже в городе не было! И все это по ранее отданному мной приказу! Для меня это был шок! Обещание, данное своим, я нарушила. Клятва моей темной богине была тоже под вопросом! Я не знала, что мне делать, как поступать... Бежать ловить? Но где искать? Металась по спальне, всё круша. Тут же решила, что вселюсь в светлую и попытаюсь вернуться в столицу. Или хотя бы узнаю, где та находится и вышлю всех свободных за нею! В самый неподходящий момент ко мне пришла первая. Без стука, без разрешения! Сообщила, что высшее окружение давало мне сутки для того, чтобы я могла исполнить волю богов. Сутки прошли и что они видят? По моему приказу светлая проходит под охраной через весь город! Никто не ожидал такого резонанса. Вся столица бурлит слухами! Над темными, разве что не смеются! Мое окружение собиралось меня судить! И прямо сейчас требуют от меня объяснений! Они забыли, что если б не я, они сейчас все были бы обычными изгнанными. Что именно я восстанавливала контакты с нашим прежним домом, что только из-за меня они сейчас те, кем стали... С огромным трудом пыталась восстановить пошатнувшуюся власть. Очень тяжело, но это удавалось. Большая часть высших меня еще поддерживала, да и мое уверение, что светлая никуда не денется и от клятвы перед богами я не отказываюсь, дали свои результаты. Как бы смешно ни звучало, но вы одновременно были для меня самой главной целью и мне стало совершенно не до вас. Да и время было упущено. Изредка навевалась, пытаюсь определить ваше нахождение, но это никак не удавалось. Каждый раз возвращалась с головной болью.

Тут она замолчала, давая мне возможность вставить одно единственное слово:

— За**ись...

Я долгое время тупо сидел, погрузившись в свои размышления.

Грёбаная Великая в одну из ночей предлагала мне её отыметь... Весело.

Судя по всему, Мариэль терпеливо ждала продолжения. Наконец Великая вернулась из своих мыслей и продолжила с волнением в голосе:

— В одно из последних посещений произошло нечто странное: в момент появления в этом теле, я не сразу поняла, что происходит. Как потом оказалось, вы уже заканчивали светлоэльфийский обряд сплетения. Но этого я, конечно, не знала и решила тихонько подглядеть. Ничего не происходило — вы молча стояли и держались за руки. Мне стало смешно. И тут произошло то, о чем я никогда до этого не слышала. Я почувствовала как на меня, на тёмную! Падает освящение светлой богини! В жуткой спешке и панике вернулась обратно. Придя в себя, в своих апартаментах, с ужасом убедилась, что теперь являюсь не только обладателем благоволения богини светлых эльфов, но имею официального мужа! Причем, конечно же, тоже светлого! Тут же хотела вернуться с намерением разнести и уничтожить всё в этой дыре. Но мне опять помешали! Увидев светлое свечение вокруг меня и поняв что это, моя прислужница в страхе подняла крик... Тут же об этом узнало всё моё окружение. Собрался совет и меня сразу же сместили. Для тёмных эльфов я перестала существовать. Правда, номинально я ещё оставалась Великой для людей края, но как намекнула Первая, уже ненадолго. Или я смогу привести последнюю светлую на алтарь, или сама займу на нем её место. В бешенстве снова перенеслась. Как же мне хотелось всё крушить и ломать! Но оказалось, что разнести всё просто физически не могу. Тело слабое, магические возможности на минимуме. Наверное, сейчас и не вспомню, что тогда творила. В себя привел, совершенно неожиданно сомкнувшийся на моей шее обруч. Теперь я даже вернуться не могла! Стало очень страшно — если это тело умрёт, то и я умру вместе с ним. А в башне, в выделенном мне подвале, сидела живая статуя, сжимающая кристалл перемещения душ. Мне нужно было срочно вернуться. Без души тело оставаться долго не может. Я не знала сколько у меня оставалось времени, такие камни крайне редки и каждый имеет свои параметры и особенности. Но когда появился ключ и я в любой момент могла возвратиться обратно, я просто жутко трусила. На самом деле, мне было страшно возвращаться обратно. Я больше всего боялась придти в себя и понять, что привязана к алтарю. Времени прошло много, а новостей не было. А потом произошло то, что я меньше всего ожидала: в башне, в комнате, где находилась моя бездушная оболочка, возник пожар. Он уничтожил все. Мне больше некуда возвращаться. Я оказалась навсегда заперта в теле этой эльфийки. Против которой, кстати, сейчас выставлены все силы нашего государства. Я не знаю точно, что произошло там, в подвале. Но уверена, что без богини темных не обошлось. Это была её месть. И теперь мне придётся жить вместе с вами. Так что, — усмехнулась она, — принимай в свою семью ещё одну нежданную супругу. И да, кое-что я Мариэль ранее уже сообщила. Так что, для неё последнее не очень большой сюрприз. Большую часть из того, что я рассказала, я знала сама, но о пожаре, уничтожении меня и кристалла рассказал сегодня темный. Я его отпустила, слегка покалечив, чтобы он передал Первой — теперь этот город станет оплотом светлых! Этого места все опасаются, а я во время своих охот прекрасно изучила его, поэтому и выбрала. Здесь смертельно опасно находиться, но для нас это самое безопасное место. Пока, по крайней мере. А потом что-

нибудь придумаем. Магия здесь есть, кое-где попадаются старые, но мощные артефакты. А я всё ещё сильный маг. И главное. У темных глава семейства — женщина. Правда, теперь я немного светлая, но пока не почувствую к неожиданно появившемуся мужу хоть какое-то уважение, воспринимать буду только на уровне слуги. Если кто-то из вас против — ваши проблемы. Со мной теперь вы все равно ничего не сделаете. Если все всё поняли и других аргументов нет, на этом и закончим.

Под моим а**евающим взглядом, эльфийка встала с кресла и уселась ко мне на колени, обхватив шею.

— Действия такие: муж, ты сейчас снимаешь с меня обруч, я пытаюсь понять, что могу сделать с этим телом и насколько велик магический резерв. Если смогу — буду увеличивать. Сам идёшь рассёдлываешь коней. В соседней арке должно было остаться что-то из корма, в прошлый раз много завозили. Всю провизию отнеси на первый этаж, там где-то кухня была. Подумай насчёт дров. Всё оружие принесешь сюда — завтра с утра я ожидаю нападения.

— Да пошла ты на**й! Сучка ты чернявая! Ты влезла в нашу семью, уничтожила семью Мариэль и сейчас смеешь мне указывать?! А хотя, знаешь... Клятвой ты связана, а значит и вредить нам не будешь! Ну а то, что мы помощи от тебя не дождемся, так и до этого на неё не рассчитывали! Всё, что ты сказала, я сделаю. Но не потому, что приказала, а потому, что действительно разумно и полезно. Будешь предлагать реально что-то нужное — буду делать. Не хочешь — сиди себе там молча в углу и не мешай! Будешь вредить — напомню как голова болит. Да и не сможешь ты, скорее всего. Умрёшь раньше, чем клятву нарушишь. И главное: попроси у Мариэль прощение за весь пи***й, что ты ей устроила. Она, конечно, не простит, но хоть не такой мразью сама будешь выглядеть.

Психанув, скинул шокированную эльфийку с себя и пошёл в конюшню.

На эмоциях, с делами справился намного быстрее. За пару часов перенёс всю провизию на кухню, а кое-какое оружие занёс наверх.

Та бедная раненная лошадь и вправду копыта отбросила. Недолго думая, собирался уже разделать тушу на мясо, но от лошади исходил странный приторный запах, поэтому просто похоронил беднягу, поблагодарив за службу.

Вернувшись наверх, увидел, что девушка сидит без ошейника и что-то сосредоточено делает. Подойдя ближе, чтобы посмотреть, понял, что она тихонько плачет.

Решив, что это Мариэль, прижал её к себе. Она уткнулась мне в плечо и зарыдала сильнее.

— Всё образуется... — пытался я её успокоить.

Хотя хер его знает. Во мне тёмная не сидит, поэтому что ещё говорить в текущей ситуации — в душе не представляю.

— Что эта сука делает в твоих объятиях?! — вдруг закричала ранее ревевшая девушка.

Я от испуга аж подпрыгнул.

Н-да, ситуация паршивая... Я то был уверен, что это Мариэль плакала... И что, мне сейчас каждый раз спрашивать «а ты кто?». Да это же вообще кабздец полный.

И ведь не объяснишь ничего нормально. Каждая уверена, что их спутать невозможно...

— Хе-хе... — нервно хихикнул, — Мариэль, милая... Это недоразумение!

— Недоразумение?!

Кажется, я сделал только хуже...

Спустя полчаса бессмысленной перепалки, я слишком уж самоуверенно напомнил

девушке «кто в доме хозяин» и вспомнил зачем именно поднялся наверх.

— Мариэль, поможешь мне с обедом, — даже не спрашивал, а утверждал я, — Я, конечно, имею в этом опыт, но хотелось бы помощи. Можно просто присутствием, чтобы хоть не скучно было. Да и жена ты моя или где?

— Хорошо, — на удивление легко согласилась жёнушка.

Через пять минут меня грубо оттолкнули от ножа, сказав, что раз уж я такой весь «хозяин», то должен ждать обеда, а не готовить его. Ну и любоваться стараниями своей жены.

И вот, Мариэль уже во всю пархает над столами, а Великая что-то бурно химичит левой рукой. И как только справляются? Даже представить как Мариэль... Да и даже Малигинэ просто не психанули. Я бы не выдержал, если бы у меня в голове жил какой-то мужики и в любой момент мог перехватить контроль над телом.

Впрочем, мирной и спокойной окружающую обстановку всё равно назвать было сложно. С большим трудом удавалось гасить постоянно возникающие конфликты. Самое сложное было то, что я узнавал о них только в последний момент, когда наружу непроизвольно вылетали уже хорошо знакомые мне эльфийские красотки.

Вот почему мне так везёт?! Нет, нужно будет чуть позже изучить этот чёртов эльфийский. Хотя-бы тот, на котором калякают светлые. А то обе жены эльфийки, а я только ругаться с ними на их языках и могу! Но вот просто поговорить — тут только со словарем в зубах.

Обед тоже прошел под знаком надвигающейся бури. Однако эту-то мне удалось сдержать вовремя...

Зато после обеда тёмная стала практиковаться в магии. Она ушла в одну из комнат подвала и уже там создавала сначала светлячки, а потом и кое-что из боевых штучек. Сначала было интересно, да... но когда один опасный красненький шарик взорвался рядом с моей черепушкой, чудом не задев, грызню поднял уже я...

В итоге дальнейшие эксперименты будут проходить без меня или под строгим надзором Мариэль. Оставлять их без присмотра боялся, но они как-то шустренько скооперировались и пообещали, что ссориться не будут. Точнее, вообще общаться.

Когда целый час прошёл в тишине, в девушки делали что-то непонятное, но не опасное — мне стало чуть поспокойнее. От скуки решил обследовать дом более подробно.

Долго бродил вокруг. Он представлял собой букву «П», окружающую небольшой дворик. В одной из ножек которой, весь первый этаж был занят конюшней и складами, а второй — помещениями для слуг. Центральная часть и другая половинка — само здание, где когда-то жили богатеи. Несколько их портретов сохранилось, но понять по стилю одежды кем они были, я не смог. Наверное, гномами. Уж больно в росте они отставали. Но, опять же, это только портрет и понять истинную внешность хозяев — не так-то и просто. В общем-то, мне это и не нужно.

Обход начал с той комнаты, где прошлый раз выступала Великая. Хм, думаю, нужно как-то по другому её называть. Сейчас «Великая» звучит как издёвка, а Малигинэ слишком сложно. Ладно, это сейчас дело последней важности.

Но, как бы противно мне ни было, игнорировать тёмную у меня не получится. По крайней мере, пока не найду способ создать ей тело и отправить куда подальше.

Осмотрев комнатку, сделал кое-какой вывод. Миленько, но пусто. Тут или минимализм в моде, или просто стыбзили всё, что неровно лежит.

Комната оказалась проходной — сбоку находилась дверь в соседнюю комнату — спальню. В неё я тоже заглянул. Пол паркетный и на удивление ровный. В центре обычная кровать, параллельно ей, у стены, диванчик. Между окон — столик на пару человек и несколько стульев со спинками. Больше мебели здесь не было. Ни шкафов, ни сундуков с сокровищами, ни комодов. Стены обиты светлой, слегка потускневшей тканью в неброский цветочек. Как украшение — две небольшие картины с букетами неярких цветов. По центру потолка когда-то висела люстра, её обломки до сих пор торчали сверху. Но это единственное, что напоминало о том, что мы находимся в покинутом и нежилом строении. По-своему тут было даже уютно.

Эти две комнаты были единственными относительно жилыми. Остальные выглядели намного печальнее.

Я гулял по всем помещениям — практически вся мебель и часть предметов интерьера находится в ужасном состоянии. Пыль, пустота, ветхость. Кроме парадного входа, нашёл второй, в торце здания. С почти такой же величественной лестницей. Но, похоже, им редко пользовались, даже когда дом был обитаем. А сейчас — мрамор ступеней качался под ногой, несколько балясин отсутствовала, поручень разъехался. Смотрелось так, словно всё держится на соплях.

Разбавляла обстановку лишь висевшая на самом видном месте картина. Из украшений она была тут одна, поэтому каждый проходящий непроизвольно должен был взглянуть на неё. Что она изображала — непонятно. Сейчас её прежние яркие цвета значительно потускнели. Поверхность покрывал слой пыли и, кажется, даже влаги.

Подтащив ближайший стул и протерев полотно первой попавшейся тряпкой, не смог удержать удивленного возгласа! Художник явно был мастером. Картина напоминала Айвазовского: море, волны...

Правда, кораблей не видать, но от неё повеяло прохладой и морской свежестью. До неё, здешние моря меня мало интересовали, но, встретив на полотне, жутко захотелось увидеть их в живую. Долго рассматривал картину. Чем дальше смотрел, тем больше она мне нравилась.

Не удержался и перетащил её перенес в спальню. Повесил на пустую стену напротив кровати — сразу атмосфера как-то изменилась в лучшую сторону. Уже не так напрягало огромное пространство.

Дальше уже бродил целенаправленно, ища чем ещё можно ещё украсить жилые комнаты, но больше ничего трогаящего душу не встретилось. Если что и было раньше — видимо эльфы уже захомячили в предыдущие приезды.

Самым интересным оказался чердак, на который я, кстати, наткнулся, совершенно случайно. Над одной из комнат была проломлена крыша и со временем потолок прогнул и прогнулся. Рядом со стеной появилась дыра, в которую можно было протиснуться. Но как туда залезть?

Обошел весь верхний этаж, но, к своему удивлению, других путей попасть туда не встретил.

Проникнуть туда мне удалось только благодаря моим ранним наработкам. Другими словами, срубил деревце в саду, заодно затащив вязанку дров и хвороста на кухню, а ствол перенёс на третий этаж. Представил как я тащу по мраморным лестницам и паркету огрызок дерева. Орк, не иначе. Вот по стволу и забрался.

Действительно, в этой части дома куска крыши не было, зато над нашим жилым крылом

все целое.

Когда очутился наверху, обратил внимание, что только над нашей половиной дома, где находились жилые комнаты, была крыша. Её остатки, торчащие над остальной частью здания, не спасали ни от ветра, ни от дождя. Перекрытия в тех местах прогнили, потому ходить там я не отважился. Нормального спуска вниз я даже искать не стал. Итак понятно, что хренас два я его найду.

Осмотрев ту часть чердака, что оставалась под крышей, удивился количеству мусора стащенного сюда прошлыми владельцами. Огромная куча поломанной мебели, старое и уже негодное оружие, части доспехов, какие-то шлемы.

У стены стояли испорченные картины, которые, впрочем, никогда не представляли никакой ценности. Это на мой взгляд, конечно же.

Единственное, что меня заинтересовало в этой куче сломанных и ненужных вещей — несколько сундуков.

— Сокровища! — само собой вырвалось у меня в предвкушении.

Радости поубивалось когда вспомнил о замке и хранимом там золоте...

Да и сундуки, в основном, были набиты всяким мусором. Я просто потерял время, роюсь в них. Чего там только не было: старое тряпье, мятая посуда, какие-то светильники, для меня — ничего интересного.

Мне достаточно быстро надоело перекапывать их содержимое, но тут попался один сундук, не похожий на остальные.

Он был заполнен бумагами: здесь лежали свитки с чертежами каких-то зданий, построек, книги совершенно разного направления. Такое впечатление, что, разбираясь в библиотеке, владелец все неинтересное просто свалил сюда.

Но один из чертежей привлек мое внимание — он, как и большинство лежавших здесь, был свернут в тугую трубку и перевязан веревкой. Видно, от долгого хранения материал ссохся и когда я развернул свиток, тот переломился в нескольких местах. На ткани был нарисован город, в котором я сейчас, собственно, и нахожусь. Точнее, его очень подробный план и материала, схожего с картоном. Причем с обозначением переходов и множеством каких-то других значков. Посчитал, что хоть что полезное — не зря сюда залез. Собрал все кусочки и отложил пока его в сторону — изучу в более подходящей обстановке. Вернувшись к остальным вещам, больше не обнаружил ничего ценного или хотя-бы пригодного в виде украшения.

Спустился вниз и вернулся в спальню.

Расстелил в свободном углу свой трофей, ибо на столе карта, собака бешеная, не поместилась. Позвал девушек. Они с удивлением разглядывали мою находку.

Первое, что их заинтересовало, это несколько подземных ходов, ведущих из столицы. Остановив юных авантюристов, уговорил устроить проверку позже. Мне ведь и самому возможная перспектива покидать и возвращаться в город, обходя патрули тёмных, пришлась по душе.

Также важным оказалось то, что все кварталы были подписаны. Тут же темную заинтересовала небольшая область со скромным наименованием — маги. Вот туда она и планировала быстренько смотаться. Одна, насколько это в данной ситуации вообще возможно, и прямо сейчас.

— Магический потенциал этого тела... Небольшой, — заявила она, долгое время подбирая нужное слово, хотя было видно, что потенциал вообще нулевой, — Поэтому

кристаллы силы были бы очень кстати. Случись схватка с магами, появится хоть какой-то шанс.

— Будете перерисовать карту?

— Вот ещё! — дружно (ага, да) фыркнули они.

Ах, да. Идеальная память эльфов... Завидно, мать вашу! Аккуратно сложив карту, убрал на дальнюю полку шкафика в спальне чтобы не помялась и не порвалась.

— Мы пошли на разведку! — заявили Мариэль с тёмной.

— Ну какая разведка? Надо ещё готовиться к нападению завтра утром, сами же говорили.

Сейчас начнётся...

— Но вдруг в цитадели магов найдется что-нибудь ценное??

— Девушки, я сказал нет. Всё ценное уже давно разграбили и ты то, Малигинэ, должна знать это лучше нас.

Та в ответ побагровела. Явно не привыкла, когда ей перечат. Больше, конечно, я склоняюсь к версии о том, что её бесит бессилие. В своём теле тёмная была могущественной магией, а тут у Мариэль даже потенциал нулевой.

— Да, но...!

— Я сказал нет. Случись что с тобой, это отразится и на Мариэль, — я добавил стали в голос.

— Сальима хунина! Если мы не сходим, то все можем подохнуть! Ты этого хочешь?! — окончательно вышла она из себя.

В этот момент на меня хлынула волна дикой ярости тёмной эльфийки и немного непонимания от светлой.

Малигинэ продолжала и продолжала макать меня в грязь, от чего моя самооценка опустилась ниже плинтуса, рыбкой нырнув в колодец. Мой внутренний барьер, поставленный защиты ради от неожиданных вспышек гнева, дал трещину.

— Твоё мнение в данной ситуации мне не важно, «Великая». — холодно проговорил я, едко припомнив её недавний статус.

И что в итоге? Эта грёбаная сила снова меня наипала. После обеда состоялась тренировка. Тренировала обозленная тёмная, ипать колотить!

Я сначала сдержанно возмутился, что на нас нет никакой защиты, на что та процедила, что она ещё долго будет не нужна. А на мой вопрос о случайностях серьёзно ответила, что их больше не будет.

Я думал, что у них там традиции такие и ожидал демонстрацию разных ударов с объяснением тактики ведения боя, но оказалось всё куда проще.

Я становился в позицию, звучала команда «начали», а дальше я бежал за своим улетевшим вдаль мечом. Затем всё повторялось. Наверное, к концу второго часа я умудрялся... нет, не отбивать удары. Я их даже заметить не могу. Мне удавалось удерживать меч так, что он у меня вылетал только со второго её удара. Но и это счастье идиота продлилось не долго.

Через пару часов я не то что не мог держать меч, а вообще держать руки прямо.

При сжатии ладоней в кулаки те начинали деревенеть. На этом, моё макание закончилось, и была попытка слегка приподнять мою самооценку. Другими словами услышал похвалу. Правда, в основном за моё упорство. Ну, в смысле, что если мы также дальше будем заниматься каждую свободную минутку, то через год можно будет переходить

к защите.

Предложила пообедать, а потом ещё немножко позаниматься. Но, глянув на мои руки, добавила:

— Теперь теорией.

Ну что, к концу ужина я слегка оклемался. Стал как-то увереннее ложку держать.

Потом вновь проводили тренировку. Но, в связи с тем, что меч я чисто физически более держать не могу, эльфийка показывала хваты (на себе), способы вращения кистью (своей). Вроде всё понятно. Посоветовала выпить на ночь обезболивающее и укрепляющее. Но я решил принять полностью отрубавшее.

Напомнил ей, что завтра мы ждём нападения. А потом выслушал пару слов за мою расчудесную память. Сил возмущаться и что-то доказывать не было, поэтому сварил (руками Мариэль) нужный отвар и выпил перед сном.

Спали мы теперь вместе. Естественно, теперь связывать эльфийку было бессмысленно. Но по заведенной традиции, ночью мы только спим. Хотя мне чувствовать в своих объятиях такую потрясающую по красоте девушку и просто спать — писец какое испытание. Да даже от её голенького тела у меня кровь к нижней голые приливает. До сих пор не могу привыкнуть, что это чудо — моя жена. Как-то не верится.

А тут и все условия: крыша над головой, мягкая постель, чистое белье. Наверное, всё сложилось. Или рассказ темной произвел сильное впечатление. А, возможно, что-то из подсознания пошутило, но ночью мне снилось, что я вдвоем с Великой. Я мучился от чувства несправедливости и возбуждения, страдал и упивался. Мне не хотелось видеть такой сон, но, в тоже время, я этого желал.

Когда в этом бреде проснулся, то увидел на себе девушку. Чуть не закричал. То ли от ужаса, то ли от страсти... она закрыла мои губы поцелуем.

Процесс продолжается. Спустя несколько десятков минут, она соскользнула и, приложив палец к моим губам и сверкнув хитрющими глазами, нырнула мне под бок.

А я мне оставалось лишь беспомощно глотать воздух. Меня изнасиловали! Лять, меня, двадцатилетнего мужика, изнасиловала эльфийка!

Когда успокоился и пришел в себя, виновница преступления уже тихо и ровно дышала.

Первый и главный вопрос был прост — ну и кто из них это сделал?! И второй, стандартный — что мне делать? Помучился, строя разные предположения, ну и незаметно уснул.

Утро началось поздно. Для меня. Девушка, правда, не понял какая, уже сотворила завтрак, позаботилась о лошадях, даже дрова принесла. Чему молчаливо порадовался — я сам сейчас не могу ничего. Руки до сих пор чужие.

Про ночной случай решил промолчать, точно также поступила и эльфийка.

После завтрака, несмотря на мою дикую усталость, меч мне вручали уже обе. Первые минут пять — повторение теории. Потом — ну понятно, что потом. После вчерашнего, получалось... Да никак не получалось, поэтому с мечом быстро отстали.

Зато вручили лук. Тот, что числился теперь уже моим. Сначала обрадовался, вспомнив, что уже какой-то опыт есть. Оказалось зря. Напряжение на руки хоть и меньше, но натягивать тетиву оказалось пыткой.

Да и возникла ещё одна проблемка... Сейчас меня учили стрелять... в пыль! Нет, не ту, что лежала по всем нежилым комнатам, а именно в те пылинки, что витают в воздухе!! Мол, я должен чувствовать её движение, следить за полетом и предугадывать где та будет.

В общем-то задача понятно, однако с её сложностью я бы поспорил. Нет, это вовсе не сложно. Это невозможно.

Объясняли вдвоём и сразу. Мариэль, видимо, искренне пыталась улучшить мои результаты, а чем руководствовалась тёмная — не знаю. Может, чтобы помучить? Но меня спасло одно чудо. Оказалось, что у светлых и темных техника стрельбы отличается! Они, влюбленные в своё искусство, несмотря на то, что ненавидят друг друга, увлеченно обсуждали тезники. На этом месте про меня забыли.

Я тихонько слинял из комнаты. А чтобы подольше не попадаться им на глаза, спрятался на чердаке. То есть не спрятался, а тактично отступил, наблюдая за дальними подступами к дому.

Было скучно, но слезать не хотелось. Кажется, вчера днём я тут видел какие-то железки, которые тогда посчитал неинтересными. Мечей-то у нас сейчас на двоих с десяток.

А вот с защитой напряг. В итоге нашёл пару неплохих кольчуг и решил, что если будет нападение, то лучше надеть — хоть какая-то защита.

Ну и при тренировках с тёмной пригодится.

В это время я не забывал осматривать окрестности. Всё было тихо и пусто. Никаких намёков на врага.

Тихонько слез и с осторожностью заглянул в комнату, где оставил девушек — пусто. Походил, по дворцу, внимательно вслушиваясь в тишину. Нет, меня, несомненно, угнетают огромные пустые строения. Тут и день можно искать девушку. Покричал — тишина. В итоге все же нашел на первом этаже. Те искали самое большое помещение и нашли его здесь. Точнее, анфиладу из комнат. Вот они и тренируются — уже вся дальняя стена истыкана стрелами. А они сами над луком светлой колдуют. Хотя, странно говорить об одной девушке во множественном числе, но именно так я это явление воспринимаю.

Поинтересовался обедом — был обоими послан...

...на кухню, с напутствием, когда будет готово — чтобы позвал. Сказать, что я ахринел и придётся начинать воспитательные работы сначала — ничего не сказать.

Не знаю уж что со мной случилось. Может встал с той самой ноги, а может переосмыслил свою жизнь.

Гарем...

Всегда был настроен враждебно по отношению к этому ужасному явлению. Это же столько женщин! Столько проблем! Будучи обычным студентом, я никогда не соглашался с друзьями в их спорах о везучести анимешных японцев с девушками. Но вот я уже являюсь мужем двух девушек... Да не абы каких — последняя светлая эльфийка и бывшая королева тёмных эльфов, которая и вырезала всех родственников первой. А теперь прибавим к этому то, что они обе в одном теле... Весело. Нет, правда весело. Похоже, я становлюсь чуть-чуть психом, раз, несмотря на весь этот кабздец, у меня прекрасное настроение.

Посмотрев спящую девушку (-ек), я надел лёгкую куртку и черные штаны, до этого валяющиеся в камине, на углях. Теперь-то точно чёрные штаны. Затем отправился поглядеть не пришли ли ещё наши друзья. После обеда мы устроили небольшой дневной сон, хотя я и сопротивлялся, но меня нагло изнасиловали и заставили немного поспать. Организму, после таких внезапных нагрузок, нужен отдых. Я вообще был в шоке, когда обе эльфийки были не против разделить постель. Малигинэ то понятно — она всегда за, но Мариэль... И ведь пока каждая не получила своего — не отставали! Ну, не то чтобы я сам хотел, чтобы они отставали...

Аккуратно поглядывая в окна со всех сторон дома, я не заметил ничего подозрительного, так что молча приготовил покушать и вернулся в спальню. Девушки всё ещё спали.

Подкравшись к пяткам эльфийки, я собирался было устроить небольшую месть, но в последний момент сам не понял, как оказался на полу, а она уже сидит сверху!

— Эй! — начал брыкаться я, но увидев её закрытые глаза, принял свою участь и даже немного наслаждался этим, распустив руки.

Только минут через десять, когда я совсем уже оборзел, Мариэль (наверное) открыла глаза и посмотрела на мои руки, расположившиеся на её груди.

Наступила полная тишина. Даже лошади умолкли, перестав ржать.

— Кушать хочешь? — как ни в чём не бывало спросил я, переместив руки на её спину и поднимаясь на ноги вместе.

Действие далось тяжело из-за боли во всём теле, но я не подал виду, чтобы не нарушить атмосферу.

Дальше я понёс нас на кухню и посадил её себе на колени. Никто больше не сказал ни слова, но иногда я замечал, что девушка сильно краснеет, в затем бледнеет и вот так с периодичностью в минуту.

— Слушай, Малигинэ, — впервые подал я голос за столом, — А ты не против, если я тебя Дикой звать буду?

А что? Это много удобнее, нежели в бою орать «Малигинэ». Пока выговариваешь уже пул... стрелу в лоб поймаешь.

На удивление, эльфийка лишь кивнула и продолжила работать ротиком, как бы двусмысленно это ни звучало.

Эх, понимаю теперь бабушку... Я старался, готовил, а моюстряпню даже не заметили!

Быстренько слолав свою порцию, я снял с себя Мариэль и вытащил стальные рубашки, предложив одну из них надеть девушке под предлогом скорого нападения. Вот тут они отвлеклись от разговоров друг с другом.

— Да никогда и ни один уважающий себя эльф не наденет ЭТО! Где ты вообще это убожество нашёл?? — возмутились они обе.

Правда, в итоге всё равно одели. Только не в этот день и даже не на следующий. Через час никто так и не осмелился на нас напасть, а девушки закончили с луком. Но потом вспомнили, что они друг с другом не разговаривают, и начали разговаривать со мной. Точнее, через меня.

— Слушайте, барышни, — строго проговорил я, схватив девушек руки, — Вы мне мозги не делайте! Недавно всё нормально было, вот и продолжаем также.

— Хм, неплохо было бы тебя потренировать...

Чёрт! Доигрался в хозяина, машу вашу...

Так и продолжились мои мучения меч-лук. В перерывах — колкости. Правда, последних становилось все меньше, ибо я тоже не лыком шит и тело более менее привыкает.

А ещё я как-то раз назвал Малигинэ Ликой, так та вздыбилась и продолжила ещё больше усердствовать! Закончилась эта тренировка тем, что меня снова изнасиловали.

Когда они меня в конец загнали,

напомнил, что мы ещё по городу погулять собирались — в магический квартал заглянуть. А я уставший и не мешало бы перед походом хоть денёк-другой дать мне отдохнуть. Вот тут они, а точнее Лика быстренько закруглилась с упражнениями. Вернее, слезла с меня, разрешив одеться.

Марию, кстати, тот квартал интересовал чуть сильнее, чем... Никак. Честно говоря, ей вообще плевать на магию. Всё, что ей в ней интересно, так это возможность исцелять меня при необходимости.

Никакого нападения ни сегодня ни завтра не случилось, поэтому через два дня мы собрались и пошли на разведку. Коней брать не стали, да и большинство припасов, а также всё лишнее оружие оставили здесь, рассчитывая вернуться уже к вечеру. Взяли на разок перекусить, пару бутылок воды, а я прихватил свой мешок под будущие сокровища.

— Ну-у... Не так уж тут и пусто. Днём здесь действительно видимость спокойствия и тишины, но это только если не заходить в дома, а особенно в подвалы, — просвещала тёмная, — Но вот ночью здесь никому ходить не рекомендуется — из подвалов и подземных ходов иногда такая нечисть вылезает...

Поэтому всю дорогу девушка держала лук наготове. Да и я при каждом шорохе хватался за клинок, однако ничего не произошло и мы спокойно прошли весь путь, а через час уже были в нужном нам районе. Самый первый дом был обчищен подчистую, даже мебели не было. Второй, третий, четвертый... — я уже и считать перестал. Всё было обмародёрено, обмудки. Даже мне ничего не оставили!

Несколько раз видели мёртвых немёртвых, но те сами достаточно шустро исчезали, поэтому стрел на них даже не тратили. В первый раз, когда их увидел, у меня спина покрылась холодным потом, ибо в памяти сразу всплыло множество просмотренных фильмов и сериалов, но и тут меня успокоили.

— Сами по себе — они не опасны. В бою один против двадцати я их прикончу, но если дохляков будет больше, то даже мне придётся бежать.

— А что насчёт заражения? — поинтересовался я, сжимая рукоять меча, — Они могут заразить?

Лица в ответ странно на меня посмотрела.

— Нет, — покачала она головой, — Мне ниразу не доводилось видеть чего-то подобного.

Время шло, а никакого толка не было. Похоже, не мы первые оказались такими умными, чтобы наведаться в сосредоточие главной силы города. Но когда мы уже почти разочаровались, девушка заметила неприметную, закрытую на замок дверцу в садик. А когда взломали её и заглянули, то увидели красивое здание, которое представляло собой маленький замок с высокой башней, стоящий среди небольшого заброшенного парка. Как оказалось, мы сейчас зашли с какого-то черного хода. Арка центральных ворот была обрушена, а сами створки завалены камнями. Поэтому у меня даже возникла надежда на то, что замок еще не разграблен. Огляделись — здание полностью целое, с небольшим двориком, конюшней и подобиями подсобок. Чтобы обезопаситься, лично закрыл калитку за собой. Все-таки то, что пока серьёзной схватки с местными не происходило, было скорее везение.

Но мне и в это как-то не очень верится. Со моей-то удачей...

Решили не разделяться. Сначала пошли по верхним этажам, там все было перевёрнуто, но, судя по всему, ещё прошлыми владельцами. Одна дверь, ведущая, скорее всего, в кабинет мага, оказалась закрыта.

— Ну конечно... И когда всё было так просто? — пробурчал я, взяв разбег для пинка.

Взламывать дверь никто даже не взялся, ибо прекрасно понимали, что замок там не абы какой. Не удивительно, что даже выломать дверцу удалось лишь после десяти попыток и раза этак в четыре больше матов.

Благо хоть не зря работу проделал.

Внутри оказалось много ценных вещей, просто валяющихся на полу. В центре выделялось тёмное пятно в виде лежащего человека, похоже, самого мага. Всё помещение уставлено шкафами, шкафчиками, столами и комодами. Пока девчонки проверяли шкафчики, подхватил с мертвого пару колечек. Хотел сразу примерить, но то ли побрезговал, то ли что-то ещё почувствовал, однако надевать ни одно из них не рискнул, сунул в карман и благополучно забыл на время.

Обыск затянулся, а я заскучал и стал бродить по комнате, разглядывая всё в попытке найти нечто похожее на посох или иную магическую шутку. Тут мне на глаза попался странный подсвечник на одной из стен. Рассмотрев его повнимательнее и уже предполагая, что сейчас произойдет, окликнул девушек, а затем повернул его.

Длительных пять секунд ничего не происходило, но потом камин издал режущий уши звук, и замолк.

С боку возникла маленькая щель, в которую, разве что, особо рьяные онанисты полезли бы — вот и всё. Воткнув туда валявшийся рядом меч, расширил дыру, приложив для этого немало сил, что в моей форме было огромным достижением. Он с трудом отъехал в сторону. Судя по всему, его механизм заржавел и то, что он хоть так сработал — уже чудо.

Эльфийка сразу оттеснила меня.

— Возможно, этот ход ведёт в подвал, а там всё что угодно можно встретить, — предупредила она меня, но я-то на эмоциональном фоне и вообще по глазам всё прекрасно понял.

Волнение. И любопытство. В принципе, я ее понимаю — мне и самому жуть как интересно.

Но нас обоих ждало лишь разочарование — малюсенькая каморка без окон, правда, с подставкой под факел, которую я тоже подёргал, но ничего не происходило. Наверное, она была нужна, чтобы выходить обратно. А вообще — здесь было темно, свет попадал только через отверстие входа. Внутри стоял один небольшой сундук. Конечно же, он закрыт на замки, но у меня в руках находился универсальный ключ, так что с нескольких ударов замок я сбил. Девушка крутилась рядом как лиса, с нетерпением ожидая увидеть содержимое.

Когда откинул крышку, чуть не стукнулись головами, заглядывая внутрь. Сверху в сундуке лежала тряпка, а под ней — старые книги. Крупные и ужасно тяжелые — в комнату свет проникал только через пролом, поэтому мне пришлось их перетаскивать в комнату, чтобы посмотреть. Пара поменьше, а одна совсем маленькая, да и то в сравнении с первыми. Размером со словарик Даля, но тяжелее. Тут же разобрали и стали листать. Мои, все рукописные, но буквы мне были неизвестны, так ещё и картинки неинтересные.

На многих были изображены убогие звери, иногда люди. Часто встречались какие-то схемы. Заглянул в книги эльфийки — у той тоже что-то подобное. Быстро пролистав их, та совсем потеряла к ним какой-либо интерес.

— О чём они? — спросил я её, разглядывая очередную картинку.

Та пожала плечами.

— Этот язык уже забыт, так что об этом можно только гадать. Если книги по магии, то читать их бессмысленно — только испортишь всё.

— Великая тёмная эльфийка чего-то не знает? — подколот я её, но она лишь поморщилась и ещё раз обследовала пустой сундук, а через пять минут разочарованная вернулась к шкафам.

Сначала хотел оставить книги на полу, но потом всё-таки перетащил обратно в сундук, как можно тщательнее прикрыв его. Обидно будет, если книги испортятся. Ещё страшнее, если попадут в неправильные руки. Будет возможность, — ну вдруг изучу их язык — вернусь сюда. Оставленный мной фолиант, как назло, оказался и самым скучным. Ни картинок, ни названия. Сотни две каких-то диких переплетений, с непонятным описанием. Нет, ну всё-таки не может быть это простым набором слов про колобка. Не зря же её прятали?

С трудом вернул камин на место — механизм больше не работал. Поискал девушек. Те уже закончили в этой комнате и продолжали поиски в соседней. Моя помощь им не требовалась, поэтому решил изучить трофей поподробнее. Ещё раз пролистал книгу. В основном узоры очень сложные и запутанные, рядом довольно большое описание, но вот о чем оно? Рассматривал картинки, тут встретилось несколько относительно простых, которые я сразу и не заметил. Попытался хоть в них разобраться — чем-то они мне напоминали блок-схемы или электрические, сравнивал и пытался понять. Водил пальцем, следуя линиям.

Ничего не понятно! А может это вообще планы замков в городе? С разочарованием захлопнул обложку — тайного знания мне не открылось. На всякий случай подсунул ещё раз эльфийкам. Тёмная пролиставала более внимательно, при этом на схемы даже не взглянув, с разочарованием сказала, что не знает её языка — книга очень древняя, мало ли что там? Может узоры для паркета... Но крайне настойчиво брать не советовала, от неизвестных магических предметов, опять же, если не знать как ими пользоваться, может быть только вред. Не послушав, по-тихому убрал в мешок. Потом ещё поизучаю.

— А других книг по магии ты пока не находила? — поинтересовался у эльфийки, надеясь на чудо.

Но девушка понуро покачала головой.

— Я вообще никаких книг по магии пока не встречала, что для мага очень странно... — сказала он, а затем вдруг воодушевилась, — Возможно, где-то тут есть целая библиотека, так что нужно искать дальше!

В своих поисках эльфийки выбирали только самое ценное на свой взгляд. Золота практически не брали, хотя многие изделия были явно из этого металла. Но, по их словам, ценность магических вещей, что изредка тут попадалась, была неизмеримо выше. Да и не нужно оно нам — и так есть куча золотых монет, а вот тратить их негде. Не с зомби торговаться ведь?

Зато всякие кулоны и кристаллы выгребались все. Со словами «сейчас такие уже не делают» — все летело теперь уже в мой мешок.

Второй и первый этажи были предназначены для торжественных приемов, жилья слуг и разных хоз. нужд. Их мы прошли, практически не останавливаясь. Скорее просто для галочки. Много золота, зеркал, картин, шикарной мебели. Но сейчас нас это не интересовало.

Тёмная настойчиво звала в башенку. Намекая, что у многих магов там можно встретить самое вкусное — библиотеку. Но нам опять не повезло. Всё брошенное, какие-то чуланы, на самом верху — клетки, сразу вогнавшие меня в уныние. Вообще ничего интересного. Больше в здании делать было нечего. Но как же мне хотелось найти ещё книжек...

Лица благоразумно запретила соваться в подвалы. Клетки не просто так тут стоят и они открыты. Так что пришлось согласиться. Но вот когда уже выходили из дома, споря, заглянуть в соседний, что за низкой оградой, или сначала весь добытый улов отнести к себе. Конечно, за продолжение поисков была Лица, Мариэль помалкивала, а я был за возвращение.

В этот самый момент, в корне решая нашу проблему, прилетело два арбалетных болта. Один из них, пробивая кольчугу, вошёл в мою грудь.

Медленно появился тусклый свет. Очень долго не мог даже сфокусировать зрение и различить, что же я вижу. Оказалось, почти ничего. Тупая боль в груди означала, что я всё ещё пребываю в этом мире. Похоже на бред, но вспомнилось обещание Иларии. Ну и где ж ты? Который раз я уже помирать собрался...

Отключился. Когда снова пришел в себя, понял, что нахожусь в подвале. Света практически не было. Слабый лучик пробивался из далекого входа, так что это место окружала почти полная тьма. Вся одежда была снята, на груди лежала тряпка, насквозь пропитанная моей кровью.

Рядом сидела эльфийка и тихонько плакала.

— Ты как? Не ранена? — уставшим голосом шёпотом спросил её.

— Просто царапины...

— Что вообще случилось? Кто напал?

— По мнению темной, нас планировали обезоружить и захватить для алтаря. Твоя кольчуга оказалась хуже нашей. Лица тебя с того света вытащила. Несколько кристаллов уничтожила и всю силу, что была у меня, потратила, причём по собственной инициативе. Обещала, что жить будешь. Сейчас в себя приходит. Это можно назвать хорошей новостью. Плохая — мы окружены, заперты в подвале, и еды у нас осталось, разве что, одному на раз

пожевать. Есть куча магических амулетов, которые тут бесполезны. А те, что можно использовать — моей силы не хватит. Точнее, её сейчас у меня вообще нет. Нужно ждать несколько часов, пока хоть немного восстановлюсь. Только те, что наверху, скорее всего, ждать не будут, обычно, к ночи они город покидают. Да и ты сейчас не боец. Выследили нас по метке на шее. Она до сих пор фонит, так что о нашем местоположении они знают. Я не вижу выхода... — под конец её голос совсем ослаб и она вновь разрыдалась.

— Хватить ныть! Пока живы — выход всегда можно найти, а если нет — пробить силой. Наш муженёк пришёл в себя — уже хорошо. За себя хоть как-то постоит. А сейчас встала и прошла по всему подвалу. Ищи место силы. Вроде, я что-то подобное вначале, как спустились, почувствовала, да внимания не заострила — не до того было. А нам любая капля нужна, — скомандовал проснувшаяся тёмная.

Мариэль послушно встала, а я остался один. Нащупал рукоятку клинка. Почувствовав боль в груди, меня внезапно пробило на ностальгию. Вот бы вернуться обратно домой, к бабушке... Я бы всё отдал, чтобы вернуться к друзьям, но никаких больше походов в пещеры...

— Там, в одном месте, магический фон чуть сильнее, чем тут. Я пойду туда для восстановления. Но я не могу бросить тебя рядом со входом. В случае чего — ты легкая мишень. Сейчас я тебя аккуратно перетащу, только старайся сам не двигаться, иначе снова кровью всё заливать будешь.

Только Лика подняла меня на руки, как боль в груди стала невыносимой и сознание вновь покинуло меня.

Очередной раз очнулся в какой-то клетке. Хорошо хоть открытой. Один, и жутко замерзший. Недалеко, на камненном полу, валялся маленький кристаллик, тускло светя. Яркость была как у лампочки сильно севшего фонаря, но привыкшим к темноте глазам хватало. Моя одежда была аккуратно сложена и лежала под моей головой. С трудом встал и начал одеваться. Только сейчас вспомнил про рану. Оглядел — на месте раны уже остался маленький рубец. Подвигался для проверки. Особо не тревожит, но дышать полной грудью пока не советуется.

Решил выйти из клетки и сразу обнаружил лежащую на земле эльфийку. Живую, но без сознания. Без обоих сознаний, если точнее. Уложил на своё ложе, попытался как-то помочь, но из моего арсенала травок ничего не мог использовать, а с магией у меня не вяжется.

Подождав и определив, что моя эльфийка просто спит, решил сам обследовать подземелье. Сначала обошёл вокруг, насколько хватало света, потом взял уголёк и пошел уже с ним. В одной из соседних камер его свет становился чуть ярче. Правда, такое можно заметить только, если смотреть через лупу, но тому, у кого в тренажах эльф — сделать это не составит труда и самому. Присмотрелся к стене, кладка каменная. Потыкал одним из стальных клинков. Камни были обычные, а вот раствор посыпался. Потыкал вокруг одного из блоков и легко выковырял кучу известки. Пошатал его, и он выпал из гнезда. За ним находилась глина. Разочаровался, и уже собираясь уходить, но перед этим ещё раз ткнул в неё мечом. Тот проткнул тонкий слой глины и я чуть не выронил своё единственное оружие.

Девушка пришла в себя, когда я уже сидел рядом. Той было плохо, как оказалось, после очередного истощения. Когда я рассказал, что неплохо себя чувствую, то изрядно удивилась этому. Сказала, что Мариэль взбудоражила мою рану, а она, используя практически всё, что оставалось, снова залечивала, но в этот момент её тело не выдержало такого издевательства.

Только когда в районе входа раздались какие-то звуки, она смогла подняться. Я,

шатающийся и она еще очень слабая, стояли, поддерживая друг друга. Теперь и Лика была уверена, что остался только один небогатый выбор — умереть.

— Осталось только выбрать место: на алтаре или здесь, — безэмоционально проговорила она, сжав кулаки от бессилия.

— Прости, если нарушил твои планы, но я нашёл ещё один ход.

— А какого алфхасса ты молчал?! — крикнули, насколько это возможно, обе девушки.

Вскочив, мы побежали, по крайней мере, нам хотелось так считать, в сторону сделанного мной провала. Перевалившись через кладку, попали в очень узкий глиняный разлом. Было темно и скользко, а через несколько метров Лика, скомандовала замереть, явно что-то почувствовав, но ничего сделать уже не успела — мы с кусками глины и камня куда-то свалились. Тут же эльфийка бросилась ко мне с вопросом о моём здоровье. К удивлению и её и моего — падение на меня никак не отразилось. Засветили кристалл, огляделись.

Куча обвалившейся глины лежала на каменном полу. Вокруг кирпичные стены и такой же свод. Похоже, мы свалились в ещё один подвал, только находился он уровнем ниже. Думаю, его завалили еще при жизни этого города, а может быть сюда вел какой-то иной ход, не найденный нами сверху. В любом случае, выбраться путём, которым мы здесь оказались, теперь уже невозможно. Дыры с нашего места даже не видно. Поступили единственно возможным способом — тщательно обследовали это место. Мало того, что оно давало хоть и небольшую, но передышку, но самое главное — уровень силы здесь намного выше, а значит, Мариэль могла быстрее восстановиться.

Действительно, девушке становилось заметно лучше прямо на глазах. На моё предложение обследовать отреагировали по-разному. Мариэль предложила поискать отдельный выход, а вот Лика куда-то идти ещё, не очень желала.

— И что? Сидеть и ждать пока за нами придут? Послушай, женщина, если ты хочешь помирать, то давай потом, когда тело тебе другое подыщем, ок?

— Хорошо, пошли, — вздохнула она, осознав, что в этот раз спорит со мной бесполезно, — Всё одно — так погибнуть будет куда приятнее, чем на собственном алтаре, — добавила она практически неслышно.

Такой явный оптимизм поднял нас на ноги и мы, приведя себя в минимальный порядок и удалив куски глины с одежды, подошли к единственному выходу.

Первые две залы были абсолютно пусты. Очень высокие сводчатые потолки, до которых почти не доходил свет, стены из чёрного кирпича. И всё. Присутствовал какой-то запах, слабо уловимый, но ни гнили, ни плесени, ни чего-либо ещё знакомого не встретилось.

Из второй, большой залы можно было выйти через небольшую дубовую дверцу сбоку. Открыв её, попали в комнатку, когда-то явно обитаемую, но сейчас давно заброшенную. Стены обиты гобеленами, на потолке огромная, для такого скромного помещения, люстра. Сбоку от двери небольшая, можно сказать, детская кроватка и рядом с ней такой же детский шкаф. В центре — стол, и пара табуретов. У другой стены — секретер и ещё один мягкий стул со спинкой.

Напротив кровати висела картина, с видом на поле и далекий лес, наверное, при освещении игравшая роль окна. Но, конечно, никакого окна здесь и в помине не наблюдалось. Если бы и было, то окно с видом на глину? Серьёзно? Как такие помещения тогда вообще проветривались?

Девушка внимательно изучила шкафчики. Ничего интересного не обнаружила. Но когда

выходили из комнаты, наткнулись на огромный и неприятный сюрприз, ждавший нас за дверью.

— Виверна!!! — простонала она, в панике прячась за меня.

Я почувствовал, как дрожат её руки. Почувствовал мощные эмоции страха, исходящие от неё.

Сюрприз представлял собой огромную змеюку, стоящую на двух лапах. Можно было различить сложенные кожистые крылья, казавшиеся плащом, накинутым на неё сверху. Теперь я узнал и запах. Как же я "рад" встрече! Вот он, мой, уже почти забытый, а сейчас возникший уже наяву кошмар. Я в комнате. Со змеей. Правда, в прошлом моём сне они были размером в несколько раз меньше, чем та, что оказалось в действительности. Во сне всё было намного проще.

Отступая назад, оказались снова в комнате. Зубастая тварь за нами не последовала. Дверь осталась приоткрыта, но, видя за ней кольца змеиного тела, подойти и закрыть её было практически нереально. Но тут, вспомнив, что меня вроде все змеиные трогать не должны, и этим как-то взбодрив себя, пересилил страх и осторожно, стараясь как можно меньше шуметь, подкрался к двери и попытался её прикрыть.

Нет, естественно против этой змеи какая-то жалкая дверца была совсем не преграда, но иметь хоть какую-то моральную защиту, чтобы хотя бы не видеть огромные чешуйчатые кольца очень хотелось.

Дверь, как мне показалось, оглушительно закричала, я замер. Оставалась щель в пару сантиметров, но на этом моё мужество кончилось, прикрыть дверь полностью его не хватило. Я повернулся к девушке, которая с ужасом глядела за моими действиями из-за шкафа. Кажется, что-то хотел ей сказать и тут понял, что пол комнаты как-то неестественно быстро приближается. Вспышкой мелькнула мысль — кажется, я теряю сознание.

Тут меня начинает снова мучить ностальгия — невольно всплывают воспоминания обо всём, что случилось со мной в этом мире. Как фильм на жуткой скорости. От этого хоть и стало намного легче физически, но сознание начало «дрожать». Буквально.

В голове появляется картинка — я один в этой комнате. Моей спутницы нет, начинаю вертеть головой в её поисках и понимаю, что я смотрю на себя со стороны. Я умер? Нет, моё тельце лежит на полу. Астрал? Когда-то смотрел такой фильм, где парень может «вылезать» из своего тела и летать по миру.

Безотчетно вспоминаю свою спутницу — та на мгновение возникает рядом и тут-же испаряется, оставив после себя лишь красную дымку. Теперь осознанно пытаюсь представить эльфийку, но получается из рук вон плохо. Что-то мешает и от этой мысли живот скрутило в приступе тошноты.

Напрягая силы, представил светлую рядом. Она отходит на шаг... и падает в туман. Опять один. Опять с трудом создаю её рядом. Снова вспышка и она обугленная рассыпается в прах. От ужаса покрываюсь потом. Туман. Снова попытка, снова борьба, я сжимаю в руках её скелет.

Каждый раз происходит что-то иное, но каждый раз она умирает. С огромным усилием держу её рядом, сейчас она не пропадает, но и силы мои не безграничны. Стоит хоть чуть расслабиться и она опять погибнет на моих глазах. Жутко болит голова.

— Да почему?! — в сердцах прокричал в пустоту.

К моему удивлению, мне отвечают, причём, не словами, но я все равно понимаю смысл и даже интонацию, холодную и безразличную:

— Чужая...

— Нет! — возражаю я, продолжая кричать, словно обезумевший, — Она моя жена!!

— Кто? — вновь меня окатило холодом.

— Моя самка! — пытаюсь донести до неизвестного собеседника.

Хотя, мысли о том, кто это уже есть, поэтому и подобрал именно это слово.

— Да, твоя...

И очередной удар. Я лечу в пропасть... держа любимую за руки и боюсь отпустить. Тут понимаю, что внизу земля и группируюсь. От мощнейшего удара прихожу в себя на знакомом полу. Девушка вцепилась в меня и прижалась, практически обвив.

Голова начала проходить. Поцеловал и, вроде, понемногу она тоже стала приходить в себя. Осторожно разлепил её побелевшие пальцы.

— Что случилось?! Я так перепугалась, когда ты стал оседать! Даже подхватить тебя не успела. Что-то кричал... Звал меня... — дрожащим от страха голосом, шептала она.

— Мариэль, мне просто приснился кошмар. Увидел змею и испугался.

— Она спит. Очень испугалась за тебя и пришлось её насильно погрузить в сон.

— Значит твоя смена? — попробовал я разрядить обстановку, но, откровенно говоря, получилось скверно, Ты мне про ту тварь расскажи. Ты, вроде, её выверной назвала.

— Многое из того, что я знаю, мне самой теперь кажется ложью. Мой народ очень давно не встречался с ними и все сведенья — из рассказов и книг. Да и там упоминается очень редко. Сейчас в нашем мире и драконов то уже давно нет, а про этих существ мало кто вообще слышал. Виверна — это неразумное существо. Помесь летучей мыши и огромной змеи. Имеет змеиную голову, огромные крылья и пару рук. Лап. Пару лап. Основное оружие — хвост с жалом, он смертельно ядовит. Укус, вероятно, тоже ядовит, так как голова змеиная. По крайней мере, после её укуса никто пока еще не выжил. Селится только в горах, в основном под открытым небом, иногда в горных пещерах. Живут обычно по одиночке. Виверны только самки. До сих пор про самцов ничего неизвестно, предполагают драконов или змей. По преданиям, виверна является прародителем всех ветвей драконов. Но в сравнении с ними, убить её намного сложнее. Произошла, скорее всего, от змеи. Считается глупой и крайне агрессивной. Вот собственно и всё. Сколько в этом правды — не знаю, думаю не много.

— Ну да, не очень достоверно выглядит, если исходить из того, что мы видели. Одно радует — к нам в гости она не спешит.

Будто услышав меня, через дверной проем в комнату стала медленно вползать змеюка. Голова у неё с трудом прошла в открытую дверь. О размере остального тела я мог только догадываться. Тёмная, до этого стоявшая со мной рядом непроизвольно шарахнулась в сторону, а мгновение спустя резко прыгнула уже с клинком в руке, пытаюсь закрыть меня собой. В это время Виверна приблизила свою морду к моему лицу, совершенно не замечая преграду.

Раздвоенный язык сплясал возле моего лица, коснулся лба и исчез. Жёлтые глаза глядели словно в самую душу. Меня нет — я нигде и везде, краем сознания воспринимаю шепот эльфийки:

— Не. мо... в..ла..

Не понимаю ничего из её слов, кроме "не«. Исчезают вообще все эмоции. Вокруг меня раскрылся открытый космос — я лечу, полёт в глубину, в никуда.

Я вместе с темной. Сейчас она действительно выглядит так, как я когда-то её запомнил.

Хотя, осознаю, что кое-какие изменения всё-таки есть. Не внешне, как раз её образ остался неизменным, а вот внутри стала другой. Легкое любопытство, мгновение — и я читаю девушку как открытую книгу — какие-то обрывки её детских воспоминаний, чувств, страхов... с удивлением понимаю, что она уже относится к светлой как к младшей сестре.

Замечаю ещё одну, намного более сильную привязанность — дочь. Даже вижу, как девочка лет десяти её обнимает... Мне кажется, сейчас я могу узнать всё, что она думает, все её мысли, мечты и секреты. У будто забрали все отсутствуют чувства, но что-то на краю сознания зудит — это неправильно. Что ещё чуть-чуть, и я буду жалеть о своем любопытстве. Хотя оно требует — «узнай, как она к тебе относиться. Это важно!» Но я отказываюсь от этой возможности. Меня начинает волновать отсутствие светлой — и она тут же возникает рядом.

Я впервые вижу их двоих рядом. Они держатся за руки. Никакой ненависти к сопернице у каждой я не чувствую. И к себе тоже не слышу — я как участник там тоже нахожусь. А вот выгляжу слегка иначе, чем обычно. Не сразу воспринимаю себя светлым эльфом. С удивлением вглядываюсь в свои привычные, пусть и слегка измененные черты. Вот только кончики волос у меня почему-то багровые.

От эльфиек замечаю какие-то потоки, но это явно не ненависть. Правда, от темной чуть слабее, чем от светлой. Что это? Чувства? Эмоции? Нет, эмоции я вижу уже привычными волнами, так что это точно не они. Касаюсь струй, и понимаю, что могу ими управлять. От этого становится страшно. Тут же выпускаю их из рук.

Больше ничего сделать не успеваю, картинка крошится на части и рассыпается как разбитое зеркало. Туман. Где я? Сон? Через мгновение опять состояние полета в никуда. Появляется образ солнышка над лугом и лесом — это та картина на стене. Вот я тут, стою по колено в траве. Рядом появляется девушка и сразу же слышу резкий удар.

Это дверь закрылась. Я в комнате, в объятиях девушки. Спать. Очень хочется спать. Но она мне всячески мешает, обнимая и что-то шепчет. Нет, позже. Всё позже. Ноги практически не держат, как оказался на кровати и уснул, не заметил.

Проснулся немного отдохнувшим, девушка сидела рядом и тупо смотрела на меня. Внутри меня какая-то пустота. Я помню, как сильно влюблен в эту девушку... был. Но сейчас этого чувства не испытываю. Да вообще никаких чувств нет! Что случилось? Слабс шевельнулось любопытство и тут же пропало. Тут же для себя отметил, какая красивая эта... моя жена. Причем из аристократок. Обе жены и обе аристократки, и не просто абы кто, а эльфийки! Мне круто повезло, да и вообще, кто я был в прошлой жизни? А здесь?

Между прочим, у меня куча золота припрятана — могу очень неплохо устроиться, вот только не в глуши. Наверное, лучше сразу в столице. Но нужно будет как-то там закрепиться, а вот светлая мне явно в этом будет мешать. Нет, конечно, круто иметь такую супругу, но меня окружение не поймет. Или сослать её куда? Хотя нет. Пока не буду. Можно же и в своем замке расположиться. Нанять кучу прислуги и жить там в своё удовольствие. А жену никуда не выпускать, зато сам буду ездить всюду.

Светловолосая женщина при этом о чём-то спрашивала. Углубившись в мечты, прослушал.

— Что случилось? Почему ты меня не слушаешь? — опять эта тётка пристаёт со своими нужными вопросами.

— Да ничего не случилось. Всё замечательно. Но нужно выбираться отсюда. Слушай, пока я думаю, не мешай, а? Раздражает.

Кажется, она обиделась. Глупая какая-то, как я мог проводить с ней столько времени?

Попытался подняться, но жутко заныло в груди. Жена оглядела меня.

— Твоя рана опять кровоточит, скорее всего, я сама и виновата, когда схватилась за тебя от испуга, — нагло порывшись в моей сумке, эльфийка достала пару камней.

Сделав что-то рукой, прислонила один к порезу на моей груди. Вроде всё прошло. С интересом наблюдал за её действиями.

— Почему ты никогда мне не объясняла об этом способе лечения? Вдруг и я так смогу?

Та хмуро глянула на меня и показала пару кристаллов, что были у неё.

— Чем они отличаются?

Внимательно рассмотрел их.

— Да вроде ничем.

— Тогда я не смогу тебе ничего объяснить, — вдруг психанула та, — Любой, имеющий истинное зрение, это видит: тут один полный, а второй почти пуст. Если тебе не дано, то приобрести это невозможно. Никогда и никак. Этим занимались не одну тысячу лет и пока ни у кого не получилось.

— А ты попробуй, хуже не будет! — возмутился я.

— Хорошо, — согласилась девушка, — Чтобы использовать кристалл, можно просто воздействовать им на рану через определенный рисунок-матрицу, который будет распределять силу камня определенным образом.

— Что за рисунок?

Эльфийка как-то неохотно нарисовала кончиком кинжала на полу странный узор.

— И что дальше? Мне тебя допрашивать что-ли нужно?

— Потом вот таким движением энергию амулета пустить через него, — сдавшись, продолжила она, — Только тебе придется рисовать тоже чем-то магическим. Ты не видишь линий, а значит и нарисовать ничего нормально не сможешь.

— Дай, я попробую! — та сначала вздрогнула, но сунула мне тот, что почти пустой.

— И на чем будешь тренироваться? — ядовито поинтересовалась у меня жена.

Я пожал плечами:

— Я уже ранен и потерял много крови.

Тогда она, сидя рядом, оголила своё бедро и слегка ткнула в него кинжалом, при этом глядя на меня как-то странно. Явно что-то от меня хотела, но что — я не понял. Сначала появилась небольшая капля на её ноге, а потом и тонюсенькая струйка крови.

— Можешь начинать.

Но я не обратил на эти слова внимания. Как только кристалл оказался в моих руках, я мгновенно почувствовал тепло. На душе стало хорошо, однако через то же мгновение, эмоции вновь пропали. Рассмотрев кристалл, я увидел сотни разноцветных полосочек, танцующих внутри него.

Представив, как эти полоски проникают в тело эльфийки, я уже увидел стопроцентный результат, но реальность жестока. Ничего не изменилось. Только раза с пятого, когда я не представлял, а заставил эти полоски пройти сначала сквозь кристалл, а затем уже в тело эльфики.

Она молча уставилась на меня, отдала полный кристалл и отвернулась. Даже не похвалила!

Вроде ничего не делал, но устал. Перед этим женщина что-то намагичила и кровать стала намного свежее. С удовольствием развалился на свежем белье. Как же я отвык от

комфорта! Ну и супруга пристроилась рядом, хоть мои попытки слегка согреться, успехом не увенчались.

На шум, что издавала женщина, объясняя их болью в голове, в комнату заглянула змеюка.

Уставилась мне в глаза и «попросила», чтобы я приказал своей самке не дергаться. Через мгновение в комнату заползла маленькая змейка, сантиметров в двадцать длиной, и направилась к моей напарнице. Та напряглась, но продолжала стоять. Змейка скользнула по её ноге и свернувшись вокруг её щиколотки колечком превратилась в симпатичный бронзовый браслет.

После этого морда исчезла, а затем вернулась и положила в угол недавно убитую косулю. Глянув мне в глаза, уже привычным для меня образом показала картинку, как я раздираю мясо зубами и исчезла. Такое общение, конечно, имело и свои плюсы. Можно за мгновение передать столько всего, что словами иногда и не скажешь. Но сколько же это высасывало энергии... После каждого такого «разговора» силы просто таяли. Вот и сейчас — одна мимолетная картинка, а я уже ищу стул.

Конечно, так, как мне предложили, я есть не стал. Пока отдыхал после разговора со змеюкой, приказал женщине хоть как-то приготовить мясо.

Ну не знаю, она маг, пусть что-нибудь придумает. Та молча срезала заднюю ногу туши, положила на миску и принялась задумчиво что-то делать руками. А потом запулила огненный шарик. Эффект похоже удовлетворил, теперь в сторону чашки посыпались шарики огня. На мой невысказанный вопрос, буркнула:

— Жарю. Сам же приказал...

Хотелось пить, но с водой была засада. Легли спать порознь. Женщина не соглашалась спать на кровати, объясняя это моей раной. Сама она разлеглась на стульчиках.

Утром проснулся, девушка еще спала. Задумался. Виверна значит. Сразу не убила, наверное, благодаря Иларии. Кормит — значит убивать пока не собирается. Женщину тоже вроде отбил. Тогда зачем дальше нас тут держать? И почему наших преследователей не слышно? Хотя, с последними как раз таки всё понятно. Или ушли, или... Ушли, но уже в мир иной.

— Есть что попить? — поинтересовался у проснувшейся женщины.

— У нас всё закончилось, а создать я ничего не могу, так что нет. Но сейчас у меня есть очень важный разговор, — она прервалась, очень тщательно стала приводить себя в порядок. Уложила волосы в хитрую причёску. Что-то сделала со своей одеждой, после чего приобрела вид новой.

У меня создалось впечатление, будто она собирается не меньше, чем на бал. Вот только я, похоже, пропустил приглашение. На меня она не обращала внимание. Да и на мою одежду тоже. На её фоне я сейчас смотрелся оборванцем. Но молчал, посмотрю, что будет дальше. После того, как она оделась, начала вооружаться. Но как-то по минимуму. Один кинжал и один меч. Даже кольчугу поддевать не стала. Всё лишнее сложила в свою сумку и отложила её к моей. Сейчас в комнате рядом со мной возникала такая куколка. Все вычищенное, поглаженное, блестящее. Непроизвольно загляделся.

Наконец она закончила свои приготовления и обернулась ко мне.

— Я, Малигинэ... — начала она как-то очень официально, — Когда рассказывала про виверну забыла про самое главное — никогда нельзя встречаться с ней взглядом. Теперь я собственным опытом это подтверждаю — взглядом она уничтожает душу, — мне

показалось, что на её глазах сверкнули слезы. Не давая мне вставить слово, продолжила — Первое время я не могла понять, как светлая эльфийка, аристократка, последняя из рода, могла практически всего за месяц влюбиться в тебя. Когда я провела с тобой времени побольше, я, кажется, стала догадываться. Хотя и не понимала, чем ты отличаешься от тысяч других людей, как-то до этого редко с ними общалась. Но после твоей встречи с виверной, я увидела разницу. Ты БЫЛ не такой как все. Все разумные, что мне до этого встречались, были пусты. Как ты теперь. Нет, я тебя не обвиняю. Ты в этом не виноват. Так сложились обстоятельства. Я благодарна судьбе, что та позволила мне немного пожить рядом с вами. Понять, как прекрасна жизнь рядом с теми, кто смог тебя не просто простить, а оценить и зауважать. А сейчас я должна уйти. Спасибо, что избавил от алтаря. Это была бы постыдная смерть. Пасть в сражении — это почетно! — она подняла руку, приказывая мне молчать, — Я прекрасно знаю, что выжить в сражении с этой змеёй у меня нет шансов, поэтому и иду. Я надеюсь, что ты как-то выберешься отсюда. Допускаю, что, оставаясь рядом с тобой, у меня тоже есть какие-то шансы на спасение. Но я не смогу жить рядом с таким тобой. И жить без тебя теперь тоже не хочу.

— Стой, а как же светлая? Все-таки это её тело! — возмутился я, совершенно не испытывая эмоций после её речи и слов о самоубийстве.

— Мне очень жаль Мариэль. Она и так слишком много страдала по моей вине. Я могу избавить её от страданий и не хочу, чтобы она видела во что превратился её любимый. На ней лежит благословение её богини. По ту сторону она будет счастлива. Может быть, мы все ещё там увидимся.

Девушка перевела дыхание и смахнула слёзы.

— Прощай. Я... наверное... я любила тебя...

Эльфийка вытащила кинжал и клинок из ножен, и спокойно направилась в сторону двери.

Я без каких-либо эмоций смотрел ей вслед.

Больше книг на сайте - Knigoed.net